

Не хотел бы
ведьму в тещи,
милый?

Катя Водянова

Глава 1

“В каждой женщине живет ведьма, только наша умеет колдовать по-настоящему” — так любит говорить тетушка Ингрид, когда меня особенно сильно накрывает тоска. Ну да, все вокруг правильные и обычные, с обычными проблемами и возможностями, а я... Ведьма. Которая живет в мегаполисе, торгует косметикой из натурального сырья и только что пережила развод с любимым мужем. Вообще-то всем ночным, наделенным древней силой, положено защищать людей от пришельцев из других миров, жадных до человеческой крови и душ, но в городе хватало и других защитников, поэтому я забросила свое удостоверение куда-подальше, получила нормальное образование и жила очень просто и счастливо вместе с Тони. Целых тринадцать лет, пока он не встретил Роуз и не испытал “взрыв, помутнение, чувство, что мир перевернулся, распался на куски и собрался вновь уже в облике одного человека . Бред, как по мне. Или же “типичное пахомышление , как утверждает Джоанна, моя лучшая подруга.

Тетушка Ингрид предлагала проклясть Тони: вечная импотенция не способствует крепкому браку. Морриган, моя сестра, хотела принести его скальп, а мама, как самая добрая, посоветовала просто и надежно приворожить бывшего мужа.

Но как современная женщина, открытая новому, я не считаю мужчину центром своего существования, поэтому просто отпустила Тони, даже научилась загонять чувства под плинтус и улыбаться ему и его невесте.

Ах да, они с Роуз решили пожениться летом, точно как женились когда-то мы. Когда думаю об этом, сразу же наворачивались слезы. А я ведь обещала себе больше не плакать. И уже целых полгода нарушаю это обещание.

Даже сейчас слезы наворачивались, но ноутбук запищал уведомлением о видео вызове, пришлось по-быстрому промокнуть глаза салфеткой и ответить. Тем более звонила Роуз.

— Элис! — вскричала она, будто завидела давнюю подругу. — Я так рада тебя видеть! У-и-и-и! Ты еще похорошела и расцвела! Новая

стрижка — просто высший класс!

Волосы я остригла после развода с Тони, теперь они и до плеч не доставали, зато сами собой закручиваются в локоны. До сих пор немного скучала по их тяжести и тому, как мужчины оборачивались вслед моей косе. Длинной и иссиня черной, доходившей почти до колен.

У Роуз тоже были шикарные волосы, настоящая грива, правда, белоснежная. Эдакий идеальный платиновый блонд, что раздражает — абсолютно натуральный, уж я-то знаю. И в целом Роуз была вся такая натурально-идеальная, что мне казалось — окажусь с ней на расстоянии метра — выцарапаю глаза. Или прокляну. Наведу порчу, пусть все лицо покроется бородавками, а голова облысеет. Я могу, я же ведьма.

Теоретически. Практически же еще никого не проклинала. Потому что я — цивилизованная женщина, которая не верит в сверхъестественное и решает все проблемы исключительно законными способами.

— Ты тоже прекрасно выглядишь, Роуз, — монотонно пробубнила я. Очень надеюсь, что в эту пустую блондинистую голову придет мысль свернуть разговор, которому не рад собеседник.

— Потому что все невесты — красавицы! Тебе тоже срочно нужно выйти замуж! — заключила она.

“Я и была замужем, пока ты не разрушила наш брак!” — так и рвалось с языка, но я только улыбнулась и сдержанно кивнула Роуз. На эту красотку легко примерялся облик разлучницы, однако в реальности мисс Макдугалл была сама невинность и уж точно не строила глазки женатым мужчинам. Они с Тони даже не целовались до нашего развода!

В конце концов, Роуз же не виновата, что родилась такой красивой, доброй, улыбчивой и идеальной.! И я не буду насыпать на нее порчу, даже если очень хочется.

— Приезжай к нам на свадьбу, в Лейквуде полным-полно холостяков! Стул будто сам собой поехал назад, а я почувствовала, что теряю равновесие.

— Не переживай, Элис, все расходы за наш счет! — продолжала щебетать Роуз, пока я выползала из-под стола.— Я до сих пор чувствую себя виноватой, что разрушила ваш с Тони брак. А сегодня

утром проснулась и поняла, что должна найти тебе нового мужа. А в Лейквуде с этим не будет проблем. Элис, ты в порядке?

— Да, конечно, все отлично! Давно пора было заменить это кресло, — я все же села и натужно улыбнулась невесте моего мужа.

Что за глупости она болтает? Как будто мне нужен кто-то другой! Да в целом мире нет никого лучше Тони.

Мы познакомились еще в начальной школе, когда он облил меня водой и получил за это удар рюкзаком по голове. После Тони подкинул мне в шкафчик крысу, а через два дня вытаскивал из своего огромных склизких червей. Постепенно наши разборки зашли так далеко, что в школу пригласили обоих родителей. Его эмоциональная мама чуть не подралась с моей, но потом они договорились до чего-то и ругали нас уже вдвоем. Но войну это не остановило. Она просто перешла на новый уровень пакостей. Тот, на котором сражаются истинные мастера.

К средней школе нашу ненависть можно было нарезать пластинами и продавать особо добрым людям. И это продолжалось до тех пор, пока я не угодила в больницу со сломанной ногой. Весь класс пришел навестить меня, а Тони задержался дольше прочих и подсунул под подушку сложенный лист из тетради, на котором было выведено: “Без тебя в школе невыносимо скучно . После же мы как-то незаметно сблизились, но стремление опередить другого и стать самым лучшим никуда не делось.

Вместе на уроках, вместе на олимпиадах, вместе в колледж. Когда мы поженились, это даже не удивило никого. Как и развод. Я слышала тысячу этих “так и знала, что скоро расстанутся, первая любовь не бывает прочной . Как будто они что-то знают о любви...

— Тогда решено: быстренько заканчивай дела и приезжай в Лейквуд! — Роуз придвинулась ближе к экрану, разглядывая, не повредила ли я себе что-нибудь, но боюсь, даже сломанная нога не стала бы для нее препятствием. Мисс Макдугалл не поленилась бы перевезти всех холостяков этого Лейквуда ко мне в палату, чтобы уж точно осчастливить.

— Или прилетай, — добавила она.

— Нет, на машине комфортнее, спасибо, я подумаю.

Как и все ночные я терпеть не могла отрываться от земли, будь то полет на самолете или же жизнь в многоэтажном доме.

- Жду-жду!

Роуз, наконец-то, отключилась, а я запустила подушкой в стену и, чтобы не разреветься, пошла к холодильнику. Мама строго наказала жевать только сельдерей, но в такой ситуации больше всего хотелось чего-нибудь из запретного фаст-фуда и совет, не содержащий предложения когонибудь проклясть, приворожить или наслать торнадо. Поэтому я и позвонила Джоанне: та ничего не знала о ночных, зато успела трижды побывать замужем и родить детей каждому из супругов, последнему и вовсе двоих. Вот она точно разбиралась в человеческих способах решения конфликтов!

Подруга приехала к шести часам с двумя порциями картошки фри и чизбургерами, а еще огромными стаканами лимонада и угощением для Паци. Этот усатый демон от рода кошачьих имел отвратную привычку орать до тех пор, пока его тоже не угостят. Собирал дань с гостей, так сказать. И, как честный кот, не забывал про хозяйку: складывал часть добычи под мою подушку или в сумочку.

Я отнесла мурчащего Паци в комнату, забрала еду у подруги и с благодарностью осушила один из стаканов с лимонадом, а после пересказала наш с Роуз разговор.

Джоанна сжевала свою порцию запретного фаст-фуда за считанные минуты, а после вытащила из моего холодильника ведерко с мороженым и запустила в него самую большую из ложек.

— М-м-м, обожаю это сочетание орешков и кленового сиропа! Сто лет не ела мороженое: детям нельзя, но если в морозилке появится хотя бы грамм — то нельзя перерастет в “мама, ну дай, ну по-жа-луй-ста! . И огромные глаза сверлят во мне дыры! Не дашь мороженое — будешь чувствовать себя чуть ли не серийным убийцей, дашь — готовься лечить их от ангины, диатеза и перелома пальцев на ногах!

— Это здесь при чем?

Я по одной таскала картошку, макала ее в кисло-сладкий соус и буквально парила в небесах. Надо было и самой сходить за запретной едой: теперь рядом нет Тони, ведущего здоровый образ жизни, и нет мамы с ее “в любой волнующей ситуации жуй листья салата! Так ты сохранишь свои бока от жировых складок, а разум — от волнующих ситуаций. Одна мысль, что придется снова жевать листья, будет отгонять их .

— О, это средний! — вздохнула Джоанна. — Однажды он так тянулся за мороженым, что уронил себе на ногу курицу!

Я хрюкнула и чуть не подавилась картошкой. Подруга же нахмурила брови:

— Ты точно как тот врач в приемном отделении! Его “курица отомстила вам даже с того света — до сих пор в голове звучит, когда готовлю. И вообще, знаешь, тебе не нужен Тони. Он — отстой! Посмотри, сколько вокруг отличных парней! Дай им шанс, уверена, уже к осени найдешь себе кого получше Тони, а то и не одного!

— Нет, мне он ну-у-ужен, — я всхлипнула и надкусила чизбургер так жадно, что еле смогла прожевать.

Тони мой идеал! Мой мужчина! Моя жизнь! Столько лет вместе, а Роуз увела его...

— Тогда все очень просто: ты едешь к ним на свадьбу в этот Лейквуд. Кстати, где это? надо будет поискать в Интернете, дальше познакомишься с ее папашей...

— Зачем?

— В одном интервью Роуз рассказывала, что была ранним ребенком у родителей, ее мать сейчас где-то за границей развивает свои модный дом, а отец живет в глуши. Цитирую: “Мы с папочкой всегда были на одной волне, люблю его больше всех на свете” , — Джоанна изменила голос, сделав его сюсюкающим и придурковатым. Роуз, несмотря на все, так не разговаривала. Она же Мисс Совершенство!

— Надо думать, — продолжала подруга, — что и папочка также любит свою малышку. Напоешь ему гадостей про Тони — и он запретит ему даже приближаться к Роуз! Идеальный план, как по мне.

— Думаешь, он станет слушать постороннюю женщину?

— Не постороннюю! А свою ближайшую подругу. Нет! Невесту!

Джоанна просияла так, будто только что, не сходя с этого места, доказала теорему, которая не давалась поколениям математиков, и теперь готова взять свою международную премию.

А по мне так ее идея была просто ужасной.

— Невесту?

— Роуз ранний ребенок, настоящая красотка, не думаю, что ее папочка — полная развалина. А ты — сочная ягодка тридцати лет. Только плечиком поведешь — и он твой!

— Тридцати двух! — напомнила я.

Для ведьмы, в общем-то, детский возраст. Мама и тетушка Ингрид до сих пор меняли ухажеров, а мои старшие сестры так и вовсе пока не думали о постоянных отношениях. Собственно, ведьмы в принципе редко о них думали, это я такая неправильная.

— И не уверена, что красивый, если верить твоей теории, обеспеченный холостяк так уж скучает по женскому обществу.

— Да, ты права, — согласилась подруга. — У тебя могут быть конкурентки. Придется подготовить оружие крупного калибра. Но помни, если ты решишься идти по этому пути, то сама станешь стервой-разлучницей, которая лишит невесту идеального жениха!

Она торжественно взмахнула ложкой и закапала мороженым половину стола, сразу же извинилась за это, но я не слушала, а только утирала слезы.

— Ты сама сказала, что Тони — отсто-оой!

— Для тебя — отстой, а для Роуз — идеал. Да много ли надо этим пустоголовым моделькам?

— Она закончила колледж в девятнадцать, а школу — в четырнадцать, Роуз — не пустоголоваа-ая. И супермодель с мировым именем в двадцать один! А я до сих пор продаю шампуни.

— И это отличные шампуни! Все, милая, не кисни! — Джоанна за пару секунд доела мороженое, потом подскочила ко мне и обняла за плечи. — Считай это миссией по избавлению Мисс Совершенство Роуз Макдугалл от примитивного Тони.

Глава 2

Спустя три дня, вооружившись советами от подруги и обновленным гардеробом, я неслась по шоссе на северной окраине страны и пыталась не проглядеть тот самый поворот на Лейквуд. Городков с таким названием обнаружилось аж семь, но Роуз, добрая душа, сбросил мне координаты для навигатора.

Я провела за рулем уже больше шести часов, останавливалась только один раз, чтобы перекусить на заправке и немного размять ноги, а заодно и выгулять Паци, поэтому включила радио погромче, чтобы случайно не заснуть. Кот сразу же замяукал, долго и протяжно вытягивая одну ноту.

Его мне подарила тетушка Ингрид, поборница традиций. Она считала, что у каждой приличной ведьмы должен быть фамильяр, хотя бы для статуса. И молчаливые пауки или ящерицы ее не устраивали, непременно нужна кошка. Черная, породистая с зелёными или желтыми глазами. Поэтому однажды на день рождения тетушка принесла мне Пацифику, миленького котеночка в розовой переноске. Она так мило дергала непропорционально большими ушами и жалостливо мяукала, что вернуть или отказаться от подарка не вышло.

А через месяц выяснилось, что Пацифик — это все же кот, его родословная отпечатана на принтере, и он — самое эгоистичное, наглое и бестолковое существо во вселенной.

Вот и сейчас он изо всех сил орал, хотя не хотел ни есть, ни пить, ни в туалет. Я же просто сделала звук погромче и Паци замолчал, улегшись на сидение автомобиля. Вот никогда не знаешь, чего нужно мужчинам и чего им не хватает!

Песня звучала бестолковая, про несчастную любовь и разбитое сердце, но меня внезапно проняло. Пришлось остановить машину и вдоволь порыдать, легче не стало, зато глаза покраснели и опухли, а Паци прижался к двери и смотрел на меня, как на умалишенную. И в самом деле, сколько можно плакать? Так Тони не вернёшь, нужны более решительные меры. Поэтому я вытерла слезы и поехала дальше, к тому самому Лейквуду, городу идеальных мужчин.

Пока что окрестности могли похвастаться только идеальной природой: высокими елями, горами, чьи белоснежные пики пронзают синее небо и яркими цветами. Правда, сейчас солнце уже садилось, потихоньку скрадывая краски. Сразу за нужным поворотом я набрала номер Роуз, но услышала только поток бесконечных извинений за то, что ее срочно вызвали для важной фотосессии, Тони тоже с ней, а мне следует ехать “прямо-прямо-направо-налево... и вот держи координаты, так точно не запутаешься прямо к домику ее папы. Очень милого старичка, если верить Роуз. Но после обмана с поездкой я уже ей не верила. А вдруг невеста моего мужа решила так хитро избавиться от соперницы: заманила меня в глушь, чтобы спокойно выйти замуж за Тони где-нибудь ближе к экватору? Но деваться было некуда, до ближайшего мотеля часа два, пришлось ехать к назначенному месту.

Дорога здесь и вовсе взбесилась, сложившись такими петлями, что я вынуждено сбросила скорость до минимальной и еле плелась. Пацци припал к стеклу и громко комментировал все увиденное. А ещё громче — мою внешность. Даже попытался поиграть с волосами, отчего я едва не вылетела с дороги, дернув руль от неожиданности. Но быстро выровняла машину, отпихнула Пацци и краем глаза заметила огромного белого волка под деревьями. Но стоило приглядеться внимательнее — и тот исчез.

Непростое место — этот Лейквуд. Надеюсь, обещанные Роуз холостяки не сплошняком оборотни. Сама она точно обычный человек, я проверила и не раз.

Солнце за это время спряталось за вершины гор, и дорогу укрыло вечерней полутьмой. К счастью по показаниям навигатора, то до дома милого старичка Грегора Макдугалла оставалось совсем немного. Зато тот самый волк попался мне на глаза еще два раза, как будто охранял или присматривался.

По-хорошему, стоило бы остановиться и представиться, как положено, но я струсилась. Главный над местными ночными может без лишних разговоров привлечь к работе, а я неправильная ведьма. Такая... не боевая. Домашняя ведьма, которая маскируется под обычную женщину и делает это весьма успешно, раз за столько лет так никто и не раскусил.

Так что выйдя из машины я не стала очерчивать вокруг себя защитный знак, а на свои страх и риск отправилась вверх по тропинке. Дорога здесь заканчивалась, а домик был чуть дальше, если верить навигатору. Идти с дорожной сумкой и кошачьей переноской оказалось не очень удобно, да еще и в сумерках, поэтому я подскользнулась и упала, роняя вещи. Пацци тут же выскочил наружу, затем ускакал в кусты, подпрыгивая как-то боком, мяукая наверняка что-то вроде: “Ушел на зов природы, вернусь не скоро”.

Я честно пыталась поймать бестолкового кота, потратила на это почти час и все равно вернулась на ту же тропинку, но еще более уставшая и с изодранными руками. В отличие от Пацци природа меня не звала, скорее нашептывала: “Элис, уходи отсюда! Ты не создана выходить из зон охвата вайфая” . Спорить с ней было глупо, а еще ужасно хотелось есть, пить и спать, поэтому я подняла сумку и дотащилась до дома.

В конце концов там живет Грегор Макдугалл, цель моей поездки, попрошу его помочь мне с поисками кота — это же отличный способ сойтись поближе!

Но на деле до домика пришлось идти еще минут десять, по узкой дорожке, вымощенной развалившимися каменными плитами. Кажется, милый старичок не любит гостей и не ждёт их: свет не горел ни на подходах к дому, ни внутри. Абсолютно темные окна, дверь закрыта, правда, ключ кто-то беспечно повесил на гвоздь. Туда же прилепил записку: " Ушел на пробежку. Еда в холодильнике, кровать можно занимать любую, я сплю на диване. Грег ". А рядом другим почерком приписали: " Но если ты красотка с пятым размером груди — ложись рядом!" . Я со вздохом опустила взгляд на свою двойку и порадовалась, что Грегора нет. Пусть чуть позже разочаруется.

Замок поддался сразу, а вот выключатель пришлось искать.

В доме было чисто и как-то пусто. Никакой особенной мебели или милых пустьчков, только самое необходимое. Зато пахло хвоей и почему-то проточной водой, как бывает рядом с рекой. Я робко огляделась по сторонам, затем прислонила дорожную сумку к стене и решила немного пройтись по дому. Кухня отгорожена от гостиной только барной стойкой, а ещё из комнат — две спальни, абсолютно одинаковые по мебелировке и что-то за закрытой дверью, но туда я не полезла. Зато дважды обошла по кругу тот самый диван в гостиной. Он стоял прямо напротив стены с телевизором и аудиосистемой, до сих пор был разобран и укрыт клетчатой простыней. А рядом, на тумбочке, стояла бутылка молока, холодная и запотевшая. В кухонной же зоне на одном из стульев лежал полный комплект одежды, будто владелец разделся и сбежал куда-то.

Странно отдыхает этот Грегор. С другой стороны, а что еще нужно "милому старичку" ? Телевизор и немного молока.

И красотка с пятым размером груди, добавил ехидный внутренний голос.

Но я таковой не являлась, поэтому просто прошлась по гостиной, поглядела на горы, блестящие снегом под светом луны, озеро и лес,затем заняла одну из комнат. Пока разбирала постель и раскладывала вещи то и дело дергалась от воя за окном и жалобного повизгивания, будто кого-то раздирают на части.

Надеюсь, это не Паци там умирает в муках.

Надеюсь, это не Паци там кого-то убивает.

Не кот, а стихийное бедствие! Зачем он сбежал в ночь?

В душе тоже не удалось успокоиться, настолько распереживалась насчет кота и его возможных жертв. Или его в роли жертвы. Или себя в роли жертвы, потому как тетушка непременно подарит мне нового фамильяра, если я потеряю Паци. И не хочу никого, уже привыкла к этому коту.

Выскочила из душа буквально через минуту с мыслью отправиться на поиски немедля, но за окном снова страшно завывали. Пожалуй, фамильяру без ведьмы тоже придется непросто, нужно поберечь себя, а не бежать искать бестолкового кота в ночь.

В доме же будто что-то изменилось. По спине побежали мурашки, а руки сами собой вытащили из сумки флакон с одним мощным зельем. Такое кого хочешь задержит, фирменный рецепт моей старшей сестры. А она — настоящая боевая ведьма, в отличие от некоторых.

Я так и вышла из комнаты, спрятав в карман халата руку с флаконом. В доме точно кто-то был, но он не потрудился включить свет или телевизор. Только открыл холодильник и жадно пил молоко, не замечая меня.

Мужчина. Высокий и подтянутый. Скорее жилистый, чем мускулистый. Светлые волосы до плеч.

И абсолютно, совершенно, стопроцентно голый!

Даже Тони никогда не позволял себе разгуливать по дому в таком виде. Тем более — пить холодное молоко. Это же верный путь к ангине. А молоко из чужого холодильника — и вовсе к тюремному заключению.

Но даже с зельем в руках я бы не хотела сражаться со здоровым сильным мужчиной, тем более за

молоко Грегора Макдугалла, поэтому тихо, осторожно, медленно отступила назад.

"Вор" сразу же застыл на месте, шумно принялся и захлопнул холодильник. А после резко повернулся ко мне:

— Ты кто такая?

Разглядеть его лицо в темноте не получалось, тем более мой взгляд так и скользил вниз, к животу. Да, к животу. Или к коленям...

— Элис Фостер, — на автомате назвала я девичью фамилию. — Я приглашена на свадьбу, Роуз сказала, что...

— Я забыл! Она же предупреждала, — он стукнул себя ладонью по лбу и подошел близко. А после схватил мою руку и энергично пожал ее. — Грег Макдугалл!

“Милый старичок” так тряс мою ладонь, что та заболела, пришлось ее выдернуть и спрятать в карман халата. Вообще мне еще не приходилось знакомиться с голыми мужчинами. Но Джоанна учила, что если я хочу охомутать кого-то, то не должна спорить или делать замечания. В конце концов, это его дом, может ходить и так. Вдруг у него нежная и чувствительная кожа и все белье натирает? Или просто слишком жарко? — А ты одна приехала? — поинтересовался Грег.

— С котом, Пацификом, но он сбежал. Надеюсь, здесь не водятся опасных хищников или людей с сердечными заболеваниями? Просто Паци он...

— Да расслабься, — Грег беспечно махнул рукой, — найдем твоего кота! В Лейквуде их полно, бегают где хотят и еще ни один хищник не покусился.

— Надеюсь, — я вздохнула и снова невольно уставилась на его... колени. Впечатляющие. Прямо сказать, никогда не видела колен лучше. Не то чтобы имела большой опыт по этой части, но...

— Кхм, — вдруг кашлянул Грег, затем стащил со стула джинсы и надел их прямо на голое тело. Висевшую там же клетчатую рубашку он проигнорировал, как и майку.

А после снова достал бутылку молока, небрежно отпил и прислонился боком к холодильнику. Подумал о чем-то, щелкнул выключателем, и снова вернулся в прежнюю позу.

При ярком свете Грег все равно не тянул на “милого старичка”, скорее мои ровесник, может чуть старше, если верить тонким морщинками в уголках глаз и одной глубокой, что расчертила пополам лоб.

— Так ты — подруга моей дочери?

— Я скорее со стороны Тони приглашена на свадьбу.

— Совершеннолетняя?

— Более чем

— И не замужем?

— В разводе.

— Тогда нам определенно нужно выпить за знакомство! — прервал он череду вопросов и приглашающе отодвинул один из

стульев перед подобием барной стойки.

Глава 3

За несколько часов до...

График дежурств на месяц был личной головной болью Грега. У каждого из оборотней, колдунов, ведьм, инквизиторов и прочих ночных были семьи, основная работа, прием у стоматолога и отпуск на островах. И все это надо учесть, запомнить и состыковать так, чтобы каждую ночь минимум трое патрулировали окрестности Лейквуда, а ещё семеро — были готовы прийти на помощь.

Грег и так вписывал себя и Уилла во все возможные окна, как двух самых одиноких и не обремененных, но патрульных все равно не хватало. А ткань мира в окрестностях Лейквуда была особенно тонкой, здесь постоянно возникали разломы, откуда лезла нечисть. Грег же, как помощник мэра, а заодно главный над местными ночными, должен был все это сдерживать и загонять обратно.

Но и другие дела тоже никто не отменял.

— Она написала на меня заявление шерифу! — Джаспер ткнул пальцем в сидящую на соседнем стуле Табиту и зарычал от возмущения. — За домогательства!

Стройная мулатка, на которую оборачивались все мужчины Лейквуда, имевшие глаза, вздернула правую бровь и скрестила руки на груди.

Красавица, каких мало, ещё и черная волчица. Оборотень редкой силы и окраса, но для Грегора она навсегда так и осталась малышкой-Таби, которая дружила и до сих пор дружит с Роуз.

— Табита, — Грег старался говорить мягко и не выходить из себя. Но, дьявол, надавал бы обоим ремня и спровадил куда подальше! — Таби, мы не обращаемся к человеческим властям с делами ночных.

— Он меня лапал и слюнявил затылок — это человеческое преступление.

Пусть отправляется в тюрьму! — отчеканила девушка.

— Джаспер?

— Ну, Грег, ну ты же знаешь, как это бывает: ты бежишь, кровь бурлит, трава пружинит под лапами, Луна зовет, а рядом самочка в самой поре... Таби вскочила с места и отвесила тому такую оплеуху,

что голова мотнулась. Джас зарычал на нее, а тело задрожало, как перед трансформацией.

— Утихли оба! — Грег отпихнул кресло, перепрыгнул через стол и встал между ними спорщиками.

После поглядел на каждого, по-особенному, взывая к первобытным инстинктам и крови ночных. Таби и Джас притихли и поникли, опустив головы. Уилл одобрительно кивнул и показал сжатый кулак, а Грег туг же отступил, сел на место и спокойно продолжил:

— Табита, за нарушение наших правил — дежурство вне очереди. Джаспер, тридцать дежурств вне очереди. Да, весь этот месяц.

— Грег, ты в своем уме? — он взметнулся со стула. — Тридцать дежурств? За то, что почти по-дружески потрепал Таби за загривок? Мы, волки, всегда так ухаживаем!

— Ухаживали, лет триста назад, — уточнил Грег. — Сейчас все иначе.

Прежде, чем пытаться кого-то укусить за загривок, ты должен поинтересоваться желаниями девушки. И только получив ее полное и однозначное согласие — можешь деликатно облиз... поцеловать.

— Как получить это согласие? — Джаспер стукнул ладонью по столу. — Она закрывается от разговоров в волчьем облике.

— Потому что в тот момент — я патрульный, страж Лейквуда! А не самка в поре, — Таби попыталась обжечь взглядом Джаспера и почему-то Уилла, затем уставилась куда-то в потолок. — И не хочу слушать разговоры озабоченных самцов.

— Стерва, — пробормотал Джас.

— Тридцать два дежурства, — Грег сделал пару пометок в графике и подавил в себе желание по-отцовски оттаскать обоих волчат за уши. — Табита не двадцать четыре на семь волчица. Начни ухаживать за ней в другое время. Подари цветы, пригласи в кино или ресторан...

— Я пытался! Угощал ее...

— Дохлым кроликом! — перебила его Таби. — Дохлым. Кроликом! Декоративным! Его дети закопали в городском парке. А этот... Грег, давайте закончим это, иначе я его порву.

Джаспер не выглядел испуганным, но всем видом излучал вот видишь, и как за ней ухаживать? . Грег же прикрыл лицо ладонями,

затем все же произнес:

— Попробовал бы ты жениться — вот там настоящие сложности, а здесь просто надо поискать варианты. И не трогать захоронения чужих питомцев! Джас сник и косился на Табиту. Та фыркнула и отвернулась. Дьявол бы побрал этих двоих! Теперь придется просить шерифа замять дело, после пересматривать график, чтобы Таби патрулировала только в женском обществе. А Джас, соответственно, вообще без него. Сколько мороки...

Только Уилл улыбался, уже предвкушая, как Грег будет обхаживать его ради этого заявления. Конечно, он и здесь мог бы приказать, как вожак. Но сам же ввел правило, что человеческие проблемы должны решаться по-человечески, надо ему следовать.

— Правду говорят, что нам нужен новый вожак, — пробормотал Джаспер, стукнул ладонью по дверному косяку и выскочил из кабинета.

Табита ушла молча, будто в душе соглашалась с Джаспером. О да, эти старые добрые времена! Грызня, насилие, убийства. Просто рай!

Грег скомкал лист с графиком и выбросил его в мусорку, а после нажал кнопку на коммуникаторе:

— Дина, расчерти мне сетку под новый график!

— Все нормальные люди давно делают их в электронном виде, — отбила секретарша.

— Хорошо, можешь ее распечатать, — согласился Грег и отключил связь.

Уилл широко улыбнулся из-под шляпы, затем перекатил в другой угол рта зубочистку и сел напротив.

— И многие болтают, что стае пора менять вожака? — Грег выставил на стол вазочку с орешками, которую держал специально для друга. Тот не так давно бросил курить и с тех пор постоянно искал, чем бы занять рот.

— Хватает идиотов. Многие думают, что ты уже не тот. Постарел, ослабел, потерял нюх и зубы. А как пошли слухи о свадьбе твоей дочери — Грегора Макдугалла заочно отправили на пенсию. Все эти графики, разговоры вместо старых добрых потасовок, внеплановые патрули как наказание. Да нормальный вожак взгрел бы Джареда, а после лично приласкал Табиту, чтобы не дразнила всех запахом и подобрела заодно!

Уилл красноречиво взмахнул рукой, а Грег поморщился. Ну не мог он на полном серьезе рассматривать подругу дочери как самку. Да, вымахала, да, обзавелась такими округлостями, что впору сниматься для мужских журналов, но для него это все та же Таби, которая поила кукол вымышленным чаем вместе с Роуз.

— И ты так думаешь? — спросил он у друга. Нет, перспектива оставить свое место не пугала. Избавится от всего геморроя, будет ходить в патрули, а в свободное время сидеть на озере с удочкой рядом со старым Вагошем... Красота! Но на кого оставить стаю и прочих ночных — вот вопрос. Уилл отказывался менять работу шерифа, остальные же либо слишком молоды, либо слишком глупы, либо, напротив, слишком умны, чтобы ввязаться в такое дело.

Вместо ответа Уилл пожевал губы и приподнял бровь, намекая, что ему такие вопросы оскорбительны.

— И что мне делать? Выйти, надавать всем оплеух?

Грег мог и такое, все-таки он альфа, вожак, пускай не самый сильный, зато самый опытный в боях. Но это как-то неправильно. Предыдущий белый волк любил трепать остальных, оставлять им шрамы, а то и калечить. Грегор сам вызвал его на поединок, когда заметил у Уилла, тогда ещё мелкого волчонка, три длинные полосы на щеке. А теперь самому становиться таким же?

— Тебе нужна постоянная самка, — ошарашил друг, — молодая, сильная, красивая. Ткни ее под нос Нику и прочим, пусть видят, что вожак еще ого-го-го!

— Позволь уточнить, я должен найти себе самку в Лейквуде? Где все женщины либо замужем, либо слишком стары, либо играли в детстве с моей дочкой? Еще мои и твои бывшие, как отдельная категория.

Уилл развел руками. Конечно, он тоже не представлял, где в их захолустье можно найти приличную спутницу, да еще и для серьезных отношений. Даже за одноразовым приключением надо было гнать пару часов на юг на машине.

— Ходят слухи, что в нашем городке скоро пройдет свадьба одной известной модели, — съехидничал друг. — Приедут всякие подружки невесты...

— Девчонки лет по двадцать.

— ... жениха.

— Подруги жениха? — Грег скептически поднял бровь, но Уилл его игнорировал, продолжая свой список.

— ... журналистки, музыканты, всякие там визажисты-косметологи. Будет из кого выбрать. Главное — не теряйся и помни, кто здесь грозный вожак, альфа-самец и крутой мужик! Самки обожают крутых мужиков! А будет выделяться — сразу дари ей кролика!

— Тоже идти копать в парк? Или сразу на кладбище домашних животных?

— В музее есть вполне годное чучело, — подмигнул Уилл. — В сущности, Джаспер открыл новый уровень ухаживания: ну что девушка получит в ресторане? Ту же дохлую зверушку, пускай под соусом и за бешеные деньги. А так — бег, лес, слегка подтухшее мясо...

Грег тяжело вздохнул и уставился на друга.

— Если и ты додумаешься кому-то подарить дохлого кролика — заставлю его съесть.

— Я как лучше хотел, — развел руками Уилл. — Вдохновить тебя на свершения, на поиск самки. Покажи всем, кто здесь альфа!

— Уже и не помню, как знакомятся с девушками. Кроме вот сидим мы в баре, ты излучаешь маскулинность, а дальше остается только снять два номера в мотеле.

Уилл снова перекатил зубочистку, закатил глаза и откинулся на кресле. В этот момент зашла Дина и хлопнула по столу Грега расчерченным листом. — Спешу напомнить, что уже пять сорок пять, мой рабочий день закончился, всего доброго! — и удалилась, покачивая бедрами.

А Грег тайком очертил оберегающий знак и пробормотал индейский заговор от сглаза, которому его научил Вагош. Вряд ли поможет. Дина — самая сильная ведьма в их штате, если уж решит навредить — то навредит точно, но успокоить нервы эта болтовня годилась.

— Или с ней помирись, — Уилл кивнул на закрытую дверь.

— Я после прошлого раза еле жив остался, больше никаких ведьм!

Дома Грег все еще думал над словами друга, а еще над графиком. За ужином, он почти закончил заполнять таблицу, не сходясь только один столбец с днем свадьбы Роуз. Дочка хотела видеть “всех-всех-всех замечательных жителей Лейквуда, чье доброе отношение, ценные уроки и позитив помогли мне обрести себя”, и как выделить тех, кто отговорившись болезнью или срочными делами, уйдет патрулировать?

А еще Роуз в который раз набрала его и напомнила, что скоро заедет Элис, которая просто чудо, но очень грустная. Грега это не радовало: посторонняя женщина дома не очень способствует налаживанию личной жизни, а завязывать интрижку с одной из подруг дочери — такой себе поступок. Но и отказаться он не смог: грустное чудо Элис не переносила гостиницы, особенно двухэтажные, как в Лейквуде.

От переживаний начала чесаться грудь и пальцы, будто из-под кожи росла шерсть, а еще ломило спину и ныл желудок. В конце концов, Грег плюнул, разделся и вышел пробежаться по округе, перед этим повесив записку на дверь.

Сразу за порогом он обернулся и дальше побежал уже на четырех лапах, пригнувшись, прислушиваясь, впитывая в себя самую атмосферу окрестностей Лейквуда, точно на патруле. Сегодня не его смена, но наскоро проверить самые опасные места — можно. Природа будто бы пела и разговаривала с ним, указывая на малейшие изменения энергетического фона.

Все ночные видели магию по-разному. Для Грега она была старинной песней, которая описывает все вокруг. И сейчас где-то рядом с дорогой песня сбилась и наполнилась тревожными нотками. Ведьма? Судя по скорости, несется прямо на метле!

Грегор разогнался, пробежал через лес и вышел к дороге, приветствуя чужого ночного на своей территории. Мимо него проехала новенькая малолитражанежного лилового цвета. За рулем — какая-то расстроенная девчонка, которая не заметила белого волка или приняла его за мираж. Грег специально попался ей еще пару раз, но не дождался ответного приветствия или другого знака ночных, песня тоже выровнялась, поэтому он убежал дальше по своим делам. Мало ли, вдруг это самая обычная девушка, а песня среагировала на что-то другое? Или Дина снова издевается над ним. Все же затеять интрижку с ведьмой было самым глупым поступком в его жизни. И обычные

женщины не становятся душками после расставания, а те, которые могут проклясть — и подавно. Два года прошло, но Дина до сих пор злилась.

В результате Грегор пробежал еще пару часов, вернулся уже за полночь, обнюхал все вокруг дома. Магия чувствовалась еще сильнее, но она будто бы уходила в сторону, зато флер дорогих импортных духов взбирался по тропинке и шел прямо к дому. А еще от незнакомки пахло травами и “зрелостью”.

Что бы там ни болтал Грег, но когда сам чувствовал самку, тоже хотел повалить ее в траву и прикусить загривок. А после... Но нельзя, все же подруга дочери, вроде бы.

Рядом с домом пахло Уиллом. Друг заходил, даже приписал кое-что на листе, потоптался внутри и ушел. Грег обернулся, открыл дверь и сразу почувствовал, как в животе жжет и ноет, поэтому открыл холодильник и взял бутылку молока. То хотя бы немного приглушало боль в желудке. И тогда же он почувствовал самку.

Первым порывом было отпрыгнуть, схватить полотенце и прикрыться им. Но. Он. Грозный альфа! Те так не поступают. Чувствуя себя последним идиотом, Грег повернулся к девушке и представился.

Хорошенькая. Не космическая красотка, но девушка, у которой есть класс. Грег не смог бы объяснить это, просто научился отличать за годы общения с бывшей и Роуз. Элис выглядела испуганной, но не орала от ужаса, а что-то прятала в кармане халата. Возможно, пистолет или шокер. А если ее и смутил голый мужчина, то виду она не подала, продолжила разговор, точно они на светском приеме. Даже шелковый халат расползлся на ней не хаотично, а показывая выверенные сантиметры тела.

На таких девушках женятся сразу, не спрашивая номер телефона, пока их не увел другой. Но Грега это и смущало — он рассчитывал на бурный и кратковременный роман, только чтобы утихомирить Ника, с семейной жизнью начнутся проблемы.

Тысячи этих: “куда ты уходишь, милый? . “когда тебя ждать? . “почему ты не можешь перенести работу, ведь мы приглашены к Смитам? , “где ты так разодрал плечо? — и ни одного толкового ответа на них.

И к чему такие мысли? Есть же Элис! Хорошенькая, незамужняя и связанная дружбой с Роуз, девушка с “классом” . А еще — стройная,

но не тощая, ноги длинные, — Грег успел отлично разглядеть их через разъехавшиеся полы халата, как и кружева сорочки,— грудь тоже вполне себе. Черты лица тонкие, но не острые, а вот глаза большие и темные. А ещё они на миг блеснули магической зеленью. Но если бы Элис была из ночных — уже бы сама нашла его, как главного над местными.

Пока же она мило улыбалась и с удовольствием взялась помогать Грегу накрыть на стол. Молния на джинсах здорово терла, но сбегать, чтобы переодеться — это не в духе грозного матерого альфы. Как и натягивать на себя просторные клетчатые трусы на глазах у самки.

Кстати, когда Грег зажег свет, то заметил, что Элис далеко не девчонка. Ближе к тридцати скорее, хотя выглядит все равно отлично. А еще это именно ее он видел на дороге. С секретами самка. С большими секретами. И коктейли готовит точно как заправский бармен. Грег только успевал следить за ее мелькающими руками и надавать продукты.

— Лихо! — заметил он, отпивая из своего бокала с “Лунной ночью”, не самый его любимый коктейль, но Элис он определенно удался.

— Тони научил, — ответила она. После чего присела напротив, как раз спиной к окну, подставляя ее под лучи тонкого месяца. Грег и сам любил сидеть или спать так, чтобы на него падал свет луны, это будто заряжало силой.

— Тони? — а при нем этот подлец разве что кофе делал. Такое, из банки, которое заливают кипящей водой.

— Угу, — Элис размешала лед трубочкой, потом отпила немного и оставила бокал. — У него же ни дня без пары-тройки коктейлей. Семья знала об этом, но никто не боролся. Все же коктейли лучше чистого виски или там травки.

Грег порылся в памяти, но ни одного эпизода с пьющим Тони так и не нашел. Казалось, улыбчивый парень употребляет только соки и холодный чай. Не мог же он настолько стесняться будущего тестя?

— Так здорово, что это все позади! — продолжила Элис. — Все же анонимные клубы творят чудеса. Тони после курса занятий там буквально стал другим человеком. Думаю, он все это сделал ради Роуз! Каждый раз удивляюсь силе и крепости их чувств! — Я тоже, — Грег уже с ненавистью поглядел в бокал и потянулся к одному из ящиков,

где всегда держал запас орешков для Уилла. Сейчас очень хотелось занять чем-нибудь рот и руки. Но вместо разноцветных пачек весь ящик был забит собачьими консервами с мясом кролика, а поверх всего этого лежал ободок с розовыми ушками и озорной хвостик в тон. Грег со злостью захлопнул ящик и открыл следующий. Корм лежал и там, в мелких фольгированных пакетиках. "С индейкой и кроликом для пожилых и ослабленных животных. Ваш пес снова познает радости жизни!" — гласила надпись.

— Просто удивительно, как могли сойтись два столь разных человека, — Элис будто бы втайне радовалась, как Грега так перекосило от вида корма. А еще от новостей, что его потенциальный зять — бывший алкоголик и, возможно, наркоман.

— Ну, противоположности дополняют друг друга, — он говорил уже с трудом. Внутренний зверь рвал и метал от ярости, но надо было держать себя в руках и не поддаваться ярости. Потом припомнит Уиллу эту шуточку!

В глубине души Грег и сам не радовался такой поспешной свадьбе Роуз. Да ей же всего двадцать один!

Еще целая жизнь впереди, может встретить сотню новых парней. Но его малышка уже выросла и не хотела слушать никаких возражений.

Вот Тони. И у них любовь. Тони идеальный!

Грег навел о нем справки, но Энтони Романо был практически чист перед законом, не считая одной уже снятой судимости за мелкое правонарушение и того, что незадолго до помолвки с

Роуз он развелся. В то же время будущий зять был каким-то... никаким.

С отличием закончил колледж, не имел своего жилья и машины, трудился в автосервисе, а едва познакомившись с Роуз — сразу же стал ее личным ассистентом. Здорово бы походило на альфонса, не ходи

Тони до сих пор в тех же рваных джинсах, в которых познакомился с Грегом. Еще Романа наотрез отказался принимать какие-то подарки от Роуз и в целом не тянул из нее деньги. Грег видел это. А еще звериным чутьем ощущал, что этот парень в самом деле любит его дочь и заботится о ней.

Только вот следуя словам Грега, Роуз была всем, а Тони пустышкой, которая дополняет совершенство. Это совсем не то, чего

отец хочет для своей дочери! Дьявол! Да Грег только смирился со скорой свадьбой, как появилась эта Элис и испортила все!

— Еще выпьем? Могу приготовить “Кровавую Мэри” или “Дайкири”, — проговорила она и уже потянула к себе чистые бокалы. Грег только мотнул головой и залпом допил свой коктейль. Кола, водка и лимонный сок очень тяжело легли на молоко, если добавить туда еще и томатный сок — до утра точно не дотянет.

Элис ничуть не огорчилась и села на место, сложив руки на коленях. В ее бокале напиток убавилось ровно на полпальца. Этакая приличная девочка, которую в бар притащили подруги и силком заставили заказать выпивку.

Непростая добыча, к таким Грег раньше даже не подкатывал. Но сейчас-то совсем другое дело! Сейчас он грозный альфа, которому позарез нужна самка.

— Как тебе Лейквуд?

Он все же встал, обошел стойку и застыл за спиной Элис. Она если и растерялась, то быстро пришла в себя и легко продолжала разговор даже с могучим альфой за спиной.

— Не разглядела толком. Но Роуз презентовала его как город холостяков. Она вбила себе в голову, что должна найти мне здесь мужа. А с Роуз сложно спорить.

— А ты не хочешь замуж?

— Я оттуда только вышла!

Она рассмеялась и лихо крутанулась на стуле, чтобы оказаться лицом к лицу с Грегом. Если бы это не было настолько невероятным, он бы решил, что Элис его соблазняет. И пока он мысленно прикидывал, насторожиться или воспользоваться моментом, неподалеку завыл волк. Уилл или Джас, только эти двое имели привычку по-дурному голосить среди ночи.

Элис дернулась и выглянула в окно, отодвигая Грега. И ее глаза снова блеснули зеленью.

— Что за зверь? — испуганно произнесла она.

—оборотень, — если Элис из ночных — сейчас точно себя выдаст.

Но она с секунду поглядела на Грега, затем беззаботно рассмеялась.

— Тогда, надеюсь, он достаточно тренирован и умен, чтобы не попадаться на глаза Паци.

— Ну у того же нет пистолета с серебряными пулями?

— Пацифику не нужен пистолет. Поверь, если ваш оборотень его в самом деле встретит, то лично закажет себе серебряный кол и прыгнет на него. Меня как-то обгавкал соседский ротвейлер, Паци после этого так застрашал бедолагу, что тот целыми сутками сидел в будке, а если выходил, то сразу делал лужу.

Она еще секунду поглядела за окно, затем резко подхватила.

— А это точно оборотни, а не какие-нибудь редкие и охраняемые разновидности волков, за ранения которых мне выкатят огромный штраф? В прошлый раз Паци чуть не выцарапал глаз белому тигру в зоопарке, и я рассталась с мечтой об отпуске на океанском побережье.

Большие глаза смотрели на Грега крайне серьезно, хотя вдуматься — так полный бред! Какойто домашний кот нападет на тигра... Эти женщины постоянно преувеличивают и ждут внимания и поддержки.

Грег обнял Элис за плечи, затем заглянул ей в глаза и максимально четко и уверенно произнес:

— В окрестностях Лейквуда нет крупных хищников. Один маленький кот за ночь не ввергнет жизнь города в хаос. Поэтому лучше сейчас пойти и как следует выспаться, а завтра с утра мы быстро его найдем и посадим обратно в переноску.

Она серьезно кивнула и тоже положила руку на плечо Грега.

— Так приятно чувствовать поддержку сильного мужчины... Во сколько мы пойдем искать Паци?

— Часов в шесть, мне ещё надо на работу успеть.

Элис кивнула совершенно серьезно, снова выглянула в окно и шустро удалилась в свою комнату. Дьявол, а Грег так надеялся на развитие темы сильного мужчины. Наверное и в самом деле пора открыть баночку витаминизированного корма для пожилых собак.

Глава 4

Проснулся он от той же навязчивой боли в желудке, на автомате притопал на кухню, чтобы выпить немного молока, даже успел достать его и сделать глоток, как заметил сидящую за столом Элис.

Несмотря на ранний час, она уже была полностью одета, причесана, сжимала в руках рюкзак и кошачью переноску, а еще

крепкий мешок и плотные диэлектрические перчатки.

— Ты ранняя пташка! — Грег улыбнулся и сел напротив.

А ведь не было никакого шанса, что она не успела разглядеть его трусы. Снова клетчатые, просторные и длинные, а не подчеркивающие подтянутые ягодицы “трусы пятничного вечера”. Что ж, второй раз он выставляет себя в не лучшем свете перед Элис. И если она до сих пор не сбежала, то либо сражена его неземной красотой, что спорно, либо что-то скрывает.

— Не хотела заставляя тебя ждать, — мило улыбнулась Элис. — Мы же выходим в шесть, а сейчас уже пять тридцать!

Грег не стал озвучивать, что планировал проваляться до без пяти шесть, после чего наскоро одеться, принять душ и к половине седьмого начать робко будить гостью из мегаполиса. Однако Элис и здесь его удивила.

— А не слишком...? — он обвел рукой рюкзак и перчатки.

— Ты просто не знаешь Паца.

— Он точно обычный домашний кот, а не ягуар?

Элис вздохнула, затем вытащила смартфон и показала снимок.

На вкус Грега так кот был редкостным уродом: длинная морда с массивным носом, громадные уши и тонкий хвост. Но размером он не намного превышал обычных домашних кошек и выглядел вполне дружелюбным. Бантик вон в зубах держит, розовый такой...

— Снял его с Лабрадора, — пояснила Элис. — Пацифику показалось, что пес зашел на его территорию. Он просто помешан на личных границах.

Точно! Она обычная сумасшедшая! Грег даже вздохнул с облегчением: больше не надо пытаться соблазнить Элис и играть с ней в альфа-самца. Ну в самом деле, не могло же повезти так, чтобы прямо к нему в дом приехала красивая незамужняя женщина, которую не испугать ни трусами, ни их отсутствием!

— У меня даже видео есть! — убила она. После провела пальцем по экрану и включила то самое видео. На нем клубок черной ярости грыз золотистого Лабрадора, после содрал с него бант и гордо потопал к хозяйке.

— Идем? — проговорила Элис, вновь вернувшая себе очки нормальности, а Грегу — стыд за свой наряд. — Не хочу торопить, но

тебе же на работу, а я переживаю за Паца. Он странный, но все же мой питомец.

— Конечно, сейчас только накину что-нибудь.

— Не спеши, я подожду, — заверила она.

А через десять минут, когда Грег снова показался в гостиной, из кухонной зоны шел запах яичницы, на столе остывала тарелка с беконом и чашка кофе. Элис же сидела на прежнем месте, будто и не вставала. Зато успела подкрасить глаза и губы.

Грег поблагодарил, сел за стол и быстро съел яичницу. Вкусно, сытно, по-домашнему. А Элис ни разу не поторопила его и не сморщила недовольно нос за недостаток этикета.

Дьявол, если бы Грег точно не знал о состоянии своих счетов, то решил бы, что на него откуда-то свалилось пару миллионов, а Элис — брачная аферистка. Но взять с него кроме этого дома — нечего, даже к Роуз подобраться не выйдет: они виделись не так часто и Грег сразу четко дал понять, что не хочет иметь отношения к деньгам дочери.

— Элис, да ты настоящий подарок! — попробовал он прощупать почву.

Она смутилась, заправила прядь волос за ухо, а после отмахнулась от Грега.

— Я самая обычная. Таких тысячи. Возьми портрет средней жительницы мегаполиса — и получится Элис Фостерс: тридцать с небольшим, в разводе, люблю кота. Абсолютно рядовая и обычная, без всяких секретов!

Она говорила с таким жаром, что Грег сделал себе заметку пробить Элис через знакомых в полиции. И в ФБР. Миграционную службу будет тоже не лишним подключить. Возможно даже НАСА.

Странно думать о таких вещах, когда напротив сидит такая красивая женщина, а сам ты, на минуточку, грозный альфа, но и просто так отмахнуться от странностей Элис не получалось.

— Подкрепились, отлично, не проголодаемся в дороге! Идем, Элис! — Я сделала бутерброды, — она опустила взгляд и нервно щелкнула пальцами, — там, в холодильнике, можем взять для перекуса.

— Никаких бутербродов! Это не увеселительная прогулка, а серьезная операция по спасению кота!

Уилл в своих советах не раз подчеркнул, что настоящий самец должен доминировать, командовать и подавлять. Тогда самка почувствует себя беззащитной и легко поверит свою судьбу в чужие белые лапы.

Но Элис после слов о бутербродах выглядела испуганной и обиженной. Конечно, ведь она их приготовила и собрала, а Грег, как настоящая свинья, проигнорировал ее заботу еще и полез командовать. И не спросил, ела ли сама Элис. Поэтому просто сгреб с полки холодильника контейнер с бутербродами, собрал рюкзак, мешок, перчатки и позвал гостью за собой.

Весь его гениальный план по поиску кота заключался в том, что Элис, как изнеженная городская жительница, устанет на первых пятидесяти метрах, сядет на поваленное дерево отдохнуть, а Грег тем временем уйдет от нее подальше, обернется волком, быстро выследит и догонит кота. После с триумфом вернет Паци, получит свою порцию объятий, благодарности и поцелуев, еще и на работу успеет. Но миссис Какой-то-Долдон-Фостерс бодро шагала следом, улыбалась и думать не думала о поваленных деревьях. Паци, этот дьявол в кошачьей шкуре, будто нарочно удалялся от них, стоило хоть немного приблизиться. Зато Джас и Ник следовали почти по пятам, не постеснялись даже мелькнуть пару раз в кустах.

Элис не сдалась ни через полчаса, ни через час. Грег специально выбрал самый сложный маршрут, а она шагала и шагала, ловко прыгала по камням, перебиралась через поваленные деревья, легко спускалась с крутых горок и принимала помощь с формальной вежливостью, а не потому что в ней нуждалась.

— А ты отлично держишься, — Грег остановился первым, рядом с прекрасным, сухим и гладким поваленным стволом. Но Элис вытащила из рюкзака бутылку воды, отпила глоток и не подумала присесть. — Обычно городские быстро выдыхаются. Прсят передышки, набивают мозоли на ногах...

Он бросил взгляд на высокие ботинки, которые Элис как следует зашнуровала, на плотные брюки, в которых не страшны колючие кустарники, и приуныл. Явно профессионал в походах. Такая устанет часа через четыре, когда паршивый кот уже доберется до границы штата.

— Тони обожает прогулки на природе, — призналась она. — И меня приучил. Он даже участвует в поисковых операциях, как волонтер. У него интуиция и навыки следопыта, как у настоящего волка! Тони официально сотрудничает с полицией, его привлекают почти во всех случаях, когда люди теряются где-то на природе.

— Да, Роуз рассказывала, — буркнул Грег и неспешно пошел на слабый запах кота, увлекая за собой Элис. — Неплохой он все же парень, этот Тони Романо.

А волк никудышный. Ни одной, даже крохотной искры силы ночных.

— Да-а, он делает полезное дело, а что дважды терял работу из-за этого, так даже хорошо! Зачем ему такие негуманные начальники?

Темно-зеленые глаза Элис, казавшиеся почти карими, излучали этакое невинное удивление миром. Но где-то в глубине них плясали яркие искры. Почти магические. Грег замечал их, но не хотел лезть к Элис с расспросами. Мало ли, вдруг у нее в роду были ведьмы, а внучке достались только эти искры и выносливость.

Грег и сам уже начал уставать, он же хищник, не создан для таких долгих походов на двух ногах, а Элис даже не вспотела! Она поддерживала беседу, улыбалась, обеспокоенно вглядывалась в заросли, дважды спросила Грега, не питаются ли бродячие собаки окрестностей Лейквуда нежными домашними котиками и достаточно ли они сильные и быстрые, чтобы сбежать, если котик решит полакомиться ими.

Грег же отвечал через силу, мысленно прибавляя и прибавляя дежурства Нику и Джасперу. Не показываться на глаза посторонним — это так сложно? Да самый тупой горожанин легко и быстро догадается, что волки раза в полтора крупнее обычных — неправильные. О них и так ползли слухи по всему штату. Общество криптозоологов уже присыпало двоих экспертов. Правда, один из них все бродил по окрестностям с похожим на дозиметр прибором и искал НЛО, а второй — пил в баре и собирал сплетни, но сам факт!

А этим балбесам все нипочем, лишь бы проследить за Грегом и разнести сплетни о частной жизни своего жожака. Одно хорошо — в волчьем облике они почти не разбирали человеческую речь.

— Элис, — Грег обернулся к ней, поставил рюкзак на землю, а после сгреб холодные ладони в свои, — моя просьба наверняка

покажется странной и даже неадекватной, но можно тебя поцеловать?

Она испуганно вытаращила глаза и оглянулась назад, ища поддержки.

— Не подумай, это не с целью каких-то приставаний, — глаза бедолаги и вовсе полезли на лоб, а Грег не знал, куда свернуть разговор. — Можно сказать, что это вовсе и не мое желание, а стечение обстоятельств. Дьявол! Элис, мне нужна женщина!

— Понимаю, — кивнула она. — С каждым бывает. Это абсолютно естественно и стесняться нечего. Знаешь, после развода и я чувствую потребность, правда, скорее в мужчине. И в более цивилизованной обстановке, где есть ортопедический матрас и душ.

— Не в том смысле. И в том бы тоже не отказался, ты просто красотка, а уж запах... — бедолага сглотнула и чуть переместила вес тела на левую ногу, чтобы с чувством врезать коленом в пах Грегу. Но такого развития событий он точно не хотел, пришлось как-то выкручиваться и говорить почти правду.

— В общем, подчиненные считают меня старым и беспомощным, не способным даже на короткий роман. А сейчас они смотрят... Вон оттуда, с пригорка через бинокль! Проклятые извращенцы!

Грег ткнул пальцем на кусты выше по склону, где в самом деле поблескивало что-то вроде стекляшки. Джас и Ник, топтавшиеся с противоположной стороны поляны, чуть отступили, но зрительные места не покинули.

— Тогда целуй скорее! — Элис махнула рукой и улыбнулась, широко и не очень искренне.

— Вполне возможно, выйдет не очень деликатно, я буду доминировать, изображать настоящего зверя...

— Никаких проблем!

Она переминалась с ноги на ногу, сцепила пальцы на руках, то и дело поглядывала за спину Грега, но не возражала и испуганной не выглядела.

— Я только вот..., — она потянулась к рюкзаку, вытащила оттуда пачку салфеток и попыталась стереть помаду. Но в голове у Грега будто наяву прозвучали смешки Уилла и его призыв быть грозным альфой, подавлять и доминировать.

Он перехватил руки Элис, для себя отметив, какие те тонкие и холодные, после прижал ее к себе, заглянул в глаза, в которых читалась

такая же мрачная решимость изображать звериную страсть, несмотря на туман, утренний холод и то, что все ноги промокли от росы.

Ник настолько охамел, что вылез из-за кустов и устоялся на спине Элис, а Джас пихал его головой в бок, призывая уйти. Два идиота! И это они считают Грегга слишком старым и немощным для роли вожака?

Он еще раз извинился, затем поцеловал Элис в губы, едва их коснувшись. Все же это неправильно: вот так давить на малознакомую женщину, пускай и ради благих целей. Но волки все еще торчали на поляне и уходить не собирались.

— Целуй скорее, а то опоздаешь на работу! — внезапно выдала Элис, обхватила Грегга за затылок и буквально вдавила в себя, изображая хороший такой, “киношный поцелуй”.

Ее губы прихватывали его губы на четко выверенные миллиметры, язык оставался почти неподвижным, зато руки шарили по плечам. Если бы кто-то решил составить рейтинг самых неудачных поцелуев Грегора Макдугалла — то этот бы вышел на второе место. Такого разочарования с ним не случилось со времен колледжа. При этом от Элис невероятно вкусно пахло, хотелось сжать ее сильнее, распробовать на вкус губы и вдоволь поводить языком по ее языку. Но это нарушило бы композицию “киношного поцелуя”, к тому же выходило бы за рамки приличия, и Грегг постеснялся. Тем более Джас и Ник наконец-то спрятались обратно в кусты.

— Так нормально? — Элис отстранилась первой, но объятия пока не размыкала.

“Нет! Сейчас я покажу тебе фирменный поцелуй Грегора Макдугалла” — подумал он, но на деле только кивнул. Чтобы показывать такое, неплохо бы сводить Элис на свидание. На худой конец — найти ее кота. Но Паци бродил по округе, выдерживая нужное расстояние, и совсем не хотел возвращаться к хозяйке. Или же с присущим всему зверью чутьем просто держал дистанцию от оборотня.

Собственно поэтому в окрестностях Лейквуда и не водилось крупных хищников, здесь и собаки-то не часто приживались, только вконец обнаглевшие коты и бедолага-кролик, чьими останками Джаспер пытался соблазнить Табиту.

— Отлично! Теперь сплетен на месяц! — Грег еще раз попытался разглядеть оборотней, но те в самом деле ушли.

— Я могу принести тебе обед в офис, это плюс сто очков к теории, что у нас отношения, — Элис разжала объятия и отошла назад. Ее губы по кругу были испачканы помадой, но вытирать рот после поцелуя она постеснялась, а Грег тем более не стал напоминать.

— Это будет просто отлично! Я не знаю, чем смогу отблагодарить...

В ее глазах читалось четкое “просто никогда больше не подходи ко мне ближе, чем на милю, чокнутый извращенец”, но вслух Элис произнесла совсем другое:

— Не надо чувствовать себя обязанным! Поцелуй с привлекательным мужчиной — отличное начало дня!

— Да, поцелуй вышел что надо, — Грег на всякий случай взял Элис за руку. Вдруг все же решит сбежать? А где ему потом искать новую самку? — Такой профессиональный, техничный.

— Мы с мужем на годовщину свадьбы заказывали мастера по постановке поцелуев. Это все по его схеме.

— Что, и такие бывают?

— В нашем городе? Конечно! Но мастер постановки поцелуев такая ерунда по сравнению с флористом-астрологом.

Элис сразу поникла, а потом все же села, прямо на траву, мало беспокоясь о росе. Грег плюхнулся рядом и протянул Элис один из бутербродов. Та покачала головой и отвернулась, глядя на поверхность озера, в котором сейчас отражались горы.

— Подруга посоветовала организатора годовщин. Якобы самого популярного и занятого, у которого чудом нашлось окно на нашу дату. Это был ад. И самое обидное, что муж ушел спустя семь месяцев. Подсуетился бы раньше — мы бы сэкономили кучу времени и денег.

— Да он просто козел!

Грег обнял ее, а Элис доверчиво положила голову ему на плечо.

Пацифик снова мелькнул в зарослях размытым черным пятном и скрылся. Наверняка ревновал хозяйку. Чутье подсказывало, что можно было вовсе не тащиться в такую даль, а выйти на крыльцо, обнять Элис и просто ждать кота. Грег переместил ладонь чуть ниже, поглаживая спину женщины, второй рукой вытащил из сумки кошачью

шлейку и небрежно покрутил ее на пальце. Кот выглянул чуть больше, затем задрал хвост, пометил дерево и скрылся.

В волчьем облике Грег поймал бы его за считанные секунды, но если уйти в глубь леса, раздеться там и бежать — Паци успеет спрятаться. Обернуться здесь — выйти с Элис на тот уровень откровенности, которого не хотела бы ни она, ни сам Грег. И дальше следовать за котом — вообще глупо. Если разобраться, то оставшиеся до начала рабочего дня сорок минут Грег бы с удовольствием просидел рядом с Элис. Дай Луна здоровья мистеру Фостерсу, что так неосмотрительно бросил эту замечательную женщину.

— Там Паци! — она подскочила и ткнула пальцем на кусты, где мелькнула черная шерсть. — А ну пойді сюда, мерзкий кот!

И притопнула ногой, будто это могло помочь. Но Пацифик прошелестел ветками и сбежал.

— Я его поймаю, — неуверенно пробормотал Грег и побежал к коту.

Пацифик нарочно выбрал заросли с шипастыми ветками, уселся в самом центре и дождался, пока преследователь подобрется ближе и посильнее обдерет кожу на руках, после же стартовал из положения лежа и унесся прочь. Грег оббежал кусты, но Паци за это время пересёк небольшую поляну и застыл под высокой елью.

Ситуация вышла патовая: если кот попробует сбежать по-прямой, то Грег его поймает. Влезет на ель — окажется в ловушке, но и Грег — тоже. Снять кота с такого высокого дерева невозможно. Ни один спасатель не поедет в такую глушь.

Кот вздыбил шерсть, изогнул спину и замер напротив, Грег чуть присел и согнул руки в локтях, чтобы удобнее было бежать. По жёлтым глазам Паци то и дело бегали зелёные магические искры, как и у хозяйки, но бледные, едва заметные.

— Стой, животное! — закричала Элис. — Иначе кастрирую тебя немедленно!

Глава 5

Застыли оба. Вдвоем повернулись ко мне и уставились с такой смесью неверия и испуга, что стало не по себе. Но Паци очухался раньше и медленно попятился к кустам. Этакая кошачья логика — если мастерски притвориться глупым, то тебе поверят.

— Да-да, — я пригрозила коту пальцем, — мистер Пацифик, скоро вы потеряете нечто важное и ценное. Это следовало бы сделать еще очень, очень давно. А теперь, когда со мной именитый специалист по отрезанию лишних животных частей, с этим точно не буду медлить! Иди сюда, кис-кис-кис!

Паци еще ниже припал к земле, сжался и зашипел, прижимая уши, а когда я попыталась приблизиться, он подскочил на лапы, выгнул спину дугой и изобразил кота, готового к побегу.

— Это мистер Макдугалл, — пришлось пойти на крайние меры и немного изменить профессию Грегору. — Он уже больше пятнадцати лет кастр...

— Нет! — внезапно возразил он. Я попыталась бровями изобразить “подыграй мне”, но в Грега словно злой дух вселился.

— Элис, ты говоришь ужасные вещи! Да, Паци?

Кот зашипел еще и на него, но Грег невозмутимо подошел, взял того на руки и погладил по спине.

— Эта злая женщина обижала малютку, да? Не переживай, я заберу ее себе и буду отвлекать от подобного рода мыслей.

Даже не знаю, что на это можно ответить! Он заберет себе... меня? И как собрался отвлекать? Грег же чесал Паци за ухом, почти ворковал с тем, а мне только подмигнул, когда проходил мимо.

При ярком свете утреннего солнца он казался намного моложе своих сорока с небольшим. Еще и жест этот, совершенно несерьезный, не подходящий помощнику мэра, как и сюсюканье с посторонним котом. Зато в глазах четко блеснули золотые искорки.

Он ночной! А-а-а! Оборотень, скорее всего. Я по-другому поглядела на Грега, его фигуру, жесты, пружинящую походку и то, почему он до сих пор походил на брата Роуз, а не ее папу.

Мне нужно соблазнить оборотня и не выдать ему свою сущность — слишком сложная задача для обычной, тихой ведьмы.

Паци влез повыше и теперь тарацился на меня из-за плеча Грега. В его глазах так и читался вопрос: И что ты теперь будешь делать? В паре шагов от провала? Давай, обратись официально к местным ночным, расскажи о своем прибытии. А может именно этот красавчик и есть их главный. Альфа. Вожак. Наверняка он обрадуется, что ты опытная, но трусливая ведьма. А заодно и бывшая жена жениха его дочери”.

Да, ситуация так себе. Я уже нарушила правила, когда не сообщила о своём прибытии. И когда наврала о фамилии. А ведь Грег, несмотря на привычку расхаживать голышом, вполне милый. Ужасно стыдно, что приходится его обманывать.

"Скажу ему, что это ты виноват" — мысленно парировала я воображаемые обвинения Паци. — "Я потеряла фамильяра и расстроилась так сильно, что не сообщила ночным о своём прибытии. Все знают, как для ведьмы важен ее друг и помощник!"

"Это настолько глупо, что может сработать!" — прочитала я в кошачьих глазах с вертикальным зрачком. Все же иногда Паци — идеальный собеседник!

"Ну вот, ты нашла меня, как будешь дальше оправдываться за свое молчание?" — снова заговорила моя совесть голосом кота.

"Потеряла голову от радости воссоединения и пьянящих поцелуев Грегора Макдугалла!"

"Пф-ф-ф. Даже тот самый поцелуй на годовщине, который репетировали полтора месяца, вышел не таким отстойным!"

С этим можно было поспорить. Тони тогда не смог выжать из себя даже подобия чувств и просто механически двигал языком и руками, а Грег пускай и неуверенно, но проявлял интерес. Возможно, если бы я дала ему шанс, Грегор Макдугалл смог бы приятно удивить. Наверняка бы смог.

Пока же он только бросал на меня странные взгляды, поворачиваясь одновременно с Паци. Двойную атаку строгих, с золотыми или зелеными искрами глаз, я не выдержала и забрала Паци себе на руки.

Да, неважный способ заглушить свою совесть, но отступить и каяться во всем поздно. Тем более я ещё не уверена, что Грег оборотень. Возможно, это просто обман зрения.

Но Макдугалл так держится, так уверенно идёт через лес, так быстро выследил Паци... Нет, точно оборотень.

— Надеюсь, ты решила забрать назад жестокие слова о ветеринаре? — улыбнулся он и почесал кота за ухом. Тот довольно замурчал, но спрыгивать на землю не спешил. Наверняка набегался и проголодался, поэтому решил временно побыть милой домашней плюшечкой.

— Мы с Пацификом живём в мегаполисе, по сути это обычная и правильная процедура, — бормотала я, внутренне сжимаясь от осознания, что и кому говорю. — Он станет спокойнее, избавится от лишней тяги...

— Растолстеет, обленится, потеряет интерес к жизни.

Мы подошли к началу каменистой тропы, перегороженной громадным валуном. Сверху на нем росли размашистые папоротники и какой-то мох. Пока я думала, зачем было забираться в тупик, Грег легко забросил наверх рюкзак, затем посадил меня и запрыгнул сам, слишком быстро и ловко для обычного тренированного человека.

— Я не готова обсуждать кастрацию своего кота.

Стоило выпрямиться и сделать пару шагов, как я оказалась рядом с домом Грега. Уму непостижимо! Битый час кружились по окрестностям и так недалеко ушли?

— Не обсуждай, — Грег забрал рюкзак и быстро пошел к крыльцу, я еле успевала следом, — хочешь — своди к ветеринару, не хочешь — не води. Но угрожать этим — последнее дело! Тем более — беззащитному животному. Да, Паци?

Кот одобрительно мяукнул, спрыгнул с моих рук и потерялся о ногу Грега. Мужская солидарность, чтоб ее!

А я? Где были мои глаза? Дом Грега прятался от посторонних глаз за деревьями, только одна сторона нависала над обрывом. Огромные окна, чтобы пропускать больше лунного света, пространство вокруг, чтобы ничто не давало тень, по стенам можно компас сверять, еще и место хорошее, спокойное, здесь энергии земли текут плавно, а не бурлят — это же типичное жилище ночного, разве что вывески над входом не хватает! Неудивительно, что мне в нем так крепко спалось.

И Паци принял Грега, а это черное исчадие любит только ночных. Точнее, он к ним подлизывается, чтобы ненароком не заколдовали или не съели. Вообще-то фамильярам полагается быть умными, почти по-человечески, но у Пацифика интеллект включался только когда дело доходило до разговоров о кастрации. В другие моменты он кандидат на звание “самый тупой кот северного полушария” .

И сейчас, проносившись по округе вечер, ночь и утро, он первым делом пометил крыльцо, затем — еще и дверь. Я поймала паршивца на руки, начала извиняться перед Грегом, но тот наклонился к Паци и очень серьезно произнес:

— Ты учти, мужская дружба крепка, но такого и она не прощает. Еще раз пометишь мой дом — отдам хозяйке вместе с визиткой доктора Фишера, у него как раз акция “Две операции по цене одной”, пойдешь в паре с Джасом, тому тоже кое-что мешает быть нормальным парнем.

Кот сник, спрятал нос в лапы, а потом выкрутился у меня из рук и сбежал в дом. Зов природы в этот раз оказался не таким сильным, как голод.

— Тебе не кажется это нелогичным: ругать меня за угрозы, а потом самому в точности повторить их? — я перегородила дорогу Макдугаллу и попыталась выглядеть максимально грозно. Плевать, что Джоанна категорически запретила это делать, под предлогом: “Ну он же умрет со смеху, кто тогда расстроит свадьбу Тони и Роуз?”.

— Сравнила! — Грег обошел меня, добрался до кухонной зоны и сразу же открыл еще одну бутылку молока. — От тебя он просто сбежал, а меня прилюдно оскорбил и выселил из дома! И мы с ним друг друга поняли, больше такого не повторится.

— Подумаешь, сейчас побрызгаю специальным средством — и от запаха и следа не останется!

Грег скептически закатил глаза и отпил еще немного, пока я не отобрала бутылку. Никто не может гробить свое здоровье в присутствии дипломированной ведьмы без ее согласия!

— Молоко вредно в таких количествах. Ты точно как моя бабушка, которая им гасила изжогу, пока не попала в больницу с язвой.

— Давай не будем о язве, — Грег скривился и попытался вернуть себе бутылку. Но я сильнее закрутила крышку, спрятала молоко в холодильник и прислонилась спиной к двери.

— Нужно просто сходить к врачу, Грег.

— При здоровом размышлении, я могу обходиться и без молока, если оно тебя нервирует, — пожал он плечами. Наверняка в комнате или ванной прячет пару пачек ультрапастеризованного, с бесконечным сроком годности.

— К врачу! — я попыталась настоять на своем. С Тони срабатывало, не всегда, но срабатывало. — Нормальному, а не Фишеру с его акциями. Вылечат твою язву и лишнего ничего не отрежут.

— И почему я раньше не спрашивал, где твой муж и что с ним? Он тоже, наверное, сбежал разок и теперь поет в церковном хоре, —

Грег обеспокоенно поглядел на меня, затем подсыпал корма Паци и ушел в комнату.

Угу, поет в хоре. Развлекается с молоденькой моделью! Еще немного — и идея с доком Фишером покажется не такой уж глупой. Оглушу Тони и за один раз избавлю его и Пацифика от препятствующих здравомыслию частей тела.

Помню, Джоанна учила, что с мужчиной ни в коем случае нельзя спорить, но здесь же речь о здоровье! Как можно так наплевательски относиться к болям в желудке?

Пускай у меня не получится соблазнить Грега, но и бросить его наедине с гастритом — преступление! Тем более когда нарисовалась такая заманчивая перспектива расстроить свадьбу Тони и Роуз. В реальности я не потащу бывшего к доктору, но смакование этой мысли принесет немало приятных минут.

А пока я уселась на высокий барный стул в кухонной зоне, скрестила руки на груди и приготовилась ждать. Рано или поздно Макдугалл выйдет из комнаты, а я пока осмотрюсь, поищу следы присутствия магии. Конечно, с заклинанием было бы быстрее, но Грег может почувствовать и задаст закономерный вопрос, а кто такая Элис Фостерс, если она так лихо колдует? И почему до сих пор не доложила о своем прибытии ночным? А здесь еще место такое, непростое, я кожей чувствовала близость разломов, как и то, что по окрестностям регулярно бродила всякая нечисть.

Я не могу идти в патруль, честно. Раз двадцать бывала в них во время учебы и каждый, каждый раз на нас выползла какая-то особо крупная тварь, ранга шестого не меньше. Нет уж! Лучше выплачу штраф, чем снова окажусь с кем-нибудь из них лицом к морде. Лицом к клыкам. Лицом к щупальцам...

Грег появился минут через десять, за это время успел собрать волосы в куцый низкий хвост и вырядиться в темный деловой костюм, белоснежную рубашку и темный галстук. Такой Макдугалл выглядел чересчур строгим и непривычным, не понимаю, почему подчиненные считают его слабым и неспособным удержать власть.

“Управлять стаей — нашептывал внутренний голос снова с интонациями Паци.

Сам кот наелся и теперь с чувством вылизывал себя, развалившись на диване. И отсутствие груди пятого размера его

ничуть не смущало. Грега, кажется, тоже, потому как он на ходу почесал Паци за ухом и подошел ко мне.

— Еда в холодильнике, попасть в город очень просто — едешь обратно по дороге и на первом же повороте налево. Звони мне в любое время и по любому поводу, вот мобильный и рабочий номера, — он протянул визитку. — И сам тоже постараюсь набрать тебя в течение дня.

— Лучше доктору позвони и запишись на прием! — не сдавалась я. — Со здоровьем не шутят!

Он скривился, затем прихватил портфель и чересчур поспешно понесся к выходу.

— Вот Тони тоже долго не обращал внимания на мелкие язвочки на лице! А оказалась... оказался сифилис!

Атопический дерматит на самом деле, врач всего-то выписал ему мазь и назначил диету. Но аллергией будущего тестя не отпугнуть. Впрочем, Грег и на сифилис не среагировал, он махнул мне рукой и почти выскочил из дома.

“А что ты хотела, после стольких разговоров о ветеринаре?” — Паци снова поглядел мне в глаза с такой горькой укоризной, что стало стыдно.

— “Гордись, Элис Романо, ты напугала оборотня, возможно даже альфу! Он наверняка проникся к тебе после такого. К вечеру с кольцом вернется и предложит назвать будущих детей в честь твоей бабули”.

“Вообще-то все эти разговоры касались только тебя, а не его” — попытался я успокоить совесть.

“Здесь бы никто не остался равнодушным! И видела, какие у него белые волосы, спорим, вожак?”

Спорить с голосом в своей голове показалось мне глупостью, тем более можно же все проверить! Я соскочила со стула и побежала в ванную, вытащила из расчески застрявший волосок Грегора и произнесла над ним заклинание.

Магия стекла с кончиков пальцев, впиталась в волос и заставила тот вспыхнуть зеленью, а когда сияние исчезло, на моей ладони осталась лежать короткая жесткая шерстинка. Белая, как и положено настоящему вожаку оборотней.

Глава 6

Считается, что ведьмы невезучими не бывают, но я какое-то крайне позорное исключение из этого правила. Тетушка Ингрид говорит, что мироздание так мстит мне за пренебрежение магическими способностями и отведенной ролью ведьмы. Мы должны стоять на страже родного мира, восстанавливать магический баланс, иногда — мелко пакостить, но никак не возиться с кремами и шампунями. Тетя пилила на эту тему часто и вдохновенно, все еще надеясь сделать из меня правильную ведьму, мама только горестно вздыхала, а я боялась возразить всем и продемонстрировать состояние своих счетов. В конце концов, магический баланс можно поддерживать и регулярными взносами на счета Центрального бюро, отвечающего за службу ночных.

Но, кажется, этого все же недостаточно. Как я могла вляпаться в подобную историю с оборотнем? И как из нее выкрутиться? Оборотни не умеют колдовать, зато обладают сильным природным чутьем, рано или поздно Грег меня вычислит. И как тогда оправдываться?

“Забыла? Ты планировала вешать ему лапшу про дурманящую силу поцелуев Грегора Макдугалла!” — Паци сел напротив и начал демонстративно вылизывать себе под хвостом.

"Это был дурацкий план".

"Тогда просто признайся ему. Надень короткий сарафан в горошек, начеши затылок, губы поярче — и вперед!"

"Думаешь, так я буду выглядеть достаточно сексуально, чтобы Грег сразу же не отправил меня в патруль?" — попыталась я успокоить разыгравшуюся шизофрению.

"Так ты будешь выглядеть достаточно беспомощно и придурковато, чтобы на милую не подпустить тебя ни к чему опасному и важному" — сообщила она, а Паци прервал свое занятие, посмотрел мне прямо в глаза, мяукнул и перешел к вылизыванию собственно хвоста.

"Очень странно, что именно твоим голосом говорит моя совесть", — подумала я.

"Очень странно, что она у тебя вообще есть. С такими планами. И называй меня Мистер Основной Инстинкт! Быть твоей совестью весьма скучно. Хотя твой основной инстинкт — самосохранение, что тоже не слишком весело, а то давно бы уже махнула рукой на своего тощего мистера Романо и закрутила интрижку с этим Грегом.

Оборотни сильны, неутомимы и зверски обаятельны. Иехмяу-у-у, был бы он самкой!"

Паци в самом деле повалился на спину и перекатился несколько раз с истощным мяуканьем. Да, интересная вещь, подсознание. В колледже для ночных, куда я ходила на вечерние занятия, оборотней хватало, хотя они и держались особняком. Все такие здоровые, симпатичные, спортивные, настоящая элита патрулей. Девчонки с ума сходили по ним, а у меня уже был Тони. Сейчас появился шанс отмотать время назад, но у меня снова как бы был Тони.

Совість с голосом Паци в этот раз промолчала, то ли соглашаясь, то ли потеряв надежду достучаться до моего здравого смысла и инстинктов. Поэтому я решила вернуться к первоначальному плану и продолжить соблазнять Грега.

И первым пунктом шел ланч с доставкой прямо в офис. За два часа я успела приготовить вполне сносную пасту с морепродуктами, два вида сэндвичей и кекс. Его, пышущего ароматами лимона, ванили и свежей домашней выпечки, пришлось поставить на обычное блюдо, потому что специального закрытого в холостяцком жилище Грегора Макдугалла не нашлось.

Зато по итогам в зеркале отразилась настолько милая и придурковатая женщина, что самый изощренный ум не опознал бы в ней ведьму. Тот самый приглушенно-красный сарафан в белый горошек, старомодно уложенные волосы и повязка в тон, а в руках — пакет с термоконтейнерами и блюдо с облитым белой глазурью кексом. По-хорошему следовало бы прихватить с собой и Паци, но кот так извел меня во время готовки, что сил возиться с ним еще и во время поездки не было. Бросится ещё под ноги — прощай кекс и красивый наряд. Его, кстати, посоветовала взять с собой Джоанна. Пятидесятые всегда в моде, уверяла подруга, тем более в провинции, у меня-то сарафан остался после ретро-вечеринки.

Вообще симпатично вышло, стильно и оригинально.

"Точно как у героини: Ужин у Люси всегда в девять".

Паци подобрался совсем близко, встал на задние лапы и хотел с удовольствием поточить когти о мою ногу и, что страшнее — чулки, но громкий щелчок кухонных ножниц заставил его передумать. Зато внутренний голос проявился снова, вдобавок и про фильм напомнил.

Заурядный такой ужастик, меня на него пригласил мистер Ивановски, владелец соседнего магазинчика с товарами из России. Он давно уже положил глаз на мое дело и мечтал слить капиталы, заодно, так уж и быть, наши тела. Тони был категорически против, но после его ухода преграда исчезла, а еще Джоанна давила на меня, что нельзя сидеть в одиночестве, нужно развеяться, открыться новому, а Ивановски на фоне прочих моих знакомых был очень даже ничего.

Кто же знал, что это новое окажется высокобюджетным ужастиком про домохозяйку? Милашка-Люси все мечтала приготовить идеальный ужин, но ей постоянно кто-то мешал. После она довольно жестоко убивала этого кого-то, делала из него радиоуправляемую куклу и начинала все с начала. И все такое светленькое, солнечное, миленькое...

Наверное, не случись со мной двух десятков патрулей, или не будь ведьмы, даже домашние, в принципе такими скептически-ехидными, я бы, как положено, прижималась к мягкому телу Ивановски, таскала у него попкорн и вскрикивала на особенно жутких местах, но не срослось.

После очередного “а почему с такими технологиями она помешалась на ужине, а не захватила мир? мой сосед ушел. Вместе с ним еще несколько зрителей с соседних кресел, один даже попытался потребовать у меня компенсации за билет и подпорченное удовольствие от фильма, но мягкое и неумолимое тело Ивановски крейсером дотолкало его до выхода и в непонятных мне выражениях призвало не требовать денег у дамы.

Тогда я из чистого упрямства досидела до конца, ко мне даже придвинулся какой-то подозрительный тип в очках и поинтересовался, что думаю по поводу сцены после титров. Я честно поведала о жадности продюсеров и их расчете снять десятка полтора сиквелов. Он молча пожал мне руку, после ушел.

Собственно, в этой сцене были игравшие на площадке детишки, старушки на скамейках, довольный мужчина, который выгуливал пса, а по по залитой солнцем улице типового пригорода шла и жизнерадостно улыбалась та самая Люси, ежимая в руках поднос с яблочным пирогом, а из-под салфетки выглядывал пульт управления ее куклами. Бред же!

Но после намека от внутреннего голоса я по-новому поглядела на свое отражение. Что-то общее есть, но у Люси было платье кораллового цвета, на широких бретелях, горошек крупнее и повязка на голове совсем другая. Мой же сарафан короче на добрых пять дюймов, с кружевной отделкой по низу и вовсе без бретелей.

Да и кто, кроме Ивановски, будет смотреть этот ужасный фильм? Еще и в таком захолустье? Поэтому я беззаботно подкрасила губы, подрумянила щеки, убедилась, что Паци никак не сможет выбраться из дома, а оставшись здесь, не загадит ничего важного, села в машину и поехала к городской ратуше.

Дорога в самом деле оказалась простой, а сам Лейквуд — крохотным городком, очень типично-провинциальным, в котором здание ратуши невозможно проехать или не узнать. А в остальном — приятное место: тихое, спокойное, чистое и какое-то очень зеленое, будто лес не отступил в борьбе с человеком, а только чуть отодвинулся, давая тому место для жизни.

Только вот чужаков здесь не любили: от моей машины откровенно шарахались, показывали пальцем и даже снимали на камеры смартфонов. А стоило выйти наружу, как рядом горько зарыдал ребенок, парочка женщин метнулась к зданию полицейского участка, а старичок-почтальон вытащил из кармана пистолет.

Кажется, фильм про Люси здесь не просто смотрели, а транслировали на центральной площади и не один раз. Дремавший на входе в ратушу охранник встрепенулся и чуть не повалился со стула. Затем взмахнул свернутой газетой, словно та была лазерным мечом, и чуть дрогнувшим голосом поинтересовался:

— Люси?

— Элис! — честно ответила я, хотя соблазн! Соблазн! О-о-о, такого я не чувствовала со времен окончания колледжа. Так старалась стать примерной и правильной женой для Тони, что забросила все свои прежние увлечения и шуточки, а оказалось, ужасно скучала без них.

— И что же вам нужно в нашем скромном заведении?

— Грегор Макдугалл, — с заминкой, за время которой сторож успел побледнеть тона на два, ответила я.

— Только он?

— Если сможет в одиночку съесть этот кексик — то да.

— Грег? Сможет. Должен! Туг и есть-то нечего, на один укус.

Охранник все же подскочил с места и сам открыл передо мной дверь, приглашая зайти внутрь. Я помедлила, поставила кекс на стойку, придирчиво осмотрела его со всех сторон, чтобы проверить, не потекла ли где глазурь, затем вытащила из сумочки зеркальце, оглядела уже себя, чуть подкрасила губы и только тогда шагнула в коридор.

Обычный светлый, без особенных изысков, какие и бывают в административных зданиях. Только оттенок штор показался мне мрачноватым, но после вопроса, отчего они не в цветочек, охранник припустил так, будто тоже был оборотнем и уже сменил ипостась.

К нашему обоюдному счастью идти было недолго, в какой-то момент бедолага резко застыл на месте и распахнул передо мной дверь с криком:

— Это к Грегу!

Судя по всему, мы попали в приемную к какой-то важной шишке: помещение было огромное, справа за столом сидела очень строгая секретарша с такими тонкими, брезгливо поджатыми губами и обжигающим ненавистью взглядом из-под очков, что сразу становилось понятно — ведьма. А по расставленным здесь же диванчикам и креслам расселась уже совсем другая компания, схожая между собой едва заметным золотистым блеском в глазах. Обратни, целая стая обратней! И только в углу примостился румяный улыбчивый толстячок, от которого так тянуло предгрозовой свежестью, что мне сразу же захотелось сбежать куда подальше. Инквизиторов не любили даже ведьмы. Последних, к счастью, было не так просто обнаружить, особенно под маской Люси.

Да, здешние волки тоже смотрели этот фильм.

Первой отмерла высокая темнокожая девушка, красивая настолько, что хотелось потереть себе глаза, чтобы убедиться, не подводят ли линзы. Но для этого надо было поставить кекс, а без него пропадала львиная доля эффекта Люси.

— Кто ты такая? — она воинственно налетела на меня, чуть не вляпавшись грудью в кекс.

— Замри! — от моего выкрика девушка отскочила на добрых три фуга. — Глазурь размажешь!

Несмотря на браваду, фильм про Люси пронял и эту волчицу. Она подняла руки вверх и отошла назад. Медленно, как при встрече с

монстром или обмотанным взрывчаткой психопатом. Остальные выглядели не лучше: побледнели и вжались в спинки сидений, один толстячок по-прежнему беззаботно улыбался.

— Элис Фостерс, — представилась я, чтобы разрядить обстановку. — Хотела угостить Грега ланчем, но, думаю, здесь на всех хватит. Хотите кексик?

— Замешанный на крови гостей предыдущего ужина? — полушутливо поинтересовался высокий и широкоплечий парень, по виду чуть старше Роуз. Симпатичный, этаким похититель девичьих сердец.

"Однажды, милая, ты осознаешь, что все эти молоденькие красавчики проходят по категории "забавный малыш" и обратишь внимание на более зрелых мужчин" — как-то обмолвилась мама, но тогда ее слова прошли мимо меня. А вот сейчас внезапно оказались в тему. В точности скопировав мамины интонации, когда она отчитывала меня или сестер, я проговорила:

— Молоко, мука, яйца и масло, в основном, молодой человек. Обычный кекс. До сих пор не пойму, что с ним не так? В Лейквуде все так боятся располнеть?

— Да почему же? — толстячок первым встал и подошел ко мне, приглядываясь к выпечке. — Я бы не отказался от кусочка. Док Фишер! — представился он.

Один благоразумный человек в этом сумасшедшем доме и тот кастрирует котов дуплетами. Но это же объясняет его невосприимчивость — медики зачастую циничнее ведьм.

Я улыбнулась инквизитору и поставила блюдо с кексом на стол секретарши. Та позеленела от злости и почти зашипела, сквозь зубы бормоча заклинание, отчего волки резко сдвинулись в сторону выхода. А двое парней, включая того красавчика, загородили собой девушку.

Но Дина Флетчер, если верить табличке на ее столе, была не самой страшной из встреченных мною ведьм. В конце концов, если я пережила то, как тетушка Ингрид кричала и швырялась проклятиями за случайно разбитый флакон с особо ценным зельем, то и эту бормотуху переживу. Пока я размышляла, чем бы разрезать кекс, из кабинета выскочил Грег. Ещё более серьезный и хмурый, чем утром выходил из дома, но чуть растрепанные волосы и пятно чернил на щеке портили весь образ. Заметив меня, Грегор улыбнулся с

непонятым облегчением, подскочил, осторожно обнял и поцеловал в щеку.

— Элис! Приятный сюрприз! И кекс. Дина, сделай нам кофе и завари чай!

Секретаршу перекосило так, что не будь я ведьмой, не рискнула бы дышать в одном с ней помещении. Но иногда кровь сильнее нас.

Я потянулась вверх и с чувством поцеловала Грега в губы. Без лишней показушности или сплетенных языков, а ровно так, как при встрече целовала Тони в лучшие годы нашей семейной жизни. Волк довольно притянул меня за талию и отпустил весьма неохотно. Я же стащила со стола злившейся Дины салфетку и стёрла отпечатавшуюся на его губах помаду.

— Не стоит беспокоиться и отвлекать от работы мисс Флетчер, — проворковала я, — мне не сложно самой сделать кофе. Подумаешь, достать чашки и нажать пару кнопок.

— Спасибо, вернусь через минуту, — Грег чмокнул меня ещё раз и почти выбежал из приемной.

На лице Дины четко читалось, что она скорее умрет, чем выдаст мне расположение чашек и чайника, но туг снова вмешалась та самая девушка.

Она протянула мне смуглую и тонкую ладонь, после представилась:

— Табита Лейн. Сейчас помогу с чаем. И в самом деле споро вытащила из стола стопку чашек и десертных тарелочек, чтобы хватило на всех. А еще нож, но так и не выпустила его из рук, и лопаточку, которую с сомнениями, но все же протянула мне.

— Так значит, вы с Гретом... ну...

— О, да! — подтвердила я, мечтательно уставившись в потолок, будто бы Грегор Макдугалл заманил меня в номер с зеркальными потолками и исполнил все до единой фантазии, которые когда-то бродили в юной голове Элис, тогда ещё Фостерс, в отношении оборотней. Это сейчас добрая половина из этих планов мысленно получила метку: а вдруг мне заклинит спину? , а вот тогда я умела мечтать вдохновенно и смело. Остальных проняло. Даже тот самый наглый красавчик скептически поинтересовался:

— И как же вы познакомились?

Действительно, как? Правда выглядит слишком уж оригинально. Как на зло, в памяти всплыла только одна из многочисленных историй Джоанны.

— Я поссорилась со своим бывшим, сбежала из мотеля, думала, что быстро пробегу через парк и выйду к прокату авто, в результате заблудилась и выскочила на трассу. Грег затормозил в миллиметре от моих ног, потом выскочил, проверить, все ли в порядке, затащил меня к себе в машину...

По мере того, как я рассказывала, лица присутствующих вытягивались все сильнее. Даже Табита бросила резать кекс и уставилась на меня:

— Грег взял машину?

— У него есть права? — подхватил ее толстячок.

— И он не раскатал тебя тонким блином по асфальту, как это случилось с дорожными конусами? — закончил красавчик.

Вот дьявол! Как можно было проколоться на такой мелочи? Я даже предположить не могла, что в двадцать первом веке существует мужчина без водительских прав! А ведь прояви я немного здравого смысла, то вспомнила бы, что ни гаража, ни машины у дома Грега не было. Легенда не просто трещала, она распалась на части и летела в бездну.

— Ладно, — вздохнула я. — Грег просил не говорить вам, но это я подобрала его на дороге. Такого несчастного и... голого. Он рассказал про подружку, которая..., ой нет, не могу, пусть лучше он сам.

Мужская часть разом понимающе переглянулась, а вот Табита побледнела ещё сильнее.

— Ты посадила в свою машину здорового голого мужика?

— Он казался таким милым и беспомощным, — я похлопала ресницами и принялась разливать всем чай. Да, теперь меня считают беспросветной дурой, зато, кажется, верят и больше не боятся. — К тому же на заднем сиденье у меня был яблочный пирог, которому срочно требовался желающий его съесть.

Оборотни дружно отпрянули от меня, только док Фишер невозмутимо жевал кекс и расхваливал его вкус.

— А потом? — с сомнением поинтересовалась Табита. — Он съел пирог?

— Ой, да, хи-хи, пирог..., — отмахнулась я. — До него мы тоже добрались.

Кажется, девушка приняла техническое поражение в искусстве многозначительного выделения слов, потупилась и больше вопросов не задавала.

Кекс же заветривался, черствел и терял аромат, потому как кроме меня и доктора Фишера попробовать его никто не решался. Все же быть Люси оказалось весело только первые пять минут, дальше начинались проблемы.

Я беспечно ковырнула свою порцию ложечкой и отправила кекс себе в рот, поймав взгляд Дины. Давай же, ведьма ты или нет? Секретарша с видом ковбоя на диком западе подняла свой кусок руками и откусила так, будто представляла на его месте мою голову. Ну вот, так-то лучше, начало положено, а продукты не испортятся!

Видя, что доктор уминает уже вторую порцию, Дина почти расправилась со своей, а из моей сумочки все еще не появился тот самый пульт, остальные оборотни тоже начали потихоньку пробовать. Двое из них так и крутились вокруг Табиты, не отступая ни на шаг, еще один, тот самый красавчик, не спускал с меня глаз.

— А давно вы знакомы с Грегом? Он ни разу не упоминал, что нашел подружку. Тем более такую городскую цыпочку.

— Одни туфли тысяч пять стоят,— поддержала его Дина.

А голос у нее оказался приятный, бархатистый и обволакивающий. Зато сквозящая в нем злоба обжигала не хуже проклятия.

— Ну что вы, это прошлогодняя коллекция, к тому же был небольшой брак на каблуке..., — стоимость этих туфель я не выдала ни маме, ни Джоанне, ни сестрам, перед Диной тем более не расколюсь. Тоже мне, ведьма-налоговый инспектор! Хотя в реальности такие сочетания сущности и профессии сказывались самыми паскудными. Хуже только бухгалтеры-лисы. Мало того, что постоянно пытаются нагреть, так еще и исчезать умеют бесследно.

Дина тоже наверняка узнала во мне коллегу, а может быть позавидовала туфлям, потому как скривилась ещё сильнее, но в разговор больше не лезла. Интересно, ее-то что связывает с альфой? И почему она, как и все присутствующие, так не верит в наши отношения?

—А с Грегом мы договорились, что не станем делать из отношения культа и заведем стереотипный дорожный роман без обязательств, но с возможностью трансформации его в нечто большее, — ответила я всем разом. — Поэтому он обо мне и не рассказывал. К чему эти средневековые условности?

— Стереотипный дорожный роман — это как? — не сдавался красавчик.

Но я просто закатила глаза с выражением “ох уж эти провинциалы, все им приходится объяснять и промолчала. К счастью, в приемную вошел Грег, еще не знавший всех деталей нашего знакомства, но понятливо утащивший меня к себе в кабинет.

Кстати, тоже совершенно типовой и лишенный какой-либо индивидуальности, кроме нескольких индейских ловцов для сновидения, развешанных по окнам и стенам.

Да-а, здесь только таблички “добро пожаловать к ночным не хватало.

Ловцы, кстати, были вполне рабочими и сочлись магией так, что мне стало не по себе.

Грег заметил это, помог сесть на диван и виноватым тоном пояснил:

— Это мой старый друг, Вагош, ушел на пенсию и плетет не переставая. А дома их уже некуда вешать. Было, — поправился он, когда вспомнил, что ни одного на стене и не висит. — Я спрятал их перед твоим приездом.

— О-о-о. Не стоило, обожаю все эти этнические штучки!

Я в притворном умилении сложила руки, но не тронула ни один из “ловцов”. Это надо серьезно болеть на голову, чтобы лезть к чужой магии. Тем более такой древней и сильной. Вдруг там не только на злых духов, но и на ведьм есть силки? И учитывая магический фон Лейквуда, я бы не отказалась от пары-тройки таких штучек на окнах.

— А ты спишь здесь? — я постаралась спросить максимально невинно, не подпуская в голос издевки.

Грег же смутился, закашлялся, а после затравленно оглянулся, подыскивая на что бы перевести разговор. Но кроме порции кекса, которую я прихватила из приемной, ничего не обнаружилось.

— Очень редко, когда заматаюсь. Но Вагош говорил, что в моем случае лучше перебдеть. Кстати, Элис, как тебе мои подчиненные? О

чем вы болтали?

— Я рассказала историю нашего знакомства. Чуть подкорректированную, конечно.

— А они не задавали всяких идиотских вопросов, вроде: “Ох, Элис, ты такая молодая и красивая, что нашла в нашем дряхлом помощнике мэра ?

Странно, что свирепого альфу и вожака целой стаи волновали такие глупости. Дряхлым бы его не назвал и самый отшибленный завистник, как и скучным, глупым или неадекватным. Единственная странность с привычкой расхаживать по дому без одежды нашла достаточно простое объяснение: наверняка он обернулся на пороге и из-за боли в желудке сразу полез в холодильник, не успев одеться.

А еще с Грегом было как-то очень легко, как со старинным приятелем, с которым не виделись много лет: в первые мгновения вроде бы еще мелькает неловкость, а дальше вы вспоминаете какой-то эпизод из прошлого, вместе смеетесь и болтаете, словно и не расставались.

Пожалуй, даже без всей этой аферы с Тони, я бы не отказалась от знакомства с таким мужчиной. А после того, как видела его без одежды — тем более бы не отказалась.

— Если бы они спросили, я бы рассказала им, что запала на твои колени-и-и, — мечтательно протянула я, в деталях представив и их, и другие части тела.

Грег опешил, затем выдохнул, откинулся назад, вытащил из волос резинку и взлохматил их.

— Да? Вообще-то в правом мениск разорван, а левое чуть похрустывает по утрам. Никогда не думал, что...

— Не думай, Грег, — я положила ладонь ему на щеку и неуверенно погладила. В советах Джоанны был пункт о том, что для соблазнения мужчины следует в правильных пропорциях излучать неприступность и туманное обещание упасть в самую бездну разврата, если дело дойдет до постели. Слишком гремучая смесь для моего скромного актерского мастерства.

Но Макдугалл все равно вытаращился на меня с такой сильной опаской, что захотелось немедленно покаяться во всем, даже в тайных переговорах со своей совестью, которая болтает голосом Паци. Сейчас,

кстати, она молчала, предоставив мне самой разобраться с такой непростой ситуацией. А раз так...

— Ты привлекательный и не только коленями мужчина, чтобы заинтересоваться тобой не нужны какие-то сверхъестественные причины, правда, — выдала я ровно то, что ответила бы обычная Элис Романо, без советов подруг и навязчивого голоса в голове. Хотя, могу поспорить, он бы одобрил этот вариант. После целомудренно поцеловала Грега в щеку, а он обнял меня за плечи.

Это было словно удар молнии или заклятия. Я просто прислонила голову к его плечу и почувствовала, что могла бы сидеть так вечно. Потому что это самое плечо будто бы создали по каким-то лекалам с пометкой “персональный заказ Элис Романа, отдать лично в руки”, но курьер напутал адрес доставки и ошибочно выдал идеального мужчину другой.

А как же тогда Тони? Неужели все наши тринадцать лет были ошибкой? Грег как назло обнял меня чуть крепче, позволяя оценить не только идеальное плечо, но и грудь и ладони. А еще — едва уловимый запах парфюма, который наверняка выбирала Роуз-Само-Современство-Макдугалл, но сейчас меня это не раздражало.

— Спасибо, Элис, — чмокнул он меня в щеку, — но я самый обычный мужчина с самой обычной работой.

“Только по ночам патрулирую окрестности в волчьей ипостаси и скрываю ото всех язву, чтобы не показаться слабым” — мысленно закончила за него я. А сама чуть отодвинулась, чтобы удобнее было заглядывать в глаза и поправить волосы Грега, частично заслонившие лицо.

— В обычности тоже есть хорошее, уж я-то знаю. И ты не переносишь увиденное в кино на реальную жизнь, — смешок вырвался сам собой, но Грег сразу же улыбнулся в ответ.

— Да проспал я всю середину этого стра-а-ашного фильма про Люси. Уилл тогда злился, что мои храп испортил тщательно подготовленное свидание с двумя близняшками.

— Какой нехороший поступок! — я в шутку пригрозила ему пальцем.

— Не думаю, что и без моего... гхм.. храпа, у них бы что-то срослось. Девушки пришли на свидание в таких же платьях, а Уилл

потом пару недель от красного и горошка шарахался. Люси его покорила, без вариантов! Но тебе очень идет этот образ, правда.

— Спасибо! — я кокетливо повела плечом, как энергетиком подпитываясь вниманием Грега.

Занудничать на тему того, что это скорее сарафан, чем платье, все же было лишним. Идет и идет, это же прекрасно! Тем более Грег говорил вполне искренне, с неподдельной теплотой в глазах. Очень и очень странно, что такой мужчина еще и спрашивает про то, может ли он кому-то понравится. Ему бы на недельку выбраться в один из типичных провинциальных городков, вроде того, где живет тетушка Игнрид, на улицу бы выходить боялся без бронежилета, каски и боксерских перчаток, а иначе оголодавшие дамочки оглушат и насильно наденут на палец кольцо. Но, видимо, альфе нельзя было надолго покидать Лейквуд, а здесь с женщинами было непросто.

Я тоже вздохнула и опустила взгляд на свои руки. На безымянном пальце не осталось даже бледной полоски, прилипчивый загар успел схватиться во время пробежек по побережью и скрыл то, что еще несколько месяцев назад Элис Романа была счастливой замужней женщиной.

— На самом деле, — виновато вздохнула я, мысленно извинившись перед бывшим мужем за очередную ложь, — это сарафан Тони. Он купил его для ретро-вечеринки еще полтора года назад, задолго до премьеры Люси.

— О, он молодец! Я так и не научился угадывать размеры женской одежды.

— Он и не угадывал, купил его себе! Хотел произвести неизгладимое впечатление на остальных гостей.

Судя по вытянувшемуся лицу Макдугалла, даже блеклый образ высокого, темноволосого и вечно щеголявшего трехдневной щетиной почти-итальянца в красном сарафане тоже обладал нужным эффектом. Мне даже стало немного стыдно: если Грег не просто захочет разлучить этих голубков, а пристрелит Тони, что тогда? Вот уж действительно жили они долго и счастливо получится.

—А у тебя есть пистолет? — мой вопрос если и удивил оборотня, то виду он не подал. Как вариант, до сих пор осмысливал услышанное про будущего зятя.

— Был где-то, — Грег украдкой глянул на стену, на которой выделялся прямоугольник сейфа. — А тебе зачем?

— Да так... Кажется, с образом я все же перестаралась, боюсь возвращаться домой.

— Я попрошу Уилла, у него есть и пистолет, и право прикрыть торговлю алкоголем на пару дней. Его мать держит единственный на всю округу бар с нормальным пивом, — пояснил Грег, видя мое недоумение. — Его мнение крайне авторитетно для местных.

— Знаешь, давай лучше ты меня проводишь. Не хочу ссориться с таким важным человеком, вдруг все же захочется пропустить стаканчик, а у него боязнь Люси...

А ещё Джоанна строго-настрого запретила даже косо смотреть в сторону друзей потенциального мужа. Их следовало обхаживать ещё тщательнее, чем объект, но не выходя за рамки приличий. Все же моей целью был Грег, а не битва двух разъярённых оборотней. А сложновато обхаживать того, кто тебя боится.

Макдугалл пока не догадывался, что пал жертвой коварной ведьмы и улыбнулся мне вполне искренне, даже поинтересовался, что в пакетах. Я хотела похвастаться пастой и прочим, торжественно водрузила пакет на журнальный столик, приоткрыла и чуть не взревела от злости.

На контейнерах лежала надкусанная со всех сторон колбаса, пучок перьев с остатками кожаного шнура, как доказательство, что ловцы для сновидений в доме Грега все же были, и грязная, усохшая кроличья лапка.

— Пац! Проклятый кот! — завопила я. — Где здесь доктор Фишер, он нужен мне срочно!

— Мне тоже, — Грег посерьезнел, вытащил из пакета лапу и повертел ее, разглядывая со всех сторон.

Глава 7

Это определенно можно было записывать в рейтинг самых провальных свиданий Элис Фостерс. Причем, первым номером. Вначале нарядиться в стиле героини ужасика, перепугать всех, кого только можно, потом подбросить мужчине, которого хотела соблазнить, лапу дохлого кролика и еще кучу всякого мусора — это эпично!

Впрочем, если Макдугалл не испугается — он точно на меня запал и дело можно считать наполовину сделанным. Или всерьез задуматься, зачем ему так срочно понадобилась подружка.

— У тебя тоже есть живность, которую нужно срочно кастрировать? — сочувственно спросила я и одновременно сжала ладонь Грега. Да, милый, да, расскажи мне о своих волках. Я же ведьма, обожаю смотреть, как люди смущаются и выкручиваются.

Грег в самом деле шумно выдохнул, снова взлохматил волосы, потом отвел взгляд и произнес:

— Ага, песик. Небольшой такой, вроде овчарки. Или лайки. Вроде бы и толковый, но...

Он вдруг нахмурился, затем подошел к двери и добавил громкости голосу:

— Но как увидит самку — окончательно тупеет. Поэтому и думаю, может, очистить кору его головного мозга от разрушающего действия гормонов? Надолго и с гарантией.

— Можно и временно! — поддержала я тоже громко. — Моя тетушка Ингрид готовит такие настойки, целых два вида. Одна с гарантией восстановления всех функций, другая — как повезет, зато дешевле в два раза и незаметна в пище. Но обе отлично прочищают мозги!

Ещё на стадии чтения этикетки, насколько знаю. На ней такой красноречивый значок с перечеркнутым корнем лопуха, или не лопуха... Честно говоря, я достаточно рано перестала вглядываться в этикетки тетушкиных эликсиров или заметки в записной книжке, чтобы случайно не получить знания, к которым не была готова. Но на мужчин настойка действует безотказно. И за счет этикетки тоже.

За дверью что-то бухнуло, затем послышалась тихая ругань — и все стихло. Кажется, “небольшие песики уже услышали и так больше, чем рассчитывали и тоже не были к этому готовы.

— Придурки! — устало махнул рукой Грег, затем подошел ближе и подал мне руку. — Пойдем, провожу до дома, а то мой перерыв закончится!

К кексу он так и не притронулся, предлагать же бутерброды или пасту было стыдно уже мне. Пускай подарки Пацы и не испортили само содержимое контейнеров, но чувство, что я уронила на пол закуску, быстро собрала их, подула со всех сторон, а после подала

гостям — никуда не делось. Поэтому и пакет я прижала к себе, только кроличью лапу Грегор спрятал в ящик стола, а вытаскивать или просить ее себе было глупо и странно. Еще более глупо и странно, чем явиться в городскую ратушу, нарядившись под Люси. Джоанна убила бы меня за столь грандиозный провал.

Грег, кажется, не отреагировал, но и он поглядывал на кекс весьма странно. Чувствую, кормежка им вполне заменит для оборотней если не кастрацию, то ударную порцию брома. И этот человек ругал меня за угрозы коту! Ха-ха! Да мы с Паци оба знаем, что это всего лишь невинная шутка: фамильяров нельзя калечить, особенно самой ведьме, иначе потеряешь магию. Что мне эта магия, конечно, но все равно приятно иметь возможность ей воспользоваться. Это как газовый баллончик под сиденьем автомобиля и бита в багажнике: одно наличие вселяет уверенность.

Когда Грег открыл дверь, то нечаянно стукнул кого-то по лбу. Я выглянула из-за оборотня и тут же с притворным сочувствием помогла встать пришибленной Дине. Ничего страшного, даже шишки не будет, но секретарша зашипела так, будто в нее брызнули кислотой. И поделом!

Подслушивать — это очень и очень нехорошо! Почти как соблазнять одного мужчину, чтобы поссорить его дочь с другим.

В общем, я помогла Дине подняться, опередив Грега и заглянула ей в глаза с таким сочувствием, что ведьма выругалась и отскочила, как злая кошка. Того и гляди, вцепится и расцарапает ногтями лицо.

— Могу сделать специальную мазь, — начала я, но Дина предложила мне самой воспользоваться этой мазью, причем, весьма интересным способом. Потом психанула и выбежала из приемной.

Остальные оборотни остались сидеть по своим местам, будто и не накидали их. Хотя, могу поспорить, они просто шустрее отпрыгнули от двери.

— Бедная девушка, — вздохнула я, глядя на дверь. — Но из секретарей я бы ее уволила без рекомендаций. Что ж! Мне пора. И, Грег, если будут еще проблемы с твоими песиками — обращайся, после Паци я с любым зверьем справляюсь!

Он сначала опешил, затем преувеличенно бодро поблагодарил и напомнил, что нам пора ехать. На прощание я обвела тяжелым, “пусть

ничего не говорю, но все вижу и запоминаю взглядом нарезанный кекс, попробовать который отважились только док и Дина, и вышла.

—А у тебя есть талант руководителя, — заметил Грег, когда мы уже оказались на улице.

— Ни капли, на самом деле. В моих магазинах работают милые и тихие девушки, с которыми мы почти как семья, — вот это было не совсем правдой. Но, надеюсь, Грег никогда не столкнется с Элис-начальницей. —А с такой оравой сильных маскулинных парней я бы не справилась. А у тебя очень лихо выходит!

Грег дернул углом рта, затем еще раз взлохматил волосы и очень странно посмотрел на меня. Перегнула? Надавила на большую мозоль? Но Джоанна учила, что лести и восхвалении в отношении мужчины много не бывает. Правду о себе он может узнать только после свадьбы и заключения брачного договора.

Но никакой правды не было. Я в самом деле не смогла бы совладать с такой оравой неуравновешенных оборотней. Это же не вольнонаемные “тихие и милые девушки” , которых можно уволить, если совсем потеряют берега, а стая, от которой не избавишься. И Грег в самом деле держится молодцом. Даже сейчас оборотни всей стаей, включая инквизитора и ведьму прильнули к окнам и разглядывали, как их вожак провожает “Люси” до машины. Вообще-то Грег предлагал доехать со мной до дома, но это уже было бы чересчур, ведь возвращаться ему придется пешком. Поэтому я не поддавалась на уговоры, еще раз с чувством поцеловала его в щеку и села в машину, не удержавшись от того, чтобы помахать любопытным волкам пультом от гаража.

Древний, с большими кнопками и обмотанный по одному краю изолентой, он так здорово походил на тот самый, что парни разом отхлынули от окон, двое из них снова загородили Табиту, а Дина красноречиво провела пальцем по шее, после указала на меня. Ну да, конечно, боюсь-боюсь. Полсотни тварей из других миров не смогли угробить Элис Фостерс, а эта провинциальная ведьма так запросто разберется. Я безмятежно помахала и ей персонально, широко улыбнулась и отъехала от ратуши.

Лейквуд казался достаточно милым городком, в котором можно хорошо отдохнуть и спокойно побродить по улицам, но лучше уж сделать это завтра, когда наряд Люси спрячется в самом дальнем углу

шкафа, а солнца будет чуть больше. Странно, но вчера оно всю сияло над окрестностями, сегодня с утра тоже будто выглянуло, а ближе к обеду спряталось за тучами. Низкими и грозowymi, как бывало после очередного разрыва пространства.

Как и всякая порядочная трусиха, к тому же крайне слабая для настоящей драки, я успела выучить множество косвенных признаков прихода в наш мир гостей из соседних. Во-первых, всегда начиналась гроза, которую не обещали синоптики. Во-вторых, случались какие-то прорывы у энергетически зависимых существ: у кого-то просто начиналась мигрень, у кого-то получалось особенно сложное заклинание, молодые оборотни впервые спонтанно меняли ипостась, а ведьмы могли даже взлететь. Недалеко и ненадолго, можно и без метлы, но взлетали. Конечно, были и более достоверные признаки, вроде внезапно появившихся оврагов или глубоких ям в земле, а также показания очевидцев, которые видели "гостей", но...

Я резко затормозила, здорово напугав влюбленную парочку, которая плелась по обочине и не замечала ничего вокруг. Зато с другой стороны, прямо по лужайке городского парка расхаживала самая настоящая Люси. Или нет, я в облике Люси, потому что у настоящей было немного другое платье и прическа.

Она беспечно помахала той самой парочке, потом уселась на клетчатый плед и разложила на нем все для пикника и со счастливой улыбкой принялась сооружать бутерброды. В этот же момент мне разгневанно засигналили сзади, чтобы не загоразивала дорогу, пришлось проехать чуть дальше, припарковать машину, после наскоро вытащить из всегда валяющейся на заднем сиденье сумки куртку-регби, забросить туда повязку и разобрать пальцами волосы, чтобы немного разбавить образ Люси. Впрочем, пока я вышла наружу, та, вторая, успела бесследно исчезнуть, раствориться в мелко крапывающем дожде. Я поймала пару капель, попробовала их и поморщилась от того самого привкуса чужеродной магии.

Где-то рядом произошел разлом ткани пространства, а мне попался на глаза допельгангер — "темный близнец", вестник грядущих неприятностей.

Это что? Настигшая меня расплата за еще не совершенное зло? Усмешка от вселенной и наказание за все прогулянные патрули и то, что пренебрегаю обязанностями ведьмы? Но если бы я ими не

пренебрегала, зла было бы гораздо больше, а вот одной ведьмой, вполне возможно, меньше.

Надо было срочно посоветоваться с кем-то умным и толковым, вроде мамы или тетушки, поэтому я быстро шмыгнула в машину, завела мотор и поехала к дому Макдугалла. Белый волк попался на глаза целых четыре раза. В последний я не выдержала, остановилась и с придурковатым выражением лица потопала к кустам, где он скрылся со словами: “Ой какая красивая собачка! Ты потерялась, маленькая?”. Волк обиделся и не вышел ко мне, только зря под дождем мокла, зато теперь следовал за машиной не скрываясь. Он появлялся на обочине после каждого поворота и быстро скрывался в кустах, когда я пыталась затормозить.

Дома же я первым делом стянула платье и зашвырнула его подальше в шкаф, после переделалась в другое, нейтрально-серое и почти вбежала в гостиную. Ожидаемого зрелища в виде обнаженного Грега, пьющего молоко, так и не последовало, зато на его диване валялся довольный Пацифик. При виде меня кот сел и уставился зелеными глазами, чуть подсвечивающимися в предгрозовой темноте.

“Ну что, коварная обольстительница, как там твои дела? А, вижу, не помята, не довольна, запахом не отмечена... Скучота, так и помрешь старой девой с мечтами о своем драгоценном Тони!”

В этот раз внутренний голос был особенно резок и разговаривать с ним не хотелось. Я включила кофе-машину и с тоской вспомнила свои кекс. Столько труда, столько продуктов, такой отличный рецепт, а эти остолопы ни кусочка не взяли. Эх, надо было все же заскочить в магазин по пути: пополнить запасы Грега и прихватить себе что-нибудь запретное и успокоительное. Паци, видимо, тоже проголодался, потому как шустро подбежал и прыгнул прямо ко мне на колени.

“Никто не станет принимать подачки от такой коварной женщины: ни коты, ни волки! Нет на тебя зелёных!”

Это было уже слишком даже для моей шизофрении, тем более миска Паци оказалась вылизана дочиста. Подачки он не принимает, ну-ну.

— Сейчас покормлю моего бестолкового котика, моего пусика, сейчас-сейчас, — наглаживая его по черной спине, я встала в поисках

кошачьих консервов, но Паци выкрутился, прыгнул на стол и буравил меня взглядом уже оттуда.

“Эй! Нечего сюсюкать! Так вообще без мужика останешься! Я, знаешь ли, терпелив, но у всего есть предел!”

После чего Паци демонстративно отвернулся и задрал нервно дергающийся хвост.

— Ты кто? — выкрикнула я, сотворив простое атакующее заклинание.

Паци трусливо спрыгнул на пол и скрылся от меня за барной стойкой.

“Я твоя совесть!” — прошелестело в голове.

“Нет!”

За время разговора я успела схватить тяжеленную бутылку с вином и пошла в обход с оружием уже в двух руках. Настоящая боевая ведьма, гроза собственной шизофрении.

“А чё нет-то? — Паци шустро проскочил через всю комнату и спрятался уже за занавесками. — “Признаешься, что оставила совесть на малышку-Мэгги, вместе с магазинчиком? Эта монашка хорошо за ней присмотрит! Ах, нет, погоди, совесть ты потеряла еще до того, как принудила это невинное дитя приглядывать за ведьминской лавкой”.

— Магазином. С натуральной. Косметикой! — я рывкнула изо всех сил, после развеяла заклинание, все равно не хватило бы духу запустить его посреди чужого дома, поставила бутылку на место, вытащила из ящика нож и точильные камень и взялась затачивать и без того идеальное лезвие. Сейчас Мистер Основной

Инстинкт наконец-то узнает, стоит ли злить разведенную женщину за тридцать.

“Оп-па, да у нас тоже есть уязвимое место!” — Паци выглянул на меня, затем спрятался обратно. — “Ведьма не любит, когда ей говорят, что она ведьма.”

— Ну ты же не любишь, когда тебе говорят, что ты кот! И когда обращаются как с котом.

Я попробовала остроту ножа пальцем, довольно хмыкнула и двинулась на Пацифика. Сейчас точно сделаю его тихим и мирным котиком, хотя бы на полчаса, пока он будет приходить в себя после испуга.

“Попрошу! Я все же фамилляр, а не простой кот!”

— А раньше разница не была заметна.

“Раньше ты и не пыталась соблазнить папашу невесты своего бывшего, чтобы сделать его настоящим! Это супербредовый план Элис, который могла придумать только профессиональная разведенка Джоанна. От нее же мужики бегут сразу, как только заделают очередного ребенка. И только такая домашняя рохля, как ты, могла согласиться воплотить его в жизнь. В свою жизнь, между прочим!

За окном блеснула первая молния, затем раздался рокот пока еще далекого грома. Точно, где-то произошел разлом пространства и в наш мир пришел монстр уровня шестого, не меньше. Другие никогда не появляются рядом с Элис Романа, профессиональной ведьмой-недоразумением.

Паци всегда боялся грозы, поэтому воровато выглянул из-за занавески, оценил мое настроение и показался почти целиком, только хвост и левая задняя лапа остались в укрытии.

“А как ты вообще представляешь успешное завершение всего этого? Вот Грег злится, запрещает Тони и Роуз жениться, а дальше? Ты просто помашешь ему рукой и сбежишь к бывшему, и пусть бедолага-альфа зализывает раны на своем нежном сердце? Или ты милосердно дождешься, пока его сожрет прорвавшаяся в мир нечисть? Здесь же ни у кого нет твоего сверхъестественного чутья, пока незванного гостя обнаружат, он наверняка успеет отъестся до высшей формы и выйдет на зачистку территории. Грег же, как истинный вожак, бросится в самоубийственную атаку...”

— Не драматизируй!

Доля правды в его словах была, поэтому я обессиленно плюхнулась на стул, вытащила телефон и, скрыв номер, гнусавым голосом сообщила на горячую линию ночных о том, что в Лейквуде объявился грозный монстр. Чрезмерно любезная девушка-оператор заверила, что мой звонок принес им необыкновенную радость, все данные уже записаны и переданы в соответствующий филиал, а специалисты несутся прочесывать территорию.

Так это или нет — уже неважно. Я их предупредила, дальше пусть разбираются сами.

“Могла бы и просто сказать Грегу, так выглядело бы не настолько глупо, и среагировали бы быстрее. И представь, вы вдвоем, плечом к

плечу, сражаетесь с нечистью, рядом сверкают молнии, завывает ветер, кровь лужами...

— Вот поэтому и не сказала! Сам знаешь, что я никудышный боец. И кровь там будет исключительно моя.

“И человек тоже неважный” , — с воображаемым вздохом произнес он и поглубже зарылся в штору, теперь наружу торчал только хвост.

Неправда же, обычный я человек. Возможно, не самый лучший, но и не совсем пропащий. А Грег... глупо думать, что он вот так сходу влюбится или хотя бы привяжется к странной женщине в костюме Люси. А если все же да... Не знаю, вот влюбится, тогда и буду думать.

“К совершеннолетию ваших детей. Вот это будет сюрприз!”

Я не выдержала и запустила в Паци яблоком. Не попала, конечно, но из укрытия его выгнала.

— Ты и мысли мои читаешь? Не перебор для фамильяра, который больше года вообще не подавал признаков разума?

“Мечтай! Я с самого начала был поумнее некоторых, просто раньше не мог до тебя достучаться, а в Лейквуде вдруг открыл в себе доселе таившуюся мощь! Иеху-у! Представь, сколько я за это время скопил умных мыслей?”

Второе яблоко пролетело в дюйме от наглой желтоглазой морды, и Паци предпочел перебежать за диван и теперь выглядывал уже оттуда.

“Мне больно, нестерпимо больно от твоего поведения! Но Грегу будет еще больнее!”

Глава 8

От вида кроличьей лапки, лежащей поверх стопы документов на подпись, заныли зубы. Грег наскоро протер промокшие под дождем волосы полотенцем, затем собрал их в хвост — все равно не сможет высушить как следует — и приблизился к своему столу.

С Элис точно было что-то неладно, но пойдй пойми — что. Она как будто хорошо знала, кто он такой и чем занимается в Лейквуде, но предпочитала это не озвучивать. И не спросишь ведь напрямую! Ночным нельзяшний раз светиться перед обычными людьми, а Грег и так уже сплеховал, когда носился вокруг нее в волчьей ипостаси и “пошутил” про оборотней.

Ничего, до свадьбы Тони и Роуз еще почти неделя, хватит времени разобраться с тайнами нежданной гостьи. Выйти на огромного волка с распахнутыми объятиями — это надо иметь смелость. Или знать больше, чем положено простой городской жительнице.

Но пока Элис Романа была не самой серьезной из его проблем.

Грег чувствовал, что в “песне” Лейквуда появились фальшивые ноты, так бывало, когда кто-то очень хотел спрятаться за природным магическим фоном и не попасться ночным. Новый разлом? Но где? Пока провожал Элис, Грег успел еще раз прочесать самые “тонкие места”, но не нашел ничего подозрительного. Если где-то в Лейквуде и объявилась нечисть, то она либо пришедшая, а значит, старая и опасная, либо же очень искусная и хитрая, что опасно втройне.

Надо удвоить патрули, чтобы с гарантией осмотреть все подозрительные места и не дать нечисти начать питаться и обрести физическую оболочку.

Фантасты оказались неправы. Перемещаться между мирами было не проще, чем слетать в соседнюю галактику. Чтобы сделать это во плоти нечисть должна быть уровня тринадцатого, не меньше. А такие встречались нечасто. Все остальные же просачивались через разломы в виде небольших сгустков энергии, которые на новом месте начинали “кормиться”, иначе сразу же втягивались обратно в разлом. Ткань чужого мира сама собой отторгала инородных ей существ, поэтому им нужна была энергия местных. Примитивная, низших уровней нечисть часто болталась в людских поселениях, невидимая и безвредная, довольствуясь случайными крохами “еды”. Те, кто поумнее — превращались в фантомы и впитывали эмоции: страх, ненависть, а то и желание. Чем больше энергии собирала нечисть, тем более материальной становилась, там уже дело доходило до вполне физического контакта, часто приводящего к гибели жертвы. И каждый труп — снова рост возможностей. Поэтому таких незваных гостей лучше ловить сразу по прибытии и выдворять обратно, убивать их ночные так и не научились.

Поэтому — удвоенные патрули, и, что в разы хуже, новый график. Грег обхватил голову руками и с ненавистью посмотрел на расчерченный лист бумаги. А ведь он так надеялся, что с этой частью бумажной работы покончено до конца месяца. Может, Ник прав, и он действительно постарел и пора бы уступить место другому, более

сильному волку? Грег даже с молодняком управиться не может! Бравые волки, а испугались простой женщины в красном платье, что с ними будет, если столкнуться с серьезным противником?

— Вызывал? — в кабинет заглянул недовольный Джас, но входить пока не спешил.

Грег поманил его рукой, сам встал из кресла, и когда волчонок поравнялся со столом, ухватил его за ухо и развернул к кроличьей лапке.

— Это что?

— Талисман на удачу-у-у! — заскулил Джас от боли и попытался отпихнуть жожака.

— А мне кажется, это останки бедолаги-Флинта, несчастного кролика, с тушкой которого ты подкатывал к Табите. Я же просил закопать его на прежнем месте!

— Я все сделал, честно! Уилл видел!

Шериф вошел в кабинет в привычной вальяжной манере, спрятал глаза за низко надвинутой шляпой и перекатил во рту зубочистку.

— Э нет! Я видел только как ты шел к парку с лопатой и кроликом. Дальнейшее — на вашей с ним совести. Так что закопал ты его, выбросил или подарил другой подружке — мне неизвестно.

— Сходите и проверьте! Флинт на месте, а это другой кролик!

— Я могу поверить в двухдохлых кроликов, — Грег все же отпустил ухо Джаспера и отряхнул руку, — но не в двухидиотов, которые их откапывают из-под земли. Тридцать шесть дежурств, а лапку воссоедини с остальным кроликом, иначе дежурств станет сорок.

По виду волка он не особенно испугался, наверняка прикинул, что за пять недель так или иначе пересечется с Табитой в неформальной и романтической обстановке, а значит сможет еще раз попробовать соблазнить ее. Возможно даже бифштексом или беконом, замороженными или с истекающим сроком годности, чтобы наверняка поразить волчицу в самое сердце. Но Грег уже сделал мысленную пометку сделать их дежурства в разное время суток, потому что еще одного скандала и разбирательств со шерифом просто не вынесет — задаст трепку обоим, заодно и Нику.

Он спокойно довел Джаспера до выхода, после закрыл за ним дверь и вытащил из бара пакет ультрапастеризованного молока.

Зубами оторвал у него край и сделал несколько жадных глотков, только потом выдохнул. У пакета было и другое фольгированное отверстие, но вожак, который пьет молоко через трубочку— перебор даже для Лейквуда.

— Врезал бы ему разок — сразу бы дошло, — Уилл развалился в кресле и вытянул ноги перед собой.

Постороннему человеку этот суровый небритый здоровяк со шрамами на лице наверняка казался крайне опасным типом, который раздобыл значок шерифа убив предыдущего владельца, но Грег помнил Уильяма еще долговязым прыщавым подростком, поэтому без всяких церемонии пихнул его ноги и сел на свое место.

— Хантер тоже так начинал, с разка. А потом не смог остановиться, как дикий зверь, попробовавший человеческой крови.

Хьюго Хантер был настоящим, правильным альфой. Такого можно выставлять в музее и показывать юным студентам колледжей для ночных. Тем более за твердым стеклом он наиболее безопасен, вблизи же, вооруженный когтями и клыками, Хантер безжалостно карал всех, кто становился на пути, не разделяя на своих и чужих. Грег не любил вспоминать о предшественнике, особенно вслух, но его дух все равно витал в этих стенах.

— Хантер потерял границы. А ты боишься даже подойти к ним. Это неправильно, звериное начало в нас слишком велико, чтобы с ним можно было справиться обычными человеческими методами.

— Тогда вам в самом деле лучше найти другого вожака, — вздохнул Грег и допил молоко, поморщившись от мысли, что надо все-таки сходить к доктору, а не глушить изжогу народными средствами.

— Не так много идиотов найдется в Лейквуде. Проще попытаться тебя образумить. Кстати, самочка подозрительно хороша. Одна из подружек Роуз?

Ради такого важного разговора Уилл даже выпрямился и снял шляпу, хотя не любил показывать всем свои ярко-голубые глаза, выбивающиеся из облика brutального самца. Грега же неприятно кольнуло упоминание о Роуз. Выходит, лучший друг и тот считает, что вожак слишком стар и немощен, чтобы им заинтересовалась красивая женщина?

— Нет, какая-то знакомая или родственница Тони, я не вдавался.

Уилл же скептически изогнул бровь, намекая, что если бы у него была такая подружка, то точно не в качестве какой-то знакомой. Да, надо будет прояснить этот момент.

— Отвали, — беззлобно отмахнулся от него Грег, — я меньше чем за сутки узнал, что мой будущий зять алкоголик и наркоман, переболел сифилисом и носит женские платья. Что бы их ни связывало с Элис, это вряд ли хуже.

— Непохоже на правду. Романо — обычный балбес, если он и надевал платье — то только ради какойто шутки. А эта твоя Элис — непростая штучка, от которой лучше держаться подальше.

Уилл редко позволял себе комментировать личную жизнь вожака. Да, они дружили, но разницу в семь лет никто не отменял, как и то, что весь богатый опыт Уилла лежал в области краткосрочных свиданий без обязательств, а Грег все же был женат. Тем более странным выглядело это заявление.

— Ты же сам говорил, что мне нужна самка! — напомнил Грег. — Элис вполне подходит.

— Что и странно! Очень вовремя появилась эта непонятная родственница Тони. И не похожа она на обычную скучающую разведенку, Элис цыпочка экстра-класса. Красивая от природы, умело это подчеркивает одеждой и макияжем, не теряется в незнакомой компании, не дура, а этот ее прикол с нарядом Люси станет одной из баек Лейквуда. Без обид, дружище, но такой женщине нет нужды ехать за несколько сот миль, чтобы найти себе мужчину. Еще и будущего тестя своего кузена, или кем там ей приходится Тони.

Неприятно было то, что Уилл озвучивал реальные сомнения Грега. В симпатию Элис он и так не верил, но должны же быть причины, почему она вообще согласилась изображать возлюбленную малознакомого ей мужчины? Она совсем не похожа на отчаянную авантюристку, которая готова на все, лишь бы не сидеть на месте.

Да, сомнения здравые, но сам факт, что друг даже не рассматривает вариант, в котором Грег завязывает отношения с городской “цыпочкой экстра-класса — обидно кольнул по самолюбию.

— А будь Элис старше лет на двадцать, фунтов на сто пятьдесят тяжелее, без чувства юмора, а еще членом комиссии по проверке нашего филиала — все было бы нормально? Такой женщине можно

было бы проявить интерес к Грегору Макдугаллу? — сквозь зубы процедил он.

Уилл снова надвинул шляпу, перегнал зубочистку по рту и развел руками. Все это вышло настолько раздражающим, что Грег не поленился встать, отвесить ему шутовскую затрещину и выбросить тонкую изжеванную палочку в мусорное ведро. Уилл невозмутимо вытащил из кармана другую, в индивидуальной упаковке, вскрыл ее и снова вложил в рот.

— Ну хорошо, ты старый и мудрый волк, который повидал немало женщин и постиг их внутренний мир настолько, что с одного взгляда легко считывает всю их суть, — сдался он, — скажи тогда, как планируешь расставаться с Элис? Просто скажешь, эй, милая, мне было с тобой хорошо, но пора бы с вещами на выход, у меня здесь четыре десятка волков, ведьмы, инквизиторы и прочий сброд, который вроде как стоит на страже нашего мира? А она соберет чемоданы, побросает их в свою тачку и исчезнет в тумане, помахав тебе платочком на прощание?

Вопрос был сродни хуку в челюсть. Собственно, чтобы расстаться, вначале нужно сойтись и как-то посерьезнее, чем в режиме “помоги, а то коллеги считают меня слабаком и неудачником”. Возможно Элис и согласилась немного помочь из жалости или от скуки, но связаться с битым жизнью альфой — точно не по ней. И если вдруг между ними возникнет что-то серьезнее взаимной симпатии, рассказать полуправду будет сложнее. Как и предложить Элис остаться в Лейквуде. Нужно страдать серьезной степенью андроцентризма, чтобы бросить отлаженный бизнес в мегаполисе и переехать в глушь.

А Роуз? Неужели дочь специально нашла себе неудачника с кучей проблем, чтобы посвятить свою жизнь его спасению? Но Тони казался вполне адекватным, пускай и не тщеславным парнем. Грег в свое время даже радовался тому, что будущий зять не карьерист и спокойно принимает свое положение “второй скрипки в отношениях, но слова Уилла заставили его сомневаться. Что “экстра-плюс-цыпочка Роуз Макдугалл могла найти в Тони Романо?

И тот же Уилл талдычил, что Грег просто сверхзаботливый папаша, который боится отдавать дочку замуж и специально выискивает недостатки в будущем зяте. Но если вспомнить слова Элис... Надо будет расспросить ее поподробнее о Тони.

— Никак не планирую, — Грег пожал плечами, — думаю, она сама не настроена на серьезные отношения и с радостью покинет Лейквуд после свадьбы. А если нет... дьявол, Уилл, ты много знаешь женщин не из ночных, готовых терпеть наш график?

— Ну укуси ее под светом луны, пусть тоже обрастает шерстью, — повторил друг одну из расхожих баек.

— Еще скажи — подари метлу и черную шляпу, вдруг проникнется полетами и станет ведьмой.

При одном только слове “ведьма у Грега начинала чесаться шея.

Казалось, она сейчас снова пойдет волдырями, которые будут лопаться и сочиться гноем, а после кожа слезет целыми пластами, в том числе — вместе с волосами. Зрелище было до того впечатляющим, что Грег несколько недель работал из дома и выходил патрулировать только в облике волка. На вторую ипостась проклятие не распространилось, но человеческую потрепало знатно.

Потом Дина сжалась, точнее — побоялась остаться без работы, потому что разозленный Грег пообещал уволить ее и рассказать всем знакомым ночным про nepозволительные проделки ведьмы. Это означало бы для нее “черную метку” и несмываемый позор, все же насыпать проклятия на своих — табу.

Так Грег избавился от одного, самого неприятного проклятия, воспринимая остальные как аналог разрисованной машины или же измазанной вонючей дрянью двери в квартиру — обычная месть не совсем адекватной бывшей.

Зато и Дина в полной мере прониклась всеми прелестями службы ночных и после шестого патруля нехотя забрала и прочие свои “подарочки”, пакостив теперь мелко, зато не менее раздражающе. Отношения их все равно не наладились, не добравшись даже до вооруженного нейтралитета, поэтому Грег и зарекся иметь какие-либо отношения с ведьмами. А стоило вспомнить о той истории, как в облике и поведении Элис стало проскальзывать все больше и больше ненавистных черт. Один кот чего стоит! И зеленоватое сияние в ее глазах. Нежелание жить в гостинице, потому что номера там только на втором этаже, оторваны от земли...

— Дьявол тебя побери! — Грег отобрал у Уилла и вторую зубочистку, разломал ее на несколько частей и тоже выбросил. — Все

же было хорошо, пока ты не влез со своими предположениями. Теперь уже и сам не знаю, что думать.

— Привяжи ее к кровати и допроси хорошенько, — посоветовал он. — С пристрастием. Могу даже наручники одолжить ради такого случая.

— И хорошего адвоката заодно, на случай если Элис обвинит меня в домогательствах и пытках.

Уилл не ответил, но в его глазах ясно читалось: “отсидишь годик-другой, ничего страшного, зато сомнения отпадут! А уж если эта дамочка тебя дождется...”.

К моменту, когда пришло время вернуться домой, Грег если и хотел кого-то домогаться, то только ту ведьму, которая позвонила на горячую линию и мерзким гнусавым голосом доложила о разломе. Они с ребятами много раз прочесали окрестности, но не нашли ни малейшего следа. Мало того, от городских жителей если и поступали жалобы, то только на Люси, которая с кексом наперевес обошла Лейквуд вдоль, поперек и в довершении спирально от центра. К ужину слух о том, что никакая это не маньячка из фильма, а просто новая подружка помощника мэра облетел весь город по аналогичному маршруту, а сама Люси наконец растворилась.

Значит, доносчик либо глупо пошутил, развлечения ради заставив ночных намотать десятки миль, либо же знал что-то, но предпочел утаить от жоака. И Грег склонялся к первому варианту: у него хватало недругов, готовых проверить такое, пускай их донос и случайно совпал с реальными проблемами. Те же Ник или Дина вполне могли. Но волк и сам стоптал лапы, а секретарша хмурилась и хамила ничуть не больше или меньше обычного.

И завтра утром надо будет отчитаться в головной офис, как филиал реагирует на сообщение анонимного информатора, результатов же никаких, но и просто отослать стандартную отписку не выйдет. Фальшь в мелодии окружающего пространства все нарастала, будто нечисть успела как следует перекусить и готовилась перейти на следующую стадию, но вычислить ее убежище пока не получалось.

Нервы звенели от напряжения, а живущий внутри волк требовал пустить врагам кровь, забрать их золото и женщин. Последних — в тройном объеме. Чтобы немного утихомирить его, Грег привычно пробежался до дома, также привычно сменил на пороге ипостась и

ввалился внутрь, чтобы через секунду вспомнить — женщин ему уже подвезли. Пускай одну, но достаточно странную.

Элис сидела за столом и читала толстенный справочник лекарственных растений, беззаботно покусывая стебель сельдерея.

Сказывается, эта “цыпочка носит очки, любит сидеть подогнув под себя ноги и тоже не прочь походить в клетчатой рубашке. А еще — она настолько органично смотрится в этой комнате, будто прожила здесь несколько лет. Даже дремавший на барной стойке Пацифик выглядел более чем к месту.

— Паста или бефстроганов? — дружелюбно поинтересовалась она, будто не заметив, в каком виде вошел Грег. — Паста, правда, могла и остыть... Волк снова оскалил зубы и потребовал кусать и рвать на части, а Грег впервые был с ним солидарен. Он подскочил к Элис и навис над ней, оперев руки в спинку ее стула.

— Кто ты такая, Элис Фостерс?

Зеленые глаза на мгновение блеснули магией и снова погасли, как у обычного человека. А их обладательница закусила губу и умильно сложила брови.

— Грег, ты чего? Или за нами снова наблюдают твои подчиненные и нужно изобразить звериную страсть? Я могу. Всегда хотела сыграть хрупкую деву, попавшую в лапы к свирепому оборотню. Только чур без всяких там меток на шее — терпеть этого не могу. Ее слова, а особенно этот сочувственнопонимающий взгляд подействовали как ванна со льдом. Грег мигом успокоился и сел на соседний стул, после, уже не думая, как это выглядит со стороны, стащил одно из кухонных полотенец и прикрыл низ живота и бедра.

— И тебя совсем-совсем не смущает, что я разгуливаю без одежды?

— Это же твой дом, ходи как хочешь. Мне тоже иногда стринги натирают, таскаюсь тогда в одном халате.

К воображаемой ванной подтащили еще один мешок льда и махом опрокинули его в воду. Грег сразу же пообещал себе, что сделает схрон со штанами и футболкой и больше никогда не попадет в настолько дурацкую ситуацию. Но проклятое воображение тут же зарисовало штаны и любезно подкинуло вместо них кокетливый красный халатик: его и надевать проще и места занимает меньше.

— Ничего мне не натирает, ясно?

Элис закивала с таким серьезным видом, что Грег захотел провалиться на месте. А еще лучше — напоить эту женщину зельем амнезии, чтобы стереть все события с минуты их знакомства.

— У моего вынужденного нудизма есть причины. Но пока не могу о них рассказать, прости. Это сложно.

— Ты не должен оправдываться! Хочешь, я тоже разденусь? Дом Грегора — правила Грегора, вот и все.

К пуговицам она так и не потянулась, а жаль. И вообще, чем дольше тянулся их разговор, тем сильнее росло чувство, что Элис просто-напросто издевается над Грегом, а сама прекрасно знает, кто он и почему снова оказался дома без одежды. Поэтому он просто встал и пошел в ванную, только за дверью сообразив, что и здесь не густо с вещами, но длинный, если верить Роуз — мужской, халат все же лучше наготы.

Грег на всякий случай растянул посещение душевой кабины настолько, насколько смог, только потом выбрался в гостиную. Надежды, что Элис ушла спать сразу же рухнули.

Кажется, она вообще не двинулась с места, а стол сервировался не иначе как магией. Даже Паци не сменил позы, только приоткрыл левый глаз, наблюдая за ситуацией. Грег с неприязнью оглядел две тарелки с пастой и мясом, после выругался сквозь зубы, вытащил из шкафа одежду и принялся натягивать ее, пугаясь в штанинах и рукавах.

Элис сдвинула вниз очки, подперла подбородок рукой и наблюдала за ним с неприкрытым, но каким-то научным интересом.

Да, такую если и прикуешь к кровати наручниками, сразу же спросит, нет ли поблизости подчинённых Грега, ради которых затевается спектакль, потом отпросится на минутку. Вернётся в черном кожаном комбинезоне с шипами, целым чемоданом аксессуаров и заверениями, что они с мужем уже репетировали такое под руководством постановщика горячих сцен.

— Да что такое? — Грег не выдержал и резко развернулся к ней.

— Ты очень гармонично развит, просто люблюсь, — невинно заметила она. — Бывший спортсмен?

— “Морской котик”, — об этом Грег вспоминать не любил, но с Элис почему-то захотел поделиться. В армии он чувствовал себя

обманщиком: оборотень всегда сильнее и быстрее человека, как бы ни пытался скрывать это. — И айкидо ещё. А ты служила?

Спрашивал он не всерьез, но Элис неожиданно кивнула.

Глава 9

Если было в моей жизни нечто ужасное до развода с Тони, то это патрули и обязательная для всех ночная служба в армии. Все равно в каком подразделении, но ты должен отдать свой долг родине. Можно не только ей, а всему человечеству где-нибудь в другой стране, главное, чтобы местные ночные прислали подтверждение.

Бр-р-р! До сих пор трясет от мыслей о разобранном автомате или беге с ним. А ведь к девушкам в армии относились с пониманием, помню, даже шоколад давали...

— Серьезно? — удивился Грег, после чего сел напротив меня и склонился над столом, как на допросе. — В каких войсках? Номер части, как звали твоего командира?

— Если расскажу, то придется тебя убить!

А если расскажу подробно, то Макдугалл рискует умереть сам, от смеха. Поэтому я просто вытаскала

свой смартфон, вошла в облачное хранилище фото и нашла там папку со снимками, сделанными во время службы. Конечно, сейчас можно подделать что угодно, но чем дальше листал Грег, тем выше ползли его брови.

— Не очень люблю вспоминать это время, — признаться ему оказалось довольно просто. — Я же пацифистка, большей частью.

— Тоже не люблю вспоминать армию, — Грег вернул телефон и поглядел на меня так, что стало очень жарко. И еще стыдно. Ну да, про армию я призналась, хотя кому это интересно, зато о своем родстве с Тони или ведьминской крови — ни словечка.

“Угу, то-то бы он удивился твоему умению бросать с двух рук не только гранаты, но и заклинания — сразу же поддакнул Пацифик”. — “И зря ты считаешь Грегора таким идиотом, который не сможет сложить в уме службу в армии, черного кота и твой жуткий характер. Татуировка со словом “ведьма” поперек лба вызвала бы меньше подозрений. А ведь могла бы не заводить этот разговор, а просто признаться, что тебе нравится смотреть на его задницу, как и всякой порядочной разведке!”

“Почему ты такой невозможный?”

“Потому что ты невозможная, а я всего-то слепок твоей личности, как и любой фамильяр!”

Он ухитрился похлопать веками, на манер ресниц, и сложить лапы под мордой пока Грег не видит, после же вернулся к вылизыванию своего хвоста и того, что пониже. И для кого только прихорашивается?

— Предлагаю как-нибудь собраться вместе и дружно обругать все то, что мы не любили в армии, — я постаралась скопировать выражение морды Пацифика, но Грег не оценил и нахмурился еще больше. — А пока давай поедим, третий раз разогревать точно не буду.

Правда, паста и бефстроганов уже и так выглядели неважно, но на вкус вроде бы ничего. Я, чтобы подать пример, наложила себе порцию и запустила в нее вилку, накручивая длинные макароны, затем представила себя героиней рекламного ролика и съела все, чуть ли не мурлыкая от удовольствия. Грег нехотя последовал моему примеру, затем за считанные минуты смел оба блюда и поблагодарил.

— Ты прекрасно готовишь, лучше, чем в нашем ресторанчике.

— А, пустяки! Это все дядюшка Тони, Вито, с Сицилии. Он как-то гостил у нас, решал проблемы семьи, заодно и научил меня делать настоящую итальянскую пасту.

— Сицилийский дядюшка Вито? Нет, погоди, почему он гостил у вас?

Прокололась. Но вроде бы еще не слишком сильно и, да простит меня милейший дядюшка Вито, шеф-повар итальянского ресторанчика, вправду приходящийся Тони какой-то родней. Он учил меня готовить в обмен на мазь от артрита, а теперь оказался втянут в дела мафии и, что хуже, вранье одной ведьмы.

— Тони, его жена, — начала я загибать пальцы, — мой муж и я — и все вместе мы снимали квартиру. И вот в ней и гостил дядюшка Вито. К нему ещё племянники постоянно захаживали, приносили специи в пакетиках и закрытые такие кейсы...

Грег со злостью отпихнул тарелки, подскочил и наклонился над столом. — Ты специально надо мной издеваешься?

-Как?

Нет, ответ-то я знала, но вот что конкретно из тонн лжи задело Макдугалла — вопрос.

— Всем! Что-нибудь хорошее ты о Тони можешь рассказать, или мне лучше сразу пойти и оторвать ему голову, пока не испортил жизнь моей единственной дочери?

— Отсидка в тюрьме его совсем не испортила, — я виновато развела руками. — Тот же милый и улыбочивый парень, у которого много друзей и подруг.

Снаружи завыл волк, заставив нас обоих резко повернуться к окну. Затем к "лунной песне" добавился ещё один голос, затем еще, и так до тех пор, пока перепевка не слилась в один страшный хор. Умом я понимала, что оборотни, скорее всего, не нападут на нас с Грегом, но что-то первобытное, намертво зашитое в генах, нашептывало, что от такой стаи ничего хорошего ждать не стоит. Пускай здесь светло и со всех сторон толстые стены, но если волки решат напасть... Сама не помню, как обежала вокруг стола и прижалась к Грегу. Вдвоем всегда проще.

"Втроем!" — подал голос Пацифик, но реагировать было лень. Грег же обнял меня за плечи и успокаивающе чмокнул в макушку.

— Это местные собаки, очень дурные, не бойся. Давно пора их всех к ветеринару.

После он быстро отстранился, стащил футболку через голову и в одних джинсах прошагал к выходу из дома. Ночная темнота, наполненная волчьим воем казалось до того пугающей, что я повисла на его руке и попыталась отговорить:

— Ну куда же ты так поздно?

— В наш отряд добровольной помощи шерифу поступил анонимный донос от какой-то чокнутой вздорной старухи, что по окрестностям бродит маньяк, надо отреагировать.

— Да? Ты собираешься обыскать окрестности?

— Нет, пойду разгоню этих кобелей и сочиню какую-нибудь отписку. А это, — он со злостью впихнул мне в руки футболку, — чтобы стирки было меньше.

Затем хлопнул дверью и за пару прыжков, слишком длинных даже для спортсмена и "морского котика", скрылся в окружающих дом зарослях. Мне же впервые стало стыдно, но ровно до тех пор, пока не вспомнила про "вздорную старуху". Надо срочно остановить Грега и все ему объяснить. Я выскочила из дома, пробежала пару метров по

дорожке, не замечая льющийся дождь, только потом замедлилась и обхватила себя за плечи, чтобы сохранить тепло.

Рубашка и джинсы неприятно прилипли к телу и вытягивали тепло, надо было по примеру Грега раздеться или же подумать немного головой, а не внезапно проснувшейся совестью, и прихватить зонт. Но сейчас уже поздно, да и не собираюсь далеко: доберусь до границы участка и если не найду Грега — вернусь в дом, греться о чашку чая и теплый бок Паци. Должна же быть польза от этого фамильяра.

Чем бы ни увлекался Грегори Макдугалл, садоводство он не жаловал. Участок вокруг дома отличался от леса только двумя сложенными из камней дорожками, отсутствием упавших веток и прошлогодних листьев и высокой деревянной беседкой. Я как раз дошла до нее и остановилась в нескольких метрах, а потом и спряталась обратно в кусты.

Грег стоял в самом центре, надежно укрытый от дождя, и разговаривал с кем-то по телефону. А я бестолково таращилась на капли воды, которые стекали с его волос, огибали мышцы спины, частично сливались в ложбинке позвоночника и терялись где-то за поясом джинсов. Да-а-а, очень гармонично сложен, смотрела бы и смотрела...

— ... аха-ха! Да, непроходимая дура! — голос его звучал неожиданно четко, будто у меня над ухом. — Обхаживает меня, точно нашкодившая кошка, за малым об ноги не трется. Кормит, жалеет, уже готова прыгнуть в постель, но еще строит из себя приличную. Да. Да, милая! Можете спокойно венчаться с Тони, эта клуша и не узнает!

Глаза защипало, но плакать под дождем такая себе идея. Тем более из-за бывшего мужа, который и так мог наполнить бассейн моими слезами или малознакомого Грега. Ишь какой умник! Не мог за целый день поболтать с дочерью, обязательно надо делать это рядом с домом, где я могу подслушать.

Но когда уходил, телефона с ним не было. Точно помню, что джинсы Грега не оттопыривались ни одним карманом, а сам гаджет остался на кухонном столе. И говорит он ровно то, что я больше всего боялась услышать. Замешанное на злобе заклинание сотворилось проще, чем обычно. После взметнулось в воздух веером зеленых брызг и затопило беседку, окружавшие ее кусты, в которых тут же кто-то

обиженно завыл, и солидный участок опушки. Нечисть мгновенно дематериализовалась и стружкой черного дыма утекла в землю. Я побежала к дому, на ходу набрасывая на него защитные чары, заскочила в дверь и плотно закрыла ее за собой.

Пускай Грег и почувствует магию, но лучше она, чем визит незваного гостя. Пацифик сидел на коврикe и выглядел настолько озадаченным, что я не удержалась, взяла его на руки и прижала к себе. Так и спокойнее и теплее. Котику.

“А ты не говорила, что можешь вот так! — обиженно проговорил он. — “Постоянно немощью притворяешься! ”.

— Не уметь и не любить сражаться с нечистью — две разные вещи. И вообще, фамилльяр ты или нет? Что-то я не почувствовала особенного прилива сил!

Но Пацифик только потоптался немного и заурчал, заластившись, точно обычный кот, а я машинально погладила его и уткнулась носом в черный загривок.

Глава 10

Чем больше вокруг собиралось волков, тем хуже Грег слышал песню Лейквуда. Но по обрывкам было понятно, что в городе появился чужак, а то и не один. Двойного разлома не случалось уже лет сто, даже Вагош не помнил подобного, но одинокая нечисть энергетический фон так бы не взбаламутила.

Ну почему именно сейчас, перед свадьбой Роуз?

Быстроногая стая молодняка теперь прочесывала пригород намного тщательнее, словно расческой у которой между зубьями не больше десятка футов. Крохотную яму еще можно пропустить, но через такую и проникнет только что-то мелкое и безобидное. А проклятая старушка, любительница анонимных доносов, настаивала на шестом-седьмом уровне нечисти минимум. По инструкции следовало бы осмотреть и территорию города, но ее не так много, почти все на виду, жители бы доложили о неизвестно откуда взявшейся яме Уиллу. Да и сам он с парой помощников успел обойти почти все потенциально “тонкие участки.

И ничего. Тупиковая и дурацкая ситуация. По всем признакам разлом есть, а на деле его нет.

Может быть это знак, что Грегу нужно вмешаться в судьбу дочери и попросить ее отложить свадьбу на месяц другой? А лучше — навсегда. С каждым новым фактом представить Тони своим зятем становилось все труднее.

По счастью, стая успела добежать до амбара, принадлежащего Вагошу, а там стало не до тяжких раздумий. Помещение использовали для общих сборов, когда стае нужно было срочно обсудить какие-то дела, а бежать в город не хотелось. Старый лис был не очень рад гостям и их охранам с одеждой, но каждый раз неизменно появлялся в амбаре, занимал свой любимый раскладной стул, стоявший в самом углу, доставал фляжку и внимательно смотрел и слушал. Если Грегу очень везло — давал советы. Но Вагош даже молчать умел так выразительно, что нужное решение под его взглядом находилось будто само собой.

Сегодня он и вовсе заранее занял излюбленное место, зажег лампу и спокойно читал книгу о рыбалке. Стая широкой серо-черной рекой с редкими бурыми крапинами влилась в амбар, обогнула индейца, а после распалась на тонкие ручейки. Каждый из волков безошибочно взял свой сверток с одеждой и теперь искал укромный уголок для смены ипостаси. Грег, как обычно, постарался первым привести себя в порядок и встал рядом с Вагошем. Вдруг старый лис решил сболтнуть что-то важное, а еще отсюда была хорошо видна макушка Табиты и хвост подглядывающего за ней Джаса, за который можно как следует дернуть, если эта бестолочь решит перейти к более активным ухаживаниям.

— Думаю, — когда индеец заговорил, Грег замер и прислушался, больше не отвлекаясь на молодежь, — шкафчики сюда надо. Красиво и удобно.

— Выделим тебе денег из фонда. А по делу ничего не...

— В Сансетдейл собираюсь завтра. Прикуплю себе ботинки и новую рубашку. И ты купи.

— Зачем?

— Скоро же будем плясать на свадьбе! — индеец неожиданно расплылся в улыбке, встал и хлопнул Грега по плечу. — А там не за горами тот день, когда ты впервые станешь дедом! Радостные моменты в нашей жизни случаются реже, чем нападения нечисти, думай о них. И о шкафчиках. После он подмигнул и уселся на прежнее место с

видом человека, который выдал годовую норму слов и до Рождества его беспокоить не следует. Грег же не выдержал, схватил вышедшего из-за тюка Джаспера за ухо и демонстративно потащил в угол.

— Прекрати за ней таскаться!

— А ты что, сам хочешь?

— Сам я хочу только хорошей и слаженной работы нашего филиала.

— Конечно, на кой нашему альфе Таби, когда поймал такую цыпочку, — как бы в пустоту бросил Уилл. А у Грега зачесались руки оттаскать за ухо и его. И не ответишь же нормально! Начнешь оправдываться — засмеют, поддержишь — обидится уже Табита, что ее лишили заслуженной, пускаи и незримой, короны местной королевы красоты.

— Угу, кто бы знал, что милейший Грегор Макдугалл найдет себе Лю-ууси!

Майк, верный дружок и ближайший соратник Ника скрючил пальцы и зловеще расхохотался. Здоровый, единственный медведь на весь Лейквуд, тем не менее в приемной, дрожал вместе с остальными. Это сейчас в знакомой обстановке, без Люси и ее кекса, он осмелел и снова показывал зубы. Грег же подыскивал слова, чтобы осадить его, но Табита успела первой: ребром ладони рубанула медведя по прессу, заставив шумно выдохнуть, затем закатила глаза и прошла к своему месту.

— Точно старухи сплетницы, а не стая, — проговорила она, — целый день обсасываете, кто, где, с кем, как...

Занялись бы своей личной жизнью — не было бы времени подглядывать за чужой.

— Ты ж сама против! — вспыхнул Джас.

— Дохлые кролики или дружеские покусывания за загривок лежат в иной плоскости, это мы уже обсуждали, — пока скандал снова не набрал обороты, а Майк и Джас не передрались за Табиту, равно игнорировавшую обоих, Грег поспешил выйти в центр амбара и прокашлялся, прочищая горло. — Теперь давайте все вместе подумаем, где еще мог произойти разлом, и почему мы прошли мимо этого места.

— А у этой Элис грудь настоящая или импланты? — не сдавался Майк. Видимо, Ник попросил его нейтрализовать вожака, пока сам где

то бегают. Так и отсутствие незаметно, и поводов бросить вызов Грегу, как слабому и никчемному волку, больше.

— Пуш-ап, — звериная и человеческая половины злились одинаково, поэтому ответ вышел похожим на рык. Но Грег постарался взять себя в руки и почти мирно продолжил: — выкладывайте сразу все свои идиотские вопросы, чем раньше разберемся с ними, тем раньше перейдем к делу.

— А она правда может приготовить зелье, от которого все обвиснет? — внезапно вклинился Джонни, самый младший из стаи.

Отвечать на такое было глупо, тем более мальцу, которому временная небоеспособность только на пользу, поэтому Грег предпочел чуть приподнять правую бровь. Вагош улыбнулся уголками губ и уткнулся в книгу, остальные тоже молчали, обдумывая новые вопросы про Элис.

— Надо прочесать шахты, — первой заговорила Таби, как самая толковая и ответственная.

— Затем горы.

— И городскую канализацию тоже бы неплохо.

— Связаться с соседями, вдруг разлом произошел на их территории.

Волки сразу же посерьезнели и начали сыпать предложениями. Никто не хотел выставить себя идиотом перед девушкой. Так уж вышло, что Таби осталась последней свободной самкой в их стае, поэтому и внимания привлекала сверх всякой меры. Грег даже всерьез подумывал перевести ее в другие отряды, к более возрастным и сдержанным волкам, но пока ставил в патрули только к женщинам. Переведет, не подумав, и с ума сойдут все остальные волки.

Вообще-то и шахты, и горы, и Лейквуд уже прочесывали другие отряды, состоящие из более опытных ночных, Грег отправил их туда перед уходом с работы, но сейчас было важно не это, а то, как будут думать и действовать “волчата”. Вагош всегда качал головой и обзывал Грега курицей-наседкой. Но лучше быть курицей, чем оставить Лейквуд на бестолковых зверей, которые полягут в первой же схватке с серьезным противником.

Вожаку рано или поздно бросают вызов. И обычно это делают молодые волки. Зрелые, а тем более старые уже слишком ленивы, слишком привыкли к своей тихой и размеренной жизни, да и чего там,

слишком умны, чтобы взваливать на себя все заботы вожака. И гору его бумажной работы. Но молодняк мало задумывается над этим, для них быть ночным — означает только бег под луной и кровопролитные схватки, с друг другом ли или с нечистью — уже не важно. Поэтому их и раздражал Грегор Макдугалл, считавший пролитую кровь личным провалом.

Так что если хотят сами распоряжаться стаей — пусть учатся думать и организованно действовать, а не только раскапывать дохлых кроликов! Надо, кстати, добежать до парка и проверить, как на самом деле обошёлся Джаспер с бедолагой Флинтом. А лучше — отправить туда Ника. Пусть ознакомится с оборотной стороной власти, если уж так ее хочет. А заставить приятеля нормально выполнить неприятное ему задание — это не то же самое, что скалить зубы на терпеливого альфу.

Словно бы почувствовав что-то, в дверях амбара появился Ник. Голый, дрожащий от холода, но пышущий гневом так, что на нем бекон можно было поджаривать. Вагош даже передвинул стул ради такого случая.

— Ты! — Ник ткнул пальцем в Грега, но подходить близко не стал. — Мы же братья! Семья! Одна стая! Сам постоянно твердишь об этом! И первым же предал нас!

Это был совершенно новый уровень претензий. Раньше Ник напирал на недостаток маскулинности у вожака и его трусость.

— Семья, да. Тебе отеческого ремня не хватает? — Грег потянулся к поясу, но Ник только сгорбился и зарычал.

При Хантере этот волчонок давно бы ходил с разодранной шкурой, а то и вовсе выбыл из ночных. Но память о прошлом альфе уже успела развеяться, хватало новичков, которые считали рассказы старших обычной страшилкой и не верили в них. Зато в красочные описания побитой и изгнанной стаей Хантера нечисти — очень даже.

Только все эти победы щедро оплачивали кровью волков, а то и их жизнями. Грег же очень не любил хоронить членов своей семьи.

— Ведьма чуть не сожгла меня! — внезапно выпалил Ник. — А ты даже не сказал, что она торчит у тебя дома!

— Дина? — дьявол свидетель, если она взялась за старое, то...

— Элис! Шандарахнула так, что меня снесло вместе с нечистью!

На мгновение его будто парализовало, затем по телу потекла блаженная волна облегчения. Значит, всего-навсего ведьма, которая решила не участвовать в патрулях и не попадаться вожаку ночных. И наверняка быстро вычислила, что ее занесло прямо во вражеское логово, поэтому так легко смирилась со всеми странностями папаши-Макдугалла, “забавного старикана”, как его называла Роуз.

“Дом Грегора — правила Грегора” — ну-ну. Отличная вышла игра, но когда участников станет двое — она станет еще интереснее.

Но виду надавать нельзя. Поэтому Грег подскочил к Нику и ненадолго выпустил внутреннего зверя, позволив тому скрутить и повалить наглого щенка на пол.

— Какого дьявола ты кружился рядом с моим домом, когда должен был патрулировать вместе со всеми? Я пока еще альфа, и мои приказы имеют вес. Так что или выполняй их или бросай вызов.

Одной рукой он удерживал Ника за вывернутое правое запястье, другой — за левое плечо, и с удовольствием потыкал его носом в плохо оструганные доски, все еще пахнущие древесными смолами, в лежащую у порога мокрую тряпку, в разбросанную тут же охапку соломы и в мешок с кормом для птицы. Щенок вырывался и пытался обернуться волком, но Грег не давал ему такого шанса.

Потому что звери точно будут драться до последнего, остановить их будет еще сложнее. А если в голове у Ника еще осталось немного мозгов, он правильно воспримет урок и отложит свои планы до тех пор, пока сам немного не заматерееет. К тому же в этой ситуации он был на сто процентов не прав: чужой дом — запретная территория, куда не ходят без приглашения.

Особенно если не очень дружен с владельцем.

— И я не обязан предупреждать, кого и зачем принимаю в гостях.

Грег закончил, поднял Ника на ноги и отошел на шаг назад, по-прежнему ежидя кулаки, как знак того, что если с первого раза до волчонка не дошло, урок можно и повторить. И никакая сила альфы для этого не понадобится, достаточно собственных боевых навыков.

— О ведьме — обязан! Она чуть не сожгла меня! — продолжал яриться Ник, хотя и без прежнего пыла.

— Ну чуть прокоптила шкуру, на нас их изгоняющая магия не действует, только проклятия, как на обычных людей.

— Вот ослеп бы, или там с параличом слег — тогда бы и жаловался,— поддержала Табита.

— Что ты там такое вытворял, что Элис по тебе пальнула?

На носу и щеках у Ника в самом деле проявился небольшой ожог, быстро затягивающийся розовой кожей. А еще волчонок мелко дрожал от пережитого унижения и врывающегося с улицы ветра. Дверь-то он так и не закрыл, а несколько минут после смены ипостаси всегда мерзнешь — волчья шкура не в пример теплее человеческой. Особенно когда та еще молодая и нежная, а тело не привыкло к постоянным перепадам. Сам Грег уже почти не чувствовал разницы, вполне комфортно ощущая себя и в том, и в другом облике, а вот у волчат бывали проблемы.

Собственно возраст Ника был той единственной причиной, которая удерживала Грега от решительных мер. Двадцать два — маловато для самостоятельного поиска стаи или одинокой жизни изгоя. А еще Ник со школы сох по Роуз, поэтому и бесился так перед ее свадьбой.

— Она по тебе пальнула! — неожиданно выкрикнул он. — Ты стоял в беседке, болтал с кем-то по телефону, а она подкралась сзади и застыла, будто хотела подслушать. И внезапно швырнула заклинанием, от которого нечисть еле успела скрыться.

— Еще что-нибудь разглядел?

— Уровень шестой-седьмой, — Ник вроде бы успокоился и сел на один из мешков, обхватывая плечи руками. — Ушел быстро, растворившись дымом, но без лишней суеты и напасть не попытался. Наверное, еще копит силы. По рядам волчат прошелся нервный шепоток: раньше молодняк сталкивался не больше, чем с третьим уровнем. А здесь целый шестой! Казалось бы, вот оно, приключение, затем и славная битва, но участвовать в них уже не тянет.

— И я не понимаю, как Элис его вычислила, — продолжил Ник. — Я стоял рядом и не чувствовал ничего. Был уверен, что это самый настоящий Грегор Макдугалл. А она вроде бы спокойно слушала, потом расстроилась, потом разозлилась, потом как шандарахнет!

— Просто у нее больше опыта и знаний, — пожал плечами Грег.

Даже больше, чем у него самого. Хороша старушка-сплетница! А могла бы честно рассказать все, столько времени и сил сэкономила бы стае. Ну ничего, завтра максимум к обеду эта ведьмочка будет сильно

раскаиваться, что решила поиграть с Грегором Макдугаллом. Злой и страшный альфа он или нет?

Глава 11

Вчера я долго не могла заснуть, металась по дому, почти созрела для признания и официального звонка ночным, но после третьей ночной перепевки волков решила, что если оборотни носятся под таким дождем, то точно по работе. Да и сны были тяжелыми, гнетущими, пугающими. Зато утро началось с солнечного лучика, проползшего по подушке, чтобы нагло заглянуть мне в лицо. А еще с кухни пахло блинчиками и как будто кленовым сиропом. Учитывая расстояние — это скорее иллюзия, но я все равно иррационального ощущала этот запах.

По словам Джоанны, перед мужчиной нельзя показываться, если не выглядишь на все сто. Поэтому я вначале быстро сходила в душ, пригладила волосы, почистила зубы и... напялила теплый махровый халат, вместо положенного платья. Будем считать, что я просто гостья, а не матерая соблазнительница, тем более блинчиками пахнет все сильнее, сил нет терпеть!

Пацифик уже сидел на высоком барном стуле, вытянувшись в струнку и следил за растущей на тарелке ароматной стопкой. Грег жарил их весьма ловко: в специальной блиннице, сразу по четыре штуки, без лишней суеты и неуверенности, как нечто привычное и повторенное миллион раз. Почему-то сразу представилась маленькая Роуз, сидящая здесь же на стуле и поджидающая свою порцию.

Я пожелала доброго утра Грегу, устроилась за столом и без разрешения стащила верхний блинчик.

"Ведьминский котел", аккуратный такой, с ободком и ручкой из шоколадного теста, контрастирующей с нежно-коричневой остальной частью. Второй оказался в форме тыквы, третий — черного кота.

— С Хеллоуина осталась эта штука,— Грег указал на блинницу. Потом мастерски нарисовал шоколадным тестом глаза и рот привидению и заполнил оставшуюся форму светлой массой, пока блинчик не начал подгорать. — А на обычной сковородке уже отучился жарить.

Я с важным видом покивала и мысленно выдохнула. Простое совпадение, он ни на что не хотел намекнуть.

Блинчик и на вкус оказался отличным, правда, излишне сладким. Я потянулась за вторым, мстительно облила котика сиропом и откусила его голову.

"Мне дай, стерва!" — Паци подвинулся ближе и боднул меня головой под локоть.

"Имей совесть, ты же не каннибал!"

"Тебе это не помешало сожрать на Рождество с полдюжины пряничных человечков и одного шоколадного Санту. Жадно так грызла, прямо с нежного животика. Давай мне блинчик, или уйду к другой ведьме! Будешь тогда пытаться вернуть уже двух самцов!"

Я закатила глаза, но все же отнесла к миске Пацифика тыкву, а после насыпала в другую элитный кошачий корм. Кот накинулся на блинчик, отругав меня за недоданные сироп с орешками и отсутствие кофе. Кажется, со слепком моей личности он перенял и вкусовые пристрастия. А ведь ему такая еда может навредить!

— Как прошла ночь? Гроза спать не мешала? — Грег наконец закончил готовить и сел напротив меня, поставив на стол две чашки кофе. — А то в этой стороне молнии так и мелькали.

"Знает!" — пронеслось в голове, а руки сразу мелко задрожали. Но Макдугалл оставался по-прежнему приветлив и спокоен, только в глазах поплясывали бесенята. А, возможно, это только мое воображение.

— Я выпила снотворное сразу после твоего ухода и спала, как убитая.

"Халат, халат роняй на пол!" — посоветовал Паци. — "Так оттянешь свое разоблачение ещё на пару часов!" Но раздеваться как-то не хотелось, это будет слишком явная провокация, тем более блинчики остывают, поэтому я сложила брови домиком и заглянула в глаза Грегу:

— А как твое ночное дежурство? Все преступники пойманы? Сочинил отмазку на жалобу старой сплетницы?

— Пробегал до самого утра, зато сегодня взял себе выходной. А отмазку скопировал из старых, эти старухи по два раза на месяц свои анонимки строчат или звонят с доносами, фантазии не хватит каждый раз новое выдумывать.

Ничего, старуха сегодня быстренько обойдет город, разузнает кое-что и позвонит ещё раз. Придется тебе, Грегор Макдугалл, пошевелить своей задницей!

— Мне ее даже жаль, — вздохнул он. — Наверняка же старая больная женщина, с таким скверным характером, что из мужчин с ней ужился только кот. Сидит, скучает, изредка играет в частного сыщика, а потом делает эти анонимные звонки. Потому что племянники пообещали сдать ее в пансион для престарелых, если еще хоть раз вмешается в дела полиции.

Полоумная старуха тут же добавила к своему будущему доносу строчку о халатности Грегора Макдугалла, затем с ожесточением вгрызлась в блинчик. Плевать, сколько в том калорий и что рядом лежит такой сочный и привлекательный стебель сельдерея.

"Не волнуйся, детка! Что бы эти шавки соображали в котях, со мной точно не заскучаешь!" — успокоил Пацифик.

— Надо скормить эту старуху оборотню, что под окнами воет, — мрачно ответила я. Блинчики больше не лезли, а вот нехорошие мысли — очень даже.

Где-то по городу шастает монстр, мое положение с каждой минутой становится все более шатким, а из союзников — только кот и подруга, но та осталась за сотни миль и знать не знает о ночных. И чем дальше, тем более глупой мне кажется идея соблазнить Грега, чтобы рассорить Тони и Роуз. Да он вообще никак не реагирует на мои рассказы!

Зато готовит отличные блинчики, мило улыбается и не смотрит дурацкие фильмы про Люси. Красавчик к тому же. Не лощено-прилизанный мальчик из рекламы шампуня, а вполне себе живой мужчина, к плечу которого можно прислониться, когда тоскуешь и окружающий мир кажется слишком большим и жестоким.

— А вдруг отравится? — в тон поинтересовался Грег, отчего в копилку его достоинств отправилось еще чувство юмора. Зато к недостаткам тяжело шлепнулось недоверие к анонимным, но крайне правдивым рассказам. — Старушка-то очень желчная.

— Да, даже здорово, что никаких оборотней нет.

— Или там ведьм, — сразу же согласился он. — Как представлю, летали бы над городом, как вороны, насылали на всех проклятия, подпаивали зельями. Зато на продаже полосатых чулков и черных шляп можно было бы поднять неплохие деньги.

Я неопределенно угукнула, почувствовав себя мышью, которую старый кот поймал за хвост. Держит крепко, но позволяет еще

наматывать круги, создавая иллюзию свободы. Но мышки тоже иногда умеют удивлять.

—А с другой стороны, все же жаль,— вздохнула я. — Еще в колледже робко мечтала встретить какого-нибудь сильного и неутомимого красавчика, который был бы настоящим зверем ночью. И сейчас еще мечтаю, правда, уже не робко.

"О, да, детка! О, да! А теперь роняй к дьяволу халат и готовься исполнять свои мечты!"

Пацифик повалился на спину и начал кататься по полу, как одержимый. Странно, но за исключением голоса, он ровно тот же придурак, что и раньше. Или на большее слепка моей личности просто не хватило?

"Так он и признается ", — хмыкнула я. Ради такого приличный самец и признается, и притворится, и шею подставит для укуса.

Но Грег или не был приличным, или настолько опешил от свалившегося на него счастья, что просто отвел взгляд, открыл очередной пакет молока и жадно отхлебнул. А может, магия эротических намеков работает только при сброшенном халате и если у объекта нет язвы?

Ситуация сложилась дурацкая, напряжённая и неприятная. Мне уже как воздуха не хватало обычного общения с Грегом и чувства, что полной стопой стою на земле, а не балансирую на тонкой леске над бушующей лавой. Хотя пока получается не падать, то игра эта очень и очень занимательна.

— Значит, — я снова заговорила первой, — у тебя сегодня выходной?

— До обеда точно, дальше наверняка снова вызовут, — он тоже ухватился за возможность сменить тему и подался вперед. — Хочешь, покажу тебе город? Лейквуд — не самое туристическое место, но парочка достопримечательностей найдется.

— Очень хочу! Дай мне несколько минут и блинчики давай куда=нибудь спрячем, а то Паци объестся и... лучше тебе не знать, что бывает в таких случаях!

Кот тут же возмутился и потребовал наложить ему полную тарелку, а еще посыпать сверху орешками, но такие фокусы не прокатывали даже в те времена, когда он был маленьким очаровательным клубочком.

Пока Элис приводила себя в порядок, Грег успел убрать блинчики, отмыть тяжеленную сковороду и тайком погладить Пацифика. Кот, в отличие от своих собратьев, не стал шипеть или сбегать, учуяв оборотня, а довольно зажмурился и подставил непропорционально большие уши для почесывания. Как-то непохож он на сурового ведьминского фамильяра, сова Дины вечно пыталась выклевать-выцарапать Грегу глаза. А этот переполз на колени и трётся об грудь. Вдруг Ник придумал все насчет ведьмы? Из Элис она, признаться, вышла бы неважная. Этаким домашний вариант, который сонно щурится по утрам, кутается в халат и любит блинчики с кленовым сиропом. И делает анонимные звонки на горячую линию ночных, как будто они здесь в игры играют, а не ловят нечисть.

— Я готова! — Элис выпорхнула из комнаты, подхватила сумочку и замерла у порога.

В этот раз никаких ассоциаций с Люси, обычные буюки и блуза, наряд на каждый день. За что Грег был ей только благодарен: не так глупо будет смотреться рядом в своих джинсах и любимой клетчатой рубашке.

Пацифик лениво спрыгнул с его коленей и устроился на полу с таким невинным выражением морды, что Грег на всякий случай переставил блинчики на самый верх кухонного шкафчика. Не жалко, но этому проглоту станет плохо!

Спустя пару минут Грег уже сидел в машине Элис и слушал ее любимую радиостанцию. На удивление хорошую, с удачной подборкой музыки, чтобы и не скучно было и не утомляло излишне громкими и резкими звуками. А внутри салона была идеальная чистота и едва заметно пахло сухими травами из висящего на зеркале саше. Водила Элис уверенно, но без лишней наглости, за скоростью следила внимательно, но и не медлила. В общем, как ни искал Грег недостатки у ее идеи прокатить до Лейквуда, а не идти пешком, найти их не получалось.

Грег указал в навигаторе длинную дорогу до города, чтобы въехать в него со стороны гор. Прокатятся по самым красивым местам, заодно старуха=сплетница лично все осмотрит и успокоится или же подскажет какую=нибудь дельную мысль. Грег и сам не отрываясь следил за окрестностями и думал. Что они пропустили? Где мог быть

разлом? Чем сейчас занимается нечисть? Интересно, Элис шутила насчёт своих фантазий или нет?

Ведьма тем временем играючи обогнала длинную фуру, вернулась в свой ряд и быстрым движением заправила локон за ухо. Нет, такой красоте не пришлось бы горько вздыхать под одеялом долгими зимними вечерами: ни один однокурсник-оборотень из колледжа ночных не отказался бы исполнить фантазии такой девчонки

— А это правда, что ты говорила об оборотнях? — ляпнул он и тут же пожалел, но Элис ни капли не смутилась.

— Конечно! Зачем бы мне врать? Регулярно представляю сурового альфу в моей постели: мышцы бугрятся так, что шея вдвое толще головы, жесткая длинная шерсть по рукам и груди, выступающие зубы, ногти загнуты на манер когтей, последний позвонок чуть удлинённый, наподобие хвостика, м-м-м...

Описанный уродец живо нарисовался в воображении Грега, улёгся на его диван и поманил кривоватым пальцем.

— Все же здорово, что их нет, — он выдохнул и взлохматил волосы. Пожалуй, в таком плане ему в самом деле нечего предложить Элис. Куда там гармоничному развитию до хвостика и перекачаной шеи?

— А у тебя есть фантазии с вымышленными существами? — беззаботно поинтересовалась ведьма. — Да, с эльфийкой. Такая с заостренными ушами, чтобы растягивала лук, выпятив грудь...

— Пятого размера, — Элис хихикнула, намекая на приписку Уилла, — чтобы сразу падать на любовное ложе Грегора Макдугалла. Но только левая будет объемной, правая пусть останется нулевой, иначе стрелять из лука неудобно.

Она скосила взгляд на Грега, затем рассмеялась звонко и заразительно, настолько искренне, что не присоединиться было сродни подвигу. Все же ведьмы с чувством юмора самые опасные. И ведь не поймешь, в самом деле она такая непосредственная выдумщица или хитрая интриганка, которая ведет свою игру против наивного альфы.

Но сейчас все равно не ее ход.

— Поверни здесь налево, — Грег указал на уходящую в лес грунтовую дорогу, крайне подозрительную на вид.

Элис же беспечно свернула туда и сбросила скорость, чтобы не попасть колесом в яму, а после даже наклонилась над рулем для

лучшего обзора. А Грег поймал себя на том, как разглядывает ее чуть вздернутый нос, губы приятной полноты и серьезно сдвинутые брови. А еще завиток волос, очерчивающий аккуратное ухо. Как ни круги, а все в этой женщине было красиво и правильно, кроме ведьмовской натуры.

Наверное, и вправду стоило бы приковать ее наручниками к кровати и как следует расспросить. Или даже обойтись без всех этих штучек, взять и прижать к дереву, да хоть в этом же лесу, и задать все накопившиеся вопросы. Врать здесь будет намного сложнее. Наверное.

Но внутренний голос был категорически против.

Признайся, старик, тебе просто нравится играть с этой женщиной. Нравится даже такое неловкое подобие флирта и отношений. Нравится, что тебя воспринимают, как мужчину, а не как ходящий массажер для души, с которым приятно провести ночь, но не завтрак на террасе. И ведьмой Элис понравилась бы тебе даже больше, потому что перед ней не пришлось бы притвориться кем-то другим, отсекал и замалчивать важную часть своей жизни.

— И еще раз налево и останови вон на том съезде.

Элис затормозила точно там, где обрывались две раскатанные колеи и неуверенно поглядела на Грега. Он сразу же вышел, открыл перед ней дверь и подал руку.

— Идем, покажу все лучшее в Лейквуде разом.

Дорожка отсюда круто уходила в гору, а еще постоянно скользила под ногами, поэтому Грег то и дело придерживал Элис, чтобы она не споткнулась и не упала. Наверное, она злилась за то, что приходилось прыгать по камням в дорогих туфлях, но виду не надавала, охотно опиралась на плечо Грега и щебетала об увиденных растениях. И в конце пути так бодро пробежалась до смотровой площадки и застыла у самого ее края, любуясь видом, что Грег невольно задумался, вправду ли он поддерживал эту ведьму, или это ему разрешили.

Отсюда Лейквуд действительно был как на ладони, со всеми своими маленькими одноэтажными домиками, лесом и озером, рядом с которым жил Грег.

— Сойдет, — отмахнулась Элис и сделала несколько снимков на смартфон.

Грег же шутливо разозлился, сложил руки на груди и пошел на нее, вынуждая прижаться спиной к деревянному ограждению.

— Серьезно? Я привез тебя в самое красивое и романтическое место Лейквуда, а Господь свидетель, камень в форме сердца намного ближе и стоит рядом с пиццерией, и что же я слышу? “Сойдет”?

— Я с самого начала сомневалась, что здесь есть что-то красивее твоих коленей.

Она чуть прикусила губу и подозрительно задумчиво поглядела ему в глаза, не пытаясь отпихнуть или отстраниться, даже когда Грег поставил руки на перила.

Будь альфой, подавляй и доминируй— вот так учил делать Уилл. Но если посмотреть на ситуацию со стороны, то это хитрая ведьма позволяет ему поиграть в злого оборотня. И даже немного подталкивает в нужную сторону.

Вот и сейчас чуть подалась вперед, пригладила воротник его рубашки...

Дальше играть в старшеклассника на первом свидании Грег не стал, осторожно поцеловал губы Элис, прощупывая границы дозволенного. Пощечины или громких возмущений не последовало, как и вопросов, не наблюдают ли за ними. Поэтому он решился показать ведьме фирменный поцелуй Грегора Макдугалла, немного хаотичный, непрофессиональный, все же для его создания не привлекали профессионального постановщика, зато очень искренний.

Глава 12

Когда наши губы не соприкасались, я жадно ловила ртом воздух, но останавливаться и прекращать поцелуи не хотелось, как и отстраняться от Грега.

Целоваться он умел и, надо думать, любил, потому что отдавался этому делу целиком, и не давал и секунды передышки. Я уже и забыла, как это приятно, и что губы бывают такими чувствительными, а тело может так тянуться и льнуть к другому человеку. Тем более в дальнем уголке сознания все еще жила картинка нашего первого знакомства, при котором это гхм... тело предстало во всей красе.

Но через несколько минут воздух закончился, а сердце уже отбивало такой ритм, что и до инфаркта недолго, поэтому я прервала поцелуи и положила голову на грудь Грегу, позволяя ему обнять меня.

Стоять вот так и впитывать тепло его рук оказалось даже приятнее, чем целоваться. Это лучше теплого пледа и чая в дождь, это

как... как будто соблазнить отца невесты своего бывшего. А ещё планировать анонимный донос на альфу, которому задурила голову россказнями о студенческих фантазиях.

— Так, говоришь, все самое интересное в Лейквуде мы уже увидели? — я резко отшатнулась от него, пригладила волосы и смяла в руках сумочку.

Выражение лица Грега быстро сменилось с по-детски обиженного на зло-торжествующее, а сам он подхватил меня под локоть и подвел к другому краю площадки. Отсюда была видна только окраина города и въезд в туннель.

— Самое интересное в Лейквуде — социальная реклама!

В нескольких фугах над черным провалом чья-то недобрая рука белой краской изобразила контур тела ведьмы и подписала внизу: Не влетай на скорости! . Очень смешно, ха-ха-ха. Хотя бы анатомию подучил, живописец! Остроконечная шляпа и балахон вышли огромными, а руки и ноги — крохотными, с пальцами=сосисками. Ещё рядом был контур метлы, тоже слишком короткой и маленькой для нормального полета.

Зато Грег уже в открытую веселился — подловил ведьму на сочувствии коллеге, ишь какой молодец! Да во мне просто взбунтовалось чувство прекрасного!

— А ничего с оборотнями у вас нет? — я успокоилась и обернулась к Грегу.

— Есть, да. В городе. Хочешь взглянуть?

Я видела, как он замер и набрал воздуха в грудь, наверняка чтобы разоблачить одну не в меру зарвавшуюся ведьму, но потом резко выдохнул и просто пошел к машине, даже не предложив мне руку. Обидно. Спуск должен быть еще тяжелее подъема, я рассчитывала проделать его, опираясь на твердое мужское плечо. Грег же будто забыл обо мне и только в самый последний момент легко подхватил на руки и спустился вниз за три коротких и рискованных прыжка по выступам.

Это было на самой грани человеческих возможностей, Макдугалл уже нарочно провоцировал, добивался от меня признания или прокола. Поэтому поставил на ноги, но так и не убрал руки с моей спины. Спросил бы уже напрямую — и то меньше волнений! Или я

придумываю, а он до конца не уверен? Или просто пытается заигрывать, покорить своей силой и ловкостью?

Я уже приготовилась пробормотать что-то про свою любовь к котикам, особенно морским, но решила, что иногда все же лучше молчать. Особенно когда ты ведьма и врунья. Мне же всего-то и надо продержаться шесть дней, а дальше свадьба, кутерьма, проводы молодых в романтическое путешествие, а некой Элис Романа — в ее родной мегаполис, где глава ночных с пониманием относится к моему нежеланию ходить в патрули...

— Ты давно знаешь Тони? — Грег заговорил первым, после разжал объятия и направился к машине. Но моя ладонь все еще лежала в его руке, и выдергивать ее совсем не хотелось. — С начальной школы, учились вместе, — врать нужды не было, вот я и не стала.

— И не припомнишь ни одной хорошей истории о нем?

— Как-то Тони спас собаку, упавшую в канализационный люк. И в целом он хороший парень, хотя не понимаю, что в нем нашла Роуз. Они же как шептунья дворняга и надушенный пудель с бритой мордочкой!

Тему я точно выбрала как надо: Грег сразу напрягся и смотрел теперь только себе под ноги.

— Хороший парень, который сидел в тюрьме, носит женское платье, лечился от алкоголизма и, возможно, изменял своей жене.

Ой-е, я совсем сломала Макдугалла. Кажется, он и без всяких коварных планов был не в восторге от предстоящей свадьбы. Сейчас и вовсе сник, добрел до моей машины, опёрся о ее дверь и стоит, опустив голову.

— Строго говоря, жена ему разрешила изменять, — призналась я. — У них на тот момент был затяжной кризис в отношениях, знаешь такой, когда все не в радость, а другой человек раздражает одним своим

присутствием, и Тони с женой решили взять паузу. Подумать, разобраться в себе, пожить отдельно, завести интрижку.

— И Романо сразу же этим воспользовался?

— Нет, — вздохнула я.

Идею насчёт паузы тоже подкинула Джоанна, а мама, сестры и тетушка внезапно одобрили. Они-то надеялись, что оставшись одна, я, как всякая приличная ведьма, распробую вкус свободы и больше не

захочу связывать себя пусть брачными, но все же узами. Без Тони мне было плохо, почти физически. Настолько, что когда Пацифик влез на светофор над оживленным перекрестком и орал там, я притворилась, что не знаю этого кота. Не надолго, правда, минут на десять, но раньше такого не случалось! А спустя месяц Тони внезапно позвонил и попросил о встрече. Я просияла, приготовила ужин, сделала новую стрижку и макияж, купила платье и вылила на него бокал вина, когда увидела на пороге мужа в компании ослепительной Роуз "Само совершенство" Макдугалл. Даже не сразу поверила, что это именно она, подумала, ух ты, какое потрясающее сходство, наверняка эта девушка неплохо зарабатывает на своей внешности. Впрочем, так и оказалось.

Когда муж уходит от тебя к молоденькой — это удар, когда уходит к молоденькой супермодели с мировым именем — выстрел в голову из дробовика. До сих пор не понимаю, как тогда удержалась от того, чтобы бросить в них мощным проклятием. Но Роуз была такой милой, так извинялась, так оправдывалась, что мне стало жаль эту девчонку. В конце концов ее и так наказала жизнь, раз не повезло влюбиться в Тони. Еще она постоянно твердила, что не поцелуется с ним, пока мы официально не расстанемся, и я почему-то поверила. Да кто вообще смог бы не поверить Роуз Макдугалл, глядя в ее огромные печальные глаза? А теперь понимаю, что ей они достались от папочки, милого, но совсем не старикана, Макдугалла.

— Эй, — я без церемоний прислонилась к нему, затем обняла, переплетая пальцы за спиной Грега, — не кисни. По крайней мере Тони не корыстный.

— Думаешь?

— Конечно, иначе женился бы на одной из подружек моей тетушки Ингрид. У этих старых ведьм такие капиталы, что модели, вроде Роуз, приезжают к ним прямо на дом, демонстрировать дизайнерские шапочки для душа. И уж поверь, горячему парню с итальянскими корнями они строили глазки и кошельки весьма недвусмысленно.

— "Строить кошелек № — это серьезно, — согласился он, затем тоже обнял меня и притянул поближе. — Дьявол, я перед своей свадьбой волновался меньше. Роуз же еще такая малышка... И рекламирует белье одного из всемирно известных брендов. Но

напоминать об этом не стала: Грег и так сам не свои, хватит с него уже нервотрепки. К тому же кто знает, что будет делать Элис Романо накануне свадьбы ее детей. Возможно, бегать по потолку и швыряться проклятиями, так что Макдугалл еще молодцом!

В машину мы сели в тишине и первое время ехали тоже молча, затем Грег оживился и стал рассказывать о местных достопримечательностях. Лейквуд в самом деле не пестрел ими, обычный набор обычного провинциального города, вроде статуи первого поселенца, деревянного, якобы индейского тотема, сувенирной лавки с теми же ловцами снов, что висели в кабинете Грега, громадный камень в форме сердца. Точнее, эту форму ему в большей степени придавала фантазия смотрящего, а не усилия природы, но все равно забавно. Я и не думала, что под сердцем местные понимают именно орган человеческого тела, а не всем известный значок, но аорта и нижняя полая вена вышли вполне узнаваемыми.

Та самая социальная реклама с оборотнем изображала здорового полувола, который положил лапу на бедро девушки. По диагонали шла алая полоса и подпись: "Ничто не дает тебе права вести себя, как животное. Даже если ты животное". Макдугалл точно себя так не ведет, он крайне сдержанный и деликатный для оборотня.

Еще я поймала себя на том, что просто млею от голоса Грегора. Бархатистый такой, чувственный, хорошо поставленный голос человека, который много говорит, но редко кричит. Могу поспорить, что Макдугалл и поет неплохо, но вряд ли в этом признается. Так что пусть болтает, рассказывает о Лейквуде, могу слушать его вечно!

Когда на глаза попала вывеска доктора Фишера, я припарковала машину напротив и поинтересовалась:

— Что-то неважно себя чувствую, как думаешь, док примет без записи? — соврала я.

Но Грег вышел следом и утвердительно кивнул.

— У нас здесь не так много болеющих, а с чем-то серьезным док сразу отправляет в Сансетдейл. Сама дойдешь? Или лучше давай отнесу.

— Нет, что ты! Все не так плохо.

Я быстро зашагала к двери, пока Грег не почувствовал подвох и не остановил меня. Местная клиника выглядела вполне сносно для такого городка: чистенькая, уютная, не пропахшая дезинфекцией и

переваренной едой. За стойкой администратора сидела аккуратная и пухлая медсестра, которая приветливо встретила нас и помогла заполнить документы.

— Надо же, — заговорила я, — а мистер Макдугалл рассказывал, что доктор Фишер ветеринар.

— О, мэм, чего только нам здесь не приходится делать! — отмахнулась медсестра, затем очень строго поглядела на Макдугалла. — Могу заверить, что и с вашим зверем мы легко справимся.

— Вы плохо знаете Пацифика.

— Вы плохо знаете нас, — отбила она и широко улыбнулась, мелькнув длинноватыми для человека клыками. — С вашим зверем мы поладим. Так что приведите, если он вдруг занеможет. Звери обычно крайне не любят больницы и добровольно и носа сюда не покажут. А вам третья дверь налево, доктор Фишер свободен и вас примет.

Я поблагодарила и пошла искать нужную дверь, а Грег украдкой показал кулак медсестре. Та сделала страшное лицо и зловеще пшикнула пустой спринцовкой, но стоило обернуться, быстро убрала ее за стойку.

— Знаешь, я тоже что-то боюсь, зайдешь со мной? — на месте я схватила Грега за руку и с мольбой уставилась на него.

Отказать попавшей в беду женщине он не смог, поэтому хоть и нехотя, но все же шагнул за ту самую белую дверь.

— О, Элис, добрый день! — просиял инквизитор, отставляя в сторону чашку с чаем. — Ваш кекс — настоящее волшебство! Если вдруг решите испечь новый, а съесть будет некому — зовите в гости, не оставлю ни крошки.

— Непременно!

— А что вас привело ко мне? Нездоровится?

— Изжога, — покаялась я. — Чуть перенервничаю — и желудок горит огнем, спасает только молоко.

Было приятно смотреть, как дернулся Грег, но промолчал. Дальше я в подробностях расписала все “мои симптомы, дала доку пощупать свой живот и показала язык, после получила длинный список процедур и анализов и адрес клиники в Сансетдейле, где это сделают за пару часов.

После того, как мы покинули кабинет дока — протянула лист Грегу и подмигнула.

— Все же ведьма, — пробормотал он, ни к кому не обращаясь.

— Моя тетушка говорит, что ведьма живет внутри каждой женщины, — беззаботно отмахнулась я.

Грег едва заметно прищурился, затем снова перечитал бумагу и спрятал ее в карман. Может, он и не знает ничего. Унюхать ведьмовскую натуру сложно, никаких атрибутов, кроме Пацифика, у меня при себе нет. И кот явно не из тех, кого легко принять за фамильяра.

— Тебя отвезти завтра на обследование? — я подхватила Грега под локоть и повела к машине.

— Позже пройду, сейчас не до того.

— Брось, ты же не хочешь уехать на скорой прямо со свадьбы Роуз? Кто тогда отведет ее под венец? — знаю,

давить на отцовские чувства некрасиво, но иначе Макдугалл так и загноется не обследованным!

— Хватит нагнетать! У меня уже пару лет эта изжога — и ничего. Свою дочь точно смогу довести до алтаря и вручить Романо.

— Вот именно! — я сделала страшные глаза и проигнорировала то, что Грег открыл для меня дверь машины и ждет рядом. — это уже запущенная болезнь, она может обостриться в любой момент! В любой!

— Не выдумывай!

— А ты не глупи. Доктор сказал, что на все уйдет не больше двух часов. Это не страшно. Хочешь, буду тебя держать за руку?

Я в самом деле обхватила его ладонь, но Грег выдернул ее и спрятал в карман куртки, повторив про ведьму. А после обошел вокруг машины и приоткрыл дверь рядом с пассажирским местом.

— Знаешь, лучше внутренняя ведьма, чем внутренний ребенок, — продолжала я. — Капризный такой

малыш, который боится докторов!

Грег указал на меня пальцем, будто хотел сказать что-то обидное, затем убрал руку и сел в машину. Дальше мы ехали в тишине, и не знаю как альфа, но я пыталась высмотреть нечисть. Так уж устроена их природа, что “гостей постоянно тянет к людям. Без их эмоции, жизненной силы и прочего нечисть впадет в спячку, а то и вовсе истощается до состояния, когда ее засасывает обратно в свой мир.

Поэтому и искать такого пришельца лучше всего в людных местах. Но Лейквуд сам по себе пустынный, едем и едем по нему, а на глаза попало не больше десятка местных. Где же тогда нечисть?

По-хорошему, надо бы спросить Грега, но он почти прилип к стеклу и тоже что-то разглядывал. Ага! Значит, донесение старухи-сплетницы оказалось не таким уж бесполезным, оно все-таки всполошило ленивого альфу.

Жаль, что мне пока не попало никаких зацепок, хотя если вспомнить мой прошлый опыт, то я могу просто сидеть на месте и ждать, когда нечисть появится. Но это слишком долго.

Так, надо просто собраться и вспомнить, чего там обычно боятся жители маленьких городков. Ладно, в этом я смыслю мало, будем копать с другой стороны. Чего боится Элис Романо, в конце концов, все люди одинаковы. Итак, я боюсь, боюсь, боюсь... потерять Тони. И счета от дантиста или за аренду площадей под магазин, налогов и того, что Ивановски переманит всех мои клиентов.

Нет, это все как-то мелко и оторвано от жизни местных. Надо думать, чего боится Грег. Наверняка — свадьбы своей дочери, точнее того, что она будет несчастлива с Тони. И приближения своей старости. Того самого чувства, что дети уже выросли и больше не нуждаются в родителях. Да, тяжело ему сейчас. Но этот страх тоже личный.

— Грег, а в Лейквуде многие боятся врачей? — поинтересовалась я.

— Не боюсь я их, с чего ты только взяла? Просто не люблю больницы.

— Я же не за теб...

— Все, хватит! — он разозлился не на шутку и ткнул пальцем в вывеску полицейского участка. — Высади меня здесь, пойду поболтаю с Уиллом.

Я тяжело вздохнула, но все же выполнила его просьбу. Кто бы знал, что белые волки так боятся белых халатов! Но и бросать его язву без лечения не стоило. Куда только смотрела Роуз? Или не допускала мысли, что с милым старичком может быть что-то неладно? Вот, занялась бы лучше этим, чем соблазнять моего Тони!

“А сегодня утром проснулась и поняла, что должна найти тебе нового мужа. В Лейквуде с этим не будет проблем” — пронеслись в

голове слова Роуз. А ведь она права, с поиском мужа у меня проблем бы не было. Да этот городок настоящий рассадник красивых мужчин в самом цвете лет. Взять того же шерифа, болтающего сейчас с Греггом. Молод, хорош собой, наверняка холостяк. А главное — так и смотрит в мою сторону.

Впрочем, сам Макдугалл тоже то и дело оборачивался, хмурился, указывал на меня пальцем, снова хмурился и усиленно жестикулировал. Очень жаль, что под рукой нет спринцовки, которой можно зловеще пшикнуть!

Но дальше их развлекать не хотелось, поэтому я помахала волкам рукой и отъехала от полицейского участка, свернув в сторону дома Грега. Сама же остановилась сразу за перекрестком, возле небольшого торгового центра и купила себе хот-дог прямо на улице. Да, знаю, в стрессовой ситуации надо жевать салат, но идти за ним в супермаркет, потом мыть непонятно где не хотелось. К тому же думать с сосиской во рту и булкой в животе намного проще, чем с салатом, поэтому я забрала свой хот-дог, устроилась на лавочке в ближайшем парке, том самом, где гулял мой злой близнец и откусила ароматную, недавно вышедшую из печи булочку, позволив соусу заполнить рот и подготовить его ко встрече с поджаристой сосиской.

“Отдай котика, стерва, отда-а-ай!”

Паци появился так неожиданно, что я чуть не выронила хот-дог прямо на него. Но, к счастью, мы не первый день знакомы, случались у него и более внезапные появления. После одного из таких Тони и собрал вещи, чтобы пожить отдельно и разобраться в себе.

— Котику будет плохо.

Игнорируя его голодный и жалостливый взгляд я откусила от булки новый кусок и с чувством и показушными стонами, прожевала и проглотила.

“Зато у котика не вырастет попа размером с Китай” , — он начал точить когти о мою ногу, тоже показушно, едва притрагиваясь мягкими лапами. — “Вот представь, нападет на тебя злой белый волк, попытается стащить брюки в порыве страсти, а они не слезают!”

— Плевать. Мне сейчас слишком хорошо, чтобы думать о грядущем. И злой волк должен разорвать на мне одежду, а не стаскивать.

“Если и дальше будешь вести себя так, мечты не исполнятся. Знаю я таких принципиальных самцов, как Макдугалл, они не станут связываться с вруньями и предательницами. Особенно теми, которые копали под его дочь.”

Подумаешь, не станет он связываться. Да я за вечер найду себе с десяток новых оборотней. Помоложе, погорячее, помускулистее... Если захочу, конечно, на самом деле я жду возвращения Тони, поэтому не планирую никаких других отношений. Но если на минуточку представить, что он в самом деле счастлив с Роуз и после расставания не побежит за утешением к лучшей подруге и бывшей жене, а, допустим, начнет прикладываться к бутылке, уйдет в загул или же вовсе попытается свести счеты с жизнью, а Грег так и не простит меня за обман, то картина вырисовывается так себе, здесь даже гадать не нужно.

Я еще раз откусила хот-дог, уже от жадности, затем положила его на бордюр, поближе к Пацифику и вытерла руки салфеткой. Будем считать, что вселенная убедила меня в важности праведного образа жизни, но признание можно немного отложить, хотя бы до тех пор, пока не найду нечисть.

— Как ты здесь оказался?

"Прибежал!" — бросил он, ненадолго отрываясь от булки. — "Ты же беда на лысых ножках, нельзя оставлять без присмотра. Вот что собралась делать дальше?"

Поразмыслив, я указала на ближайшую сувенирную лавку. Вот там-то точно знают все о местных легендах, настоящих и туристических, но для поиска нечисти сгодятся любые, лишь бы в них верило достаточное число людей. Пацифик, серьезно кивнул, слизал соус с бумажной обертки, затем умыл морду и первым потрусил по дорожке. Я только и успела, что подобрать остатки хот-дога и выбросить их в урну, после подхватила кота на руки и степенно пошла в сторону лавки.

Дверь в нее открылась со скрипом, таким долгим и протяжным, что вполне заменял колокольчик. Но за прилавком все равно никто не появился, даже когда я громко закашляла, стащила со стены большой бубен и на пробу стукнула по нему.

Собственно, ассортимент здесь не впечатлял разнообразием: целая тьма ловцов для сновидений, снимки разнообразных кур в

дешевых рамках, несколько кривоватых фигурок зверей из дерева и тот самый бубен. На прилавке стояла стеклянная банка с надписью: Забрось сюда пару долларов, если взял что-то себе на память — и могучее индейское шаманство тебя не тронет. Купюр и монет там было уже порядком, значит, шаманов в Лейквуде уважали. Я тоже на всякий случай забросила в банку десятку: шутки-шутками, но магией здесь фонило неслабо. А ни одна приличная ведьма не будет без причины переходить дорогу индейскому шаману.

Сам хозяин магазинчика возник за прилавком внезапно, будто соткался прямо из воздуха. Секунду назад я разглядывала оленьи рога — и его еще не было, затем отвернулась к выставленным на полке фигуркам волков, повернулась, а индеец уже меланхолично плетет очередного “ловца”.

— Добрый день, — выпалила я, чуть не подпрыгнув от неожиданности.

— Добрый.

— И как, хорошо ли работает шаманизм?

Индеец отвлекся от своего занятия, глянул на банку и кивнул.

— Поделки детишек из средней школы, — указал он на волков, — все равно их девять некуда. Так что если и своруют, то убытка немного. Как и мои “ловцы — всего-то хобби глупого старика. Хотите, подарю одного?

— Вот этот, если можно, — я ткнула в крошечный, сувенирный, который можно повесить в машину. Все равно хотела приобрести что-нибудь на память о Лейквуде, а заброшенная в банку десятка наверняка перекрывает стоимость безделушки.

“Горячую ночку с альфой приобрети себе, памяти будет завались” — до этого Пацифик сидел очень тихо, но стоило мне взять в руки безделушку, как вздыбил шерсть и зашипел.

Горячую ночку, угу. В патруле, с рюкзаком и положенным каждому ночному оружием. У меня это всегда был армейский нож: пользовалась я им так же плохо, как и пистолетом или автоматом, зато весила эта штука намного меньше. Чувствую, буду теперь каждую ночь носиться по окрестностям, до самой свадьбы Тони и Роуз.

Если, конечно, Грег в самом деле знает, кто я.

“А ты попробуй повторить его номер — заходишь в дом голой, а дальше по обстоятельствам” .

— Забавный у вас котик.

— Сама не перестаю поражаться.

Иногда думаю, что он понимает побольше чем многие из людей. И иногда — что слишком придурковатый даже для кота, — я выразительно посмотрела в зеленые глаза хвостатого охальника, но ответа не дождалась.

— О да, — согласился со мной индеец. — Мои курочки точно умницы. Уже семнадцать призов с выставок с ними взяли.

— Наверное боитесь их потерять?

Давно пора было перевести разговор в нужное русло, а не раздумывать над тем, разоблачит ли меня Грегор Макдугалл. Возможно, он тоже не против солидного пожертвования в фонд развития своего филиала и не станет гонять одну ведьму по ночному лесу? А я туг накручиваю себя!

— На этот случай я слежу за их здоровьем, покупаю хороший корм и установил дорогую противопожарную сигнализацию, — улыбнулся продавец и отложил “ловца на прилавок.

“Дохлый номер, пошли отсюда” — Пацифик спрыгнул с моих рук и подбежал к двери.

— А как вы бережете тех, кого любите? — индеец заговорил тогда, когда я уже отвернулась к выходу.

“Да, как ты бережешь своего котика? ”— Примерно также. Вижу, что вы умный человек и наверняка давно здесь живете. А моя тетушка обожает всякие местные легенды, у вас нет парочки занимательных истории в ее коллекцию?

По его улыбке можно было прочесть, что старый индеец уже давно понял, кто я такая и зачем пришла, но вместо разоблачения он положил на прилавок толстую потрепанную книгу “Легенды севера” .

— Считайте это моим свадебным подарком, — и подмигнул.

—Но я не...

— У девчонок всегда так: сегодня "не" , а завтра уже “да” .

— А послезавтра снова “не” , — вздохнула я, поблагодарила его за книгу и вышла на улицу.

Там дошла до той же скамейки, с сожалением посмотрела на фургончик, в котором продавали хот-доги, но вытащила из сумки только бутылку с водой и открыла первую страницу “Легенд” . Затем

отругала себя и полезла за смартфоном. Кто читает книги в век Интернета? Сейчас за минуту найду все нужное.

Но на деле соединение с сетью отсутствовало. Двое проходивших мимо подростков тоже трясли смартфонами, пытаюсь их реанимировать, да и на двери примыкающего к супермаркету кафе висела табличка “сегодня вай-фай не работает, просим прощения”.

Странность какая-то. Но остаться без доступа во всемирную паутину — это тоже серьезный страх, мощный такой, общественный.

— Что случилось с Интернетом? — я перегородила дорогу молоденькому парнишке в полицейской форме и сунула под нос свой смартфон.

— Авария какая-то. А вы, Люси, Элис, мэм, перезагрузите свои гаджет, сеть и появится, вышки-то в порядке.

Он осторожно, спиной вперед, отошел от меня на пару шагов, вытащил свой смартфон и показал его, держа на вытянутой руке. Значок доступа в сеть был на месте, как и свежие уведомления из мессенджеров.

Но почему этот парнишка так пьтится? Я чуть прищурилась, чтобы получше разглядеть его лицо, отчего полицейский отошел еще дальше, затравленно оглядываясь назад в поисках поддержки и помощи.

Точно! Он же вчера был в приемной у Грега и видел меня в платье Люси.

Надо как-то успокоить и приободрить бедолагу.

— Понравился ли мой кекс? Может, добавки? Или лучше кусок яблочного пирога?

— Нет, мэм, спасибо! Я стараюсь питаться правильно и исключил мучное. А вы, наверное, ищете Грега? Давайте сбегаю за ним! Только не надевайте снова это платье, пожалуйста. Оно вас... полнит! Точно! Полнит! — просиял он так, словно откопал в своем рюкзаке серебряный кол и распятие и теперь полностью готов ответить вампиру, запросившему его кровушки. — Размеров шесть прибавляет сразу. И ноги такие коротенькие становятся... А вот в брюках — просто отлично смотрите.

“Вот видишь, твой жирок замечаю уже не только я, — согласился с ним Пацифик. — “Зато один я борюсь с ним!”

— Только не могу понять, как вы так быстро переодеваетесь: минут пять назад видел в этом уютном горохе и с другой прической...

От неожиданности я уронила смартфон и чуть не пришибла им Паца. Значит, пока я здесь пытаюсь играть в частного детектива, нечисть уже подобрала себе облик и вовсю резвится здесь? И какой? Люси???

Получается, вначале я своим появлением подготовила для этого почву, а нечисть пришла на готовую и снимает сливки страха и паники? И тот, кого я приняла за злого близнеца... О-о-о... Надо срочно связаться с ночными!

— Мэм, вам плохо? — подойти гроза преступности побоялся, поэтому тыкал в мое плечо уголком смартфона.

— Брысь! — рявкнула я на него, а сама поспешила обратно к машине, подхватив по пути кота. — Или все же хочешь кусочек кекса?

Глава 13

День выдался на редкость неудачный. Мало того, что с приближением свадьбы Роуз, Грег нервничал все сильнее, так ещё и Элис со своими рассказами про Тони выбивала почву из-под ног. Может в самом деле стоит отказаться от образа доброго папочки и серьезно обсудить всё с дочерью? Уилл отговаривал от этого, убеждал, что адвокаты Роуз так отымеют Романа после возможного развода, что он сам уйдет в монахи, причем тех религиозный течения, которые практикуют самую строгую аскезу, вроде сна на гвоздях и питание росой.

Но ему легко говорить, не его же дочь выходит замуж! У Уилла вообще нет дочери, раз уж на то пошло.

В довершении всего по Лейквуду до сих пор бродила нечисть, а никаких следов разлома так и не нашли. Зато старуха-сплетница успела снова дозвониться на горячую линию ночных и доложила, что нечисть приняла облик Люси из того самого фильма и уже резвится вовсю. А Грег — безответственный лентяй, который сочиняет отписки вместо реальной работы. Сразу же захотелось найти эту старуху и в деталях, с чувством, интонациями объяснить, в чем состоит служба ночного и как некрасиво подставлять своего собрата. И даже если этот доносчик — Элис, ей не сдобровать! Хотя казалось, он до сих пор чувствует прикосновение ее тела. Особенно груди. И никакой там не

пуш-ап и не операция, уж с размером и упругостью любая ведьма себе поспособствует, а у Элис и природные данные весьма и весьма.

Грег честно пытался работать и разбирать бумаги, но в мыслях крутились только Элис, нечисть, проклятая старуха и отчего-то Паци. Было что-то странное в этом коте, такое, от чего звучание “музыки окружающего пространства сбивалось с ритма. Фамильяр могущественной ведьмы тоже мог вызывать искажения, но вот сама Элис не походила на такую ни капли.

Вопросы, вопросы, вопросы... А из ответов — только слова Ника, веры которым не больше, чем статье в желтой газетенке. Поэтому Грег плюнул на все и решил попросту отправить запрос в главный офис на предмет того, состоит ли в рядах ночных Элис Фостерс. Ответили быстро, но единственная ведьма с таким именем и фамилией жила на границе с Мексикой и давно разменяла восьмой десяток лет.

Дьявол!

Грег быстро закончил с бумагами, затем попрощался с подозрительно тихой Диной и поспешил домой. Привычная тропинка начиналась сразу за ратушей и петляла через лес, всегото двадцать минут быстрым шагом, нет никакой нужды в автомобиле, что бы там ни болтал Уилльям. К тому же за рулем не выйдет полюбоваться видами, расслабиться, вдохнуть свежий лесной воздух, подслушать чужой разговор...

— Впервые вижу такого идиота, ха-хаха, — говорила точно Элис, но где-то вдалеке, Грег услышал ее только благодаря своей второй сущности. Но сразу же замер, чуть пригнулся и пошел на звук со всей осторожностью, надо же узнать, о ком говорит эта ведьма.

— Я же говорил тебе, обмануть этого простака легче, чем годовалого карапуза, — ответил ей точно Ник, затем эти двое начали чмокать и пыхтеть, точно два поросенка возле корыта с кормом.

Грег подошел еще ближе и наконец смог рассмотреть их милый пикничок. Элис лежала поверх клетчатого пледа, в одних только стрингах, с настолько тонкими веревочками вместо задней части, что натирать они точно не могли. Остальная одежда валялась рядом, вперемешку с вещами Ника. Сам волчонок положил руку на бедро ведьмы и по-хозяйски ее оглаживал.

— Мне кажется, он уже догадывается кое о чем, — Элис перевернулась на спину и сладко потянулась, затем заложила руки за

голову, а Ник в высокой планке навис над ней.

— Но не спрашивает напрямую?

— Нет, все еще надеется затащить меня в койку, наивный песик!

Дальше они жарко поцеловались, а Грег беззвучно зарычал и убежал оттуда.

Ради разнообразия я приготовила рыбу на овощной подушке и запекла несколько крохотных репок в качестве гарнира. Не ресторанный ужин, но выглядит вполне пристойно. Из духовки пахло так, что у меня текли слюнки, а сельдерей казался особенно отвратительным.

Пацифик предпочитал страдать от голода громко, талантливо и вдохновенно удерживая одну ноту уже добрых полчаса, при этом он показательно игнорировал две полных миски с кошачьим кормом и мои угрозы. Куда только запихивать эту рыбу собрался? В животе Пацифика уже переваривалось штук семь блинчиков, бутылка кленового сиропа и синяя тарелка с белым орнаментом, потому как найти я ее так и не смогла. Зато нашла другую, разбитую на куски, вскрытую банку с орешками, разлитое по полу молоко и пульт от телевизора с заботливо вынутыми батарейками. Кот, который здесь совершенно ни при чем, на всякий случай сразу же забрался на самый верх кухонного шкафчика и отказался слезать до тех пор, пока я не занялась рыбой. Не подумал, что месть, это даже не блюдо, это счет, который выставляют, когда посетитель уже расслабился и забыл о съеденном.

На улице же снова бушевала гроза, как знак близости разлома, а у меня до сих пор не было идей, как его найти.

И куда подевался Грег? Попал в передрагу? Заболел? Бежит к канадской границе, чтобы просить там убежища от гастроэнтеролога? Вот зачем было на него давить? Решено, если спустя пару минут не появится — позвоню ему, а после иду искать!

Дверь распахнулась почти одновременно с разрядом молнии, отчего появление Макдугалла вышло особенно эффектным. Ему бы ещё плащ... Но и без лишних аксессуаров мокрый и злой альфа производил нужное впечатление. Мне даже захотелось по примеру Пацифика залезть на самый верх кухонного шкафчика, хотя грешков, вроде съеденных блинчиков, за собой не помнила.

В руке у Грега был здоровый такой веник из травы и веток, который альфа сразу же всучил мне:

— Собрал букетик для твоей внутренней ведьмы.

После тяжело дотопал до холодильника, вытащил из него вскрытый пакет молока и пил до тех пор, пока дыхание не закончилось.

Я же неуверенно повертела мокрый и потрепанный букет, чтобы получше разглядеть, а после правдоподобно изобразить радость. Джоанна учила, что любой, абсолютно любой подарок от мужчины должен приводить женщину в восторг. Даже если это самодельное сиденье на унитаз в этнических узорах. А здесь целый букет собранный лично альфой! И состав такой, специфический: кипрей, донник, черный кохощ, гербера, ветки хвойника и аронии, зверобой. Все лекарственное, все подходит для зелий. Правда, для сбора некоторых из этих растений сейчас не сезон, в других используют только корни, но сам факт!

— Моя внутренняя ведьма в восторге, — пробормотала я. Интересно, Грег обидится, если сразу выкину этот ужас? Или пощадить его чувства и поставить в вазу, а выкинуть завтра? — Но ей кажется, что твой внутренний ребенок необоснованно злится.

— Необоснованно?

Он скрестил руки на груди и строго нахмурил брови. Вышло не слишкомто пугающе, к тому же, как ни вспоминала, но грешков кроме анонимного доноса и вранья за собой не вспомнила, поэтому уверенно кивнула. В конце концов, если бы

Макдугалл узнал всю-всю правду, вряд ли бы стал таскать мне букеты из веток, скорее гонял бы вокруг дома, лязгая челюстями у самых пяток — и был бы прав!

— Чем сегодня занималась? — и снова столько желчи в голосе, будто это мой сын увел у него жену, а не наоборот.

— Каталась по городу, гладила кота, приготовила рыбу. И ещё целовалась с одним парнем, но он теперь так злится, будто это было зря.

— Сама решай, — огрызнулся Грег, но с места не сдвинулся.

— Уже.

После долгих раздумий, я решила все же найти вазу и поставить в нее букет. Это же Грег его собрал и подарил, пусть ему и будет стыдно.

Но найти вазу оказалось непросто: я перерыла все верхние шкафчики, затем полезла в нижние, хотя для этого и пришлось наклониться.

Грег возник за спиной внезапно, положил руку мне на поясницу и потянул блузку вверх. Несмотря на месяцы, прошедшие после развода и то, что в общем-то Макдугалл не из тех мужчин, от которых отбиваются чересчур сильно, я развернулась и отвесила ему пощечину. Это уж слишком резкий переход от непонятных претензии к раздеванию.

— Спятил?

Я отскочила почти на метр, а Пацифик вздыбил шерсть и зашипел. Впрочем, спасти свою ведьму и набрасываться на альфу он не спешил, так, скорее обозначил свое равнодушие.

— Это переводная картинка у тебя на спине? — Грег не уворачивался от пощечины, поэтому сейчас на его щеке алел отпечаток моей ладони, но и руки больше не распускал.

— Думаешь, мне тринадцать? Обычная татуировка, сделала еще в армии.

— На крестце?

Ты подумай, сколько скепсиса в голосе! Ну да, на крестце, аккуратные такие узорчики, мне нравятся и Тони тоже нравились. Но я предпочитаю обозначать их локализацию как “нижняя часть спины”. Есть еще на “передней половине туловища”, но ее Макдугаллу точно рано видеть.

— Даже мама меня за них не ругала! — я тоже скрестила руки на груди, отзеркалив позу Грега.

— За них?

Отвечать не хотелось совершенно — что это за странный допрос? Поэтому я просто закатила глаза и попыталась обойти Грега, но он схватил меня за руку.

— Элис, прости, у меня был тяжелый день и, кажется, я принял за тебя другую женщину.

— Точнее, чужой крестец за мой? Как это могло произойти? Знаешь, не морочь мне голову! И веник этот выбрось, я не коза, чтобы радоваться любому пучку зелени!

Наверное, Джоанна права и подарок критиковать не стоило, потому как Грег сжал мою руку еще сильнее, затем развернул меня, прижал к стойке спиной и поцеловал.

От такого напора я растерялась, приготовилась отбиваться, а то и шандарахнугь по не в меру наглому альфе проклятием, но почувствовала, что руку больше никто не держит, а я сама тянусь к Грегу. Движения его губ и языка стали непривычно быстрыми и настойчивыми, хотя руки по-прежнему цивилизованно лежали на моей талии. Зато мои уже тянулись к верхним пуговицам его рубашки, такой холодной и мокрой, что хотелось ее стащить побыстрее.

“Дьявол, где попкорн!” — донесся до меня голос Пацифика. — “Дайте мне ведерко срочно, здесь ожидается кинопоказ для взрослых!”

“Еще раз что-то пробормочешь — будешь изучать дверь кладовки изнутри. Без света!” — мысленно рявкнула я, отчего затих не только кот, но и альфа.

— Я тороплюсь, да? — проговорил он, впрочем, руки не убрал и не отстранился.

— Сам решай, — отбила я и тоже застыла. Может, он и сам не хочет переводить наши отношения на новый уровень. Хотя судя по реакции его тела — хочет, еще как хочет. Немедленно и неоднократно. Поэтому я чуть прикусила горящие губы и испытующе поглядела в желтые глаза Грега.

Он же просто подхватил меня на руки и донес до дивана, несмотря на то, что до пятого размера груди мне не хватало трех. Но, кажется, Грега это волновало не так уж сильно: его поцелуи оставляли обжигающие следы на моей шее, вдоль ключиц и в чувствительной выемке в основании шеи.

Не помню, как осталась без одежды, но про себя отметила, что брюки все же слезли легко, рвать их не пришлось, как и намыливать бедра. Кажется, Грега моя фигура вполне устраивала, а я просто теряла контроль, ощущая под пальцами его твердые мышцы, поэтому бесстыже подавалась навстречу, чтобы чувствовать все полнее и ярче.

Девчонки в колледже часто рассказывали страшилки про оборотней, как те теряют контроль, оставляют глубокие царапины и засосы, а то и калечат любовниц в момент экстаза. Но при всей страстности Макдугалл был сама осторожность и внимание, он сразу же сбавлял напор или вовсе менял позу, если чувствовал мой дискомфорт.

А дальше стало уже все равно...

И еще я поняла, что все мои фантазии на тему горячей ночи с оборотнем — просто измышления старой девы, такое нельзя представить, только попробовать на практике. И да, несколько лет фитнеса и йоги не прошли зря, иначе я бы не выдержала, развалилась на части или расплавилась от наслаждения.

Я смогла отдышаться только через несколько минут, с трудом переползла на более сухой участок простыни и уткнулась носом в подушку. Грег рядом не было, и от этого вдруг стало очень тоскливо.

“Семь из десяти , — прокомментировал Пацифик.

Сидел он снова на кухонном шкафчике, даже подушкой не добросить.

“Но с Тони вы не выжимали больше пятерки, так что чувствую рост ”, — не сдавался он. — “Элис, он там жрет нашу рыбку! Иди надавай ему по ушам и выдай корм для пожилых собак, я видел в ящике несколько банок!”

Стоило чуть потянуть руку, как я нащупала стакан с водой и тарелку со своей порцией рыбы. У Пацифика по-прежнему лежал только корм, от того подлец и бесился.

— Прости, — Грег заметил мой взгляд и приподнял свою тарелку, — голод просто зверский. Хочешь кофе?

Я помотала головой:

— Обниматься хочу, — и потянулась.

Через несколько секунд абсолютно довольная я уже сидела на коленях у альфы и нагло воровала рыбу с его тарелки. Да, аппетит просто зверский, надо же восполнить потраченную энергию и запастись новой.

Солнце сегодня светило необычайно ярко, дождь смыл серость с травы деревьев, а воздух казался таким чистым и свежим, что его стоило бы закатывать в банки и отправлять жителям душных мегаполисов. Грег босиком шагал по гравию дорожки, петлявшей вокруг ратуши, и постоянно одергивал себя, чтобы не улыбаться во весь рот. Остальные члены стаи это заметили и теперь держались настороженно, особенно старшие. Ничего, Грегу всего и нужно, что отпустить домой ребят из ночного патруля и назначить пару в дневной. А дальше можно будет вернуться домой, залезть под одеяло и прижаться к теплому боку Элис. Ведьма она или нет, но когда спала, то

казалась необычайно милой и сладкой, так бы и съел! Волк в его голове довольно зарычал и потребовал забросить дела ночных на Уилла, а самому домой, побыстрее, на четырех лапах...

Отчёты он слушал вполуха, все равно ничего нового никто не рассказал. Нечисть действовала крайне осторожно, предпочитая редкий и стабильный приток энергии разовому крупному. Разлом они так и не нашли, но Грег уже понял, что действовать нужно иначе, искать не дыру, а того, кто из нее вылез. Да, нечисти нужно раз в сутки возвращаться к месту из которого она пришла, но остальное время она тоже где-то ходит!

— Сегодня патрули удвоим, нужно как следует прочесать город, все странное и необычное проверить с особой тщательностью, даже мисс Нортон. И мне плевать, как вы все ее боитесь. Вернусь к шести, тогда и отчитаетесь.

Договорив, Грег развернулся в сторону дома и даже прошел несколько ярдов, прежде чем его догнали Уилл и Ник. Волки пристроились по обе стороны, точно конвои, но начинать разговор не спешили. Впрочем, Грег тоже не горел желанием болтать: прогуляются немного и уйдут по своим делам.

— И ты так просто отправишь молодняк в патруль? Без присмотра? Сегодня же очередь Джаса, Майка, малыша-Джонни и Лео! — Ник все же ухватил Грега за рукав, привлекая внимание. — Они полные придурки, за ними нужно присматривать!

— И кто же справится с этим лучше, чем будущий альфа! — Грег высвободил свой рукав и хлопнул опешившего волчонка по плечу. — Вечером не забудь отправить отчет об их успехах в главный офис.

— Я не буду таскаться за ними по городу, это...

“Это твоя обязанность: следить за всеми бестолочами из стаи и подтирать им сопливые носы ” — так должна была заканчиваться его фраза, но Ник все же решил не нарываться настолько явно. Грег улыбнулся еще шире и пошел дальше.

— С этого дня ты мой заместитель, не хочешь таскаться — не надо, но за их промахи спрошу с тебя по-полной. И ночные из главного офиса — тоже. А у меня еще выходной.

Ник пару раз глотнул ртом воздух, затем развернулся и вначале медленно, затем все быстрее побежал к волчатам. Пусть и сам не

старше их, но справиться должен. Страх опозориться перед альфой и показать свою слабость подстегнет его, не хуже, чем угрозы.

— И ты в самом деле просто так отпустишь их? — Уилл снова катал языком зубочистку и надвинул шляпу так низко на глаза, что та только чудом не падала.

— Не просто, а под присмотром будущего альфы!

— Которого ты накануне трепал и таскал по полу, точно неразумного щенка?

— Я верю, что он сделал правильные выводы и потратил время с пользой, занялся тренировками и саморазвитием.

Солнце поднималось все выше и приятно прогрело округлый гравии дорожки, даже жаль было сходить с него и ступать на сыроватую землю. Но Грег и не подумал надевать кроссовки, они так и болтались в его руке, связанными за шнурки. Определенно нужно чаще брать выходные!

— Знаешь, из всего странного и необычного, что мне за последние сутки встретилось в Лейквуде, лидирует некий Грегор Макдугалл. Он такой непривычно счастливый, умиротворенный и откровенно забивший на все дела. Как думаешь, стоит ли его проверить? Или он сам расскажет имя красотки, что лишила его мозгов и ответственности?

— Си-и-ибас, — Грег прикрыл глаза, вспоминая, как ведьма вчера сидела на его руках, таскала еду с тарелки и смеялась. — Ты бы знал, какая это вкусная рыба! Съел вчера порцию — и проснулся новым человеком, которому надоело тащить на себе всю работу филиала, без права на отдых и нормальные отношения.

— Все ясно. Я как-то тоже забегался в патрулях, не ел почти сутки, приполз домой усталым и злым. Голод был такой сильный, что живот скручивало, а в холодильнике только пачка замороженной овощной смеси. Я поджарил ее на сковороде, залил яйцом и с таким аппетитом съел сразу половину, что самому стало страшно. Тогда показалось, что это блюдо ресторанного уровня, вкуснее и не бывает. Утром проснулся, съездил в местный ресторанчик, похлебать жидкого, а когда вернулся и решил доесть овощи, то не запихнул в себя ни ложки этой безвкусной пресной бурды, которую и посолить-то забыл. Выбросил все в мусор, а на обед снова в ресторанчик. Так и с твоим сибасом. Проветрись, Грег, это помогает поставить мозги на место.

— Обязательно, этим и займусь. Пойду съем еще порцию, вдруг подействует. Он выдернул зубочистку у Уилла, зашвырнул ее с одного щелчка в урну и отправился домой. В самом деле сколько можно играть в доброго папочку и понимающего босса? У него целая стая молодняка, пусть побегают! Искать нечисть можно не только рядом с разломом, но и в момент, когда она питается.

Дьявол, да если бы Грег не был таким остолопом, он бы и сам смог поймать гостя. Но откуда ему было знать, что Элис и Ник — иллюзия? И что у ведьмы в самом деле татуировки на теле? Армейские. Самая большая и яркая — галкой* по самому низу спины, еще одна — на груди, в таком месте, что не заметишь и под самым откровенным бикини.

Мысли об этом, как и о золотистой коже и изгибах тела Элис бодрили не слабее чашки кофе. Грег и сам не заметил, как ускорил шаг, а после и побежал лёгкой трусцой.

А если Уилл прав, и дело не в Элис, а в том, что он изголодался по женскому обществу? Да, она хорошо выглядит, ухожена и умеет себя подать, но ещё и обманщица, ведьма и хозяйка весьма странного кота. Грег мог бы поклясться, что все время, пока он вчера пристально изучал татуировки Элис, Пацци следил за ними с таким познавательно-оценивающим интересом.

И несмотря на всё Грег не мог ни на чем сосредоточиться, кроме мыслей о Элис и том, как снова будет целовать ее, гладить, вдавливать в матрас ее кровати...

Точно, все дело в голоде. Вот сейчас увидит ее и поймет, что это просто наваждение.

Ведьма сидела за столом и читала потрепанный томик Легенд севера, у Вагоши была похожая книга. Пацифик тихо спал рядом, но на звук шагов сразу дернул ушами.

— Доброе утро, — Элис поправила очки и улыбнулась. Собственно, кроме этих самых очков на ней ничего не было, поэтому Грег слегка растерялся.

Это просто последствия долгого голода, только его. А Грегор Макдугалл — взрослый сдержанный мужчина, который сию же минуту серьезно поговорит с ведьмой и отправит ее в патруль.

В реальности же Грег забросил кроссовки на стойку для обуви, отнес Пацифика в спальню и запер там, а после жадно припал к своей

личной овощной смеси, без разговоров и прочих глупостей. Элис откликнулась охотно, будто ее мучил ничуть не меньший голод.

"Ты тоже всего-то пакет с замороженными полуфабрикатами, старик" — пронеслось в голове, когда Грег уже лежал на диване и переводил дыхание. Элис же мурлыкнула что-то, поцеловала его и убежала в душ. С растрепанными волосам и румянцем на щеках она казалась невероятно милой и притягательной, не хотелось думать, что скоро Грег ее потеряет и пойдет дальше питаться одноразовыми ужинами в соседнем городе, а у Элис дома, вполне возможно, есть и постоянный ресторанчик, или даже несколько, включая кебабную.

Проклятый Уилл с его сравнениями! Неужели не мог провести аналогию не с едой! Подумаешь, голод, овощная смесь, иестопаны... Да какая разница, если конкретно сейчас вкусно, то есть хорошо! А если поиграть немного с этой ведьмой — станет ещё лучше. Не будь он Грегор Макдугалл, если Элис не признается прямо сегодня!

Кстати, о голоде. Желудок будто сам себя переваривал, надо срочно в него что-то закинуть, заодно и выпустить Паци.

Но кот уже сидел на барной стойке и наблюдал за происходящем в гостинной зоне. Такой собранный, неподвижный, точно статуя, только в глазах мелькают баллы, как при выступлении фигуристов.

Грег все же встал, вытащил ломтик ветчины из холодильника и дал коту, чем сразу добавил себе половину балла и чувство, что подкупил члена жюри. По крайней мере, взгляд кота выражал именно такие эмоции.

Себе Грег соорудил многослойный бутерброд, налил двойную порцию кофе, сделал ещё одну на долю Элис, и приготовился откусить, как получил по рукам от ведьмы:

— А-а! Мы сегодня едем в больницу, обследовать твой желудок! Забыл, что написал док Фишер? Натощак !

Она тряхнула мокрыми волосами, поправила халат и забрала бутерброд. Затем уселась за стол, подтянула поближе книгу и свои очки, которые валялись где-то на полу и погрузилась в чтение.

— Я не увер...

— Я уверена, собирайся и поедем, — отрезала она строгим тоном. Но после чуть смягчилась и добавила: — Все же мне нравятся правила дома Грегора Макдугалла, так бы смотрела и смотрела...

И в самом деле прошлась взглядом по его телу сверху вниз, задержавшись на области паха. От этого стало неуютно, но лишь на мгновение. "Подавляй и доминируй! Будь альфой!" — что там ещё болтал Уилл.

— Угу, я тоже, — он подошёл и обнял Элис, затем поцеловал в открытую шею и за ухом. — Сказывается, я большой любитель разглядывать армейские татуировки.

Глава 14

Затащить Грега в больницу оказалось непросто. Он придумывал тысячу отговорок, рассказывал о своем железном здоровье и пользе молока, вспомнил о срочных делах и сдался только после того, как я начала набирать номер Роуз, чтобы заручиться ее поддержкой. Показать слабость перед дочерью — точно не то, на что был готов пойти Грегор Макдугалл, и уже через полчаса мы неслись по шоссе в сторону Сансетдейла.

В городе это не так бросалось в глаза, а может я не обращала достаточно внимания, но сейчас поняла — Грегу не нравится ездить в машине. Он держался настороженно, неотрывно следил за дорогой и показаниями спидометра. Я не гнала, но и не хотела плестись, как черепаха.

— Не надо нервничать, у меня большой водительский стаж и ни одной серьезной аварии.

— Я не нервничаю, просто не люблю машины.

— То ли дело круп резвого мустанга!

— Или черенок метлы, — вяло огрызнулся он и снова перевел взгляд за окно.

Неловко вышло, мало ли какие проблемы у Грега. Вдруг он когда-то попал в страшную аварию? Или под колеса автомобиля? И с тех пор боится всего, что напоминает о страшном дне?

На всякий случай я взяла его за руку и сжала пальцы, как знак поддержки. Скорость тоже немного сбавила, хотя мы и так не спешили. Может, на это Грег и рассчитывает? Мы будем целый день телепаться по дороге, а больницу к тому времени закроют? Сзади и так выстроилась целая очередь из автомобилей, один замигал поворотником со ржавого бока и, ревя двигателем от натуги, разогнался для обгона.

Нет уж! Я вдавила педаль газа и оставила их всех далеко позади. Кто-то может в самом деле любит лошадей, а я люблю, когда под капотом воют несколько сотен этих зверюг.

Другой зверюга тем временем вжался в спинку и проверил ремень безопасности. Затем вроде как расслабился и повернулся ко мне.

— Элис, у тебя дома есть метла? Хочу прикупить себе на всякий случай, но не знаю, как выбрать. Хочется, чтобы прутья качественно подбирали мусор, черенок удобно лежал в руке, ну и чтобы если какая-нибудь леди решит прокатиться на ней, то не свалилась сразу же. Но не могу решить, что важнее: эргономика или аэродинамика? Может, есть какие-то тренды в этом, черенок из красного дерева и ветки сакуры вместо прутьев? Веяния? К примеру, что метла должна быть из вторсырья? Или лучше нестареющая классика? Как думаешь?

— Думаю, что если ты собрался катать девушку на метле, то надо было ещё и к психиатру записаться, — буркнула я и ещё прибавила скорость.

— Некоторым это даже нравится, — кажется, Макдугалл освоился, потому как наконец вытянул ноги вперед и выпустил ремень безопасности из пальцев. — Таким, которые носят черную шляпу и полосатые чулки. Говорят, их только метлой подманить и можно.

Намек был такой явный, что по спине пробежал холодок, зато Грег приободрился ещё сильнее. Ему-то что, он-то наслаждается! А у меня сразу мурашки выступили и зачесалась левая рука, которой полагалось держать армейский нож во время патрулей.

Но ведьмовская натура, как и наличие любовника, это не те вещи, в которых следует признаваться, даже если поймали с поличным. Поэтому я беззаботно отмахнулась:

— У меня чулок нет, как и шляпы. А до ролевых игр мы не скоро дойдем, хотелось бы обкатать обязательную программу до твердых девяти баллов.

— И сколько там не хватает до девятки? Спрашивал он очень тихо и вкрадчиво, без злости, но я сразу же поняла, какую сморозила глупость. И, главное, совершенно же не хотела обидеть Грега, это все Пацифик с его оценками!

— Два, — призналась я. — Ну нельзя же выполнив в совершенстве парочку флитов и акселей считать себя чемпионом по

фигурному катанию. Авторитетное жюри будет ждать полной демонстрации навыков.

Он приподнял бровь и слегка усмехнулся, но, кажется, принял такой ответ и отвлекся от темы ведьм.

Клиника оказалась большой и современной, персонал в ней — вежливым, а еще там никто не слышал о Грегоре Макдугалле и его важной и ответственной работе, значит, у того не было повода отказываться от обследования. Но вот выражение лица мученика, идущего на жестокую, местами извращенную казнь, надолго останется со мной!

Пришлось даже взять альфу за руку, правда, Грег быстро ее выдернул и пошел дальше с натянутой улыбкой. После всех диагностических процедур она стала почти искренней, но откровенно плотоядной, намекающей, что у большого белого волка на ужин будет ведьма с подливой из кошачьего хвоста и кроличьей лапки.

— Вы жена? — окликнула меня женщина-гастроэнтеролог с азиатскими корнями, после пяти минут разговора с Грегом. Выглядела она растрепанной и злой, как и альфа. Он что там, решил для разминки сжевать эту симпатяшку, а та достала самурайский меч и чуть не разрубила его пополам? Как бы то ни было, но честная ведьма не может не вмешаться!

— Не совсем, но за его лечением прослежу! — с готовностью ответила я. Затем пристроилась рядом с доктором и вошла в кабинет. — Только скажите, что нужно. Госпитализация? Оперативное вмешательство? Колоноскопия?

— Пересадка ответственного отношения к своему здоровью, инфузии здравого смысла и еще вакцинация против клиникобоязни, — перечислила она, загибая пальцы. — А так у вашего не-совсем-мужа обычный гастрит. Диета и таблетки — и можно жить без тревог и дискомфорта. Вот здесь список, что и когда нужно принимать. Если будете передавать этого упряма следующей не-совсем-жене, отдайте, пожалуйста, и эту бумагу.

И тут я почувствовала, что ведьма и оборотень вполне смогут навалить одной стерве с самурайским мечом. И не просто навалить, а набросить на нее особо мощное проклятие, чтобы волосы вылезли, на лысине пошла перхоть, кожа скрылась под прыщами, а ногти слоились прям от кутикулы!

— Ну куда же я отпущу мою Элис? — Грег обнял меня за талию и поцеловал в щеку. — Она же заберет с собой Паци, моего любимого котика.

— И он тоже пусть следит за вашим состоянием! — доктор строго помахала бумагами и попрощалась.

За пределами клиники Грег первым делом купил нам по большому, я бы сказала просто гигантскому гамбургеру и баночке ледяной колы, сел на одну из скамеек в ближайшем парке и принялся уголять голод. Очень хотелось побить его по рукам и отобрать страшно вредную еду, но проделывать такой трюк с малознакомым волком — рискованно, и если я запихну в себя два гамбургера, то попа точно перерастет Китай и будет подползать размерами к Евразии.

Но ничего, доберемся домой, тогда я прослежу за правильным питанием Грега и тем, как он принимает лекарства. Дальше надо будет поговорить с Роуз и попросить ее приглядеть за отцом. Хотя Мисс Совершенство постоянно в разъездах, скоро и вовсе увезет моего Тони в свадебное путешествие на архипелаг Шпицберген. Кто в здравом уме летит за отдыхом и романтикой на крайний север? А Роуз вот собралась, якобы хочет привлечь внимание к этому региону и проблемам белых медведей.

— С ума сойти, сколько здесь всего, — Грег подтянул к себе лист и бегло прочитал рекомендации доктора. — Таблетки утром, суспензия и таблетки в обед, таблетки на ночь...

— Установи напоминание на смартфон и ни о чем не забудешь. Или давай я установлю.

Грег мотнул головой и вытащил из сумки обыкновенный ежедневник, в который скрупулезно перенес график приема лекарств. Удивительно, как с таким подходом он звонит дочери, а не посылает голубя. И что всё-таки согласился лечиться нормальными таблетками, а не глушит и дальше симптомы молоком.

— Вот видишь, — я на время оставила гамбургер в покое и обняла Грега за плечи. — ничего страшного не случилось. Это просто больница, а у тебя просто гастрит.

— Раньше не было.

Он дожевал быстро и залпом выпил колу, а после тоже обнял меня. И снова так тепло и уютно, как приятно, что губы сами

расползаются в улыбке. Ещё хочется прикрыть глаза и сидеть так, сидеть...

— Раньше ты и не пил молоко литрами, — промурлыкала я. — Если не прекратишь, то и с почками начнутся проблемы.

— Спасибо, Капитан Дружеская Поддержка, — в его голосе снова не было злобы, Грег даже поцеловал меня, как знак, что совсем не собирается откусить одной вредной ведьме ее язык и списать все на проснувшиеся инстинкты, но мне стало не по себе.

Не надо было говорить про почки тогда, когда еще и с желудком не разобрались. Это неправильно запугивать человека, который только-только встал на путь сознательного отношения к своему здоровью.

— Капитан никого не бросит, Капитан всех спасет! — заверила я и легонько ткнула Грега по ребрам. — Брось, нашел из-за чего переживать! Миллионы людей живут с гастритом, а еще больше — регулярно ходят в больницы.

— Последний раз был в ней на свое шестнадцатилетие. Тогда я решил прокатиться на машине, стащил у Хантера ключи от его пикапа, проехал пару миль, затем врезался в дорожное ограждение, отчего осыпались стекла и серьезно примялось правое крыло.

— Тебе тоже сильно досталось?

Из моего печального водительского опыта была только история про полицейскую лошадь. Паци укусил ее за ногу, наверняка пытался прогнать или заигрывал, — он всегда любил дам побольше и посильнее, — но та не оценила, встала на дыбы и сшибла мне зеркало. Сушная мелочь, но выражение лица страхового агента, когда я пересказывала ему все это, надо было видеть. Уверена, он решил что неумеха с алыми губами заболталась по телефону и сломала зеркало при парковке, а историю с лошадью выдумала, чтобы не оправдываться перед мужем.

Кстати, после того случая я и обзавелась привычкой снимать все на телефон. Почемуто фотографиям люди верят охотнее, чем правдивым рассказам ведьмы.

— Досталось, — согласился Грег. — Но позже. С тех пор не могу заставить себя сесть за руль.

Чего-то он не договаривал, но я была уверена, что с расспросами лезть не нужно. За короткой историей наверняка скрывается целый

пласт воспоминаний и проблем, а вываливать все это на “не совсем жену Грег не станет.

— Ты просто не испытывал это потрясающее чувство, когда невероятно мощная зверюга полностью в твоей власти и послушна каждому движению, — мечтательно произнесла я.

— Не верю.

— Правда-правда. Тони тоже насмеялся над моей привычкой очеловечивать машину, но только так и

можно описать то, что чувствуешь, управляя мощной машиной.

— Не верю, что ты можешь просто радоваться общению со зверюгой и не шантажировать ее кастрацией, таблетками или диетой на сельдерее.

Я приготовилась высказать этому умнику все-все-все, а лучше — отвести его проверить предстательную железу, как и положено мужчине за сорок, который неосмотрительно подошел ближе чем на милю к больнице, но Грег подавил смешок и чмокнул меня в кончик носа.

Это вышло так глупо и так неожиданно, что я не нашлась, чем ответить, просто сузила глаза и выставила перед собой банку колы. Грег рассмеялся уже в открытую, затем поцеловал снова, на этот раз повзрослому, в губы. Как подросток, честное слово! Но с ним так легко и спокойно, даже во время несерьезных ссор.

— Да? — я отпихнула Грега. — И кого же я шантажирую? Кроме Паци, конечно, но он же не понимает нормального обращения! И не надейся, Грегор Макдугалл, сельдерей в твоей диете не будет, только бульончики, каши и перетертые в пюре овощи или мясо.

— Тебе придется навсегда остаться в Лейквуде, чтобы в меня это запихивать.

— Без проблем!

Сказала — и только потом подумала. Но стоило чуть отмотать произошедшее назад, повертеть так и сяк, как я поняла — да, могу и остаться. Уже давно планирую расширяться и открывать новые магазинчики, так почему бы не начать с Сансетдейла? А за основным присмотрит Мэгги, не такая уж она малышка и монашка, чтобы не справиться с управлением и отразить нападки Ивановски. К тому же шесть часов пути — и я на месте, готова показать этому наглomu дельцу, чего стоит Элис Романо!

— Отлично, — легко согласился Грег, первым встал и подал мне руку, — только разберусь со своей старухой-сплетницей и жди официального предложения к началу отношения.

— И я смогу заставить всю твою ванную своими пузырьками?

— И даже разложить мои носки по цветам, — серьезной кивнул он.

— А вы знаете толк в супружеской жизни, мистер Макдугалл!

Чем дольше мы болтали обо всякой ерунде, тем сильнее я боялась того, что Грег свернет все в шутку. Понимала, так будет правильно для нас обоих, и глупо всерьез рассчитывать на серьезные отношения через три дня после знакомства, но все равно боялась. А еще сильнее того, что рано или поздно Грег узнает всю правду о старухе-сплетнице и прочем, тогда отношениям точно конец.

Правильнее и честнее было бы рассказать все самой, прямо сейчас. Я почти собралась с духом и приготовилась, как Грег вдруг резко сменил тему:

— А у тебя не бывает чувства, что все интересное, яркое, необычное, что могло случиться в жизни, уже случилось? Что солнце переползло зенит и теперь уверенно движется к закату? И с каждым днем будет только хуже: больше болезней, проблем, чувства беспомощности?

— Неа, — я поглядела на его сосредоточенное лицо с почти читаемым “Ну конечно, тебе же тридцать и желудок полностью здоров . Наверное можно было рассказать про то, как после двадцати пяти у меня начало падать зрение, появились боли в спине или про то, как было тяжело после расставания с Тони, но вряд ли Грег нуждался в таких утешениях или взываниям в духе “Зато у тебя до сих пор две ноги, есть крыша над головой и даже любящая дочь. Оглянись на тех, кому хуже! Мне такое точно никогда не помогало. — И не припомню, чтобы ночью ты жаловался на склонившееся к закату солнце.

— Ведьма.

Он обнял меня за плечи и поцеловал в висок.

— Просто напоминаю, что когда это действительно нужно, милый старичок Макдугалл напрочь забывает о своем возрасте.

Вдалеке от Лейквуда и без отрезвляющих комментариев Паци жизнь казалась настолько прекрасной и безоблачной, что я завидовала сама себе. И за целый день не произнесла ничего плохого про Тони.

Грег так расстраивается, когда слышит гадости о своем будущем зяте, что мне становится почти физически больно. Ничего, Роуз отморозит нос и щеки на своем Шпицбергене и сразу же сама разглядит все недостатки Романо. Да от одного только фальшивого пения в душе зубы сводит! А его привычка есть в постели? Или непременно смотреть итальянские новости перед сном? Причем на итальянском же языке, который даже я знаю лучше!

Мы вместе с Грегом выбрали для него рубашку и туфли на свадьбу, потом долго разглядывали галстуки, хотя, думаю, он просто издевался подсовывая мне на выбор с тыквами, ведьмами, полной луной и пятнами защитного цвета, как напоминание об армии.

Я в отместку затащила его в магазин зоотоваров и долго вертела в руках расческу для собак, продавцу консультанту же рассказала о своих планах одомашнить одного милейшего белого песика, который бегают в окрестностях Лейквуда. После все же ее купила, как и большую миску для воды, ошейник и средство от блох. Да, потратилась на бесполезные вещи, но выражение лица Грега компенсировало их сполна!

Он прихватил корзину, красный плащ в отделе с женской одеждой, вроде бы моего размера, но он достаточно ходовой, чтобы заподозрить неладное, и еще гору пирогов с разными начинками. Этот наивный глупенький волк решил, что избежав диеты один раз сможет уклоняться от нее вечно, но до приезда домой я решила его не разубеждать.

Ко времени, когда мы все же выехали в Лейквуд, я настолько устала, что потеряла бдительность, а зря.

— Про какую собаку ты там болтала? — Большую такую, беленькую, пуши-иистую, уи-и-и! — охотно ответила я. — Кажется, она выбрала меня своей новой хозяйкой, так и кружится рядом. Я уже и имя ему придумала: “Мистер Белушка”, почему-то кажется, что это кобелек.

— Песик будет счастлив, — буркнул Грег, затем ткнул пальцем в покосившийся указатель с номером дороги. — Сверни туда, немного срежем.

Покрытие там было вполне приличным, поэтому я без вопросов послушалась. Эта дорога рассекала лес, и тот будто злился и хотел отвоевать занятое людьми пространство. Ветки деревьев свисали так

низко, что почти цепляли крышу автомобиля, кустарники и трава заняли почти всю обочину, а важный олень на целых пять минут перегородил дорогу и дергал ушами, пока я не разозлилась и не посигналила ему. Но рогатый не сбежал, а склонил голову и пошел тараном на машину.

Я вскрикнула и спрятала лицо в ладонях, но Грег попросту приоткрыл дверь, вытащил из пакетов с покупками яблоко и забросил его подальше на обочину. Олень недоверчиво скосился на подачку, затем медленно, с неизменным величием, прошагал к яблоку. Я немедленно тронулась, чтобы побыстрее убраться подальше от непредсказуемого зверя, а Грег только усмехался.

— Неважные у тебя отношения с дикой природой.

— Мы не созданы друг для друга. Я признаю за ней право существования вне парков, но хочу наблюдать за этим исключительно с экрана своего телевизора.

— И собралась завести песика, — укоризненно добавил Грег, а сам тем временем вытащил с заднего сиденья красный плащ и корзинку, в которую туг же сложил все пироги. — А он ведь тоже часть природы.

— Окультуренная часть! С такой я умею договариваться.

Диалог на этом скис, и Грег нарушал молчание только для того, чтобы подсказать мне нужный поворот.

Навигатор здесь барахлил, но я не волновалась: ни один оборотень никогда не заблудится в лесу, даже если сидит в машине.

Дорога закончилась так резко, что я еле успела затормозить. Точнее, справа на обочине висел какой-то покосившийся знак, но я не обратила на него внимания, среагировала только на образовавшуюся под капотом пустоту. Машину дернуло вперед, а педаль чуть ли не провалилась в пол, но когда я вышла наружу, то заметила, что никакого обрыва нет, дорога в одном месте просто круто уходит вниз. — И это короткий путь до Лейквуда? Грег спокойно вышел из машины все с той же корзинкой, как будто ничего особенного не случилось и на мой возглас тоже отреагировал весьма спокойно.

— Угу, только спуститься вниз и минут за двадцать домчимся до моего дома. Но раз уж остановились, давай сыграем?

Я уставилась на протянутый мне плащ и корзинку, а после спрятала руки за спину и отступила назад, чтобы расстояние между

нами было побольше, а заклятье плести полегче.

— Во что? — поинтересовалась почти невинно, а потом заложила первую энергетическую петельку.

— В Красную Шапочку и серого волка, — Грег улыбнулся и шагнул вперед. Резко и быстро, у меня просто не было шанса увернуться или сбежать, я и вздохнуть-то смогла лишь когда оказалась спиной прижата к дереву. — Ты же знала, как опасно далеко заходить в лес с малознакомым мужчиной?

— Мне кажется, что сто лет тебя уже знаю, — неуверенно пробормотала я и только сейчас осознала, насколько Грег выше и сильнее меня. с большого расстояния был бы шанс сбить его заклятием, но когда он дышит мне в лицо и зло щурит ярко-желтые, светящиеся магией глаза — ни единого. И все зелья Морриган остались в спальне.

— Тогда скажи, почему у меня такие большие зубы? — он оскалился, показывая длинные белые клыки и почти серьезно примерился к моей шее. — Или лучше наденешь плащик и побежишь в чащу, а я честно досчитаю до пяти и пойду тебя искать? Что скажешь?

— И-и-и, — от страха я не могла толком говорить, затем все же собралась и выпалила: — скажу, что потомственная ведьма Элис Романа прибыла в Лейквуд сроком на одну неделю и готова выйти в патруль по первому требованию. Но лучше не надо, Грег, ты же знаешь, у меня не лучшие отношения с дикой природой...

— Романа? — корзинка грохнулась на землю, а опешивший Грег неуверенно отступил назад. Ничего звериного в его облике уже не было, обычное человеческое негодование и разочарование. — Ты близкая родня Тони?

— Его бывшая жена, — надеюсь, улыбка вышла достаточно виноватой, чтобы Грег на меня не набросился.

-И ?

— И всё! За кого ты меня принимаешь? — а вот возмущение точно вышло абсолютно искренним.

— За врунью. Зачем было притворяться? Ведьму еще могу понять, сам терпеть не могу патрули на чужих территориях, но жена... Дьявол! Зачем ты сюда вообще приехала, Элис Романо?

Правды он не заслуживал. Грегор Макдугалл, такой милый и открытый, по-домашнему уютный и очень добрый, совершенно точно не заслуживал признания, что его соблазнили, чтобы расстроить свадьбу Роуз.

— Мы с Тони дружим с детства,— смущенно пробормотала я, — хотела убедиться, что отдаю его в хорошую семью. Не склонную к предрассудкам... — Границы моей толерантности необычайно расширились за эти дни, можешь не волноваться за Романа.

—Грег,я...

Но он взмахнул пальцем, затем прыгнул в сторону, а приземлился уже в образе белого волка. Одежда его посыпалась на траву, разорванная и подгоревшая выплеснувшейся магией. В зверином облике оборотни почти не понимали человеческую речь, поэтому я протянула к нему руку, призывая вернуться и продолжить разговор.

Волк мотнул головой и в несколько широких скачков скрылся в чаще.

Глава 15

До Лейквуда в самом деле было недалеко. Незаметными лесными тропами, на четырех лапах — вовсе дело нескольких минут. Грег бежал так, что сердце чуть не выпрыгивало, и остановился только перед знакомым ручьем — поднимись чуть выше по течению и покажется его родной дом. Он жадно пил воду и прислушивался к происходящему вокруг. Вроде все тихо и спокойно. Вдалеке пробежал Уилл, но приближаться не стал, как чувствовал, что вожак не в духе. Это и хорошо, его “а я тебя предупреждал, что у Элис есть свои мотивы” — сейчас было бы не ко времени. Грег и сам догадывался про мотивы, хотя степень родства с Тони стала неожиданностью. И зачем Элис приехала на свадьбу своего бывшего?

Роуз пригласила — всплыл в голове ответ. Но у дочери свой особенный взгляд на мир, и мотивы этого поступка могут быть самыми странными. Почему Грег сразу не додумался расспросить дочь, что за подругу она пригласила погостить в его доме? Или напрямую у Тони, какая такая родня ему Элис. Болтун-Романо выложил бы все, как миленький. Но Грег решил поиграть с гостьей, переспал с ней...

Все же Хантер был прав: нет у него способностей к управлению стаей и ночными. Надо уходить на покой и передавать дела Уиллу или Нику. Вот только разберется с нечистью, немного приструнит Джаса — и на покой. Кур разводить будет, как Вагош, или вовсе поедет в автобусный тур по стране, да мало ли, чем может занять себя старый волк!

Но в первую очередь — дела.

Поэтому Грег развернулся в сторону парка и побежал. Если найдет там валяющегося кролика — задаст и Джасперу, и Нику, и Уиллу. И снова он понесся на пределе своих возможностей, мало заботясь о том, что обычные люди могут его увидеть. Да там у половины мысли, как у Элис: уи-и-и, какая собачка беленькая, сейчас нащелкаю ее для соцсетей. К тому же с прилегающей к лесу стороны в парк не заглядывали: слишком много колючих кустов и мало интересного. А после того, как Грег договорился с мэром о переносе всех закусочных и развлекательных точек ближе к городу — это место вообще опустело.

На подходе к парку Грег в самом деле уловил запах Джаспера идохлого кролика. Причем последний был ярче и свежее, наверняка из-за Пацифика, утащившего лапку. Самим котом здесь не пахло, но это и не показатель: он мог прибежать с другой стороны. Пока же Грег бежал по следу Джаса, искал кролемогильник. В какой то момент передние лапы оперлись на воздух, вместо кучи подсохших веток, задние же сползли по влажной земле, не найдя опоры.

Грег пролетел несколько ярдов, пока не шлепнулся в грязь. Кажется, несколько ребер в труху, а вместе с ними левое бедро и позвоночник. От боли он тихонько взвыл, затем попробовал встать. Лапы разъезжались в сторону, кости ныли, но позвоночник вроде был в порядке.

До верха было далеко, а края и стенки у ямы — из влажной земли, гладкие, будто вырезанные буром. Попался, точно в примитивный капкан. И неизвестно что лучше — вернуть человеческий облик и звать на помощь, а после объяснять всем, почему помощник мэра лежит на дне ямы абсолютно голый; или же остаться волком и рискнуть нарваться на егерей с ружьями. Вот так схлопочешь усыпляющим дротиком — и очнешься уже в другом штате, в заповеднике по разведению редких волков. Ответа не было, как и сил

стоять на трех лапах, поэтому Грег лег в грязь и прикрыл глаза. Рано или поздно Уилл его хватится и побежит искать, главное, чтобы не свалился в эту же яму.

Хотя какую же яму? Самый настоящий разлом! Который все искали, но не догадались проверить кусты с прикопаннымдохлым кроликом, потому что формально они не часть Лейквуда, чтобы здесь носились “городские патрули”, и не часть леса. Такое место которое вроде и на виду, поэтому многие пройдут мимо без тщательного обыска, и в то же время — надежно спрятано. А разлом вышел очень хитрым: глубоким, но совсем небольшим по площади. К тому же кто-то сверху забросал его ветками для маскировки. Выходит, нечисть пришла в их мир уже подготовленной, зная чего ждать и где лучше замаскироваться. И судя по величине разлома — уровень восьмой, не меньше.

Веревка шлепнулась сверху, задев ушибленный бок, отчего Грег взвыл и кое-как отполз в сторону. Мотком, наверное, можно было измерить периметр Лейквуда, кто только таскает такие за собой? Вместо ответа сверху показались Элис и Пацифик, одинаково любопытные и озадаченные.

Ведьма произнесла что-то и помахала рукой. Затем стукнула себя по лбу и нарисовала в воздухе крест. “Это место станет твоей могилой, а веревкой удавись, чтобы не мучится” — вот так стоило бы расшифровать ее жесты, но Элис не спешила присыпать Грега землей, а еще раз нарисовала крест, затем добавила под ним закорючку.

Красный крест и полумесяц. А вопрос был — не нужна ли Грегу медицинская помощь. Он покачал мордой и снова попытался встать, на что Элис замахала руками и потом двумя одновременно показала, чтобы оставался на месте.

Колдовала она преотлично. Без лишней суеты и неуверенности, вычерпывая из мира ровно столько энергии, сколько тот готов был отдать. Грег слышал ее магию, как долгие, тягучие ноты, не выбивающиеся, а скорее дополняющие песню Лейквуда. Глаза Элис все сильнее наливались зеленью, вокруг кистей образовались два светящихся шара. Затем они слились в один и упали на Грега.

Чужая магия всегда причиняет боль, даже если не несет в себе зла. Так и сила Элис обожгла, разбередила раны и искусственно сдвинула кости. Грег дернулся и непроизвольно начал менять

ипостась, чтобы избавиться от мучения но когда отдышался, то смог встать почти без усилий. Нога и ребра до сих пор ныли, но уже вполне терпимо.

— Спасибо, — сдержанно буркнул он, затем на пробу дернул веревку и полез вверх.

Тяжело дались только последние дюймы: края у ямы хлюпали грязью, а земля целыми пластами уходила вниз. Элис же и Паци, до противности чистые и участливые, стояли в стороне и здорово нервировали своим присутствием. Точнее, ведьма вначале пыталась помочь, но Грег отказался. У него вообще не было желания общаться с обманщицей, и если бы не страх расстроить Роуз прямо перед свадьбой — уже отправил бы Элис в ее родной город.

— Мы с Пацификом выследили тебя заклинанием, потом сюда приехали, он быстренько обследовал окрестности... Она все щебетала и хлопотала вокруг, Грег же с раздражением чувствовал, что злится все меньше. Это все та же ведьма, очаровательная врушка и хозяйка странного кота. Она хорошо готовит, невероятно мило щурится по утрам и умеет настоять на своем. Если так разобраться, то все даже к лучшему. С ведьмой можно не притворяться, а Тони наверняка не захочет бросить Роуз, чтобы уйти к своей теще.

Вот дьявол! Куда только ползут мысли? Элис тем временем вытащила из рюкзака сверток с одеждой и протянула Грегу:

— Вот, захватили из дома, чтобы не мерзли твои колени.

Те как раз и не мерзли, Грег вообще их слабо чувствовал, но вот все остальное, особенно плечи, уже начинали мелко дрожать от холода, но натягивать вещи на такой слой грязи? Ведьма сразу же понимающе кивнула и за руку потащила Грега к машине.

В открытом багажнике в самом деле была канистра с водой, пара пледов, походный рюкзак и альпинистское снаряжение. Ах да. Романа же любитель походов, почему бы ему не таскать свою женушку в горы? А та, наверняка, до сих пор не убрала вещи из своей машины в память обо всем том светлом, что связывало супругов. Поскрипывая зубами от злости, Грег вылил на себя воду и кое-как вытерся полотенцем, после быстро натянул одежду, чтобы хоть немного согреться. Первыми это получилось у ног, укутанных теплыми кроссовками, а вот по телу до сих пор пробегала дрожь.

— Наверное надо позвонить в офис, рассказать о разломе, — продолжила болтать Элис. — Дать тебе мой телефон? Или, хочешь, отвезу к ратуше?

Грег хотел домой, залезть под горячий душ, а после закутаться в десяток одеял и смотреть давно начатый сериал про роботов. Фантастику он любил намного больше, чем глупые сказки про магию. Но это так, несбыточные мечтания.

Нужно как следует обыскать место вокруг разлома, после связаться с Уиллом, выставить здесь наблюдателей, еще раз прочесать

Лейквуд и тогда уже можно будет думать о плече, душе или горяченькой ведьме-врунье... Хотя нет, об этом думать вообще не стоит. Почему тогда не получается?

— У меня есть кофе в термосе, будешь? — все не унималась она. А Грег уже чувствовал, что ведет себя хуже ребенка, поэтому помотал головой.

— А тебе не говорили, что уход от конфликта — худший из путей его разрешения? — Элис догнала его через пяток ярдов и пристроилась сзади, так мастерски балансируя по мокрой траве на своих длинных каблуках, что невольно любишься. — Надо высказать друг другу обиды, выслушать доводы противоположной стороны, вместе поискать пути решения, а не замалчивать все!

— Это тебе постановщик семейных ссор посоветовал? — Грег все же ответил и тут же отругал себя за глупость. Нет, за прорвавшуюся обиду.

— Психолог, — ответила она с нотками грусти. — Потом уже я узнала, что он на проценте у юриста по разводам. Но часть советов все равно дельные. Давай, выскажи мне все наболевшее!

Но Грег просто пошел дальше: пока никаких странностей или следов здесь не видно, но зная коварство нечисти, нужно обыскать все кусты.

— Я здесь все уже обследовала заклинаниями, когда искала тебя. Не хотелось попасться этой дряни, знаешь ли, мне на них очень везет.

Пацифик оббежал их по кругу и утвердительно замыкал, будто тоже прочесал здесь все и полностью согласен с хозяйкой.

— Здесь что-то не так, музыка будто сбивается с ритма, но не пойму — где, — Грег постарался, чтобы его голос звучал ровно, но

потом все же не выдержал и резко развернулся к ведьме: — кто приезжает на свадьбу своего бывшего мужа?

— Только полные идиотки! — с готовностью согласилась она. — Которые слабовольно соглашаются на приглашения Роуз “Само Совершенство Макдугалл”, вбившей себе в голову, что грустной бывшей ее жениха срочно нужно найти мужа. А в Лейквуде полно холостяков. Так что не надо делать из меня монстра.

Расспрашивать про музыку Элис не стала, наверняка привыкла и не к таким вывертам восприятия магического фона. У Грега был знакомый, который и вовсе ощущал его как смесь запахов, а конкретно разлом — как подгоревшее имбирное печенье. Ведьма тоже принялась, скосила взгляд на Пацифика и показала тому кулак, после же повертелась на месте и уверенно указала на вялый куст падуба справа. Кот и вовсе же демонстративно загреб что-то задними лапами и побежал к машине, гордо задрал хвост. Но на полпути остановился и уставился на Элис.

Эти двое болтают между собой, что ли? Грег никогда не слышал о таких способностях фамильяров. Обычные животные, которых ведьмы уж очень любят очеловечивать. Но разбираться в тонкостях их взаимоотношений было не время, поэтому Грег подошел к кусту и подергал его за ветку. Внезапно падуб подался и выскочил из ямы вместе с корнями и небольшим комом земли. Кто-то очень умный посадил его прямо на ветки, которыми замаскировал еще один разлом. На этот раз неглубокий и неширокий, уровень под третий, не больше. И все равно это значило, что по Лейквуду разгуливают минимум две нечисти.

Катастрофа! Катастрофа-катастрофа катастрофа! Срочно собираю вещи и бегу подальше. Или нет, лучше сварю зелье, которое лишает памяти и напою им Грега. Он забудет, что Элис Фостерс на самом деле Романо и все будет как раньше.

А я сразу же уеду домой и больше не буду вмешиваться в жизнь Тони. Нет! Лучше я прихвачу с собой Грега, как трофей, и тогда уже точно не буду лезть в жизнь Романа и его невесты. Та, конечно, расстроится из-за исчезновения папочки, но в такое время живем: у всех проблемы.

— Двойной разлом в последний раз случился три года назад, но тогда мы сразу же его обнаружили и успели отправить нечисть обратно, — как бы про себя проговорил Грег, а моя почти-решимость стереть ему память растаяла утренним туманом.

Что за глупость вообще? Стереть память — это как лишить человека кусочка его самого. А Грег просто чудо. Такой, какой он есть.

— Мы как-то даже на тройной нарвались, — заметила я. — Но там нечисть первого уровня была, иномирные сестренки-тройняшки, пришли все разом, разом и ушли.

— Эти не сестренки, братишки скорее. И мне не нравится, как они подготовились. Да, в этом Грег был прав: нечисть прорвалась со знанием дела, одна маскировка разломов чего стоит! Вообще не могу припомнить ничего такого, надо будет связаться с тётушкой Ингрид. Или Морриган, моей старшей сестрой и истинной боевой ведьмой. Правда, после ее угроз снять скальп с Тони, я старалась лишний раз не напоминать о себе. Во избежание.

— Как будто их кто-то проинструктировал.

Договорив, я подошла и встала рядом с Грегом, а после зябко передёрнула плечами. Ну вот опять подтверждаю теорию о своей сверхъестественной способности притягивать нечисть. Это в мегаполисе сомнительный дар рассеивался в энергетике миллионов людей и электроприборов, а здесь, на природе, сработал как надо.

— Все из-за меня, — я вздохнула и поискала взглядом Пацифика, но кот растворился. Чувствуешь, как смердит твоя гнилая натура? А ведь я говорил, что нужно признаться Грегу! — полчаса болтал на эту тему, а потом внезапно исчез. Хотя, признаться, без его помощи я бы не так быстро нашла Макдугалла в этих зарослях. Точность у поисковых ведьмовских заклинаний невысокая, близость нечисти сбивает, а обшарить площадь в четверть акра не так просто, к тому же разломы оказались очень хитро спрятаны.

И как вспомню лежащего на дне ямы волка, который не поймешь даже, дышит или нет... Опять же, это Паци заверил, что Грег жив и относительно в порядке, а потом отправил меня к машине за веревкой.

Близость разломов давила и отравляла. Они ощущались двумя гнойными нарывами на теле Лейквуда, от которых того и гляди потекут токсины, отравляя все вокруг. Такой сильной нечисти хватит

пары дней на набор силы, дальше она углубит разлом с этой стороны и призовет своих собратьев...

— Это ты призвала нечисть? — прямо спросил Грег.

— Нет.

— Тогда точно не из-за тебя. В Лейквуде граница между мирами очень тонкая, раз-два в месяц кто-нибудь обязательно прорывается. Есть даже несколько постоянных гостей, вроде Обжоры Билла. Раз в сезон он приходит через один и тот же разлом, принимает облик безобразного толстяка, весом в треть тонны, шагает в пиццерию, там заказывает три Маргариты, гору гамбургеров и литр газировки, съедает все это и сам сдается ночным. Мы его даже не гоняем: совершенно безобидная нечисть, которая питается ужасом перед лишним весом и брезгливостью, да и горожанам помогает найти стимул к здоровому образу жизни.

"Познакомься с этим парнем, вы сможете дружить", — Паци все же появился неподалеку, весь грязный и мокрый. Свинтус, а не кот!

"Начинай вылизываться" — строго подумала я. — "В таком виде в машину не пушу!"

"Подумаешь! Сам доберусь. А "Мистера Белушку" пустишь? На нем грязи не меньше!"

Грег в самом деле выглядел не лучшим образом, хотя основную часть грязи все же смыл. Но он попал в беду, а не намеренно испачкался, чтобы позлить хозяйку.

"Сравнил!"

"Собачница!" — пренебрежительно бросил Паци и в самом деле для вида потер морду лапой.

— Не думала, что с нечистью можно ладить, — я еще раз показала коту кулак, но тот не обращал внимания.

— Некоторые и с ведьмами ладят, — ответил Макдугалл весьма флегматично, но я всё равно заметила, как уголок его рта пополз вверх. — Хотя какие там сложности, запихнул метлу с котелком в кладовку, покормил ее кота, а полосатые чулки по всему дому можно и потерпеть.

— То ли дело оборотень! Сутками нужно собирать шерсть по всему дому. А эта лунная неадекватность? Да по сравнению с ней самый запущенный ведьминский ПМС — лёгкое недомогание!

— Главное, чтобы эти два состояния не пришлись на один и тот же день. Дай телефон, надо все же сообщить Уиллу. Я со вздохом протянула телефон и пропищала робкое прости. Грег покачал головой, затем закатил глаза и обнял меня. Ну да, сама знаю, что на такую идиотку даже злиться бесполезно.

"Ты его недостойна" — тут же прокомментировал Паци. — "Сбеги немедленно с любовником в Париж, сделай это во имя Добра, Любви и Света! Грег не заслужил жизни с ведьмой."

"Вдруг он в молодости был плохим мальчиком? И теперь отдает кармический долг?" — ответила я Пацифику, а сама сильнее прижалась к Грегу и обняла его за талию. Бережно, чтобы не расшевелить только-только сросшиеся ребра.

"Не вяжется у меня Макдугалл с подобными грехами. Но ты спроси, не сжигал ли он невинных дев на костре".

"Невинных котов. Очень нуждаюсь в специалисте данного профиля".

"Пф-ф-ф! Я и сам могу уйти!"

Пацифик в самом деле ненадолго замолчал, а после снова пропал куда-то. Грег мягко отстранился от меня, взял телефон и на ближайшие несколько минут погрузился в бесконечные телефонные звонки. Я же уселась на чуть покосившуюся ограду, подставила кулак под подбородок и с удовольствием наблюдала за серьезным и деловым Макдугаллом.

Он всегда и со всеми разговаривал очень ровно, будто не умел или не хотел повышать голос. Очень нетипичное поведение для оборотня, не удивлюсь если он и на время лунного безумия просто ложится на свой диван, надевает наушники и слушает какую-нибудь рок-группу или вовсе французский шансон. А может этническую музыку? Надо же, столько раз ходила мимо его стойки с дисками, но так и не проверила, что написано на коробках.

Какой же он все-таки милый...

Ночные появились как-то внезапно, хлынули с разных сторон одной сплошной пестрой массой. Знакомый мне молодняк льнул к Грегу, как вожаку и более мудрому волку, а вот те, кто постарше, окружили меня и засыпали вопросами.

Как мы познакомились с Гретом? Почему я скрывала, что тоже из ночных? Готовиться ли им к еще одной свадьбе или же не стоит?

Отвечать я старалась максимально путанно и загадочно, пускай сами придумывают наиболее подходящие версии. К тому же не знаю, что там придумал Грег, не хочется снова попасть впросак, как с машиной. Хотя волчата уже наверняка разнесли по Лейквуду невероятно романтическую историю нашего знакомства.

Грег то и дело косился в мою сторону, но на помощь не спешил и не проявлял беспокойства. Я тоже немного расслабилась, попыталась запомнить максимум имен и фамилий местных, и кивнула старому индейцу, который подарил мне томик “Легенд . Полезного там оказалось немного, но просто почитать — интересно, особенно статьи о коварных ведьмах. Узнала много нового, кое-что взяла на вооружение.

— Элис, — Грег подошел ко мне в компании какого-то тощего хлипкого подростка и всучил армейский нож. В чехле, правда, но было уже пора начинать бояться. — Это Джонни, проверьте с ним окрестности старой мельницы, туда постоянно таскаются подростки, нечисть может и их пугать.

По его сосредоточенному и чересчур серьезному лицу сразу стало понятно, что Макдугалл простил мой обман, но не забыл его. И еще не наигрался в разоблачение ведьмы. Наверняка же что-то не так с этой мельницей, иначе бы не отправил гуда это недоразумение из средней школы и бывшую жену будущего зятя.

Джонни тоже был не в восторге, но покорно последовал за мной до машины, даже по-джентельменски подхватил моток веревки и грязного Пацифика. Кот не упустил случая вытереться об одежду бессловесного запуганного мальчугана, который очень хотел влиться в мир взрослых, но пока не понимал, как это сделать. Теперь светлая футболка Джонни приобрела забавный маскировочный окрас и обзавелась несколькими дырами, потому как Паци дорого продал свободу. Волчонку бы еще черные полосы на лицо и повязку на голову — сможет косплеить героев боевиков девяностых.

— А вы умеете в-варить зелья? — от волнения он еле выговорил эти слова и туг же опустил взгляд.

— Умею. Но никогда этого не делаю — слишком непредсказуемый эффект. Зато могу дать парочку советов, как сойтись поближе с понравившейся девочкой. После них уже никакие зелья не понадобятся.

— Ага, это будет короткий бесплатный курс из одного совета, а за полный надо будет доплатить сотню?

Похоже, Джонни уже пытался перейти к практике через теорию и приникнуть к чужому опыту. Но источники для этого выбрал неправильные. Зато сейчас он так заинтересованно следил за мной, будто нашел себе нового гуру. — В первую очередь ты должен понять, что являешься самодостаточной независимой личностью и не обязан отвечать на чужие проекции или следовать навязываемым тебе жизненным сценариям...

“Скажи, пусть качаться идет! Тогда все самочки будут его!” — добавил Паци, и я посчитала его замечание вполне дельным.

— И для этого нужно уделять достаточно времени интеллектуальному и физическому развитию. А еще...

— Добрая Элис тебе потом все расскажет, — Ник появился внезапно, отпихнул растерянного Джонни и уселся на пассажирское сиденье моего автомобиля. — А пока держи двадцатку, купи себе газировки и

батончик.

— Но Грег..., — Джонни мялся снаружи, ежась в руках Пацифика и веревку.

— Он передумал. Приказал мне догнать Элис и отправиться вместе с ней, а тебя отправить домой.

Пока младший из оборотней все ещё глотал ртом воздух, Ник развалился на сиденье, полностью опустил стекло, высунул руку наружу, а колени раскинул так широко, будто между ними тоже было нечто размером с Китай.

"Ничего без меня не можешь", — вздохнул Паци и прыгнул на Ника, щедро обмазывая тем, что не успел обтереть о Джонни.

— Убери кота! — попытался возмутиться волк, но я покачала головой.

— Это место Пацифика, но ты можешь пересесть назад или добраться до мельницы своим ходом. И не кричи так, у котика слабый мочевого пузырь.

Ник с отвращением оттянул от тела футболку в сероватых разводах, но промолчал. Паци же развернулся к нему мордой, оглушительно заорал и потом стукнул лапой по лбу, играясь с прядью волос.

— Он обожает музыку! — я окончательно вошла в образ сбрендившей кошатницы, чмокнула воздух над ухом Паци, после врубила любимый сборник тётушки Ингрид. Если Ник не надумает бежать на своих четырех, то ему предстоят полчаса прекрасного, развеселого кантри.

Глава 16

Старая мельница пряталась в том же лесу, затаилась между скал, со всех сторон укрытая склонами и вековыми деревьями. Если не знаешь место — никогда не найдешь. Ник знал, поэтому уверенно вел меня от оставшейся намного выше дороги, изредка подавал руку или останавливался, давая отдых. Очень мило для оборотня, чувствуется влияние Грегора Макдугалла.

— И как давно ты знакома с нашим вожаком?

— Кажется, что всю жизнь. А ты?

— А мне не кажется, — хмуро ответил он и взглядом проводил Пацифика, убегающего куда-то в кусты. Мой лимит беспокойства за черное хвостатое несчастье давно исчерпался, поэтому я просто пожелала ему удачи. Хотя, надо признать, своим присутствием Паци неплохо сбавлял неловкость от компании Ника.

— Знаю Грега с самого рождения, — волк даже хмурился так, как его альфа.

— Вагош, Хантер, Грегор и Уилл всегда были тем, что делает Лейквуд Лейквудом. И как-то не верится, что старина Макдугалл вдруг решил завести себе подружку.

— Это всегда так бывает: живешь себе, ни о чем не думаешь, потом бац — и уже женат.

— А по-моему, ты просто какая-то из подруг Роуз, которая решила помочь старому волку поддержать свои авторитет.

— Вот уж нет! С Роуз мы не подруги.

Что-то в моем тоне убедило Ника, потому как разговор он свернул и больше к теме не возвращался, молча вел к нужному месту. Вначале я услышала шум быстрой горной речки, только потом ниже по склону заметила чуть покосившуюся мельницу, к колесу которой по желобам текла вода, вращающая большое колесо. Дерево стен уже порядком потемнело, но стекла в окнах до сих пор были целыми. Строго говоря,

это была даже не мельница, а примитивная электростанция, дававшая энергию заброшенной ныне шахте.

Красиво, но жутковато. Построившие здание люди давно уже умерли, а ныне живущим мельница оказалась не нужна: Лейквуд сам по себе не был туристическим городом, а местные уже давно наделали тысячи снимков и не спешили возвращаться сюда вновь. Камень в форме сердца рядом с пиццерией привлекательнее. Но вот нечисть такие места любила: удобно прятаться и легко питаться эмоциями испуганных людей. Да здесь пусть крохотный фантом, который будет бродить мимо окон — и порция отменного страха гарантирована.

И тут в самом деле одно из стекол скрылось за смутной тенью. Я вскинула руку, готовя заклинание, но Ник покачал головой, быстро добежал до мельницы и скрылся внутри. А уже через минуту вытащил оттуда двух упирающихся подростков. На ходу прочитал им лекцию об осторожности и о том, как наверняка волнуются родители, напоследок предупредил, что обязательно расскажет обо всем Грегу и отпустил. Мальчишки в ответ попытались пригрозить ему кулаками, но стоило Нику прищуриться и сделать шаг вперед, как они изо всех ног понеслись по едва заметной тропинке.

— Так Лейквуд где-то неподалеку? — я повертела в голове карту, и только потом поняла, что Ник заставил меня попетлять по лесным дорогам и привел в точку милями тремя севернее парка.

— Макдугалл приказал развлечь тебя, — он сложил руки на груди и подвигал бровями. Вышло до того забавно, что я не удержалась и хихикнула. Надеюсь, у парня не возникнет от этого проблем, с которыми нужно ходить к психоаналитику, на вид он и так не слишком здоровый.

— С этим он и сам неплохо справляется.

На всякий случай я отошла чуть назад и пальцами сплела основу для заклинания, глаза наверняка позеленели, но какая разница? Ник уже знает кто я, пусть узнает и то, на что способна.

— А может, тебе не с чем сравнивать?

— А может тебе остудить пыл? — когда Ник совсем уж обнаглел и приблизился так, что между нами и Паци бы не протиснулся, я выставила перед собой руку, сияющую зелеными всполохами. — Могу помочь. Бесплатно. Гарантия на год. Пересмотришь все сериалы, начнёшь высypаться, перестанешь тратиться на эпиляцию ладоней...

Пока я болтала, Ник чуть приподнял верхнюю губу, обнажая клыки, и резко дернулся в мою сторону. Не знаю, хотел ли он поцеловать или же укусить, но с ведьмой, даже домашней, такие номера не проходят. Зеленый поводок магии затянулся вокруг шеи Ника и вздернул над землей, отчего он задергал ногами и обжег пальцы в попытках ослабить удавку.

— Теперь слушай сюда, малыш! — максимально строго начала я, уже без всяких мыслей, придется ли Нику идти к психотерапевту или нет. — Мне плевать, что у вас там происходит с Грегом, я к этому не имею никакого отношения и впутывать себя не позволю! Так что или успокаивайся, или отвезу тебя к вожаку связанным и в багажнике.

— Пусти! Это Макдугалл... он...

После он закашлялся и чуть посинел, и я ослабила заклинание так, чтобы от длинной удавки остался только неплотно прилегающий светящийся ошейник. Не хватало ещё, чтобы разозленный волк бросился на одну почти беззащитную ведьму.

— Что там Макдугалл?

— Превратил наш филиал в неизвестно что! Какие-то бумаги, листовки, профилактические патрули и учения. Ни одной стоящей драки с нечистью, всех ловим сразу или почти сразу после разлома. Теперь вот тебя ещё притащил, скоро женится, наделает детишек, и окончательно закостенеет. Введем оповещение через мессенджеры о появлении нечисти и патрули с дронами, а еще...

— Тебе надо прекратить отвергать прогресс, рассмотреть социальные роли мужчины не только с позиции силы и поработать над образом отца и его влиянием на твою жизнь, — я хлопнула Ника по плечу и сделала несколько шагов по дорожке к мельнице. Раскисшая от вчерашнего дождя земля скользила под ногами, а из опоры здесь были только редкие валуны и ветки кустарников. Как бы в самом деле не пришлось полетать, коротко и без метлы.

Оборотень снова взял меня за руку и пошел первым, изредка дергая кадыком, ровно под которым проходил магический ошейник.

— Не над чем работать, — буркнул он, когда мы уже вплотную подошли к мельнице. — Отец погиб в схватке с нечистью, когда мне было два года, даже не помню его. Но он погиб героем, как подобает волку!

И отсюда было видно, что кроме подростков, никого внутри деревянного строения не было и не будет. Абсолютно тихое и энергетически чистое место, я дважды проверила. Были какие-то смазанные следы, но их оставил Паци, который намотал несколько кругов по крыше и теперь плескался в желобе.

— Думаю, — а этот парень просто кладезь нерешенных проблем! Но я решила на время забыть обо всех советах психоаналитика и попростому хлопнула Ника по плечу. — Он хотел бы быть не только настоящим волком, но и настоящим отцом. Смотреть, как ты вырастешь, помогать в чем-то, делиться знаниями, проводить время с твоей мамой. Но погиб раньше времени. Грег не трус и не зануда, он хочет, чтобы все отцы вечерами возвращались к своим детям, поэтому старается обезопасить свою стаю и других ночных. Это правильно.

Ник глянул исподлобья, сжал кулаки и резко повернулся ко мне спиной.

— Там дальше заброшенный городок, пошли и его осмотрим, — бросил — и даже не повернулся. — Во имя всех детишек Лейквуда.

На всякий случай я нащупала в сумочке нож, даже вытащила его, повертела, а после запрятала обратно. Уроню еще на ногу в самый неподходящий момент, а с магией все равно обращаюсь лучше, чем с холодным оружием. Пацифик догнал меня почти сразу и начал зудеть, что пора возвращаться и вообще мы не там ищем. Возможно, он и прав, но где расположено "там" я до сих пор не знаю.

— Мой бывший муж, — уточнить, что он по совместительству будущий зять Грега, я посчитала лишним, — входит в волонтерский отряд по поиску пропавших. Не самое героическое занятие, ведь там нет красочных вспышек, такой уж сильной опасности для жизни или же кровопролитных сражений. Но все равно важное дело, которое в самом деле помогает людям, делает мир чуточку лучше.

Самое странное, что Тони никогда не воспринимал свои походы как что-то героическое и не рассказывал о них никому. Просто хватал рюкзак, когда объявляли сбор, и уходил. А я втайне очень гордилась за это уже-не-моим-Тони. Ник тоже слушал очень внимательно, даже шаг сбавил, чтобы я не отстала.

— Еще он пишет статьи для разных сайтов с подробными инструкциями, как и что нужно делать, если потерялся или потерял кого-то из близких, к примеру, ребенка. Совсем не геройство, да, но

тоже спасет кого-то. По-моему, тебе стоит обдумать это и пересмотреть свое отношение к Грегу.

— Угу, сразу как поработаю над образом отца.

Дальше разговор не клеился, но и к лучшему, потому как мой запас психологических советов и желания их раздавать резко подошел к концу. Да и виды на заброшенный городок не располагали к болтовне.

Несколько десятков деревянных домиков, таких аккуратных и чистеньких, будто их покинули только вчера или же построили как декорации к фильму. Истинный возраст поселения выдавали заросшие дорожки и ржавяющие кое-где остовы старых автомобилей. А еще большая, высеченная на камне надпись: “Лейквуд. Основан в 1897 году” .

— Это старая часть города, жители полностью покинули ее в начале двадцатого века, — пояснил Ник. — Официально из-за истощившейся шахты, неофициально — из-за нечисти, которая вырезала добрую половину населения. Оставшиеся в живых или бежали куда подальше, или же переехали чуть южнее, на место нынешнего Лейквуда. После здесь открыли филиал ночные, и теперь мы крепко держим оборону, а в старом городе отважился жить только Хьюго Хантер, наш бывший альфа.

Я на пробу забросила несколько заклинаний, но ничего не обнаружила, только помехи из-за Пацифика. Конечно, магия ведьмы не такая мощная, чтобы просканировать все окрестности, но на крохотный Старый Лейквуд ее вполне хватило. Правда, в одном месте все же было что-то не то, но больше похожее на присутствие ночного, чем на нечисть. На всякий случай я решила проверить это место, а Ник поплелся следом.

Нужный дом я узнала сразу. Совсем крохотный и самый старый, вросший одним боком в землю и укрытый девичьим виноградом, он выглядел бы совсем безобидным, если бы не выжженная прямо на земле пентаграмма и козлиный череп в одном из ее узлов.

— Хантер погиб лет семь назад, — Ник без всякой опаски подошел ближе к дому и заглянул внутрь через мутное стекло. — Совсем рядом прошел разлом, Хантер среагировал первым и предотвратил трагедию. Подробностей не знаю, с ним тогда были

только Грег и Уилл, но по их рассказам такой мощной нечисти в Лейквуде еще не прорывалось.

Я обошла пентаграмму по кругу, затем собрала щепоть пыли и растерла ее пальцами. Магия осталась здесь до сих пор, очень древняя и темная, совсем не похожая на ту, которую используют ведьмы или колдуны сейчас. К тому же нечисть никогда не нуждалась в подобных знаках, ей хватало собственных сил для сотворения разлома. Что же здесь произошло на самом деле?

— А кем был этот Хантер? Почему жил отдельно?

На мгновение Ник замялся, подбирая слова, затем подал знак следовать за ним, к темной и ржавой скамье, которая единственная уцелела на вершине небольшого холма. Садиться на такую страшновато, но вот поглядеть отсюда на город было интересно.

— Хьюго был прошлым альфой, настоящим таким, суровым, как ветер с ледников, — Ник бросил короткий взгляд на старый Лейквуд, зажмурился, кротко тряхнул головой и продолжил: — он изгнал немало нечисти. А еще — немало ночных, которые не выдерживали его взрывного характера. Мама тоже собиралась уехать, но у нее на руках был я, недвижимость в Лейквуде продается не особенно бойко, а на новый дом денег бы не хватило. В конце концов Хантер настолько потерял над собой контроль, что покалечил Уилла. Помнишь его шрамы на лице?

Да, помню. Они совсем побелели от времени и срослись хорошо, ровно, но белые полосы, расчертившие лицо от правого виска до мочки левого уха, до сих пор бросались в глаза. Уиллу даже шло, но, думаю, он бы и без отметин пользовался популярностью у женщин.

— Вот тогда Грег и бросил Хантеру вызов. Без всякого пафоса или злости, сказал, что неуравновешенный волк не может руководить ночными и должен отказаться от своего права быть альфой. Хантер рассмеялся и бросился на Грега уже в волчьем облике. Здоровый такой, почти с бычка размером. А Макдугалл был сущим щенком рядом с ним, поджарым и светлым. Но они сцепились в один клубок, а когда остановились, то Грег держал Хантера за шею и его шерсть стала абсолютно белой, как у альфы.

Я невольно задрала подбородок: “милый старичок умеет развлекаться!”

“Это потому, что тогда у него не было ведьмы, которая выедает мозг с диетами, ложью и своим любимым Тони” — подал голос Паци. И тут же пробежал мимо, высоко задрвав хвост. — “Оставь его, хищница! Хорошего же самца загубишь!”

“Брысь!”

“Я уйду, но вялая совесть еще долго будет беречь твою душу!”

Ник принялся, дернул правым ухом, после чего резко сел прямо на траву, обхватив голову руками.

— Грег был настоящим героем в тот день. Он не стал добивать Хантера, просто изгнал его из Лейквуда, отвел Уилла в больницу, а после пришел к маме и договорился, что меня вместе с другими волчатами теперь будут обучать в специальном классе местной школы, где помимо обычных уроков организуют занятия для ночных. Часть из них Грег вел сам, другие — Вагош или кто-то ещё из старых ночных. С нами делились знаниями о нечисти, о других мирах, из которых она чаще всего прорывается, о способах ее ловли. В колледже, конечно, рассказали все снова и гораздо подробнее, но я до сих пор помню уроки Макдугалла. И куда это все делось? Сейчас у него только графики, отчеты, патрули... Разве к этому он нас готовил? Грег Макдугалл, который не побоялся выйти на волка в полтора раза крупнее себя, победил, сделал наш филиал одним из самых успешных в северных штатах — и вот это?

У него был настолько потерянный, лишенный надежды взгляд, что я не выдержала и села рядом, а после легонько тронула плечо Ника.

— Ты уж извини, но он и сейчас готовит вас к взрослой жизни. Только к другой ее стороне, той самой, что на девяносто процентов состоит из счетов, деклараций, отчетов, обязательств и рутины. В ней не так много приключений, зато хватает других радостей. И к этому тоже надо быть готовым.

“Обними его, мамочка Элис, и поцелуй в лобик. А еще можешь дать бутылочку перед сном и погладить животик, чтобы газики не мучили. Просто буэ-ээ!”

В поле зрения паршивец не попадался, зато слышно его было отлично. Но Ник в самом деле походил на мальчишку, растерянного и очень грустного, поэтому я не удержалась и погладила его по плечу.

— Не кисни, хватит и на твою долю подвигов!

— Бюрократических.

Не знаю, откуда появился Грег, но выглядел он злым и тоже растерянным. Будь между этими двумя волками чуть больше сходства, я бы заподозрила их в родстве, но, похоже, воспитание оказывает влияния не меньше, чем зашифрованная в ДНК информация.

“Кстати, а где папаша Фостерс?” — Паци снова был не вовремя и не к месту.

"В Новой Зеландии. Просто не смог придумать более удаленное от мамы и тётушки Ингрид место. Да, премия "Отец года" ему не светит, но к разломам он точно не имеет отношения".

"Эх, такая версия отпала. Выгрызу-ка грязь между пальцев, пока Макдугалл будет убивать тебя из ревности!"

Он примостился на скамью, оттопырил заднюю лапу и напустил в нее зубы. Похоже, с таким слепком личности мне тоже нужно к психоаналитику.

— Можно ещё бухгалтерских, тоже требуют недюжинных ресурсов, — я протянула Грегу руку и невинно улыбнулась. Ну какая ревность? Не к этому же бестолковому волчонку?

“А некий Тони Романа к возрасту Ника уже был женат на стервозной ведьме!”

Грег, кажется, был согласен со мной, а не с Паци, потому как подняться помог без промедлений и положил руку мне на плечо. Я не осталась в стороне и тоже обняла его за талию, почти почувствовала ненавидящий взгляд Ника. Ничего, поревнует немного своего любимого альфу и успокоится.

— Давай немного пройдемся, здесь есть ещё одно интересное место, — Грег украдкой показал кулак Нику, а меня поцеловал в щеку и повлек вниз по тропинке.

“Не соглашайся, он хочет сбросить тебя в озеро, чтобы не заморачиваться с закапыванием трупа! Пойдем лучше к ночным, у меня есть одна гениальная идея по поиску нечисти!”

"Поешь ещё немного грязи, милый! Тебе на пользу" — отмахнулась я от Пацифика. Совсем уже обнаглел.

— А как же оцепление вокруг разлома? — Ник догнал нас спустя минуту, такой же злой и непонятно на что обиженный. Пристроился с другой стороны от Грега и если бы мог, то уже бы доедал сочное тельце безвинной ведьмы.

— Ты же сегодня за главного, забыл? — беззаботно проговорил Макдугалл. — А у меня законный выходной.

Насторожился он еще в тот момент, когда не заметил Ника среди ночных, выстраивающих оцепление вокруг разлома. Конечно, он мог притвориться, что забыл об утреннем разговоре, но все же Ник не из тех, кто бежит от серьезного дела. А это означало только одно — он нашел где-то развлечение получше. Точку во всем поставил Джонни, расслабленно бредущий обратно, хотя должен был провожать Элис до старой мельницы.

Грег лично дважды в день прочесывал тот район, никаких следов нечисти в нем не было, поэтому без всякой опаски отправил туда ведьму и самого мелкого из волчат. Чтобы под ногами не мешались, а бывшая миссис Романа наконец-то получила то, от чего так старательно отлынивала.

Но теперь получается, что опасность к ней подкралась совершенно с иной стороны. Ник может быть сущим дьяволом, когда думает, что поступает правильно и во благо всех ночных. Поэтому Грег разобрался с самыми срочными делами, остальное сбросил на Уилла и побежал к старому Лейквуду. Вышло не так быстро, но не убьет же ее Ник! А если решит соблазнить, то лучше дать ему время сейчас, чем страдать потом.

И когда Грег все же заметил этих двоих, сидящих рядом, точно пара голубков, почувствовал некоторое подобие облегчения: вот, все как он и предполагал, молодой перспективный самец лучше старого, движущегося к пенсии. Но потом взял себя в руки и пригляделся повнимательнее. Элис вдохновенно рассказывала о сложностях взрослой жизни, затем просто потрепала Ника по плечу и попыталась приободрить. Ничего похожего на разговор влюбленных, а значит — кто-то поддался фантазиям и напридумывал себе лишнего.

Но все равно Грег не отказал себе в удовольствии понаблюдать за вытянувшимся лицом Ника, когда тот узнал, что пора идти и работать. И не с обычной рутинной, а с рутинной героической, такой, от которой зависит благополучие Лейквуда, а то и пары соседних городов.

Элис тоже едва сдерживала смех, но потом, когда Ник убежал обратно к разлому, не выдержала и спросила:

— Ты же присмотришь за ним?

Грег поднял вверх руку и свел большой и указательные пальцы, как знак “чуть-чуть” .

— Нику пора взрослеть, я стал альфой когда был немногим старше. В конце концов он уже многое знает, остальное выучит сам, если все-таки захочет руководить ночными. А мне пора на покой, буду рыбачить с Вагошем, растить внуков и приглядывать за Романо. Непростой он парень, если верить твоим рассказам.

— Знаешь, — она замялась и заправила волосы за ухо, — я несколько преувеличила недостатки Тони. Он в самом деле ходил на собрания анонимных алкоголиков, но только за компанию со своим кузенком, платье купил на спор, но мне, а не себе, дядюшка Вито — шеф-повар в одном из ресторанов недалеко от нашего, то есть уже моего, дома. Прости.

— И Романо не сидел?

— Полтора месяца, превышение самообороны, затем его оправдали. Врезал парню, который хотел выхватить у меня сумочку, а того отбросило под колеса автомобилю. В результате у гаденыша двойной перелом голени и лучевой кости, Тони же схлопотал обвинения.

Ее лицо в самом деле было виноватым, а еще Элис прижалась близко-близко и по-домашнему пахла специями и ванилью. Грег понимал, что это воздействие хороших духов, но не удержался и склонился над ведьмой. Такие сочные, упругие губы можно целовать вечность, без всяких опасений, что надоест или захочется попробовать и другие.

Сколько уже их было, этих губ? И впервые Грег поймал себя на мысли, что с него хватит. Он хочет остановиться и дальше жить спокойно, с одной женщиной. Но почему снова с ведьмой? Еще и лгуньей? Приворот? Или отравляющее одиночество?

— Ты самый лучший, Грегор Макдугалл, — Элис первой прервала поцелуй и обняла Грега, пряча голову у него на груди.

- Ты...

Он тоже хотел рассказать, что считает Элис замечательной, но из ее сумки донеслась требовательная мелодия смартфона, и пришлось замолчать. Когда отвечала на звонки Элис становилась совершенно иной: более взрослой и серьезной, сдержанной, но неумолимой, как

скала. Вот и сейчас она несколько раз строго ответила, затем протянула смартфон Грегу:

— Это организатор свадьбы Роуз, у них проблема с количеством салфеток. Интересно, можно ли докупить тридцать семь недостающих в цвете “слоновая кость”, если “медвяная роса закончилась?”

Сама цепочка, благодаря которой его нашли через Элис, пугала Грега. Точно как и эти непонятные слова, наверняка обозначающие нечто важное, без чего свадьба Роуз не станет идеальной и запоминающейся, а превратится в “самый глупый поступок в жизни, который можно совершить только после двойного виски с содовой”. Бывшая жена не раз повторяла эту фразу, когда хотела задеть Грега. Не срабатывало уже лет шесть, но сейчас он и в самом деле испугался. Ведь это свадьба Роуз, его дочери. А если организатор нашел его, значит и дочь, и бывшая жена вне зоны доступа, а вопрос крайне сложный и важный. Но идей по решению не было, поэтому Грег просто скрестил руки и помотал головой. Элис внезапно кивнула и строго рявкнула:

— Да вы спятили? Разноцветные салфетки на свадьбу? За сумму, которую мы вам платим, можно съездить в Сансетдейл и докупить их в нужном цвете. Или пришлите мне снимок образца — сама займусь этим.

Они очень долго обсуждали с организатором непонятные и пугающие вещи, вроде канта на тарелках или времени подачи свадебного торта. Грег не особенно понимал в этом, но очень надеялся, что Элис все делает правильно и не испортит свадьбу Роуз. Впрочем, если бы он и дальше говорил с организатором, то испортил бы все наверняка.

Спустя добрых полчаса Элис все же сбросила вызов, тяжело вздохнула и зашвырнула телефон в сумку.

— Терпеть не могу пышные свадьбы! Уф! Вздумаю выходить замуж ещё раз — это будет тихое и тайное венчание без гостей.

— Но справляешься лихо! — Грег снова подал ей руку, потому как ухоженная каменная тропинка заканчивалась, дальше надо будет брести по скользкой насыпи.

— Я же ведьма! Мои сестры, кузины, тетушки и подруги постоянно выходят замуж, разводятся и снова выходят замуж. Могу

поспорить, что вхожу в топ-двадцать самых опытных подружек невесты северного полушария. Только Джоанне я помогала с организацией свадьбы трижды! Очень надеюсь, что сейчас она нашла свое счастье, и больше я в этот цветочно-торговый ад не попаду.

Когда говорила, Элис всегда жестикулировала, точно подхватила это у эмоционального Романа. Но в целом не выглядела несчастной, запуганной или разбитой — значит, не так уж плохо ей жилось с Тони.

"Избавилась от негодя и расцвела" — ехидно прошептал внутренний голос. Но Грег предпочел задавить эти мысли: что бы там ни было, правды он не узнает, а вмешиваться в судьбу дочери уже поздно.

— Мы с Елизабет, — ну вот, произнес имя бывшей жены, впервые за несколько лет, — обвенчались тайно, во время одной из моих увольнительных. Тогда это казалось невероятно романтичным и смелым поступком: обычный солдат и подающий надежды модельер, радость родителей. А потом Елизабет ещё долго пилила меня, что у нее не было свадебного платья, торта, букета невесты, кроме тех маргариток, что принес я. К рождению Роуз мы окончательно осели в Лейквуде, и все начало рушиться. Потом ее карьера, как модельера, внезапно пошла вверх. Елизабет переехала, я стал альфой, Роуз же жила здесь и очень скучала без мамы. Когда становилось особенно тоскливо, я крутил в голове события прошлого и думал, что было бы, если бы мы потерпели немного и устроили настоящую пышную свадьбу. Вдруг бы все сложилось иначе?

Элис остановилась и хмыкнула:

— Два варианта: вы бы разбежались ещё до свадьбы или же страдали бы также, но с изрядно опустевшими счетами. Уж поверь человеку, у которого в гардеробе висит с полсотни платьев подружки невесты.

— А ваша с Романо свадьба? — наверное, это был не самый правильный вопрос к бывшей жене будущего зятя, но Грегу в самом деле было интересно. Безотносительно Тони, просто как деталь из прошлого Элис.

— О! На высшем уровне. Отец решил компенсировать годы своего отсутствия в моей жизни и щедро проспонсировал торжество. У меня было пышное платье с шлейфом, ради которого пришлось сбросить шесть фунтов, букеты и декор от известного флориста,

прическа и макияж стоившие как подержанное авто, торт с марципановыми фигурками и еще певец, чей приятный баритон я помню намного лучше, чем Тони в тот день. Он тогда перебрал на мальчишнике и все торжество сглатывал слюну и раздражал меня зеленым цветом лица. Про брачную ночь рассказывать не буду, здесь слишком личное. Но сейчас понимаю, что в погоне за шелухой забыла о самом важном и не один раз сделала больно единственному человеку, который должен был разделить со мной этот день.

— Вряд ли Романо так уж страдал. Просто ему следовало бы меньше пить.

— Это мои тетушки его напоили. Тони вместо мальчишника ходил с друзьями на скалодром, а эти стервозные старухи потом затащили его в клуб. Хотели проверить крепость чувств!

Даже на каблуках Элис весьма ловко балансировала по скользкой траве и камням, но Грег все равно поднял ее на руки и отнес к небольшому уступу, с которого открывался вид на железную дорогу. Ветку давно забросили, а если кто и посещал это место, то только фотографии в поисках хорошего кадра: заросшие травой рельсы и темный провал тоннеля с годами только наращивали свою привлекательность. Элис тоже сделала пару снимков, потом села на валун рядом с Грегом и положила голову ему на плечо.

— Проследи, чтобы перед свадьбой с Роуз Тони не напился. Считай это своим отеческим долгом! — проговорила она и зажмурилась от яркого солнца.

В северных широтах лето не похоже на настоящее, оно скорее как краткая передышка перед долгой зимой, но оттого особенно прекрасно. Столько цветов и зелени, ярких красок и тепла, которое ценишь, а не принимаешь, как должное. Наверное, к жизни надо относиться точно также: ценить каждую минуту, как день короткого северного лета.

И радоваться, что сейчас рядом с тобой есть кто-то. Пускай этот кто-то и ведьма.

— Прослежу за Романо, не волнуйся, — он запустил пальцы в волосы Элис, чтобы почувствовать прикосновение их шелка, и полюбоваться переливами на солнце. Не абсолютно черные, скорее уж темно-темно каштановые, на свету этот рыжеватый отлив становился особенно заметен, как и легкие крапины веснушек на носу Элис. — И

ты тоже зря так думаешь о свадьбе. Да, возможно что-то было лишним, зато у тебя был этот день. И платье, и букет, и певец... А для Тони, поверь, было радостью видеть тебя счастливой. Это с годами начинаешь иначе смотреть на вещи, а в двадцать хочется и шелухи, и любви, чтобы один раз и на всю жизнь, и много чего еще.

— Да-а, — вздохнула она, — любви и сейчас хочется. Чтобы как в сказке.

— В сказках доведомом к любви идут проблемы и перспектива погибнуть, хотелось бы без таких испытаний.

Элис вздохнула и придвинулась чуть ближе, а Грег провел рукой по ее плечу, затем по талии, по-девичьи тонкой, и остановился на бедре. Элис тоже без всякого стеснения придвинулась к нему ближе и затаила дыхание, выжидая, что будет дальше. Но здесь было не то место, чтобы рассчитывать на уединение. К тому же время для маленького шоу почти настало.

— В "Легендах" есть целая глава о призрачных поездах, — проговорила Элис и снова прищурилась, разглядывая провал туннеля.

— И поверь, на этой ветке побывали они все. Железная дорога Лейквуда щедро предоставляет сюжеты для разнообразных сайтов про паранормальное. Сейчас сама увидишь.

Первый раз всегда незабываемый.

Это всегда начиналось с далекого гудка поезда, пока еще невидимого, но уже очень хорошо слышимого, затем начинали размеренно гроыхать колеса, а земля едва ощутимо дрожала. Валун тоже подрагивал ей в такт, а мелкие камни сыпались вниз. И когда звук стал особенно сильным, раздался новый гудок, но поезд так и не появился из туннеля, а после, также невидимым, начал удаляться прочь.

От удивления Элис подскочила на месте и попыталась разглядеть, что же происходит. Она наверняка понимала, что по такой заброшенной дороге не мог проехать состав, но слышала его отчетливо.

— Такой вот акустический эффект, — пояснил Грег. — Неподалеку вполне действующая железная дорога, а горы подхватывают звук и доносят сюда. Машинисты знают об этом и зачастую специально сигналият, пугают туристов.

— Потрясающе! — Элис обернулась и задумчиво прищурилась. — Я до сих пор вижу какое-то сияние в тоннеле. И его сделали в расчете на туристов?

Стоило приглядеться, как Грег тоже заметил растущий белый шар, который постепенно превратился в луч фонаря. И тут же на звук удаляющегося поезда наложился еще один: стук колес и джазовая мелодия. Затем из тоннеля повалил темный дым, и из его клубов соткался силуэт черного локомотива. Скелет в фуражке машиниста отсалютовал Грегу и дернул веревку гудка. А его помощник старательно вытягивал мелодию на саксофоне. Вместо вагонов локомотив тянул украшенную цветами платформу, на которой в самом деле играл оркестр под большим плакатом Идём с нами, Макдугалл .

Грег смотрел на пустые глазницы музыкантов, пожелтевшие кости и колеса поезда, которые то и дело распадались на нити дыма. Нечисть была сильна, пожалуй, с такой в Лейквуде ещё не сталкивались, но даже её способностей не хватало, чтобы поддерживать такой громадный фантом.

Додумывал это Грег уже на бегу, когда мелкие камни осыпались под лапами, а слух и зрение изменились, перестроились под зверя. Элис крикнула что-то, но Грег не разобрал, он вскочил на платформу и повалил ближайшего музыканта. Тот рассыпался точно держался только на банджо, который до сих пор пощипывала невидимая рука. Затем осыпались и все остальные скелеты, а сам поезд погрузился в зеленое марево ведьминской магии и начал медленно таять.

От досады Грег зарычал и несколько раз впустую щелкнул челюстями по дыму. Нечисть можно поймать только когда она принимает материальный облик, а сейчас снова сбежит — и ищи заново по всему Лейквуду. Между тем фантом поезда окончательно истончился, а темный дым втянулся обратно в тоннель.

Глава 17

Из моих ног будто вынули кости, пришлось сбросить туфли и сесть на тот же самый валун, где мы обнимались с Грегом. А ещё от чересчур сильного выплеска магии болели пальцы и ладони, как обожжённые кипятком. Я подула на них, затем вытащила из сумочки антисептик и побрызгала сверху, чтобы немного притупить ощущения.

Белый волк тем временем метался по рельсам, несколько раз впустую клался челюстями, после чего забежал в тоннель. Наверняка злился, что я спугнула нечисть, не стала удерживать ее на месте, чтобы он смог изгнать, но Грег не видел, как над железной дорогой замерцало марево, а земля крошилась и осыпалась вниз — ещё немного и поезд мог бы утащить его за границу нашего мира.

Такое случалось и раньше, пусть и редко. И дело не в доброте нечисти, а в том, что с человеком ей, в общем-то, делать нечего. Перейдя границу он сам станет частично нечистью и перестанет быть таким лакомым источником энергии. К тому же затащить можно только того, кто до предела напуган магией: инквизитора в момент изгнания, ведьму, которая творит свою ворожбу или же оборотня в зверином облике. Стоило бы Грегу сменить ипостась, как нечисть не смогла бы дальше его тащить.

А здесь такой продуманный план, выверенные действия, надпись с фамилией. Зачем? У Грега есть враги где-то в другом мире? Какая-то обиженная нечисть, которая решила отомстить столь странным способом? Но они не злопамятны, вернее, жажда энергии перевешивает желание выслеживать и мстить конкретному человеку.

“Это еще одна бывшая Романо, хочет расстроить его свадьбу с гарантией. Или нет — бывшая Макдугалла, которая решила, что вдали от тысяч других женщин он точно будет только ее” — Папи подобрался к краю обрыва и с любопытством заглянул вниз.

Магия нечисти разворотила камни и погнула рельсы, но уже отсюда я видела остатки пентаграммы. Значит, кто-то заранее начертил ее, присыпал гравием и замаскировал пучками травы, потом просто дождался, пока Грег попадет в ловушку. Но как они узнали, что он придет сюда? Хотя это как раз логично: если поездом постоянно пугают туристов, то на остаточных следах их эмоции проще выстроить нужный фантом. А долг альфы — проверить все самые опасные места.

“Подколка засчитана”, — я подошла ближе к коту и взяла его на руки, так было спокойнее. — “Но не все бывшие такие же чокнутые, как я. Нужно поискать другие зацепки” .

“Нужно перебираться в Париж!”

“Зачем тебе туда? И я не могу летать на самолете, сам знаешь!”

“Поплывем на круизном лайнере. Ты найдешь себе любовника среди стюардов... Ох, Париж, Париж... город мечты и дизайнерских

шмоток! А уж сколько там самочек..."

"Вот вместе с Греггом и попутешествуем. Когда разберемся с нечистью!"

И зачем Пацифику дизайнерские вещи? Он даже кожаный ошейник сгрыз и смыл в унитаз вместе с моей блузкой. Тогда чуть не разорилась на услугах сантехника!

"И ты не побоишься выпускать его в город миллиона самочек? Пусть сидит в своем Лейквуде!" — кот поставил лапы мне на ногу и заглянул в глаза, точно проголодался. — "К тому же нам надо отправляться прямо сейчас, а Макдугалл тебя ещё не простил. Он же знает, нельзя доверять ведьме! А Париж ждать не будет!"

— А ты знаешь, что он возглавляет список самых переоцененных туристических городов?

В этот раз Пацифик запрыгнул на колени и преданно заглянул в глаза.

"Лишь бы все испортить! Пошли поедим, что ли. Растревожила меня образами круассанов и самочек, теперь сам не свой!"

Логика в его поведении не было, но и дальше оставаться здесь довольно глупо. Грегг сбежал неизвестно куда, сама я такую мощную нечисть никогда не одолею, поэтому лучше в самом деле ехать домой. Правда, вначале нужно найти машину, а для этого вернуться к мельнице. Но расстояние получится почти как до дома Грегга. Или нет? Связь здесь ловила плохо и карта не подгружалась.

Пацифик наверняка знал точное направление, но решил притвориться милым бестолковым котиком и молчал. Где-то вдалеке снова застучал колесами поезд, но в этот раз обошлось без нечисти.

И все равно мне стало не по-себе. В компании с надежным и спокойным Греггом это место казалось романтичным и живописным, а без него начало навевать жуть. Особенно вывороченная земля и покореженные рельсы.

Я снова попала в переплет, стоило чуть приблизиться к ночным! Это все кармическое возмездие за желание расстроить свадьбу Тони и Роуз. Вот осталась бы в своем городе — не попала бы в переплет.

Но и Грегга бы не встретила, а сейчас не представляю, как это, потерять и его тоже.

Он появился будто из-под земли, просто возник рядом в волчьей ипостаси и мотнул головой, чтобы я цеплялась за него. Пацифик и

вовсе сразу запрыгнул на волчью спину, вцепился в нее когтями и засветился радостью.

Идти сразу стало легче, к тому же Грег повел меня не к старому Лейквуду, а в другую сторону. Поплугав немного, мы вышли к дороге, на обочине которой стояла моя машина. Стена леса надежно ее прятала, как и изгибы ландшафта. Казалось, весь Лейквуд и его окрестности состоят из гор, холмов, леса и безграничного яркого неба, уже начавшего наливаться плотной осенней синевой.

— Не хочешь поговорить? — тихо спросила я у Грега, когда он остановился на самой границе леса. Волк отступил на пару шагов, затем полностью растворился в листве.

“О чем с тобой разговаривать? Злая лживая женщина, которая даже не свозила котика в Париж!” — сразу же напомнил о себе Паци.

“А вот ты говоришь даже слишком много!”

Он обиделся и умолк, не раздавая ценнейших советов до самого дома

Грега. Только там, уничтожив две пачки кошачьего корма и половину банки мороженого, которое я по недоразумению забыла на столе, Пацифик немного подобрел и решил и дальше делиться своей мудростью.

“Вспомни, как ты впервые встретила с нечистью. Не думала, что зря читаешь все эти легенды, враг в это время собирает себе силу потихоньку, подстраивая супружеские ссоры или увольнение?”

“Их же двое. Один вполне может быть шутником-дубликатом, а второй — той самой мощной тварюгой, которая превратилась в поезд. Нет, следы надо искать в прошлом Грега. Не даром же на плакате было его имя. И я даже знаю, с кого лучше начать.”

“А где он так наелся, чтобы сделать поезд? Нет, дорогуша, это одна и та же нечисть. А вторая наверняка сидит себе где-нибудь тихо и никуда не вмешивается.

Надо же было придумать такую глупость! Тихая нечисть! Да они не могут не пожирать энергию людей, просто загнутся в таком случае и тихонько просочатся обратно в свой мир.

Как и везде на севере летом, темнело в Лейквуде поздно, поэтому я и рассчитывала, что нужный мне человек до сих пор сидит на рабочем месте, тем более в городе творится такое. Осталось только

подготовиться к встрече, взять с собой милого котика и отправляться на разведку.

Через час мы с Пацификом подъехали к ратуше. На улице уже почти стемнело, но в приемной помощника мэра до сих пор горел свет. Очень надеюсь, что самого Грега нет на месте, а вот нужный мне человек — есть.

"Это гениальный ход!" — поддержал Паци. — "Кому, как не секретарше, знать всё о Макдугалле! Сейчас входим, ты сразу же бросаешь в стерву заклинанием, валишь на пол, и начинаешь медленно, по одному..."

"Криво отрезать ногти. Я кто по твоему? Боец-рестлер?"

"Ты ведьма, это намного хуже."

И Дина тоже ведьма, что несколько уравнивало наши шансы. Но возможную схватку я оставила на самый крайний случай. Паци же напротив, предвкушал сражение, потому как вздыбил шерсть и весело трусил впереди, с таким видом, будто он фигуристая блондинка в бикини, которая выносит табличку о начале раунда.

Секретарша в самом деле была на месте, болтала с кем-то по телефону и одновременно печатала текст. Я помахала рукой в знак приветствия и скромно уселась в одно из кресел, а скромного вида коробку с едва заметной эмблемой пристроила на колени. По вспыхнувшему взгляду Дины стало ясно — она знает, что внутри. Здесь я, конечно, рисковала: не все интересуются модой и дорогими вещами. Но подстраховалась на этот случай и заготовила длинную рекламную речь.

— Грег сегодня вряд ли объявится, — с раздражением бросила секретарша и пододвинула к себе стопку бумаги.

Я же погладила крышку коробки и вздохнула.

— Что ж... Так, наверное, даже лучше. Мы с ним не так давно знакомы, а отношения все набирают обороты. Хотелось, знаете ли, узнать о нем чуть больше.

— Думаешь, я буду сплетничать о своем боссе? — Дина резко встала и скрестила руки на груди. Сама неприступность и неподкупность, только взгляд как прилит к коробке, так и не отлипал.

— Нет? Жаль... Ну тогда может подскажешь, кому можно было бы подарить сумочку. Мне такую носить не с чем, люблю более спокойные тона, сама не знаю, зачем схватила ее на распродаже.

Точнее сумочку я прикупила к годовщине свадьбы. Той самой, после которой мы решили пожить отдельно, а теперь Тони готовится жениться на Роуз, а я бессовестно подкупаю другую ведьму ради сведений о Макдугалле.

Дина вначале недоверчиво разглядывала протянутую к ней коробку, затем приоткрыла ее и распахнула глаза так, будто там в ряд лежали с десятков золотых слитков. На самом деле сумочка была небольшой и аккуратной, без каких-то особенных украшений. Но опытный человек за один взгляд оценил бы ее реальную стоимость.

— Таких, наверное, штук сто всего,— пробормотала Дина и с благоговейным трепетом взяла сумочку в руки и повертела со всех сторон. — Не жалко?

— Двенадцать, на самом деле. В остальных вот эти вставки выполнены из кожи с темным орнаментом.

-О!

— Хочешь — забирай! — махнула я рукой.

— Все равно не буду сплетничать о Грее, — отрезала она и с сожалением положила сумочку обратно.

“Дожимай, дожимай ее! — Пацифик тут же объявился рядом и сунул нос в коробку.

— Сплетни мне без надобности. Но не хочу рисковать, ввязываясь в новые отношения. Поэтому послушала бы о его врагах, завистниках, недоброжелателях.

Дина замялась и опустила взгляд, а после почти минуту вращала большие пальцы вокруг друг друга, вздыхала и поджимала губы, будто хотела что-то сказать, но никак не решалась.

— Ник, пожалуй, самый опасный. Он давно метит на место помощника мэра, но Грег считает, что тот еще не готов брать на себя такую ответственность. Потом этот, как его... м-м-м..., Тони Сопрано, будущий муж его дочери. Он как-то обмолвился, что побаивается папашу-Макдугалла.

— Романо, — поправила я.

Возможно, в чем-то Тони и не подарок, но переправлять тестя в другой мир он бы не стал.

— Точно! Всегда не любила эти итальянские фамилии, все похоже на названия пиццы!

Стукнуть бы ее по голове! Тем более ничего полезного эта рыжая ведьма так и не озвучила. Но я продолжала мило улыбаться и не пыталась забрать коробку назад, а Дина, тем временем, все сыпала и сыпала именами, честно отработывая сумочку. Когда дело дошло до дальнобойщика, которого Грег как-то случайно облил кофе, я сдалась.

— Нет, нужен кто-то очень серьезный, тот кто мог бы пожелать Грегу смерти. Вдруг этот злодей решит начать с меня?

— Хьюго Хантер, прошлый, эм-м-м, помощник мэра.

Я чуть дернула уголком рта и сотворила над рукой простейшее заклинание. Дина же покачала головой и продолжила, но уже почему-то шепотом:

— Хантер был прошлым альфой, Грегор сместил его и отправил в изгнание. Хотя ты же знаешь правила: обычно бывших отправляют в другой филиал, подальше от нынешнего. Но зная характер Хьюго, его бы там признали невменяемым и заперли в клетку до конца жизни. Грег поступил иначе, за что поплатился: Однажды Хантер собственными руками соорудил разлом и призвал оттуда нечисть. Грег первым прибежал на место. Это мне по секрету рассказал Уилл, он подоспел позже, но все, что сделал — довез еле живого Макдугалла до больницы, и к тому моменту в старом Лейквуде не было ни Хантера, ни нечисти. Официальную версию ты, наверняка знаешь, а неофициальная — одно сплошное темное пятно. Среди живых Хантера точно нет, я проверяла. Значит, недоброжелателей у Грега тоже вроде как нет.

— И что же там случилось, как думаешь?

Дина пожала плечами.

— Это все, что знаю. В первые дни мы с доком Фишером были слишком заняты спасением Грега, а потом стало неудобно расспрашивать. Тем более история сама по себе нехорошая: альфам, даже бывшим, положено защищать наш мир, а не создавать разломы. Это от колдунов и ведьм привыкли ожидать всякого, а вот оборотни...

— Да, ты права.

Голова шла кругом от таких новостей. И почему-то защемило в груди. Грег он такой, такой...

“Угу, тройне поганый поступок соблазнять такого самца ради задохлого психованного Романо” — снова решил поиграть в мою совесть Пацифик. Но сейчас он был не прав: я не соблазняла Грега

ради того, чтобы вернуть Тони. Точнее, именно ради того, но сейчас уже совсем не хочу возвращать Романа, пусть женится на своей Роуз, а я буду угешать старичка Макдугалла. Наверное. Не знаю. Как же я запуталась!

— Эх, — я переложила коробку из-под сумочки на колени к Дине и встала.— Пойду сообщу тетушке Ингрид, что ритуал с черным петухом не понадобится. Она расстроится конечно, уже полгода не рубила петуха, такой простои может здорово сказаться на технике, но что поделаешь.

— Ингрид Фостерс — твоя родственница? — у Дины снова полезли глаза на лоб, а мне стало немного стыдно за то, что решила воспользоваться тетушкиной славой. Но Грегу такое родство наверняка пойдет на пользу. Племянница самой Ингрид Фостер — это серьезнее какой-то выдуманной Люсси!

— Но это секрет, — подмигнула я, затем взяла Пацифика на руки и покинула приемную.

Нечисть снова спряталась. Грег оббежал весь Лейквуд по периметру, но так и не нашел следов. Дома же, куда зашёл переодеться, тоже было пусто, Элис уехала куда-то, но через распахнутую дверь в ее комнату виднелся раскрытый чемодан и вывернутые на кровать вещи.

"Отправилась искать приключений на одну ночь, ты же был точно обиженный мальчишка, который и поговорить не может". Внутренний голос, как всегда, был предельно честен и язвителен. Грег отмахнулся от него, нашел одежду и сделал отметку в ежедневнике, что надо заглянуть в магазин и пополнить запасы. И консервов для стареющих собак — тоже. Только старые и глупые домашние псы допускают, чтобы в их дворе поселился здоровенный такой скунс. Три скунса, если быть точным и посчитать обе нечисти и Пацифика.

Ярым противником техники Грег не был, но все эти навороченные гаджеты сбивали его с толку, мешали слушать "песню Лейквуда. Блокнот — другое дело. Но когда было нужно, Грег без проблем работал и за ноутбуком. Вот и сейчас он первым делом написал одному знакомому письмо с просьбой разузнать о судимости Тони, а после отправил официальный запрос в главный офис ночных насчет

Элис Романо. Ответили оттуда почти сразу, даже выслали фото из личного дела.

Да, здесь она не обманула. Действительно ведьма, притом из весьма могущественной семьи. И на снимке она была на несколько лет моложе, с длинными, уходящими за край кадра волосами. Почему остригла их? Элис очень шло. Нынешняя прическа тоже неплоха, но та была все же лучше.

Закончив с этим, Грег в задумчивости исчертил несколько белых листов, рисуя на них схемы и занося туда всю известную ему информацию о нечисти. Та была очень мощной, действовала нагло и всегда успевала уйти до того, как ее поймают. Если бы не большая надпись на плакате, Грег бы решил, что им попался просто очень талантливый гость, но теперь точно знал — нечисти помогали, у нее был консультант. Тот, кто знал о методах работы ночных и хорошо изучил самого Грега. Переиграть такого будет непросто, но он очень постарается.

Пока же сделал несколько звонков, написал ряд писем, поинтересовался делами Уилла и сделал себе пару бутербродов. Стоило надкусить один, как перед глазами возникла качающаяся головой Элис с горой таблеток и флаконов в руках.

Глупость какая — гастрит у оборотня! Еще бы аллергию нашли или же сифилис, как у Романа. Хотя стоп, у того тоже наверняка не было сифилиса, это все выдумки ведьмы.

Но настроение ушло вместе с аппетитом, зато желудок и пищевод снова горели от изжоги.

Грег вздохнул, вытащил из холодильника пакет молока, по привычке оторвал уголок зубами и отпил. Жадно, глотая так, будто это последняя пачка молока в его жизни. А после сразу же выплюнул в раковину и прополоскал рот. Необъяснимым образом ультрапастеризованное молоко прокисло и разделилось на две части: желтоватую жидкую и густую белую, похожую на творожный сыр. Ради любопытства Грег вскрыл еще две пачки, но из каждой вылилось ровно то же самое.

— Ведьма! — проговорил он. Затем с неохотой полез на полку с лекарствами, где его уже ждали знакомые таблетки, обклеенные стикерами с указанием, что и когда нужно выпить. А на плите нашлись

паровые котлеты и запеченные овощи, укутанные в два толстых полотенца, чтобы не остыли.

— Заботливая ведьма, — Грег скривился, но все же положил себе порцию еды.

На вкус оказалось вполне сносно, но все же не сравнится со стаканчиком молока. Пока Грег ковырял еду, к дому подъехала машина, а потом через окно внутрь ворвался Пацифик и с разбегу прыгнул на забытую тарелку с бутербродами, вытащил оттуда сыр и ветчину и начал жадно глотать их, чтобы хозяйка не отобрала.

Решив, что страдать в одиночестве — преступление, Грег поднял кота под передние лапы и донес до его миски, в которой уже лежал корм. Специально сбалансированный по питательным веществам и микроэлементам. С выражением “а сам бы стал жрать такое? кот пересел хвостом к входной двери и продолжил жевать ветчину.

Отбирать и ее Грег не стал, пусть хоть кто-то получает удовольствие от жизни.

— Что он там снова ест? — Элис ворвалась в дом, как ураган, после подбежала к Пацифику и почти влезла ему в пасть. Но к тому времени от ветчины уже ничего не осталось, и кот мог по праву шипеть на хозяйку, выражая свою обиду.

— Заколдуй и остальную еду, пусть питается одними консервами, — Грег заварил чай и вернулся на свое место за столом. Элис тоже села. Но на самый краешек стула, будто провинившаяся ученица или нежеланная гостья.

— Перестанешь гасить так изжогу — больше не буду колдовать. Вы же невозможные! — вспылила она. — Точно два маленьких ребенка, которые постоянно тянут в рот гадость.

— “Дом Грегора — правила Грегора”.

— Рацион Грегора — желудочное кровотечение Грегора.

Когда начинала злиться — Элис еще сильнее напоминала ведьму: такие же яркие, сияющие зеленью глаза, растрепанные волосы, покрасневшие щеки и грудь вздымается так часто, что хочется смотреть и смотреть.

Пожалуй, Грег серьезно переоценил свою нелюбовь к ведьмам в целом. И свою обиду на одну конкретную.

— И оно может случиться прямо на свадьбе Роуз! — в этот раз Элис все же смогла надавить на его больную мозоль.

— Но ты же за этим приехала? Хотела расстроить свадьбу и вернуть себе Романо?

Ведьма замаялась, затем виновато поджала губы и пробормотала:

— Уже нет. Пусть Роуз с ним мучается. К тому же за тобой тоже должен кто-то присматривать, дочка явно не справляется.

— И вредить им с Тони ты не будешь?

Пойди разбери, можно ли верить Элис или нет. Сейчас она вроде как говорила искренне и смотрела на Грегга так, что во рту становилось сухо, а мозг уже просчитывал варианты, где бы запереть Пацифика. Под взглядом фамильера Грег чувствовал себя неудобно, точно этот бестолковый кот в самом деле все понимал и даже оценивал.

— Хочешь, привяжи меня к кровати до самой свадьбы? — она предложила вроде бы в шутку, но вытянутые вперед руки и виновато-невинный взгляд обещали другое.

— Уилл давно советовал. Но до свадьбы ты так не продержишься, уже к утру запросишь пощады.

Внезапно она скептически хмыкнула, вытащила смартфон и начала вбивать в него напоминание на пять тридцать утра: “Попросить у Макдугалла пощады, чтобы не травмировать его самолюб...” . Дочитывать — значило бы прикончить это самолюбие вовсе, поэтому Грег подхватил ведьму на руки и потащил ее в спальню. Там хорошая дверь с защелкой, Пацифику никак не пробраться.

Глава 18

Идея с прикованной к кровати ведьмой оказалась до того удачной, что Грег с удовольствием воплощал ее целых три ночи, а то и днем, в обеденный перерыв. Странно, но уставшим он себя не чувствовал, казалось, что под кожу вшили сразу сотню генераторов, бесперебойно питающих “милого старичка Макдугалла”, как его называла Роуз. Работа делалась намного проще. Ник больше не пытался захватить власть, а только жаловался, что Грег взвалил на него слишком много, даже Пацифик, самый наглый и прожорливый из котов перестал раздражать.

Но главное — Дина. Секретарша теперь постоянно сдержанно улыбалась, четко выполняла все его задания и без вопросов распечатывала все нужное. А после того, как она извинилась за давние проклятия, Грегу стало не по себе.

Была, правда, одна зацепка...

— Элис, — она обернулась почти сразу и с самым невинным видом положила на его тарелку что-то наверняка полезное, не содержащее соли и канцерогенов. Грег ножом согнал брокколи на другой конец тарелки и подцепил рыбу. Она удавалось Элис лучше всего, даже в таком, диетическом исполнении.

— Да? — все та же невинность и непонимание в голосе. Грег бы даже проникся ими, будь на Элис одежды чуть больше, чем кружевной передник и чулки. А, еще ошейник с бантом и чепчик, как у горничной. Но, как истинная ведьма, она сразу же обозначила, что до того, как Грег поест и примет все необходимые лекарства — это все просто ее домашняя одежда.

— Откуда у Дины новая сумочка? — с рыбой он расправился быстро, теперь размышлял, достаточно ли этого для определения “поел или надо все же поковырять брокколи?”

— Эм-м-м, не знаю, — пожала Элис плечами и поправила чепчик. После вытащила из сумочки помаду невероятно красного, неправильного цвета и подкрасила губы.

Причмокнула ими и улыбнулась Грегу.

Кто-то очень хочет сменить тему разговора, но в этот раз номер не пройдет. Тем более Грег уже знал, что ведьма и сама будет страдать, если не получит десерт, точнее — одно из воплощений своих давних фантазий о ночи с оборотнем. Кто бы знал, что у нее на этот счет столько идеи и заготовок...

— Зайдем с другой стороны, — Грег все же отодвинул тарелку и сурово нахмурил брови. — В одной из коробок, которые ты вчера при мне открывала, были туфли точно под эту новую сумочку, не хочешь и их подарить Дине?

— Вряд ли она знает что-то о тебе на целые туфли, — Элис мурлыкнула, затем встала и медленно собрала посуду, наклонилась к посудомойке, чтобы ее загрузить, затем выпрямилась и потянулась на верхнюю полку, чтобы достать оттуда специальный гель. — А сумочка у меня под них и другая есть, эта все равно не очень нравилась.

— И что же она такого интересного рассказала?

Точно не про передник и чепчик, с Диной они до такого не походили. Надо будет проверить, не появилось ли у Уилла новых дорогущих вещей. Хотя позавчера у шерифа здорово побелели и

истончились шрамы, Элис после этого сорвалась в Сансетдейл, а Грега брать с собой отказалась.

— В основном, всякие нудные подробности о твоём прошлом. Дина — кремень.

— А вот Уилл подкачал, — Грег не удержался, снял чепчик, после чего посадил Элис на высокую барную стойку и отошел чуть назад.

— Я просто хотела сделать тебе подарок, — она виновато сложила руки на коленях и похлопала ресницами, но ни капли раскаяния в ее взгляде не было. Только что-то такое искушающе-притягательное, за что раньше ведьм жгли на кострах. Грег и сам чувствовал, что еще немного — и загорится или прибьет бывшую миссис Романо.

И ведь ей никак не отомстить! Не пойдет же он расспрашивать будущего зятя о его взаимоотношениях с бывшей женой?

— У меня тоже есть подарок.

Грег вытащил из кармана рубашки крохотный свисток, сделанный в форме бегущего волка и протянул его Элис. На самом деле он хотел подарить его чуть позже и в более романтической обстановке, но уже чувствовал, что не выпустит ведьму из кровати до полуночи, а дальше снова отправится в патруль, разыскивать нечисть.

Та продолжала прятаться настолько эффективно, что не получалось ее обнаружить, несмотря на все усилия. Но при этом постоянно мелькала где-то в Лейквуде, будто издевалась над

Грегом.

— Если подуешь в него — я услышу, где бы ни был.

— Спасибо, — она сжала свисток в ладони, после потянулась к Грегу и поцеловала его. — Тогда и мне бы пора вручить тебе подарок. Первую треть. Или даже пятую часть.

— Уилл столько всего тебе наболтал?

— Да так, перекинулись парой фраз.

К дьяволу все, потом расспросит! Грег оглянулся, не бродит ли где-то здесь Пацифик, после чего без стеснения обнял Элис и поцеловал, уже обдумывая, понести ли ее к дивану или же оставить здесь.

— Папочка я приехала! — раздался крик прямо от двери.

Это была самая дурацкая ситуация, в которую я попадала в жизни. И если встретить в доме тогда еще незнакомого мне Макдугалла

голового мужчину с натяжкой, но тянуло на приключение, то вот попасться его дочери во время настолько пикантного момента — полный крах.

Я сидела спиной к ним, на этой дурацкой барной стойке, рядом Грег в расстегнутой рубашке и джинсах, и обнимает меня явно не подружески. Почему мы не ушли в спальню? В ванную? Не решили провести эту ночь на лоне природы? В мотеле? На Луне?

“Потому что справедливость всегда торжествует, а зло несёт наказание!” — тут же решил поддержать меня Паци. — “Хотя ты, конечно, больше любишь наказания от Грега, чтобы орать на весь Лейквуд, о нет, мистер Макдугалл, о нет, я буду исправляться, мистер Макдугалл!”

Нет, определенно самая дурацкая ситуация, даже в Пацифика запустить ничем не могу. За последние дни этот паршивец приучился искусно прятаться, наблюдал за всем и неизменно выставлял нам оценки. Один, всего один раз мы взяли девятку. И то, Паци добавил полбалла за взбитые сливки.

— Папа, — цокот каблучков раздался по холлу и зловеще быстро приблизился, — у тебя же сердце!

— У тебя еще и сердце? — отшатнулась я и пообещала себе отвезти Макдугалла в клинику для полной диагностики.

— А что еще? — Роуз все-таки дошла до нас и застыла сбоку. С этой точки ей было хорошо видно и меня, и Грега, который до конца стащил рубашку и набросил мне на плечи.

— А еще гастрит, — охотно сдала его я, за что получила уничтожающий взгляд, в котором ясно читался ряд галочек в графике дежурств напротив фамилии “Романо”.

— Па-а-апа? — Роуз подбоченилась и двинулась на такого растерянного Грега, что мне стало его жаль.

— Ты же сама слышала, как доктор заверял, что с моим сердцем все в порядке.

— Но рекомендовал умеренные физические нагрузки!

- Эл... Элис?

Тони, как всегда, соображал долго. Но если уж раскачивался, то его было не остановить. Поэтому через секунду уже стоял за спиной у Роуз и излучал такое возмущение, что еще немного, и начнет дымиться. Я же впервые отметила, какой он на самом деле худой, зато

вот нос... Римский такой профиль, подошел бы для чеканки на монетах. Нет, в общем-то даже симпатично, но на любителя.

— Элис, какого дьявола ты здесь делаешь? — налетел уже-немой-Тони.

— Она пригласила, — без всяких колебаний я ткнула пальцем в Роуз.

Мисс Совершенство пару секунд ловила ртом воздух, затем все же выдала:

— Но не для того, чтобы соблазнять моего папу, у него же сердце!

— Конечно, у нее наверняка свои планы, — поддержал ее Тони.

“А этот самец разбирается в ведьмах!” — Паци, наконец, вылез из своего укрытия, чтобы наблюдать за всем происходящим.

— Стоп! — Грег резко обернулся к ним и выставил ладони перед собой. — Хватит уже о сердце и каких-то планах. Мы с Элис взрослые свободные люди и абсолютно точно не нарушаем закон, поэтому не вижу у вас причину для возмущения.

— Сердц..., — попыталась проговорить Роуз, но осеклась под строгим взглядом отца.

— Да, солнышко, извини, твой папа, конечно, “милый старичок Макдугалл”, но вечерами не вышивает крестиком. И если хочешь и дальше радовать меня внезапными визитами, то готовься наткнуться и не на такое.

Будущая чета Романа обиженно замолчали, а после Роуз схватила Тони за руку и потащила к выходу.

— Мы заночуем у дядюшки Вагоша, у него просторный гостевой домик. Пап, просто помни про сердце!

И, прежде чем за ними закрылась дверь. Мисс Совершенство мне подмигнула.

“Хе-хе-хе, ты нашла себе достойного противника! Наконец-то кто-то попользовался Элис Романа на твердую десятку!” — Пацифик потоптался по коврику, затем вернулся к своей миске и грустно заглянул на содержимое. — “Она нейтрализовала тебя навечно! А заодно нашла для своего папеньки богатенькую молоденькую женушку!”

Я мстительно подсыпала подлецу противного корма с повышенным содержанием овощей, затем подошла и обняла Грега. Он до сих пор задумчиво таращился в одну точку и не спешил одеваться

или же уходить куда-то. Но когда я притронулась будто отмер, тоже обнял в ответ и обозначил поцелуи на щеке.

— Дети вырастают быстрее, чем начинаешь чувствовать себя стариком. Наверное, правильному отцу совсем не так нужно проводить время перед свадьбой дочери, — вздохнул он.

— О, да, немного воздержания тебе не повредит. Поможет восстановиться сердцу, желудку, мениску...— я провела пальцами вдоль его позвоночника, от поясницы вверх, как будто гладила против шерсти. Грег едва заметно передернул плечами, но не отстранился, а позволил моей руке слегка помассировать шейные позвонки и скользнуть на плечо. — А там свадьба, детишки, ты официально станешь дедушкой и с плотскими удовольствиями придется завязывать.

— Угу, — согласился он, одновременно опуская руку все ниже по моей талии, пока она не оказалась на бедре.— “Дедуля Макдугалл” — звучит не слишком сексуально.

— Кому как, — я прошептала это прямо ему на ухо и чуть прикусила мочку. — Не забывай, что еще можешь стать “Папулей Макдугаллом” . Правда, для этого придется отказаться от самокопания и мыслей от собственной дряхлости и никчемности.

— Знаешь, от чепчика они как-то отошли на второй план.

— Мне так не кажется, — в притворной обиде я отошла от Грега и сложила руки на груди.

— Придется что-то с этим делать.

После он подхватил меня на руки, как всегда легко и без натуги и потащил в комнату.

"Помню, как Романо запутался в ногах и уронил тебя на журнальный столик. И ты ещё сомневаешься, стоит ли переметнуться к Макдугаллу?" — паршивец сразу же потрусил следом, а под дверью застыл и уставился на меня умоляющим взглядом: — "Оставь щелочку, а? Нет сил под дверью подслушивать! Обещаю добавить балл к оценке!"

Я украдкой показала ему оттопыренный средний палец и ногой придавила дверь, а когда Грег поставил меня на ноги, провернула ключ в замке и прикрыла окно. Надо было бы ещё вентиляцию заткнуть полотенцем и придвинуть комод, чтобы заблокировать ванную, но Грег уже потащил меня на кровать, и стало не до Пацифика.

Не понимаю, что там не нравится коту, по мне так каждый раз был десять из десяти. Этот же тянул на все двадцать. Или сто. Казалось, что меня расплавили и отлили в другой форме, как совершенно новую Элис Романо. Которая, правда, пока не может пошевелиться.

Зато Грег поспал час или два, а потом поцеловал меня в щеку, укрыл одеялом и тихонько вышел из спальни. Судя по тому, что одежду он не взял, снова побежал куда-то по делам альфы. Вот куда он, с его-то сердцем... Но останавливать и читать лекцию о бережном отношении к своему здоровью я не стала. Во-первых, для этого нужно было проснуться, во-вторых, глупо будет после всего того, что мы вытворяли меньше часа назад. Поэтому я просто повернулась набок, обняла подушку и заснула.

Первый раз в окно стукнули очень тихо, будто птица нечаянно задела крылом. Во второй — уже звонче. К третьему я проснулась окончательно, и ругая Тони, натянула на себя халат и открыла окно.

Нашел время вспомнить наши подростковые игры! Тогда мама постоянно ругала меня за общение с Романо, казавшееся ей чересчур тесным, проверяла мой телефон и электронную почту. А наш двор стерегли доберманы старшей сестры, хотя выглядывающие на улицу тётушки были в разы опаснее. Но Тони нашел простой и действенный выход: он бросал мелкие камешки в мое окно, когда хотел вызвать на свидание или простую прогулку.

До сих пор помню, как вылезала наружу через узкую щель, а после пригибаясь спешила к забору, на вершине которого уже сидел Романа. Он неизменно протягивал мне руку, затаскивал к себе, затем помогал слезть по другую сторону. Дальше мы шли в кино или кафе, а то и просто гуляли.

Сейчас прятаться вроде не от кого, но и желания бежать к Тони тоже нет. Взял бы и позвонил, а лучше — написал по электронной почте. Но нет, чуть припекло — и давай колотить камнями в окошко, а ведь я уже не свободна!

Где-то в глубине подсознания пронеслась мыслишка, что это может быть не Тони, мало ли у кого еще есть такая же привычка, а то и нечисть таким образом решила пробраться в дом Грега. Но после очередного камешка, который чуть не пробил стекло, я все же решилась, натянула халат и открыла окно. К тому же ловцы снов,

сделанные Вагошем, по-прежнему висели на стенах, они бы не пустили недруга внутрь.

— Что случилось? — я не пыталась изобразить радость от встречи или доброжелательность.

Но и Тони счастливым не выглядел.

Стоял рядом с елью и тер поросший щетиной подбородок.

А вот Грег не такой, он не забывает бриться перед свиданием, за что нежная кожа на моих щеках ему неизменно благодарна! Ну ничего, Роуз полезно немного пострадать. В конце концов, что за женщина без истории несчастливой любви и токсичных отношений?

— Пришел узнать, что ты задумала, — также неприветливо бросил мой бывший муженек, но хотя бы подошел чуть ближе к окну.

— А тебе какое дело? Думай о невесте!

— Я и думаю. И о Греге тоже. Элис, не надо его впутывать. Он славный.

Значит, я не славная? Этакое зло во плоти, а не женщина, с которой он прожил тринадцать лет? Муженек-то обнаглел!

— Ты потерял право наставлять меня на путь истинный! И уж поверь, ничего плохо против Грега я не замышляю! Вообще, побольше уважения, милый, ты говоришь со своей будущей тещей!

На самом деле никаких намеков на этот счет Грег не делал. Да и когда бы? Мы же почти не вылезали из постели. Но удовольствие видеть вытянувшееся лицо Тони стоило маленькой лжи.

— Джоанна придумала, — констатировал он.

Отвечать я не спешила, только приподняла левую бровь и положила руку на оконную раму, как знак, что скоро ее захлопну. Но Тони не собирался задерживаться, он выругался, пригрозил, что найдет и на меня управу, после чего ушел. Ну и пусть проваливает к своей невестушке! А выплюсь хорошенько и еще немного посмакую, как звучит “Миссис Макдугалл” .

Сердце! Сердце, сердце, сердце! Как выбирать в мужа сидевшего парня на добрый десяток лет старше — у папы все в порядке со здоровьем, а стоит ему привести домой девушку — “папа, у тебя же сердце! . Подумаешь, нашли небольшие изменения на кардиограмме пару лет назад. Доктор сразу сказал, что там ничего серьезного. Наверняка оно уже исчезло полностью, помогла знаменитая

регенерация оборотней. Это с гастритом она застопорилась и то, наверняка, от неправильного питания.

Сделав петлю вокруг Лейквуда, Грег немного успокоился и теперь бежал по лесу уже осторожнее, высматривая нечисть или ее следы. Но та настолько хорошо маскировалась под обычных жителей Лейквуда, что вычислить всегда получалось только постфактум. Как ту пожарную бригаду или похоронную процессию, якобы прибывшую из Сансетдейла, чтобы упокоить эксцентричного старика в родной земле.

Дьявол, да Грег уже начал скучать по старой доброй нечисти, которая маскировалась под НЛО, серых пришельцев, йети или чупакабру. Элис как-то рассказывала, что встретила того самого аллигатора из канализации во время одного из своих патрулей, и еле отбилась от гиганта.

Да, страшно, опасно, но сразу понятно, что перед тобой враг. А эта нечисть мастерски подделывала обыденно страшные вещи, в которых непросто почувствовать подвох. Не бросаться же на каждого встречного с расчетом, что он сейчас распадется черным дымом? А к разлому нечисть не приближалась, явно подпитывалась другим способом. Такие ритуалы тоже были, о них мимоходом рассказывали в колледже для ночных. Очередной факт в пользу теории, что нечисти помогали.

И вот это все вредит сердцу "милого старичка" гораздо сильнее, чем игры с Элис. Дьявол, внезапные визиты дочери с женихом вредят сильнее. Налоговая декларация. Перспектива снова встретить бывшую жену. Да миллион вещей, но Роуз решила упрекнуть его только в одном! Лучше бы за Романо следила.

Тот, как раз, бежал по ночному лесу к дому Грега. До безобразия профессионально, по утоптанной дорожке, изредка подсвечивая себе фонарем. За плечами у Тони болтался рюкзак, судя по запаху — с едой и теплым одеялом. Наверное, схватил чисто по привычке, он же волонтер, специалист по розыску пропавших. Или только прикрывается этим.

На всякий случай Грег проследил за Тони, а потом скрипел зубами от злости, когда этот типчик начал бросаться камешками по окну. Недовольная Элис выглянула спустя пару минут, а Грег специально не стал менять ипостась, чтобы не подслушивать их разговор. Да, он следил, но только ради безопасности Элис и Роуз — мало ли, что на

уме у этого ночного бегуна. Но все имеют право на собственные тайны, даже бывшая чета Романа. На деле же они просто поговорили, затем Тони покачал головой, развернулся и убежал к гостевому домику Вагоша. И ничего подозрительного! Заметь Грег свою бывшую жену в объятиях папаши Фостерса, тоже бы захотел задать ей парочку вопросов.

Но Уилл, когда утром выслушал рассказ обо всех событиях вечера и ночи, снял шляпу, долго стучал по ней пальцами, и потом выдал:

— Это все слишком далеко зашло. Не думал о будущем?

— А нужно? — Грег еще раз сверил по записям все точки на карте, где видели нечисть, и попытался найти в этом закономерность.

— Тебе видней. Не я же замутил интрижку с бывшей женой будущего зятя.

— Наши отношения строятся вопреки этому факту, а не благодаря ему. Это просто послужило толчком к знакомству.

- Ну-ну.

Уилл тоже вглядывался в карту, но без особого любопытства, больше его занимал Грег.

— А что сама ведьма думает об этом? — не успокаивался он.

— Понятия не имею.

— И все равно терпишь ее рядом?

— Послушай, — Грег все же отложил бумаги в сторону и склонился над столом, чтобы оказаться поближе к другу, — я не приковал Элисс к своему дому. Она не приковала меня к своей юбке, и если мы пока вместе, значит, это нас устраивает.

— А если “устраивает” продлится слишком долго? Если оно дойдет до той черты, когда отношения станут слишком серьезными?

— Тогда сделаю ей предложение, я уже вполне готов к следующей “миссис Макдугалл” .

Уилл злорадно ухмыльнулся, натянул шляпу на глаза, после лениво вышел из кабинета помощника мэра, чтобы и дальше бездельничать в полицейском участке. Грег же всю ночь провел в безуспешных поисках нечисти, домой забежал только взглянуть на спящую Элис, принять душ и переодеться, после чего сразу отправился на работу и закопался в бумаги. Все и так не клеилось: скорая свадьба, мутный Романо, неуловимая нечисть, а теперь еще Уилл с этими намеками...

Какое ему дело? Боится, что альфа сбежит со своего поста, а ему, как заместителю, придется взвалить на себя всю нудную бумажную работу? Или вправду верит, что Элис может оказаться обычной стервой, готовой на все ради бывшего муженька?

Нет, в это Грег не верил. В конце концов, будь она настолько злой — просто прокляла бы Роуз или Тони. Тогда же она не знала, что Грег тоже из ночных и в случае чело быстро призовет ведьму к порядку, по дочери этого понять нельзя.

В любом случае, жизнь Грега — правила Грега, а домыслы Уилла — проблемы Уилла. Только так.

— Время пить та-а-аблетки, — непривычно улыбающаяся Дина зашла в кабинет и поставила перед Грегом поднос с лекарствами и тарелку овсяной каши с ломтиками сушеных фруктов.

— И ты тоже? — правильная и диетическая еда уже стояла поперек горла, как и таблетки, но показательно отказываться от них Грег не стал.

— Элис принесла вчера необходимые препараты и расписание, когда и что тебе нужно пить. А еду заказала в ресторане. Так что не надо кривиться, все это только ради твоего здоровья.

— Да, жожаки сейчас не те, — следом за ней зашел Ник и уселся напротив Грега, одарив кашу скептической ухмылкой.

— А знаешь, — Грег повернулся к секретарше, — давай внесем изменения в заказе. Включи туда порции и на Уилла с Ником. Им тоже надо побережь желудок.

— Пф, я и с нынешней найду, чем его угостить. Твоя Элис заказала все в двойном размере, а то вдруг часть случайно прольется.

— Издеваешься? — шепотом спросил Ник, когда за Диной закрылась дверь.

— Что ты! Забочусь о твоём здоровье. Хочу оставить после себя правильного альфу, без гастрита. Ты как, уже готов принимать пост? А то мне знаешь, както не по себе, чувствую, пора на отдых, после свадьбы Роуз и займусь этим.

— Лучше бы подумал о переносе этого мероприятия в другой город. У нас тут нечисть. Целых две. Такие мощные, что могут сжевать Роуз и ее женишка вместе с гостями. А поймать нечисть все сложнее с каждым новым прибывшим гостем, постановщиком торжества,

музыкантом, фотографом, хозяином передвижной ярмарки с аттракционами...

— Что, и такие есть?

Признаться, Элис так ловко справлялась с помощью в подготовке свадьбы, что Грег предпочел полностью игнорировать всех этих консультантов, устроителей, постановщиков и прочих. Вроде бы она спрашивала про ярмарку, но Грег только отмахнулся. Надо бы самому выбраться и всё проверить.

Разноцветные шатры и фургончики ярмарки раскинулись неподалеку от электрической подстанции, в живописной тени одной из гор и изумрудного леса. Красивое место, и удалено от Лейквуда, не будет мешать местным.

Грег вначале обошел его по кругу, высматривая и вынюхивая нечто подозрительное, но все оказалось в порядке. Кроме той самой близости к подстанции и высоковольтным проводам. Но вышедший к нему на встречу улыбчивый парень признался, что они комфортнее чувствуют себя поближе к источникам электричества, на случай возможных перебоев. И вторая такая же большая и открытая площадка в Лейквуде была только рядом с пиццерией, и там ярмарочные шатры закрыли бы и здание и знаменитый камень в форме сердца.

Не самая серьезная потеря, тем более что пиццерия временно пустовала: местные и гости на будущей свадьбе сейчас всё свободное время проводили на ярмарке. Множество аттракционов, таких увлекательных и профессионально сделанных, что выглядели чудом в подобном захолустье. Самая настоящая гадалка с картами тара, зеркальные лабиринты, комнаты страха, выставка восковых фигур и обязательное ежевечернее шоу. Билеты на премьеру которого раскупили меньше, чем за час.

Да, здорово, что Роуз затащила ярмарку в Лейквуд, подняла настроение почти всем местным. Только Грегу было отчего-то не по себе. Он внимательно осмотрел все аттракционы, поговорил еще с этим улыбчивым парнем, проверил документы и разрешения, потом, когда был вынужден признать, что уже буквально ищет, к чему бы придраться, вернулся домой.

Глава 19

К его удивлению там уже ждали Роуз и Тони, которые пили чай и обсуждали что-то с Элис.

— ... они пытались всучить мне герберы вместо фаленопсисов! — возмущалась ведьма. — Желтые! Якобы украшенный ими алтарь будет выгодно смотреться на фоне светлых тонов оформления. Но сейчас же лето!

Фраза своей абсурдностью поставила Грега в тупик, тем более он не смог так слету вспомнить, как выглядят фаленопсисы. И вообще, цветы ли это? Или бабочки? Но все равно приветливо кивнул дочери. Романа и Элис и тихо сел на край дивана.

— Да, эти организаторы ужасны, — вздохнула Роуз. — Дерут столько денег, при этом постоянно норовят обмануть в чем-то или увильнуть от своих обязанностей. Я не афишировала свое имя, когда оставляла заказ, не хотела лишней шумихи и внимания папарацци, а вышло, что меня посчитали провинциальной дурочкой, которой легко задурить мозги. Грустно от всего этого.

— Не на тех напали! — грозно добавила Элис и придвинулась ближе, чтобы тайком взять Грега за руку. Он тоже чуть переместился по дивану и улыбнулся своей ведьме, а потом поймал настороженный взгляд хмурого Тони. Этому-то что не так? Ревнует бывшую жену? — Я одна из самых опытных подружек невесты во всем штате! Или даже во всех северных штатах. В организации свадеб разбираюсь так, что сама могу их устраивать.

— Да, — согласилась Роуз, — ты просто спасла меня! Табита постоянно отмахивается от своих обязанностей. Говорит, что слишком занята на работе и считает всю эту суету излишней, ведь главное — это наши с Тони чувства.

— Конечно, чувства важны. Но не настолько, чтобы украшать алтарь герберами! Свадьба, даже скромная, должна приносить только положительные эмоции.

Почти одновременно они подмигнули друг другу и рассмеялись над чем-то неведомым. Тони же тайком закатил глаза и откинулся на спинку стула. Очень хотелось бы увидеть в этом плохой знак и пренебрежение интересами Роуз, но Грег и сам толком не понимал проблемы с герберами. Хорошие же цветы, красивые такие и долговечные.

— И мой папочка больше всех старается! Спасибо за твой подарок! — Роуз подскочила с места и обняла Грега за плечи. — Это нечто невероятное! Немного не в твоём духе, но тем приятнее! Спасибо-спасибо-спасибо!

После она расцеловала обе щеки Грега и пробормотала что-то похожее одновременно на уи-и-и и ми-мими. Понять бы, за что она благодарит, пока у Грега идей не было. Зато Тони и Элис одновременно показали ему по знаку “класс”.

Хотя знает Грег одного любителя задаривать слабых духом секретарш дизайнерскими сумочками... С Элис бы случилось самой купить дорогуший подарок и всучить его Роуз от лица Грега. Надо будет узнать поподробнее и возместить хотя бы часть расходов.

— И торт! — будто опомнилась ведьма. — Хотели наткаться на него золотистых бусин! Якобы в тон алтарю с герберами!

— Кошмар!..

Они ещё долго обсуждали некие загадочные и сумрачные материи, под одобрительные улыбки и возгласы Тони, а Грег все перебирал в уме варианты, где может прятаться нечисть. Песня Лейквуда уже не звучала для него правдиво, она искажалась в сотне мест, теряла ритм и мотив. И не поймёшь, где обманка, а где в самом деле гость. Да тот же Пацифик вносил фальшивые ноты! Но подозревать фамильяра своей ведьмы — перебор, так и до проверки самой Элис дойти можно! Или Тони. А то и Роуз. Дочка как-то быстро переменяла свое отношение к Элис и папиному сердцу.

— А давай сыграем в баскетбол для разминки? — предложил он Романо, пока окончательно не сошел с ума, подозревая всех вокруг.

Тони отлучился совсем ненадолго, только переоделся и натянул на лоб специальную повязку, якобы собирать пот, после дошел до края площадки и начал подпрыгивать на месте и махать руками, чтобы разогнать кровь.

Грег тоже сменил рабочий костюм на любимые джинсы и клетчатую рубашку, завязал шнурки на кроссовках и подбросил на руке мяч, затем поймал и стукнул им об утопанную землю. Раньше здесь не росло ни единой травинки: они с Роуз вытаптывали все, пока вечерами играли в баскетбол. У дочери получался отличный трехочковый. Да что там, она из любой точки легко попадала в корзину, даже Уилл так не мог. А потом Роуз закончила школу раньше

положенного времени, начала собираться в колледж, там стала больше общаться с матерью, попала на глаза одному из рекрутеров модельного агентства...

И на площадке больше никто не играл. Точнее, изредка Грег с Уиллом все же вспоминали про кольца и мяч, но удобнее это делать в спортивном зале, а не на заднем дворе. Это когда вечером, после долгого дня, хочешь провести немного времени наедине с дочерью, можно выйти и сюда, а без повода — зачем? Есть же удобный светлый спортзал, с душем, раздевалкой, кулером и Ником, которого неизменно перекашивало от злости, когда альфа демонстрировал свою силу и скорость.

Но перед Романа выделяться не стоит. Он же обычный человек, ниже Грега и намного слабее. И такой смешной в своих шортах поверх лосин, майке и повязке на лбу.

Грег пару раз стукнул по мячу, обозначая начало игры, затем позволил Тони оттеснить себя и завладеть мячом. Романа простучал по всему полю, подпрыгнул под корзиной и выполнил бросок. Мяч прокатился по ободку и выпал наружу.

— Значит, ты все еще серьезно настроен жениться на моей дочери? — Грег легко отобрал мяч и забросил его в корзину.

— Серьезнее некуда! А что у вас с Элис? Знаешь, она ведь уже примеряет надпись “Миссис Макдугалл ” на свои водительские права.

В словах будущего зятя проскользнули злые и обиженные нотки, а еще — желание уколоть, но Грег спокойно пожал плечами. А почему нет? Кого лучше Элис он может найти? К тому же мысль о “миссис Макдугалл” , почему-то шла в паре с образом ведьмы в белых чулках и корсете, похожем на верх от свадебного платья. Такое заманчивое видение, волнующее больше, чем положено бы в возрасте Грега.

А еще свадьба вполне может привести к появлению Макдугаллов-младших. Шепутных и быстрых, таких, что будут играть в баскетбол, слушать истории Грега, ходить с ним на рыбалку и в целом подарят чувство, что жизнь только начинается!

— Сделаю ей предложение на следующий день после вашей с Роуз свадьбы, — абсолютно серьезно ответил Грег. — Все же этот праздник только ваш, а “милому старичку Макдугаллу” пока рано в утиль.

— Кто бы спорил, — буркнул Тони и снова попытался завладеть мячом. — Но почему Элис? Не хочу спорить, она прекрасная женщина, но и недостатков тоже хватает. Взять хотя бы Пацифика.

— Да, кот немного странный.

— Немного??? — Романо застыл на месте и даже не попытался снова атаковать корзину. Более того, он подхватил мяч в подмышку, придерживая рукой снизу. — Немного? Да пытаться этим словом обозначить все странности кота, все равно что делать двумерную развертку тессеракта или ленты Мебиуса! Пацифик — сущий дьявол, а Элис трясется над ним, точно чокнутая мамаша! Хотя я не раз предлагал отдать кота родне на ранчо, на природе его чудачества так бы не бросались в глаза, как в большом городе.

В самом деле, ведь она побежала искать сбежавшего кота в первый же день после приезда в Лейквуд и так переживала, что бедолага может пострадать... Хотя, что здесь странного? Элис очень добрая для ведьмы, она заботится о многих.

— А еще у него дурацкая привычка приходить по ночам в спальню, застывать там на журнальном столике и смотреть, — продолжил Тони. — Пристально так, с интересом. А в конце он садится и начинает вылизывать себя под хвостом и урчать, точно турбина.

Да, постоянно зримое или нет присутствие Пацифика в спальне нервировало Грега. Не то чтобы он такой уж скромник, но и к свидетелям не привык. Тем более таким. Но отказываться от всей Элис из-за ее кота?

— Но Пацифик — это мелочи, вот познакомишься с ее тетушками и сестрами, а также бабулей Фло... И да! С мистером Ивановски. Это любимый конкурент Элис, постоянно пытается то ли приударить за ней, то ли разорить. Романа все же стукнул мячом по земле, провел его с десятков футов, затем лениво бросил в корзину. Но игра не задалась, это Грег видел.

— Могу поспорить, ты тоже пока не знаком с Элизабет, матерью Роуз. Слишком самонадеян и слишком жив. Она бы быстро поправила не второе, так первое точно, — Грег перехватил контроль над полем и теперь лениво стучал мячом по земле. Но Романо умело блокировал его, не давал с места забросить в сетку. И ведь пока именно Тони вел

по очкам. — Знаешь, какие грандиозные планы у нее были на свадьбу дочери?

— О, да брось! Я люблю Роуз больше жизни, у бывшей миссис Макдугалл не вышло бы найти лучшего зятя.

— Дай-как подумать..., — Грег уже начинал злиться и на Тони, и на свой проигрыш, и на всю ситуацию в целом. — Ты побывал в тюрьме, ходил в клуб анонимных алкоголиков, лечил сифилис, носишь женские платья...

— Ошибочно положительный анализ, врачи быстро разобрались, в чем дело! Элис вообще была моей единственной женщиной до встречи с Роуз! Поэтому не принесу в свой брак то, что долго лечится у венеролога!

Романо тоже разозлился, притом настолько, что смог перехватить мяч и уверенно повел его к корзине, так ловко и быстро, что у Грега закрались сомнения, а не притворялся ли любимый зять до этого, чтобы не расстраивать отца своей невесты? Но и просто так отдавать победу он тоже не собирался. Поэтому чуть ускорился, не выходя за пределы человеческих возможностей, подрезал Романа и попытался отбить мяч.

— Такое себе достижение.

— Зато тебе не придется волноваться за Роуз так, как я волнуюсь за Элис, — со злостью выпалил Тони и резко сменил направление. — Ты же известный ловелас, а не милый старичок. Вдруг решил присоединить мою бывшую к сомну брошенных подружек?

— Нет никакого сомна!..

Что за глупость он придумал? У Грега тоже не было серьезных отношений после разрыва с бывшей женой. И не собирался он бросать Элис. Более того, где-то за грудиной начинало ныть от одной мысли о возможном расставании.

Романо же вдруг профессионально прыгнул вверх и замахнулся для броска, Грег попытался помешать ему и, кажется, переусердствовал. Потому как левое плечо стрельнуло болью от слишком резкого движения, а Тони получил мячом по носу, отчего упал на землю и теперь пытался зажать хлынувшую кровь.

— Извини, я не хотел, — Грег быстро поднял его на ноги, приказал зажать нос и потащил к дому. Там есть лед, а еще телефон, чтобы связаться с доком Фишером. Надо же было столько трястись над

тем. чтобы свадьба дочери прошла благополучно и расквасить нос жениху накануне!

Элис, точно! Она поможет! Воздействует на Тони своей магией, чтобы заживить нос. И свадьба Роуз пройдет так же идеально, как и должна была. Но пока что Грег завел зажимающего нос Романа в дом и сдал на руки испуганной дочери.

— Папа! Папа ты побил Тони? — сразу же накинулась она. Элис же перехватила бывшего мужа и уже хлопотала вокруг него: вытерла лицо мокрым полотенцем и приложила к переносице замороженный стейк.

— Нет! Это случайность, мы играли в баскетбол...

— А дальше он споткнулся, да?

Роуз с неожиданной злостью ткнула Грега в грудь и сузила глаза, как знак: “Я не верю тебе!”. И Элис тоже осуждающе покачала головой, а после очень тихо и осторожно сотворила заклинание, чтобы подлечить Романо.

— Нет, мы в самом деле случайно столкнулись, — гнусаво подтвердил он. Потрогал нос и попробовал убрать от него пальцы. Кровь сразу же хлынула на его дурацкую майку ядовито-желтого цвета. В тон лосинам наверняка подбирал. Вот и не верь после этого, что Тони для себя прикупил то самое платье...

— Да! — согласился Грег, но так и не смог отвести взгляд от будущего зятя. Что-то слишком он стал похож на того, кто может бросить жену ради ее стилиста.

— Ни за что больше не оставлю вас наедине! — подытожила Роуз. — Это уже слишком!

— Да брось, цветочек мой, Грег же случайно! — Романа лепетал так беспомощно, что шансов переубедить младшую Макдугалл у него не было. Но Грег оценил и даже передумал отправлять зятя сдавать анализы на венерические болезни. Почти передумал.

— И я тоже неслабо приложил его по плечу, как бы ни пришлось везти его в больницу, ведь после сорока кости далеко не такие крепкие, как в молодости, — пробормотал Романо, сразу лишившись всех очков симпатии. К счастью, кровь у него почти остановилась, зато нос синел и опухал все сильнее. Элис всплеснула руками, подбежала к Грегу и сразу же ощупала плечо.

— Идём, нужно осмотреть тебя.

— Давайте лучше я! — снова влез Романо. — Я ходил на курсы оказания первой помощи!

И так уверенно шагнул за Гретом, будто только и мечтал оказаться с ним наедине. А сам весь в крови, да и носом хлюпает до сих пор. Это как бы ему ни пришлось первую помощь оказывать.

— Я тоже туда ходила! — Элис оттеснила бывшего муженька и повлекла Грега в сторону своей спальни. — Сейчас проверим все, намажем специальной мазью...

— Ты сбежала после первого занятия! Только белый халатик, купленный ради этого, остался!

— Не умничай! Ты со мной не двадцать четыре на семь был и не можешь знать про все посещенные мной курсы!

На этот раз Элис в самом деле разозлилась, резко повернулась к Тони и чуть было не проколола тому глаз выставленным вперед указательным пальцем.

— Она была барменом. Вот и все курсы.

Что ж, это неплохо объясняет, где Элис научилась так ловко смешивать коктейли, если не под руководством алкоголика-Романо. Который уже и не алкоголик. И не преступник. И лосины эти все же мужские...

Сейчас остро не хватало кого-то мудрого и опытного, который бы потрепал Грега по плечу и четко разложил по полочкам, где реальные недостатки Тони, а где страхи чокнутого папаши, который сам не свой перед свадьбой дочери.

Элис же фыркнула, схватила его за руку и все же утащила в спальню. А там усадила на стул, заставила снять рубашку и притащила большую банку с мазью, от запаха которой защипало в носу. Вначале Элис придирчиво осмотрела плечо Грега, заставила несколько раз поднять и опустить руку, после вращать запястье и в завершении набрала целую горсть мази и ловко втерла ее в место ушиба. Кожу будто кипятком обожгло, а после неприятные ощущения ушли, зато по мышцам потекло тепло, а боль почти стихла. Но Грег предпочел промолчать, потому как ему очень нравилось чувствовать руки Элис на своем теле. Они скользили, разминали мышцы, будто случайно запутывались в его волосах или сползали по груди почти к животу.

— Так у тебя есть халат медсестры?

Спросив, Грег затащил Элис к себе на колени и поцеловал. Да, там за стеной бродит безвинно пострадавший Романо, но со своими намеками на старость Грега он заслужил немного понервничать.

— Я купила его случайно и надевала всего-то пару раз. Оказался слишком коротким.

— Слишком?

— Даже чересчур! Но знаешь, для ухода за такой серьезной травмой, как у тебя, я бы купила халатик еще немного короче. Чтобы точно не мешал.

Да, с этим Грег был полностью согласен, не хватало еще его медсестре ходить в халате, в котором она лечила бестолкового Романа. Нет, ей нужен новый халат, такой, который немного похрустывает и ослепляет белизной.

— Я бы хотел сходить с тобой на примерку, — он задумчиво перебирал пальцами волосы Элис и глядел ей в глаза. Сейчас зеленые искры почти не видны, так, крохотные вкрапления вокруг зрачка, не больше.

— Даже не знаю, стоит ли брать с собой папашу Макдугалла, он же такой милый старичок, — промурлыкала она.

— Элис, я бы хотел обсудить один момент с ”папашей”.

Да, пожалуй, можно больше не тянуть и озвучить то, что он говорил Тони. Ведьма встрепенулась и приосанилась, будто знала, о чем пойдет речь. Тем более чуть зазеваешься, и в правах Элис может появиться какая-нибудь другая фамилия. Вроде “Ивановски”. Это же неправильно, отпускать такую сильную ведьму из ночных в обычные торговцы!

— Мы с тобой не так давно знакомы, но...

Его прервал громкий гудок. Такой долгий и протяжный, какой мог бы издать груженный грузовик, под колеса которому прыгнуло сразу стадо оленей. Но единственная дорога, которая вела к дому, для грузовиков решительно не подходила.

— У меня плохое предчувствие.

Договорив, Элис бодро спрыгнула с колен Грега и почти бегом понеслась к двери, все равно окна спальни выходили на озеро — ничего не увидишь. Грег поспешил следом, без всяких объяснений с Роуз, да и что скажешь? Он и сам понятия не имел, кого могло занести

в такую глушь. Все его друзья жили в Лейквуде и точно бы не стали сигналить под окнами.

Зато Романо лучился торжеством, его губы складывались с такую ехидную улыбочку, что на ней легко читалось слово “вендетта . Отомстил, значит?”

Но кому?

Бежать Грег не стал, поэтому догнал Элис только на специальной, “парковочной площадке. Ведьма смотрела в одну точку и нервно грызла ноготь на большом пальце. И было от чего нервничать: неподалеку от нее, наискось, припарковался самый настоящий лимузин. Черный, блестящий полировкой и хромированными деталями. Явно дорогой, но не совсем новый, этакое нестареющее ретро.

Из передней двери тут же выскочил бойкий улыбчивый парень в униформе водителя и открыл заднюю дверь, а после подал руку ближайшей женщине, помогая ей выйти.

Высокая и темноволосая, очень похожа на Элис, только вдвое старше и с таким налетом стервозности на лице, что становилось не по себе. Она небрежно придерживала под грудь раскормленного зеленоглазого кота и ограничилась кивком, вместо приветствия.

— Это моя мама, — шепотом пояснила Элис. — Элеонора Фостерс.

“Ведьма” — про себя добавил Грег.

Вторыми же наружу выскочили две неформалки, неравномерно покрытые пирсингом, татуировками и лысиной. И тоже ведьмы. Притом, по движениям, выправке и тяжести взглядов легко считывалось, что ведьмы они боевые, опытные, знакомые с патрулями и не собирающиеся от них отлынивать. Грег бы отправил их на поиск нечисти сейчас же, если бы не подошедший Романо. Нечего ему знать о делах ночных.

— Беатриса и Морриган, — представила ведьм Элис. — Мои сестры.

— Старшие, — добавила одна и протянула руку Грегу с выражением “убью, если попробуешь чмокнуть” .

— Но не старые, — а вот вторая улыбнулась более приветливо и поболтала пальчиками в воздухе, — привет-привет!

Затем сестры ненадолго вернулись в салон и вытащили наружу ссутулившуюся старушку в толстых очках. Она мелко трясла головой и опиралась на четырехпалую трость.

— Бабушка Фло, — пояснила Элис.

— Элли! — старушка непочтительно ткнула Элеонору палкой по бедру. — Ты не говорила, что девичник начнется сразу после нашего приезда! Я бы вставила челюсть и достала мои очки для дали! И не могу понять, в кого нарядился этот стриптизер и почему он такой тощий?

— Стандарт, ба, — отозвалась одна из сестер, — шея-голень-бицепс .

Но самая старшая из ведьм Фостерс только покачала головой. Во времена ее молодости мужчины точно были крупнее, это Грег сразу понял. Как и то, что рубашку надо было застегнуть, а не выскакивать, как был. “Милый старичок Макдугалл” ещё годен зарабатывать на жизнь своим телом, и будет популярен среди дам за восемьдесят — такое себе открытие.

— Все равно могли бы найти помясистее. Постарались бы ради бабули. И я просила полицейского! Чтобы проводил обыск и строго требовал предъявить свои права, а после спрашивал, есть ли мне восемнадцать!

— Ба, но тебе ж его не жарить, чтоб помясистее выбирать, — снова вступилась та же сестра. — Хотя я бы, пожалуй, разок макнула такого в свой фритюр.

Элис очень внимательно поглядела на сестру, затем перевела взгляд на Элеонору, с нее на бабулю, открыла было рот, как из лимузина с кряхтением и вздохами выбралась абсолютно круглая и румяная женщина, такая Белоснежка, которая ест сразу за всех семерых гномов.

— Тетушка Ингрид, — представила она очередную свою родственницу. — Надеюсь, больше никого из семьи не захватили.

— Ну я не могла оставить в душном мегаполисе Астрид и Меланию, — тетушка подмигнула, и в тот же момент водитель вытащил из лимузина еще двух ведьм.

Таких старых и ослепляющих богатством, что Грег сразу же понял смысл выражения “подмигивать кошельком”. Нет, эти две женщины не подмигивали, они кричали о своем богатстве в рупор и уже успели

пройтись по его телу изучающе-оценивающими взглядами, которые сулили много-много купюр за ремень джинсов, если Грег оставит его единственной деталью одежды.

— Тем более это Астрид оплатила лимузин, — добавила тетушка. — Мы так спешили на свадьбу!

— Вас не приглашали! — отрезала Элис. — Так что еще не поздно всем погрузиться обратно и отправиться домой!

И Грег поддерживал эту идею! Конечно, он серьезно настроен в отношении Элис и рано или поздно познакомился бы со всеми ее тетушками и бабушками, а также их подругами. Но рассчитывал, что это произойдет при других обстоятельствах. Допустим, на каком-нибудь семейном празднике, когда одежда Грега будет выглядеть прилично, а руки окажутся заняты пакетами с подарками. И предварительно он рассмотрит семейные альбомы Элис, заочно познакомится со всеми, запомнит, только потом уже будет готов к личной встрече. Но вышло совсем иначе.

Ведьмы тоже не выглядели обрадованными. После слов Элис они разом уставились на Грега, будто именно он виноват в случившемся недоразумении.

— То есть ты хочешь сказать, что не пригласила бы нас на свою свадьбу? — первой среагировала Элеонора, а тетушка Ингрид сразу же закивала в знак поддержки.

— Так это тот самый жених, — сразу скисла бабуля, — как всегда зажали денег на нормального стриптизера. А ведь я могу и не дожить до следующего девичника!

— Отк... — Элис потеряла виски, потом вышла вперед, загораживая Грега. — Откуда вы взяли про свадьбу?

— Он сказал, — ткнула в Тони та из сестер, которая показалась более доброжелательной.

— Я предлагала снять с него скальп, сама не дала, — поддержала ее вторая. — Энтони Романо, если ты пошутил и зря вызвал нас с такую даль, то... — Элеонора сделала шаг вперед, а "песня Лейквуда" будто стихла, затем зазвучала тихо и тревожно. Сильная ведьма, с такой шулки плохи.

— Он не пошутил, — слова дались тяжело, но Грег постарался произнести их как можно тверже. — Мои чувства и намерения в

отношении к Элис самые серьезные. Правда, мы ещё не обсуждали этот вопрос официально.

После он обнял Элис за плечи и притянул в себе. Ведьмы же пялились на них, каждая со своим выражением.

"Так мы и поверили."

"Этот мужчина слишком жадный для покупки кольца, а сейчас пытается оправдать это."

"Ещё и тощий. А где тогда нормальный стриптизер?"

"Вздумаешь бросить мою сестру — сниму скальп."

"А я потом пожалею. Мужчины с перебинтованной головой дико симпатичные!"

— Все, вопрос решен? — Элис быстро сжала ладонь Грега в знак одобрения, затем все же попыталась подвести бабулю обратно к лимузину. Но та прибыла в Лейквуд за стриптизером и уезжать без него не собиралась. Как и еще одна тетушка и две странные лысые трясущиеся собачки, которыми в Элис плюнул салон лимузина, отомстив за попытку запихнуть туда бабулю Фло. Это было новой, совершенно неожиданной демонстрацией способностей ведьм. Сказывается, они умеют не только летать, но и компактно складываться для транспортировки, иначе не вместились бы внутри такого небольшого лимузина.

— Я останусь здесь до самой свадьбы Роуз, пригляжу за тобой, — отрезала Элеонора и направилась в сторону дома Грега.

Ведьмы. А в единственной гостинице Лейквуда комнаты расположены только на втором этаже — слишком далеко от земли. И куда их всех можно поселить?

— Здесь неподалеку есть отличный кемпинг, вам понравится! — сразу же взяла дело в свои руки Элис.

— Ты же не выгонишь маму ночевать в палатке? — ехидно поинтересовался Тони.

— Эта халупа немногим лучше, — Элеонора скривилась и вытянула руку куда-то в пространство. Дальше начинался очень крутой подъем, который ведьма бы никогда не преодолела на своих высоченных каблуках. Пока Грег раздумывал, стоит ли ему помочь потенциальной теще или же она ждет содействия от кого-то другого, к ней подскочил Тони и без всякого трепета подхватил под локоть и затащил на самый верх.

— Почему только тебя постоянно тянет на нищих? — скривилась мамочка и демонстративно стряхнула “пыль бедности” с тех мест, к которым прикасался Романо.

Тот нисколько не смутился, пожал плечами и снова спустился вниз, чтобы помочь забраться тетушке Ингрид. Эта женщина-Фостерс нисколько не сопротивлялась, бодро взбежала вверх сама и одобрительно присвистнула, заметив ловца сновидения на одном из окон.

При всей внешней безобидности именно Ингрид казалась самой опасной из ведьм. Такая если проклянет, то проще самому удавиться. И как только Романа ухитрился бросить Элис и выжить? В чем его секрет? Природное обаяние? Сицилийская родня? Бессмертие?

— Грег не нищий! — сразу же вспыхнула Элис. — Он помощник мэра! И дом его никакая не халупа, он просто небольшой и расположен в неудобном месте.

— Вот по той же причине я рассталась со вторым мужем, — бабуля Фло вначале упала на руки Романа, а после довольно бодро постучала палкой к дому Грега.

Он же все стоял на месте и никак не мог выдать из себя правильную реакцию на происходящее. Грег и с имеющимися ведьмами в Лейквуде с трудом справлялся, а сейчас их стало на восемь больше. А ведь водитель еще не закрыл дверь в салон!

Правда, потом все же вытащил оттуда клетку с совой и захлопнул, затем занялся выгрузкой багажа. Точнее — выгрузкой бесконечного потока чемоданов, сумок, коробок и свертков, с которыми можно организовать вторжение в Лейквуд, а не просто сходить на свадьбу.

— Мама! — туг Элеонора позорно взвизгнула и набросилась на бабулю. — У папы был отличный дом!

— Дом-то да... А я ему говорила, что не надо так явно компенсировать недостатки. Как вспомню эти колонны на фасаде!

— Кстати о них! — оживилась Элис. — В Сансетдейле есть отличная гостиница, вы можете пожить там. У них там и колонны, и лепнина, и позолота, и тьма развлекательных клубов под боком!

— Не надейся, — хлопнула ее по плечу одна из сестер, подхватила ближайшую сумку и сверток, подозрительно похожий на упакованную в брезент винтовку, после скрылась в доме.

Глава 20

Я поймала Тони спустя три часа суеты, обмена любезностями и бесконечного чая, которого требовала бабуля Фло. Зная старую ведьму, она все еще надеялась увидеть танец с раздеванием и без того уезжать не планировала. Грег пока держался молодцом: помогал моим родственницам перенести багаж и обустроиться на новом месте, сварил на всех кофе и нажарил целую гору блинчиков. Бабуля крайне высоко оценила те, что были в форме тыкв, и все порывалась рассказать какую-то волнующую историю из своего бурного прошлого, но я ей не дала.

Впрочем, в этой ситуации, одно то, что Грег еще не сбежал через канадскую границу, прибавило ему сто миллионов очков в моем личном рейтинге. Он точно не из тех, кто прячется от трудностей или боится ведьм. Зато Пацифик спрятался куда-то и не показался даже ради тетушки Ингрид, страстно желавшей облобызать любимого котеночка.

Тони тоже пытался повторить этот подвиг, но скорость и поисковая магия были на моей стороне.

— Все-таки отдам тебя Морриган, — ласково промурлыкала я, когда зажала его в угол между стеной дома и зарослями колючего падуба. — Как думаешь, Роуз будет любить тебя без кожи на голове?

— Валяй! — легкомысленно отмахнулся он. — Я давно переборол страх перед твоими родственницами. Вначале дергался, корил себя, пытался соответствовать их высоким требованиям, а потом махнул рукой! Подумал, да, они мерзкие, заносчивые, самовлюбленные стервы, но женат я на моей Элис! Не на них! Да и что они мне могут сделать? Тряхнуть связями и оставить без работы? П-ф-ф-ф! Она и без того не предел мечтаний, только спасибо им скажу за пинок. Вот тогда-то я и перестал их бояться!

При этом он так самоуверенно размахивал руками, что у меня не повернулся язык перечислить, что именно с ним могли бы сделать мои сестры, мама или тетушка. А уж бабуля Фло... Да и я могла бы доставить целый ряд запоминающихся эпизодов! И прямо сейчас могу. Несколько несложных заклинаний — и на свадьбу он пойдет лысым, прыщавым, истекающим соплями и слюной гордым носителем флюса! Но... это же мой Тони! Мы росли вместе, учились вместе, преодолевали трудности и пытались построить семью, ухаживали за

маленьким Пацификом тоже вместе, а этот дьяволенок был пострашнее обычного младенца. Те, хотя бы, не спускаются на когтях с карниза по гардинам, а после не едят обои.

— Очень зря! — все же попыталась я донести до Тони, что он ходит по тонкой леске над пропастью. И сам же еще раскачивается эту леску и подрезает рядом со своими ногами. А из страховки — только стремительно тающее расположение одной домашней ведьмы. — Ты совершил большую ошибку!

— Я совершил большую ошибку, когда предал своего лучшего друга. И сколько бы потом ни пытался это исправить или сгладить, становилось только хуже. А ты сейчас совершаешь еще большую ошибку, когда пытаешься через Грега отомстить за свои обиды. Он славный и такого точно не заслуживает.

— Бабуля Фло здесь при чем? — уже почти зашипела я. Что он болтает? Про Тони можно рассказать много всего плохого, но друзей он точно не предавал. И вообще, надо бы заканчивать этот разговор, пока нас кто-нибудь не заметил. Особенно Роуз. Хотя подружки тетушки Ингрид так надежно ее зафиксировали, что вырваться без детального рассказа о тайной жизни модельного бизнеса у нее не выйдет.

— Она, как и Элеонора, поможет тебе не наделать глупостей, а заодно разобраться, где любовь, а где что-то иное.

— О да, под присмотром такого количества родни мне точно будет не до глупостей, не смогу повторить это твое... эм... что ты там сотворил с лучшим другом?

— Женился, — Тони улыбнулся углом рта и хлопнул меня по плечу, после чего обошел с правой стороны и пошагал к дому, вызволять свою принцессу из лап восьмерки ведьм.

И ведь выгащит же! Сейчас подойдет, наболтает каких-то глупостей, а то и вовсе подхватит на руки и унесет под предлогом, что будущим молодоженам нужно больше времени проводить вместе. Тот, кто смог отвоевать у ведьм ведьму, пускай и ненадолго, принцессу освободит легко.

Если только одна очень злая бывшая не выпустит проклятье ему в спину... Но когда пальцы уже чесались от скопившейся в ней магии, ко мне подошел Грег и просто притянул к себе. От него все еще пахло кофе и блинчиками, немного — духами моей мамы, потому что ими пропитывалось все в радиусе двух миль от нее, еще мазью и его

собственным гелем для душа. Хотя блинчиками все же больше. Наверное, не слишком мужское сочетание, но именно к плечу с таким запахом хочется прислониться и вдыхать, вдыхать, вдыхать...

Даже прибить Тони захотелось чуть меньше.

— Если бы не знал, что вы с Романо были женаты, — Грег мягко повлек меня по тропинке вокруг дома, — то принял бы вас за кузенов. А то и родных брата с сестрой. Такая же яркая ненависть, помешанная на трогательной заботе. Я не подслушивал, правда! Выловил только последние две фразы и только потому, что искал тебя. Да и Тони видел, что я подхожу...

Я резко остановилась и заглянула ему в глаза. Золотистые волчьи искры так и прыгали в их глубине, делая цвет радужки необыкновенным. И сам Грег целиком был необыкновенным. И сейчас так забавно терялся...

— А, — отмахнулась я. — Там не было ничего секретного. Тони в самом деле прав, мы долгие годы были лучшими друзьями, и пожениться решили по такой же большой дружбе, которую ошибочно приняли за любовь. Тогда, к сожалению, не с чем было сравнить, ни ему, ни мне.

— Мне раньше тоже казалось, что знаю все про любовь, — Грег заправил прядь моих волос за ухо и сам чуть склонил голову, чтобы удобнее было целоваться. — Считал себя умным, бывалым волком, таким, который дал себе твердый зарок, что больше никогда не поддастся чувствам и не позволит себе втюриться в женщину, как только ее увидит, и уж точно не сделает ей предложение через неделю после знакомства. И вот сейчас я понимаю, каким был глупцом. Да, все это я пробормотал, чтобы растянуть монолог подольше...

— Тебе удалось, — я все же решила его немного подколоть. Но Грег только подмигнул, вытащил из заднего кармана свернутый лист, на котором ровным каллиграфическим почерком было выведено: "Ты разрешишь мне сделать тебе предложение сразу после свадьбы Роуз?". — Это предложение предложения? Мне после такого будет сложновато достоверно изобразить удивление и радость.

Несмотря ни на что, я аккуратно свернула лист и припрятала его в карман, поближе к тому самому свистку, звук которого Грег обещал слышать в любом месте.

— Зато ты сможешь выбрать самое подходящее платье, подсказать мне, какой букет будет смотреться с ним наиболее выигрышно, и то, какой камешек в кольце подойдет настоящей ведьме.

Тони подарил Роуз что-то такое дизайнерское и вычурное, я бы предпочла обойтись классикой...

— Это запрещенный прием! — ткнула я его под ребра. — Тебе так просто не уговорить меня.

— Сделаю тебе предложение сразу после броска букета невесты. Поймаешь или нет, но все остальные незамужние гости умрут от зависти.

— Нет, не хочу влезать в торжество Роуз. Давай тихо поженимся, пока они будут на своем Шпицбергене и уедем в путешествие куданибудь на юг. Хочу слать свои снимки из-под пальмы промерзшему Роману!

— И Нику, который носится вокруг Лейквуда с патрулями. Еще парочку Уиллу, — начал он загибать пальцы, затем все же поцеловал меня. — Никто не планирует злодейства лучше ведьм.

— Так уж и быть, могу преподать тебе парочку индивидуальных уроков, — я потянулась вверх и зарылась пальцами в волосы Грега. — А потом экзамен, на котором спрошу со всей строгостью. Тебе не помешает немного ведьминской вредности.

— А я буду списывать или попытаюсь соблазнить экзаменатора, — сразу же согласился Грег. — Как думаешь, есть шансы получить “удовлетворительно” ?

— С первого раза? Никогда! Готовься к долгим и мучительным пересдачам.

— Ха! — Грег отпрянул назад и сложил руки на груди. — Ты недооцениваешь мой потенциал. Давай, спроси, на кого я оставил всех ведьм Фостерс?

— На... — я в самом деле задумалась. Вообще-то думала, что он просто сбежал, по примеру Тони. Да, не совсем в характере Грега, но мои дорогие родственницы доведут кого угодно. — На Роуз!

— Нет, подумай еще.

И ехидненько так улыбнулась. Я не выдержала и, пригибаясь, добежала до дома, чтобы заглянуть в окно. Мама, тетушка и ее подружки сидели в кухонной зоне и все еще что-то жевали. И никакой это был не сельдерей, это же только мне нужно в любой ситуации

давиться этой гадостью! Зато бабуля восседала на диване, постукивала палочкой по полу и толковала о чем-то с нависшими над ней Ником и Джасом.

Морриган неожиданно выглянула в окно, сделала большие глаза и махнула рукой, как намек, что если я хочу еще несколько часов спокойной жизни, то должна проваливать и побыстрее.

— Ты слишком жесток.

Грег за это время успел дойти до крутого спуска к тому месту, где стояли автомобили, и ждал меня. После же подхватил на руки и спрыгнул вниз, под удивленный свист водителя. Но я уже видела, как вокруг того клубится специфическая, колдовская аура и поняла, что способностями оборотней парня не удивить.

— Нику будет полезно научиться ладить с ведьмами, а Джаспер так страдает без женского общества, что я не удержался. К тому же если он подарит дохлого кролика твоей бабуле, она точно не станет писать жалобу за домогательства.

— О да, бабуля научит его правильному обращению с дамами. А я подумаю над тем, чтобы выставить тебе зачет по пройденному курсу: “Ведьминская вредность на службе добра и справедливости . Еще пару уроков на тему “Работай, как оборотень, отдыхай, как нечисть” и ты будешь готов к счастливой жизни. Кстати, куда направимся? Может быть в пиццерию? Там сейчас просторно.

С приездом ярмарки Лейквуд как будто опустел: все жители дни и ночи проводили на аттракционах или прогуливаясь среди ярких шатров. А сегодня к тому же будет первое театрализованное представление. Даже я соблазнилась обещанными чудесами и фокусами и купила два билета, но до сих пор не сказала об этом Грегу. Он очень нервно относится к ярмарке, наверное переживает, что никому не понравится, хотя как по мне, так идея пригласить их была отличной.

— Или давай сходим на представление, — как бы невзначай бросила я, — купим по большому стакану попкорна, хотя вам с гастритом это и противопоказано. Но где мы вечером достанем запеченные овощи или кашу...

По лицу Грега сразу же стало понятно, насколько сильно он хочет кашу и новую порцию таблеток. Но здесь я была непреклонна. Вот одну ма-ааленькую поблажку в диете можно себе позволить.

— Тем более такое большое собрание людей наверняка привлечет нечисть, — давить на чувство долга бесчестно, зато действенно. Ведьма я или кто? — Представь, что мы идем на работу, а не отдыхать.

Я постаралась сделать максимально виноватое и просящее лицо и протянула ему билеты на представление. Такие яркие, из хорошей и плотной бумаги, с тиснением, которое будто светилось магией — ночные приложили руку к их созданию, это точно. Ничего удивительно, среди нас хватало подобных мне, тех, кто обычную мирную работу предпочитают беготне в патрулях. Но почему Грег мне об этом не рассказал? И до сих пор держался настороженно по отношению к ярмарочным.

— Мне не нравится место, в котором они расположились, — вот и сейчас снова принялся за старое. — Рядом с высоковольтными линиями слишком много помех и для моего чутья и для твоей магии.

— Вот и выполним разведку боем. Да брось, там будет столько ночных, что получится схватить нечисть любого уровня.

— Их две.

— А в твоей стае целых восемь новых ведьм. Ладно, не хочешь, давай отдадим билеты кому-нибудь. За них велась напряженная борьба, многим не хватило, я уверена. Все же такой отличный подарок для Роуз — целая ярмарка, которая развлечет гостей перед свадьбой. Не думала, что ты такой затейник!

Грег нахмурился, затем резко открыл дверь моей машины и уселся на пассажирское сиденье. Наверное, идею с ярмаркой ему подкинул кто-то из друзей, а то и вовсе бывшая жена, поэтому он так среагировал на похвалу.

— Давай заглянем ненадолго к Вагошу и потом сразу на ярмарку.

— Если будешь и дальше усердствовать с проверками — ребят никакой контракт не удержит, и они сбегут из Лейквуда.

— Эти не сбегут.

Я тоже села в машину и несколько раз попыталась разговорить Грега, но он только отмалчивался и глядел в окно, изредка постукивая пальцами по двери. И чем сильнее мы удалялись от дома, тем больше он хмурился. Даже моя подначка с предложением выпить молочка и зажевать его гамбургером не подействовала.

Да что только происходит?! Тони вызвал моих родственниц, Пацифик куда-то пропал, теперь еще Грег внезапно стал сам не свой...

Нечисть опять же под боком. И очень странная! Обычно, когда она отъедается до уровня таких сложных фантомов, как поезд, уже начинает похищать и поедать людей. Эта же вела себя очень тихо и довольствовалась эмоциями. Как будто она прибыла с другой целью, никак не связанной с созданием крупного разлома.

А может это тайный поклонник Роуз? Мало ли, где он мог пересечься с Мисс Совершенство. Такой ах, ее папочка изгнал меня обратно в мой мир, но сердце осталось привязанным к Лейквуду, прямо за кудри юной Макдугалл; теперь я должен во что бы то ни стало побывать на ее свадьбе, дождаться момента, когда спросят: “Если кто-то знает, почему эти двое не могут быть вместе, пусть скажет это сейчас или же замолчит навеки — и выпрыгнуть из заднего ряда гостей с громким признанием в любви!

А еще с поездом, оркестром, в котором играют скелеты, Люси с ее пирогом, пожарной машиной и похоронной процессией. Чего бы ни хотела эта нечисть, черного юмора ей было не занимать. В этой теории было одно слабое место — та самая надпись на поезде. Роуз с нами не было, значит, послание было адресовано именно Грегу.

— Почему на том поезде было твое имя? — все же решилась спросить я. — Потому что нельзя быть хорошим для всех, иногда надо проявлять твердость и жесткость.

Пока говорил, он даже не повернулся ко мне, таращился в окно и стучал по двери пальцами. Да что такое случилось? Явно Макдугалл знает о происходящем больше, чем я, но делиться не хочет.

— Но теперь-то ты прошел курсы ведьминской вредности и легко сможешь проявить жесткость.

— Да, — и все тот же голос без эмоций. Затем Грег выстукал какой-то замысловатый ритм, закончил его легким хлопком и повернулся ко мне уже с улыбкой. — Ты чудо, Элис. Можно сказать, второй номер среди самых прекрасных из встреченных мною ведьм.

— Что-о-о?

— Бабуля Фло первый, не обижайся! — он поднял обе ладони вверх, как знак, что сдается и бить его не стоит. — На ее стороне обаяние и опыт. И грубая лесть, конечно. Меня еще ни разу не принимали за стриптизера.

— И не надейся, что я разозлюсь и забуду про твое предложение предложения. Не убивай наших возможных детей, которым я уже

придумала имена!

В своих советах, как соблазнить малознакомого мужчину в кратчайшие сроки Джоанна строго-настрого запрещала говорить о будущих детях, а также о планах на свадьбу, но я и так уже полностью провалила свою миссию, зато пошутить над Грегом еще не поздно.

— Дети — это здорово, — внезапно согласился он, но дальше продолжать разговор не стал.

Людей на улицах Лейквуда почти не было, а редкие прохожие целенаправленно брели в сторону ярмарки. Займут же все лучшие места, потом даже с билетом ничего не докажешь! Но Грегу, кажется, было не до того. Он попросил остановить у лавки Вагоша и скрылся внутри.

Смелости набирается перед нашим первым официальным выходом в свет в качестве пары? Все же тот недопатруль не в счет. Или Грег узнал что-то о нечисти и решил проконсультироваться с мудрым наставником?

Пока ждала, я зарылась в телефон, выискивая в Интернете информацию о матери Роуз: ее привычки, страхи, сплетни о личной жизни. Если Тони думал, что я так просто спущу ему выходку с вызовом моей родни — то он глубоко ошибался, я и так слишком многое ему прощала. Но чем больше читала, тем больше убеждалась: не нужно ничего предпринимать, бедолаге осталось жить ровно до момента приезда будущей тещи.

Странно, что Элизабет раньше не сорвала их свадьбу, явно же пророчила в мужья Роуз кого-нибудь посolidнее, чем автомеханик Романа. Нет, диплом колледжа у него имелся, но зарабатывал на жизнь Тони именно ремонтом авто.

По-хорошему, стоило бы расспросить о бывшей и ее планах у Грега, но он уже почти час пропадал в лавке Вагоша и выходить не собирался. Представление уже скоро начнется, надо бы спешить на ярмарку, а он болтает со старым приятелем! Если бы не хотел идти, то сказал бы прямо!

Меня так и тянуло позвонить Грегу, но Джоанна, в числе прочего, запрещала беспокоить мужчину, если он общается с друзьями. А Вагош — один из ближайших.

— Простите, — к открытому окну моей машины склонился парень по виду ровесник Ника, такой же темноволосый и наглый. По

глазам видно наглый. Даже жвачку жуёт нагло. Но не следить за размеренными движениями этих красивых губ никак не получалось. — У моей машины пробило оба колеса, не подбросите до Сансетдейла? Я заплачу.

— Обратитесь в такси.

Из богатого опыта Джоанны я знала всё о пикаперах. Их отличительные черты, привычки, грязные приемчики, с помощью которых они ловят доверчивых дурочек. Лично ко мне, правда, такие парни раньше не лезли, наверное, видели печать глубокой озамуженности на лице, а вот находящаяся в вечном поиске подруга их манила точно клейкая лента — мух. Видимо, печать подстерлась или же парень не обладал должным нюхом на жертв, но в этот раз он крупно промахнулся. Пускай я не до конца серьезно воспринимаю слова Грега о предложении выйти замуж, но сейчас мы вместе и это здорово! Не хотелось бы потерять моего личного волка из-за какого-то ловеласа.

— Они все на каком-то представлении, ни один не согласился ехать в такую даль, — пикапер виновато улыбнулся и приподнял брови вверх, точно какой-то котик на картинке. — Мэм, прошу, довезите меня до Сансетдейла. Обещаю вести себя тихо и пристойно. Или не очень. Но если сама попросишь.

После подмигнул и придвинулся ещё ближе. Глаза у парня сияли лёгкой магической зеленью, и во всем облике было что-то неестественное. Это как портрет в жанре гиперреализма. Такой легко принять за обычный снимок, но стоит приглядеться внимательнее, и замечаешь слишком идеальные черты лица, волосы одинаковой длины, кожу, на которой даже поры располагаются в строго определенном порядке.

Я огляделась по сторонам, убедилась, что на парковке перед лавкой Вагоша никого нет, после запустила в парня легким изгоняющим заклинанием.

Если и вправду обычный человек, то заметит разве что мошек перед глазами, а если нечисть — испытает пару неприятных мгновений.

И ещё до того, как заклинание достигло цели, парень истаял струями темного дыма и исчез.

Вот так дела! Нечисть не пыталась испугать или разозлить меня, зато хотела выманить из Лейквуда. И вряд ли потому, что Элис Романа такая уж сильная ведьма, которая может помешать. Уж я-то себя знаю. Даже фамильяр, который должен способствовать росту возможностей, так и остался для меня простым котом. Ладно, не простым, а болтающим котом, но магических сил это не прибавило.

В любом случае происшествие из ряда вон, к тому же теперь я официально числюсь в ночных, можно обратиться за помощью. Но телефон Грега внезапно оказался выключен, а Уилл отправил меня куда подальше под предлогом, что следит за порядком на ярмарке, и никакая нечисть не сравнится с местными разрушителями от трёх до восемнадцати лет. Ник и вовсе пригрозил задушить меня сразу после того, как разделается с Грегом.

Дальше я плюнула на все и направилась в лавку к Вагошу. Тоже мне, борцы с нечистью, самый лучший филиал ночных! Как дошло до дела, так все будто попрятались. А Ник и вовсе размазня — сдался за жалкий час общения с ведьмами Фостерс, я вообще жила с ними целых шестнадцать лет!

На улице сразу же подул холодом и откуда-то с севера потянулись тучи. Закатное небо с тяжёлой синевой, которая с минуты на минуту грозит обрушиться дождем, выглядело тревожно. Или это я уже себя накручиваю? Подумаешь, встретила нечисть! Сколько их уже было, и все далеко не безобидные автостопщики. Но когда в землю рядом с парком внезапно ударила молния — я вскрикнула и за мгновение добежала до лавки. Хорошо знаю, что означают такие внезапные грозы — где-то снова произошел разлом. Был ещё вариант, что ночные загнали обратно нечисть, но слишком нереалистичный. За столько дней ее даже найти не смогли, не то что задержать.

Ливень хлынул, стоило мне заскочить внутрь, и сейчас мерно стучал снаружи, а в лавке царили все те же полумрак и тишина, как и во время моего прошлого визита.

Грега здесь точно не было. Один Вагош протирал прилавок, напевая под нос. Ловцов и поделок заметно поубавилось, наверняка это приглашенные Роуз гости растащили все на сувениры. Стоило подумать об этом, как Вагош вытащил из-под прилавка наполненный всякой ерундой ящик и поставил передо мной.

— Помоги развесить.

— Вообще-то я ищу Грега, — возражение вышло робким, тем более я уже вытащила пару верхних ловцов и огляделась, куда бы их пристроить. С вниманием, которое Вагош уделяет товару, оформлению витрин и чистоте, вообще удивительно, как он до сих пор не разорился.

— Твой мужчина, тебе виднее, где он.

— Не могу сказать, что он на сто процентов мой...

— Тогда зачем ищешь? Занимайся тем, в чем полностью уверена.

Когда говорил, Вагош прищуривал левый глаз и ненадолго бросал протирать прилавок, чтобы удобнее было следить за моей реакцией.

Издевается. Или же подталкивает к чему-то. Надо будет намекнуть ему, что у Элис Романа не самая светлая голова.

— Почти полностью уверена, что не хочу раскладывать ваши товары, — я пододвинула ящик обратно в Вагошу и продолжила. — Я же ведьма, бравый боец армии ночных, который стоит на страже родного мира. Пойду искать нечисть и как задам ей! Ух!

— Серьезное дело.

После он неосторожно спустил ящик на пол и ногой запихнул его подальше. Конечно, зачем самому напрягаться и заниматься украшением лавки, если для этого всегда можно найти какую-нибудь полоумную ведьму,

— Ухожу. И надеюсь, — это я проговорила как можно громче, — что Макдугалл не отсиживается в подсобке! Неудобно получится.

— Действительно. Там же у меня швабры и чучело медведя, а Грег — парень немаленький.

Он в самом деле не маленький и имеет серьезные причины для побега. Хотя и не могу придумать — какие. Все же было хорошо! Или нет? Какого дьявола я вообще слушала Джоанну? Пацифик был прав, она же так и не смогла построить ни одних нормальных отношений, зато всегда готова оказать информационную поддержку!

Хлопать дверью было глупо, поэтому я попросту прикрыла ее и вышла под дождь, спрятав голову под сумкой. О да, вся промокну, зато кудри на макушке останутся целехоньки. И пока добежала до машины, сухими остались только они. И оттого орущий Пацифик, который успел запрыгнуть в машину через открытое окно, раздражал особенно сильно.

Я залезла в машину, завела мотор и включила подогрев сиденья, после же вытащила плед и кое-как протерла им волосы и одежду.

— Жду порцию советов от моей совести, — попыталась я завести разговор, но Паци заорал еще громче и потоптался на месте.

Покачав головой, я включила музыку и кондиционер, чтобы дул теплым воздухом прямо в морду Паци. Он сразу же затих и довольно зажмурился. О да, настоящий фамильяр, носитель отпечатка моей личности и источник необыкновенной силы.

Но не хочет болтать — его дело, мне пока нужно решить, что делать дальше и где искать Грега. И стоит ли. Возможно, это было крайне неловкое “Элис, я чуть не чокнулся после знакомства с твоей родней, дальше так продолжаться не может, адьес! ”? Но он бы не стал так поступать. Хотя бы из-за страха за будущее своей любимой доченьки, рядом с которой может оказаться одна очень и очень злая ведьма в компании своих еще более злых родственниц и наделать очень и очень много подарочков к свадьбе.

В мокрой одежде все равно было холодно, а дождь лил так, что вместо Лейквуда за окнами виднелись одни размытые серые полосы. Еще и слышно ничего не было. Я заметила только желто-красные пятна от фар, припарковавшейся рядом машины и то, как из нее вышел кто-то в костюме шерифа.

Уилл очень быстро перепрыгнул из одной машины в другую и со всем возможным почтением пересадил Пацифика назад. Коту там никогда не нравилось, но сегодня он был на редкость молчалив и бесконфликтен, даже на то, что я убавила громкость музыки, кот не среагировал.

— Макдугалла срочно вызвали в главный офис, так что прости, сегодня я буду тебя развлекать. Как друг, — зачем-то уточнил он.

Да, конечно, ведьмы же все такие порочные и неразборчивые, им что один оборотень, что другой...

— Спасибо, но мы с Паци и так неплохо проведем время: посидим дома, под пледом, в кругу семьи.

Тот сейчас был более чем обширным и оттого у меня сводило зубы. Тони, Роуз, мама, тетушка Ингрид, бабуля Фло... Я оценивающе оглядела Уилла, размах плеч, объем бицепса и все остальное, после широко улыбнулась.

— Хотя если ты настаиваешь, я найду применение твоему благородному желанию развлечь даму. Как у тебя с пластикой и чувством ритма?

Уилл откинулся назад, надвинул шляпу на глаза и перекатил во рту зубочистку, а после повернул ко мне экран своего смартфона с сообщением от Ника: “На меня напала озабоченная старуха! Требуется играть с ней в полицейского. Что делать???” .

— Вот, заодно и спасешь малыша.

— Пусть учится сам себя спасать. Наш альфа.

В последней фразе чувствовался сарказм, но что-то все равно меня смутило. Альфа. Не “будущий альфа” , не “возможный альфа” , не “парень, который мечтает стать альфой” . Нет, “наш альфа” .

— Говори быстро, где Грег Макдугалл!

На самом деле, я уже догадывалась. Молнии несколько раз ударили рядом с парком, а дождь все лил и лил, хотя прогноз обещал ясную и теплую погоду. Новые разломы редко появляются точно на месте старых, это как кость, которая становится прочнее в месте, где была однажды сломана. Еще эта надпись на поезде: “Идем с нами, Макдугалл” , и то, как Грег отреагировал на новость о ярмарке.

Я быстро завела мотор и поехала к бывшей могиле кролика Флинта. Кажется, посмертие у бедолаги вышло куда более веселым, чем жизнь. Грег как-то рассказывал мне о последних тенденциях в покорении лейкоцудских женщин.

— Так ты у нас плохой мальчик? — спустя минуту я все же кивнула на не пристегнутый ремень Уилла.

— Да и ты не самая послушная девочка, — вернул он подколку. Мне же просто было лень возиться с ремнем безопасности: дорога здесь ровная, а до парка несколько минут. — И Грега там нет.

— Знаю. Но проверить нужно.

Пацифик же снова заголосил, влез на колени к Уиллу, а после начал тереться носом о бардачок, где валялся пакетик сухого корма. Конечно, пробежал где-то, теперь хочет есть. Но почему он до сих пор молчит? И выглядит странно, как будто похудел за время, пока мы не виделись, снова перемазался в грязи и насобирал на шерсть множество колючек.

Людей, как и машин, на улице не было, поэтому до парка мы добрались очень быстро. Я плохо помнила, как выглядит место рядом с

разломом с этой стороны, зато Уилл указал его очень четко. И сам же первым выскочил под дождь. А вот я почти минуту собиралась с силами, а заодно кормила изголодавшегося Паци. Кот ел жадно, чуть не прикусил кожу на моей ладони и зло урчал, чтобы не смела убирать лакомство.

— Мне бы сейчас пригодился голос совести. Или дружеский совет, а то и просто парочка словечек.

Но их так и не последовало, потому пришлось выходить наружу и пробираться через кусты. Уилл к тому времени уже сбежал, оставив после себя разодранную одежду и несколько следов волчьих лап на мокрой земле. Почти ровной и рыхлой, как бывало всегда, когда закрывался разлом, а нечисть возвращалась обратно в свой мир.

Чтобы убедиться наверняка, я два раза обошла всю поляну, спугнув дежурившего здесь волка. Один разлом в самом деле закрылся, а вот второй, из которого пришла нечисть уровнем пониже — остался нетронутым.

Это было странно. С моим везением остаться должна была самая большая и сильная нечисть, но она пропала, а на мою долю осталась мелочь. И это сошло бы за добрый знак, не исчезни нечисть вместе с Грегом.

Что могло произойти за этот час? Почему он сбежал без всякого предупреждения, стоило только завести разговор о ярмарке? Точно! Сейчас же отправлюсь туда и все разузнаю! Осмотрю хотя бы, вдруг там тоже висит какой-нибудь плакат.

Пока раздумывала о дальнейших планах, услышала шипение котов и истошное боевое мурчание. От мысли, что бьют малыша Паци, у меня будто открылось второе дыхание и способность бегать в туфлях по грязи, потому что к машине я добралась вдвое быстрее, чем к месту разлома.

Все такой же сухой и довольный Паци выглядывал из приоткрытого окна и раскачивался из стороны в сторону.

“Оу-йе! Оу-йе! Обожаю мокрых ведьм! — сразу же прокомментировал он, а я вздохнула с облегчением: хотя бы с ним все в полном порядке. Перенервничал, наверное, из-за приезда тетушки, вот и не разговаривал.

— Мой маленький котеночек не хочет пробежаться по грязи из солидарности со своей любимой хозяйкой?

“Он хочет пиццу и самку. Самку и пиццу! И круиз! Поехали прямо сейчас?”

— Нет уж. Вначале мы во всем разберемся.

В конце концов, если Грег хочет меня бросить — пусть скажет об этом, глядя мне в глаза и, потенциально, убегая от моего заклятия! Поэтому я запрыгнула в машину, потянулась к пледу и только тогда заметила, что он весь в темных разводах. Надо же, сама вымазалась где-то и не заметила.

“В пиццерию?”

Пацифик влез ко мне на колени и теперь разглядывал дорогу поверх руля. Я попыталась спихнуть его, но кот только опустился чуть ниже, чтобы не заслонять обзор. И шерсть его оказалась влажной.

— Домой, переодеться. А дальше на ярмарку, хочу удостовериться, что там нет ничего, связанного с исчезновением Грега.

“Так тебя и выпустят твои тетушки-сестрички. Только расскажи им о ярмарке и представлении — сразу же захотят туда. А что билетов нет — не беда! Неужели там не найдется какихнибудь добрых людей, которые заходят уступить свои милым вооруженным ведьмам?”

В словах Паци была доля правды. Мои родственницы не из тех скромняг, которых остановит отсутствие билетов, и никаких угрызений совести они испытывать не будут. А мне, возможно, еще жить в Лейквуде, смотреть в глаза местным...

Поэтому я завернула в ближайший магазин, купила там сухие вещи, сразу же переделась в них, прихватила еще зонт и большой хот-дог в ближайшем кафе, чтобы оголодавший Пацифик не съел меня, прикинула время до начала представления и поехала к ярмарке.

Глава 21

За это время мне дважды звонил Тони и попытался ныть, как ему надоело общаться с моей мамой, а Роуз никак не хочет уезжать и бросать их в одиночестве. Я очень сильно ему посочувствовала, почти искренне, потому как засмеялась всего один раз и это было от нервов, а не выплеснувшееся злорадство. Еще пришло сообщение от Дины, которая просила сообщить ей, если будут новости от Грега. И аналогичное от Роуз. Мисс Совершенство не понимала, куда делся ее папочка и жутко переживала по этому поводу. А у меня не хватило сил

перезвонить и рассказать правду. Точнее ту часть, которую знала сама. Или думала, что знаю.

Грег мог сбежать от одной ведьмы с толпой беспардонных родственниц, но свою дочь он бы не бросил. И от этого становилось еще тревожнее.

Вопреки моим опасениям, ярмарка не исчезла в клубах черного дыма. Нет, она по-прежнему сияла огнями и оглушала музыкой и криками тех, кто уже катался на аттракционах, несмотря на только-только прекратившийся дождь.

“Точно хочешь туда идти?” — поерзал на руках Паци. — “Только представь: толчея, вонь, горы поп-корна, сзади непременно сядет мелкий орущий детеныш, который будет колотить ногами по спинке твоего сиденья и проситься в туалет, а мамаше будет лень его вести, а то пропустит самое интересное? То ли дело круиз по бирюзовым водам океана...”

Я не стала его слушать, развернула хот-дог, чуть приоткрыла окно машины, чтобы в случае чего кот мог выбраться наружу и вышла. Возле самого большого шатра уже потихоньку собирались зрители на грядущее представление. Их оказалось не так много, человек тридцать, что самое странное — никто из ночных так и не пришел, хотя помню, как доктор Фишер покупал себе сразу пять билетов, хотел пригласить кого-то. И эта девушка, Табита, кажется, тоже хвасталась хорошими местами.

“Горчицы перелили и разрушили мое возможное единение с хот-догом” — вздохнул Паци и потерял о мои ноги. — “Тем более без меня ты точно влипнешь в неприятности, а с булкой что случится? Ничего! Этаким жгучей твердыней даже тараканы побрезгуют!”

“А так мы влипнем с неприятности вместе! Двое голодных и бестолковых искателей приключений.”

Он довольно заурчал и вскочил мне на руки. Был шанс, что с котом меня не пустят, но перед нами как раз заходила шумная семейка с кучей детишек, и контролер не обратил внимания на Паци. В шатре же мы долго пробирались к нужному ряду, потом я еще бегала за поп-корном для любимого котика, иначе тот грозился орать все представление. Не думаю, что это многим бы помешало, потому как из зрителей здесь собрались: влюбленная парочка, сразу же слившаяся в поцелуе на заднем ряду, две старушки с проводами слуховых

аппаратов, та самая шумная семейка и уткнувшиеся в свои гаджеты подростки. Был еще кто-то, но слишком далеко, с моим зрением никак не разглядеть.

Но ответственность перед обществом оказалась сильнее гаденьких мыслишек затолкать Пацифика под сиденье и делать вид, что ничего не знаю о происхождении этих звуков, поэтому я притащила два ведра поп-корна, хот-дог, в этот раз точно без горчицы, а еще две банки газировки, из-за чего чуть не опоздала к началу представления.

С декорациями и костюмами постановщик особенно не мудрил, да и персонажей было немного: Охотник, Волчонок и актеры массовки, которые изображали каких-то фриков. Все они слегка бестолково дергались под музыку, иногда пели песни или застывали в странных позах — жуткая безвкусица, хотя актеры и выкладывались при этом по-полной. Возможно, им не хватило времени на репетиции или бюджета, и со временем постановка будет вполне годной, но пока что я постоянно зевала и украдкой листала новостную ленту Лейквуда на смартфоне. Грядущая свадьба Роуз, поломка водопровода, объявление, что нашелся черный кот, снова свадьба Роуз...

На сцене тоже творилось что-то непонятное. Если кратко, то это была история о том, как Охотник подобрал бездомного Волчонка, защитил от браконьеров, выкормил и обучил всему. А Волчонок возмужал, прогнал Охотника из его дома и запретил видеться с семьей. Охотник страдал, мучился, хотел отомстить, после ушел в лес и поселился там. Но однажды на его бывшую семью напали браконьеры, и Охотник, не думая ни секунды, отправился на помощь. Он доблестно сражался бок о бок с Волчком, победил всех врагов и раненый полз за помощью, когда бывший воспитанник, почти сын, толкнул его в пропасть.

“Бла-бла-бла, больше драмы и надрыва — шире денежный поток!” — отреагировал на финальную сцену Паци. — “Я бы пустил слезу, но Охотник так нудно пел в конце, что Волчонок сделал одолжение миру. И вообще, здесь слишком мало самок в обтягивающих костюмах! Пойдем выскажем все постановщику?”

Мало самок... Действительно, в таких историях всегда есть какая-нибудь любовная линия, которая усугубляет надрыв и драму, а здесь — ничего, только Охотник и Волчонок... Волчонок и Охотник...

Я вытащила телефон и написала Роуз: “Ты знала Хьюго Хантера?”

“Да. Бывший опекун папы. Он пропал куда-то много лет назад. Что происходит, Элис?”

“Спроси у Уилла, он подробнее расскажет” .

Не захотел делиться со мной подробностями — пусть отчитывается перед Роуз!

Мисс Совершенство перезвонила почти сразу, но я малодушно отключила звук и отписалась ей почти искренним: “Очень занята” . Пацифик снова забрался ко мне на руки и вопил во всю глотку, распугивая людей с нашего пути.

“Элис, я четырьмя лапами за то, чтобы поскорее покинуть это тухлое местечко, но куда ты так спешишь?”

“Хочу поговорить с главным на этой ярмарке. Он точно что-то знает об исчезновении Грега!”

Зрители не слишком спешили покидать шатер, кричали что-то актерам, благодарили, а то и попросту доедали набранное из жадности. Для подростков и влюбленной парочки, кажется, вообще не было разницы, идет представление или нет, лишь бы их никто не трогал и не отрубал вай-фай, а вот мы с Пацификом быстро добрались до выхода и одними из первых покинули шатер.

Снаружи наконец-то прекратился дождь, робко выглянуло солнце, позолотив тучи последними лучами, и приятно пахло свежестью и озоном. Отличная погода для прогулок и поиска нечисти.

"И того, чтобы найти себе нового волка" — сразу же влез Паци.— "Согласись, Элис, ваши отношения нельзя назвать устоявшимися. Так зачем цепляться за прошлое?"

"Он пару часов назад исчез! Какое прошлое? Нет уж, теперь я не уеду из Лейквуда, пока не разберусь во всем. Но ты всегда можешь вернуться домой, к моей любимой тётушке Ингрид ."

"Нет уж - два. Я же твой фамильяр, не должен надолго бросать свою ведьму. Но вопрос, как ты собираешься искать информацию, остаётся открытым."

Да, вопрос в самом деле хороший. Темный и на редкость скучный фургончик, какие обычно бывают у владельцев подобных ярмарок, нашелся быстро. И распахнутая дверь служила своего рода знаком, что

можно заглянуть туда и разузнать все о представлении, но я пока не знала, как начать разговор.

С этакого: "Ты когда-нибудь мечтал, чтобы ведьма средних лет привязала тебя к стулу и пытала заклятиями? А это случилось! — и щелчок по столу волшебной палочкой? Или не искать сложных путей и потихоньку подпоить бедолагу зельем правды?"

"Родне своей его отдай — мигом признается!" — посоветовал Паци.

Вариант, конечно, действенный, но я все же честная, домашняя ведьма, а ещё — цивилизованная женщина. И все проблемы тоже должна решать цивилизованно.

Главное — напор, уверенность в своей правоте, и что-то настолько сумасшедшее, что лишит жертву дара речи. Хочешь поймать нечисть — действуй как нечисть!

Я влетела по ступеням, выставила Паци перед собой и с ходу выпалила:

— Кто написал сценарий к вашей постановке?

Тощий парень в бейсболка с оленьими рогами робко поднял руку вверх, а сидящий рядом с ним темнокожий здоровяк медленно встал и повернулся ко мне:

— Мэм, простите, сегодня мы не даём автографы.

— Украли сюжет моего романа — и пытаетесь откупиться автографом? — надеюсь, я выглядела достаточно грозно.— Завтра же здесь будет мой адвокат, литературный агент и редактор! Я засужу вас! Мой прекрасный роман, мое дитя, осколок моего сердца, украли и изгадили!

— Простите, — снова заговорил тот, что постарше, — но сценарии, точнее, его канва, были одним из условий, на которых ярмарке разрешат разместиться в Лейквуде. Более того, за эту постановку нам обещали дополнительный гонорар. Помощник местного мэра связался с нами и пригласил дать представление перед свадьбой его дочери. Заодно вручил наметки по сценарию постановки. А еще обещал добавить парочку аттракционов из своего личного парка.

Угу, поезд, похоронная процессия и Люси с кексом. Бедолагам бы понравилось! И почему я раньше не догадалась, что Грег не имеет

отношения к этой ярмарке? Если в само приглашение еще можно было поверить, то в сценарии — уже нет.

— Сухие заметки, без капли литературности и чувства! — уточнил “рогатый”. — И без песен!

“Элис, намекни ему, что если и дальше будет думать, что главное в хорошей постановке — песни и чувства, а не девицы в обтягивающих костюмах, то до конца жизни так и не выберется из этого фургона!”

— Вы неверно расставили акценты, — чуть сократила я речь Паци. — Постановка по моему роману стала бы хитом сезона, а у вас вышла жалкая подделка!

Вторую часть добавила уже от себя, но судя по медитативной расслабленности этих двоих, сумасшедшие им попадались часто, а я в этом ряду — далеко не самая буйная.

— Хорошо, дайте изначальный вариант сценария, мы с агентом сравним их! — подытожила я.

Тощий еще попытался сопротивляться, а его начальник молча порылся в одном из ящичков и отдал мне стопку листов, с ровными, каллиграфическими буквами. Грег писал совершенно иначе, хотя тоже красиво. Но наклон, завитушки и их размер строк — совершенно иные. А еще от листов разило магией.

На всякий случай я поторопилась спрятать их в сумку, а то истают еще, после поинтересовалась:

— С вами уже расплатились?

— О да, сразу же. Наличными. Но и без этих денег мы заработали вполне достаточно. Лейквуд — золотая жила! Вот и славно. Их наличность того и гляди распадется темным дымом и исчезнет, вслед за нечистью. И я не хотела бы стать тем, кто принесет такую новость, поэтому быстро свернула разговор и поспешила к машине. Пацифик же тихо лежал на моих руках и даже не попросил себе еще немного еды. И правильно, иначе у меня скоро будет кот размером с Китай.

“Это инстинкт самосохранения заставляет меня столько есть! Иначе сядешь нечаянно — и раздавишь в лепешку, ты-то себя в еде не ограничиваешь” — сразу же прокомментировал Пацифик.

Снова он давил на больную мозоль, но сейчас было точно не до намеков о ширине моих бедер: в сумке лежали те самые листы с

написанным нечистой сценарием. Любопытство терзало так сильно, что я даже не закрыла дверь машины, сразу же начала читать.

Изложено в самом деле было сухо, без лишних украшательств и описании, и в целом довольно близко к тому, что показали на сцене. Небольшие расхождения нашлись в концовке: там Волчонок бросал Охотника в глубокую пропасть, на самом дне которой бродили неприкаянные души. После чего смеялся над поверженным другом и удалялся. на ходу сочиняя историю о своей победе. А Охотник так и остался бродить среди духов, лишенный возможности хотя бы краем глаза наблюдать за прошлой жизнью.

Если на месте пропасти представить другой мир, то выходило вполне логично: Хьюго даже по рассказам был не самым адекватным и приятным типом, за годы изгнания его характер вряд ли улучшился. А когда случилась битва с нечистой, Грег мог спихнуть обезумевшего бывшего вожака в разлом и изгнать вместе с нечистой, чтобы обезопасить жителей Лейквуда.

“Я тебя умоляю!” — сразу же оживился Пацифик. — “Добрряк Макдугалл? Взял и запихнул своего почти-папочку в унылое место, где из развлечения огненные вихри, далекие звезды и парящие глыбы? Нет уж. Скорее бы он отправил бывшего альфу в тюрьму. За сотворения разлома тому бы светило лет пятнадцать. А вот когда нечисть победили, Хантер впервые над этим задумался и предпочел сбежать. Но ничего не забыл и выжидал удобной возможности отомстить.”

И что может быть удобнее свадьбы единственной дочери Грега? Но логичнее было бы организовать громадный разлом и призвать в Лейквуд орды нечисти, а не уводить ту, что успела так отъесться. Не уверена, что мы и ее одну смогли бы легко победить.

“Вот и ответ на твои вопросы. Поищи своего волка заклинанием, ты же ведьма!”

— А ты определенно очень удачный слепок моей личности! Сама бы я не скоро до всего этого додумалась! — я почесала кота за ухом и почти согласилась заказать ему и пиццу. Да, раньше Пацифику постоянно становилось худо от человеческой еды, но с пробуждением силы фамильяра он будто преобразился.

“Никак тебе без самца рядом, никак! И про пиццу — отличная идея!”

Пока Пацифик довольно урчал и терся о мое плечо, Ник нагло открыл вторую дверь и уместился на пассажирское сиденье. Выглядел нынешний альфа весьма скверно: усталый, потрепанный, волосы с одной стороны торчат, с другой будто прилизаны гелем.

— Что? — рявкнул он. — Не ожидала? Думала, можно так просто куда-то деть Грега, взвалить на меня дела стаи и сбежать? Нет уж, дорогая Элис, сейчас ты быстро все расскажешь, а потом поможешь найти Макдугалла и вернуть его!

Его лицо сильно исказилось, стало похожим на звериную маску, клыки удлинились и торчали под верхней губой. Мне бы стало страшно, будь это кто-то другой, а не бестолковый волчонок.

Я наскоро сотворила заклинание, окутавшее руку жгучим зеленоватым пламенем, после схватила Ника за ухо и оттолкнула к самой двери:

— А теперь, малыш, ты выйдешь наружу, подумаешь над своим поведением, а после зайдешь снова и будешь вести себя так, как и положено юному джентльмену при встрече с более зрелой и опытной ведьмой. И с чего это такое беспокойство о Грее? Сам же мечтал занять его место. Теперь пользуйся!

От моих слов Ник здорово скис и вернул себе обычный облик. Это еще хорошо, что я припарковалась в стороне от других машин и нашу небольшую потасовку никто не видел.

— Грега нигде нет, нигде. Понимаешь? Я хотел перемен в нашей стае, а не неприятностей для Грега. Он же... Он же все для Лейквуда. Как Вагош, Уилл или Хантер. Если исчезнет Грег — исчезнет все.

“Объясни этому идиоту, что его вожак уже исчез. А значит — пора взрослеть!”

Не отвлекаясь на Паци, я сотворила поисковое заклятье. Пару шерстинок, снятых с вещей Грега, растворились в зеленоватом огне и переплелись в замысловатый узор энергетических линии, а после все рассыпалось искрами. Очень странно. Даже если объект погибал, то линии заклинания тускнели, но все равно указывали на место, где осталось тело.

— Придется тебе становиться всем для Лейквуда, — через силу проговорила я. — Грег ушел через разлом.

“О да, детка! Этому самцу будет не просто отомстить за то, что тебя бросил! Придется пойти следом и до конца жизни крутить

романы с нечистью! С физическими телами там плохо, так что любовь будет платонической. Но ты все равно запасись советами Джоанны!"

Каждому из ночных было интересно, что же находится по ту сторону разлома. Грег как-то читал об отчаянных оборотнях и ведьмах, которые добровольно уходили вместе с нечистью, чтобы исследовать это место. Но они никогда не возвращались и не передавали вестей о своем пребывании. Возможно, не могли, возможно, им было просто нечего рассказывать.

Грег так точно не смог бы выдавить из себя ничего дельного об этом мире: пустота, темнота, чуть подсвеченная светом далеких звезд и редкие каменные глыбы, которые плавали вокруг. И еще дорожка, которая ткалась из воздуха прямо под ногами у нечисти.

— Как там у вас говорят? Бытие определяет сознание? — сейчас она почему-то приняла облик Элис и шагала, виляя бедрами. — У нас все иначе. Сознание определяет не только бытие, но и окружающее пространство. В общем-то удобно, но скучновато и проблемно, если встретишься с тем, чье сознание сильнее.

Грег в этом плане был не настолько силен, его возможностей хватило только на одежду и кроссовки. И та в точности копировала привычные джинсы и клетчатую рубашку, в которых он и ходил до переноса. А вот нечисть придела Элис в обтягивающий комбинезон с шипами еще и плетку зачем-то дала в руки.

Как за такой можно было не пойти? Хотя, если разобраться, особенного выбора нечисть и не предоставила: или Грег следует за ней до разлома, или же будет грандиозная битва, прямо перед свадьбой Роуз.

— И зачем тогда вам наш мир? — все же спросил он.

“Элис” пожала плечами и с тоской поглядела назад, туда, где еще слабо тлел огненный шрам разлома.

— Там весело. Вы такие непредсказуемые, эмоциональные, яркие. Жаль, что ты так быстро меня вычислил, для вечернего представления я приготовила нечто грандиозное! Это был бы мой лучший номер! Кстати, а твоя самка намного сообразительнее, сразу раскусила, когда я скопировала тебя.

— Элис молодец.

Сердце кольнуло. Если оплошает, настоящую Элис он больше не увидит. И Роуз — тоже. А еще Уилла, Вагоша, Ника, Джаса, Табиту и всех остальных. Поэтому Грег так и торопился с переходом: с каждой минутой задержки решиться становилось все сложнее и сложнее. Но если бы он остался и допустил бойню — потерял бы право считаться альфой. К тому же за свои ошибки нужно платить самому, а не заставлять это делать других.

— А где старина Хью? — Грег попытался разглядеть, что творится впереди, но там была все та же темнота и пустота. — Столько усилий, чтобы заманить меня сюда, а сам не вышел навстречу.

— Ты и вправду затолкал его в разлом? — удивилась нечисть. — На первый взгляд, ты безобидная плюшка, а не вожак стаи. Но сказывается и у идеального плюшевого Грегора Макдугалла есть темная сторона.

— Хантер создал разлом в ваш мир, отсюда сразу же полезла нечисть. К счастью, мы с Уиллом вовремя заметили и вмешались, получилось изгнать их сразу же, пока не окрепли. Хантер же сиганул в разлом вместе с последней из них, а я просто не стал мешать. Думал, что это в самом деле станет хорошим выходом для бывшего альфы. Сейчас же понимаю, насколько сильно ошибался.

— У Хьюго серьезные проблемы с прощением ближних и поиском своего места в мире. Но, кто знает, каким ты станешь спустя пару лет.

— Надеюсь, все же не дойду до того, чтобы учить нечисть прятаться от ночных.

Лже-Элис пожала плечами, затем щелкнула плетью, отсекая одну из каменных глыб от дорожки. Та медленно поплыла вниз, унося их все дальше от разлома. Грег же передернул плечами и спрятал руки в карманы джинсов. Если бы он и решился просить чего-то у невидимой отсюда Луны, так это не сойти с ума и не озлобиться, независимо от того, получится вернуться или нет. Хантер как-то получал новости о внешнем мире, значит, сможет и Грег.

— Да, здесь скучновато, — нечисть обвела рукой окружающую темноту. — Но из плюсов — при должной тренировке сможешь сотворить себе целый гарем ведьмочек. Если, конечно, Хантер не прикончит раньше. Он постоянно болтал о тебе, точно помешанный! Мы с братом дожидаться не могли, когда же этот ублюдок свалит

обратно домой. Он захватил нашу платформу, а выгнать или убить того, в ком еще столько человеческого — никак не получалось.

— Ты поэтому согласилась ему помогать?

— Да, еще и веселье, — ответила лже-Элис. — К тому же в нашем с Хантером договоре значилось, что я не буду причинять никому вред без лишней нужды. А это вполне приемлемое условие за возможность утереть нос ночным. Недолголюбиваю вас за то, как выбросили меня через разлом в семьдесят шестом. Всего-то хотел выступить со своим джаз-бэндом, никому не вредил. И я самец, к слову.

Нечисть подмигнула и чуть высунула кончик языка через угол рта. Вот сейчас он-она особенно походили на настоящую Элис. Такая же любовь к провокациям и истинно ведьминское желание подразнить. Грег прикрыл лицо рукой и почесал висок. Дожился! Сравнивает нечисть со вполне реальной и дорогой ему женщиной.

— Зачем такой облик?

— Чтобы тебе было стыдно и страшно. Стыдно за то, что даже не попытался сразиться со мной. И страшно от мыслей о том, как тебе отомстит ведьма, когда узнает, что ее потенциальный муж сбежал, как последний трус.

— Не стыдно и не страшно. Элис все поймет, а с тобой еще поквитаемся.

Уверен, такой приткий самец посетил Лейквуд не в последний раз. Сейчас же у меня есть цель поинтереснее.

Нечисть не отреагировала, зато Грег почувствовал ощутимый толчок в спину и чуть не слетел в пустоту. От следующего он успел уклониться, и одновременно развернулся, чтобы увидеть Хантера.

Старый волк за эти годы здорово преобразился: вымахал в три своих прошлых роста, обзавелся щупальцами на спине и двумя клешнями вместо рук. Он, подобно кентавру, восседал на волчьем теле и отмахивался хвостом с ядовитым жалом вместо кисточки. Выглядело жутковато, но за годы общения с нечистью Грег привык не доверять своим глазам. Лже-Элис при всей внешней безобидности ощущалась мощным и опасным противником, который мог бы неплохо проредить стаю, Хантер же обычный позер, уровня третьего. Самое устрашающее в нем не клешни и не щупальца, а знания о работе ночных, которыми тот уже однажды поделился и возможно, поделится еще раз.

— Грегор, Грегор, Грегор..., — Хьюго обошел его по кругу, пару раз щелкнув клешнями прямо над ухом. — Столько лет прошло, а ты все тот же трусливый мальчишка, который бежит от хорошей драки. И сюда дошли слухи, как недовольна тобой стая: графики, дежурства, бумажная волокита и долгие разговоры по душам, когда стоило бы просто взгреть зарвавшегося щенка!

И этот говорит словами Ника! Да, старые добрые времена, когда в стачках внутри стаи погибало не меньше волков, чем в сражениях с нечистью.

— Вот такие методы и завели тебя сюда, — Грег сделал несколько шагов в сторону, чтобы клешни были подальше от его головы.

— Глупец! Они меня отсюда вытащат!

— Ты перемудрил. Нужно было просто попросить нечисть создать новый разлом и через него вернуться в Лейквуд, — Грег старался говорить спокойно, а сам уже высматривал уязвимые точки на теле Хантера.

Он сотни раз сражался с нечистью, но никогда — на ее территории. К тому же Хьюго не до конца потерял свое человеческое начало, что несколько осложняло дело. Человека легко убить в его мире, нечисть — в ее. А что делать с тем, кто принадлежит обоим мирам?

— Тогда бы месть не получилась достаточно сладкой, — рассмеялся Хантер. — Мне мало вернуться домой, нужно чтобы ты сполна хлебнул того, что выпало на мою долю!

— В Лейквуде за тобой начнется охота, как за настоящей нечистью, подумай об этом.

Определенно — шея. У людей — уязвимая точка, сколько бы Хьюго ни пробыл в другом мире, человеческие рефлексy и страхи у него остались. После — голова. Возможно — живот, на котором нет брони. Но действовать нужно быстро.

— Ой ли?

Хантер рассмеялся, затем вскинул руки вверх, а когда опустил их, уже казался полной копией Грега.

— Нечисть считывает верхний слой воспоминаний любого человека, к которому приближается на дюжину футов. Так что я не проколюсь в мелочах. Да и кто будет допрашивать самого Грегора

Макдугалла, чудом вернувшегося из другого мира? Не волнуйся, я пригляжу за твоей ведьмой и за остальной стаей!

Вокруг каменной площадки, где они стояли, в самом деле начал закручиваться огненный вихрь. Оранжево-красные потоки закручивались в спираль и сыпали искрами, но не было жара, только сильный ветер.

— Разлом, — одними губами прошептал самец нечисти в облике ведьмы.

Грег и сам чувствовал, как его тянет к центру смерча, из которого доносится тихий и мелодичный звук, точно также пел свисток, оставшийся у Элис.

Больше медлить было нельзя, Грег превратился в волка и прыгнул на Хантера.

Глава 22

Немногим ранее...

— Он пропал! — я без всякого стеснения рыдала на плече у Беатрисы. Морриган сидела рядом, точила мачете и изредка трогала пальцем лезвие. Со стороны так то было настолько острым, что резало даже воздух рядом с пальцем, а не только кожу, но сестра все не успокаивалась.

— Найдем, — коротко бросила она.

— Ка-а-ак? Ушел через разлом, оттуда не возвращаются!

— По официальным источникам — да, — тетушка Ингрид под села ко мне поближе и погладила по волосам. — Но иногда ведьмы вытворяют такое, что в летописи не входит. Помнится, была одна влюбленная дурочка, которая вытащила своего муженька из другого мира...

— Но не учла, что тот пробыл там слишком долго, — мама же сидела в кресле напротив и пила коктейль с оливкой. Все больше убеждаюсь, что жевать сельдереи или листья салата — это придуманный для одной меня способ борьбы со стрессом, у прочих родственниц они куда интереснее. — И стал нечистью.

— Наше энергетическое тело истончается, если его оторвать от мира, — подхватила тетушка, — и поврежденные участки стекается энергия другого мира. Поэтому нам нужно торопиться. Найти

достаточное для разлома место, укрытое от чужих глаз. Особенный мел, который добывают на одной занятой горе на другом конце света.

— У меня как раз есть такой, — тряхнула своей кошелкой бабуля. — Еще бы молоденького бычка в жертву...

— Мы не убиваем животных ради ритуалов! — напомнила тетушка. — Будем использовать более правильные атрибуты.

— О, снова размороженные стейки! Их проще пожарить и съесть, чем зачерпнуть хоть немного магии! Элеонора, зачем ты прогнала того доктора, он давал нам вполне годные человеческие требуха!

— Мама! — одернула она бабулю. — Я говорила, что больше не буду колдовать на аппендиксах!

Сейчас они точно погрузятся в воспоминания о прошлом и темы, которые домашние ведьмы предпочитают избегать. И мне нравилась позиция одного из профессоров колледжа ночных, который говорил, что если не можешь использовать магию без атрибутов — то ты не ночной, а уличный фокусник. И в самом деле, ни разу не замечала притока сил от всех этих перьев, крови девственниц или еще чего-то. Мне даже фамильяр не помог! Но повторить это вслух бы никогда не решалась, иначе с Морриган станется испытать остроту своего мачете на моих волосах.

— Подождите! — я все же отлипла от сестры и вытерла слезы. — Вы всерьез думаете, что можно вытащить Грега через разлом?

— Теоретически, — качнула головой Морриган.

— Это будет крайне, крайне опасно и противозаконно! — поддержала ее тетушка. — И нам нужны еще минимум четыре ведьмы. Тринадцать — вот хорошее число для того, чтобы раскрыть разлом!

— Но Хантер вообще один это сделал, — все же влезла я.

— У него наверняка был бычок. Или девственница. А не размороженные стейки или кровяная колбаса.

— Не так сложно создать разлом, сложно создать вокруг него мощный защитный круг, — со знанием дела закончила Беатриса. — Ты пока поищи еще ведьм, а мы начнем готовиться.

— Без меня ничего не предпринимайте!

Думаю, Грег не обрадуется, если на его заднем дворе развернется разлом. Ни один ночной не сможет жить в подобном месте. К тому же кроме поиска ведьм оставалась еще вторая нечисть, о которой я родственницам пока не рассказывала. Если повезет — сама найду ее

или попрошу помощи у Уилла: с гостем из другого мира открыть разлом будет намного проще. Если не найду — то пусть это останется маленькой тайной, иначе дорогие сестрички съедят меня за подобное разгильдяйство. Как же так, ведьма-Фостерс и позволила одной нечисти утащить своего мужчину, а второй — спрятаться так надежно, что никто не может засечь уже который день. Фамильяр и тот меня не слушался: стоило подъехать к дому, как Пацифик принялся корчиться и кататься по сиденью с криками, что слышит зов природы и больше не может сдерживать сидящего в нем зверя. Зато как только я поговорила с родней и собралась вновь посетить Лейквуд — любимый кот запрыгнул в окно автомобиля.

Дина ответила далеко не сразу, говорила нехотя и постоянно пыталась отделаться от меня, будто я предлагала купить многофункциональную хлебрезку, а не хотела спасти Грега. Но если бы Элис Фостерс так легко сдавалась, то никогда бы не открыла магазинчик под боком у хваткого Ивановски. Поэтому уже через полчаса я почти силой запихнула Дину вместе с ее фамильяром в автомобиль и повезла обратно к дому Макдугалла.

— Не лезла бы ты в дела нашего филиала, — процедила она сквозь зубы. — Грег как-то обмолвился, что боится, как бы Хантер не нашел способ причинить нам вред и из другого мира. И тогда же он придумал несколько вариантов остановить бывшего альфу. Конечно, когда он предупредил о своей отлучке из города, ни я, ни Уилл предположить не могли, что он шагнет в другой мир.

— Странно, что он говорил об этом тебе, а не Нику. Преемник все же, надежда и опора стаи.

С ответным взглядом я получила такую дозу покровительственного сочувствия, что чуть не вызвала эту рыжую стерву на ведьминскую дуэль. Ах да, они же с Грегом встречались и наверняка эти отношения не были платоническими. И как назло, чем больше я рассматривала Дину, тем больше находила в ней привлекательных черт. Вот эти скулы, полные губы и большие глаза. Прямой нос, а не кнопка, как у меня.

“Попкой нельзя закрыть половину континента ”— сразу же встрял Пацифик.

“Китай не занимает половину континента!”

“Это сравнение уже устарело! Ты же ела и ела эти дни, ела и ела...”

— Да хватит тебе!

От мыслей, как Грег проводил время с Диной, у меня внутри все закипало, а тут еще Паци со своими намеками. Не нравлюсь? Пусть ищет себе другую ведьму, потоньше!

— Ты сама меня сюда затащила, — отшатнулась Дина, — а теперь еще и орешь!

— Я не на тебя, на Пацифика. Знаешь, эти фамильяры, они бывают невыносимы!

— Он тихо сидит сзади.

В поддержку слов Дины Паци забился в самый угол и притворился, что с интересом смотрит в окно. Просто образцовый котик!

— Но поток его мыслеречи можно сравнить с Ниагарой!

Она округлила глаза и передвинула клетку с совой подальше от меня.

— Так ты из этих? Которые с фамильярами разговаривают?

— Да! И не стесняюсь этого!

“Правильно! Что она понимает в отношениях с самцами? Только и годится, что выжимать двенадцать из десяти во время будуарных спектаклей. Уверен, с ней твой волчок не был таким зажатым... И вообще, все крайне удачно складывается! Его есть кому спасать, а мы можем спокойно отправиться в круиз!”

Эта идея определенно стала навязчивой для Пацифика. Но я уже устала спорить, поэтому постаралась перевести тему на спасение Грега.

Откровенничать с “этими самыми, которые говорят с фамильярами”, Дине не хотелось, поэтому собирать информацию приходилось по кускам. Грег в самом деле дрался с Хантером и то ли столкнул того в другой мир, то ли не помешал прыгнуть, но все последующие годы всерьез опасался, что бывший альфа может вернуться домой, потому придумал несколько способов остановить того. В том числе те, которые подразумевали создание разлома.

— Я помогала все просчитывать, — гордо закончила Дина. — Все по методике Флорентины Фост... Стоп! Это тоже твоя родственница?

Да, вот такая большая у меня семья. И очень богатая талантами.

— Бабуля Фло и тетушка Ингрид решили помочь мне спасти Грега.

— Мне, — отрезала она. — Помочь мне вызволить Грега. Ты, уж прости, не производишь впечатления человека, способного на серьезные поступки.

Лучше будет, если переждешь все дома. Или съездишь за покупками в Сансетдейл. Не знаю, как там обычно проводят время ведьмы, которые избегают патрулей.

— Точно также, как и те, которые боятся женщин с кексами, — огрызнулась я, но дальше разговор продолжать не стала.

При всем скептицизме в отношении меня, Дина все же нашла еще трех ведьм и подходящее место для нового разлома. А дальше все завертелось так, что и вздохнуть стало некогда: мы перебрались в тот же парк, где уже ждал Уилл и другие ночные, и решили нарушить сразу несколько законов.

Застенчивая луна серебрила деревья и траву, уже мокрую от росы, и в ее свете линии, которые своим особенным мелом чертила бабуля Фло, становились особенно яркими и заметными на темном асфальте. Пацифик снова скрылся куда-то без объяснений, а меня затолкали на испещренный знаками пятачок и дали в руку черную свечу. Сестры же стали рядом и бормотали заклинания под нос, как и Дина. Тетушка Ингрид вполголоса обсуждала с местной ведьмой, какую марку вяленых томатов та предпочитает, но потом получила клюкой от бабули и тоже подключилась к всеобщему бормотанию. Я не могла вспомнить нужного заклинания, поэтому пересказывала один из рецептов почти итальянской пасты. Кстати, вот в нее вяленые томаты заходят отлично, и нечего переводить их на привороты!

Последние линии бабуля дочерчивала уже снаружи, после встала на нужное место и опустила свечу на траву. Все остальные ведьмы повторили ее действия, взяли за руки и запели заклинание уже громче, почти во весь голос. Я же старалась подхватывать на знакомых звуках, но выходило так себе. Зато линии сияли все ярче и ярче, а земля в центре громадного, футов в тридцать, круга, тихо задрожала и начала осыпаться вниз.

Через несколько минут она опустилась на пару ярдов и еще сильнее стала походить на разлом. Ведьмы же резко замолчали, а бабуля бросила:

— А теперь зовите его! Да так, чтобы наверняка услышал.

Пока Дина набирала воздух в легкие, я успела вытащить из кармана свисток и громко подула. Обещал, что услышит где угодно. Пусть держит слово, а иначе сама за ним пойду!

— Он тебе что, собака? — вспылила Дина, затем осеклась и попробовала позвать на свой лад: — Гре-э-эг! Мил... Мистер Макдугалл!

Поправилась она вовремя, иначе полетела бы прямо в разлом, искать свое счастье с нечистью. Но я все равно подула в свисток еще раз.

Почти сразу землю потрянуло, круг затянуло туманом, и из его центра вышел Грег. Весь в крови, неловко зажимая руками рану на шее, он сделал несколько шагов и повалился вниз, но в последний момент поймал равновесие и опустился на одно колено. Говорить он не мог, только прошептал "помоги". Я сразу же дернулась к нему, но Морриган успела раньше и ухватила за руку.

— Постой! Нужно проверить, точно ли это нужный волчок!

Туман тут же подернулся рябью и из него вышел еще один Грег. В этот раз — с раной на руке и пятном крови на рубашке. Он на ходу кивнул мне, затем кашлянул, привлекая внимание Грега первого и сразу же напал на того.

Дрались они так быстро и отчаянно, что я не успевала следить за тем, кто побеждает и, что важнее, больше похож на настоящего.

Тем временем земля снова задрожала и начала осыпаться еще ниже, а охранные знаки будто потускнели и истончились. Я и сама чувствовала, как разлом становится больше, и как к нему тянется нечисть из другого мира.

— Надо вытащить вашего Грега и запечатать эту дыру! — выкрикнула бабуля, после стукнула клюкой и знаки ненадолго вспыхнули снова.

Мама поддержала ее, полила на землю вонючей смесью из флакона, и вокруг нее защита тоже будто укрепилась. Следующей вступили тетушка и ее подруги. Дина и все остальные. У каждой ведьмы было что-то, что помогало сдерживать разлом от дальнейшего распада.

У каждой, кроме одной.

— Мор, я должна попасть туда, — сестра покачала головой и еще сильнее сжала мою ладонь. — Мор!

Она нахмурилась, но я по-простому выкрутила руку из ее захвата, как делала в детстве, и прыгнула в круг.

Падать на рыхлую с такой высоты оказалось больно, от близости разлома кожу защипало и стало трудно дышать. А еще мир за границами знаков подернулся дымкой, отчего различить ведьм стало совсем непросто. Зато оба Грега замерли и уставились на меня. Правый — тот самый. Я не догадалась, не было никаких подсказок, просто в какой-то момент поняла — это мои Грег, единственный и неповторимый. Он улыбнулся в ответ и попытался сказать что-то, но второй тут же сбросил неподходящий облик, превратившись в громадного монстра. Я запустила в него заклятьем, от которого Хантер только чуть поморщился и развел клешни в стороны.

— Что мне твоя магия, ведьма? Я же не нечисть!

— И я не совсем настоящая ведьма!

Следующим в него полетело заклятие, которое вызывало у людей сильную слабость, и почти сразу — другое, уже против нечисти. Зеленое пламя окутало уродливую фигуру с паучьими лапками, а Грег прыгнул следом, уже в облике волка. Он снова терзал и рвал горло Хантера, затем почти оторвал тому клешню, но отлетел к самой границе круга от удара щупальцами. Хьюго замахнулся, чтобы добить своего воспитанника, но я успела прикрыть Грега щитом. После — снова себя, и повалилась на землю от нового толчка. Его эпицентр был где-то близко, словно бы гигантские твари по ту сторону разлома пытались доломать границу между нашими мирами и ворваться в Лейквуд.

Надо было срочно убираться! Но Грег отчего-то медлил, а Хьюго меж тем еще подрос и раздался в плечах, а раны его быстро затягивались, исчезая без следа.

— Ты всегда был слишком глуп, чтобы руководить ночными. Слишком ограничен. Думал, уничтожить меня на границе миров? Кишка тонка!

— Сознание определяет бытие, — вполголоса проговорил Грег, едва заметно подмигнул мне и прыгнул вверх.

Уже в полете он начал трансформироваться, но не в привычного волка, а в что-то намного больше, темнее, и страшнее.

Оба альфы своими телами заняли почти все пространство, а мне пришлось прижаться спиной к ограждающим знакам, светящимся по земляному срезу. Они обжигали кожу даже через ткань пиджака. Конечно, я же вышла за границу нашего мира, теперь тоже немного нечисть, и магия ведьм не пускает меня домой.

Хантер попробовал пробиться наружу несколькими ярдами левее. Он клешнями приподнял пласт земли и опрокинул его, вырвав из круга целый сектор. Но вторая линия защиты, состоявшая сплошь из знаков, вспыхнула сильнее, а пламя от черных свечей поднялось на добрых три фуга, перегородив выход нечисти тонкими огненными прутьями, которые загибались в сторону разлома. По своей глупости, я оказалась в клетке без дверей и возможности выбраться. Ещё и Грега не получалось толком разглядеть, он словно бы утонул в черном тумане.

Земля под моими ногами внезапно осыпалась вниз, и правая лодыжка провалилась в узкую расщелину. Чем глубже, тем горячее и мягче была почва, отчего казалось, что ногу медленно поедает неведомый зверь. Я запаниковала и попыталась ее выдернуть, но только ушибла сильнее, а когда снова подняла глаза вверх, увидела, как Хантер замахивается на меня всеми щупальцами разом.

От страха и неожиданности даже не получилось закричать, только прикрыть голову руками и закрыться щитом. Удара не последовало, зато мне стало очень, очень жарко. Когда, наконец, решилась открыть глаза, Хантер корчился в непрерывном потоке огня и будто бы таял и уменьшался. За золотисто-оранжевыми всполохами не получалось разглядеть в кого превратился Грег, но это определенно было что-то большое, черное и оно размахивало крыльями.

Если повезет — позже спрошу у него самого или сестер, а пока что нужно действовать. Я сотворила еще одно заклинание против нечисти, самое сильное из тех, которые знала, и бросила его в Хантера. Зеленое пламя смешалось с золотистым, окутало жутковатую фигуру и заставило ее буквально истекать черным дымом. Новые заклинания сами собой срывались с рук, пока бывший альфа не упал на землю и не свернулся там клубком.

Грег сразу же подбежал к нему, уже в облике обычного человека, взвалил его на плечо и потащил к границе круга. По пути он легко вытащил меня из расщелины и, могу поспорить, также легко забросил бы на плечо, но я помотала головой и поплелась сама.

Знаки еле мерцали, землю трясло каждую секунду, отчего площадка опускалась все ниже и ниже, а сам срез почвы почти перестал светиться. Уже вот-вот разлом откроется, можно начинать обратный отсчет, а я до сих пор не знаю, как выбраться отсюда.

— Дина, мне нужен проход! — выкрикнул Грег. Наверху зашептались, но сияние не угасло ни в одном месте. — Учти, на тех листах, где я оставил указания на случаи своей смерти, прописано столько бумажной работы для тебя, что хватит до конца жизни! И все это нужно будет делать от руки, без всякого компьютера и редактора таблиц!

Почти сразу потух целый сектор, в который Грег вначале забросил Хантера, затем подхватил меня на руки и ловко запрыгнул наверх. Стоило опуститься на землю, как со всех сторон хлынула магия, закрывающая разлом. Могу поспорить, что и сюда донесся вой разочарованной нечисти, уже успевшей сделать пьянящий глоток воздуха чужого мира.

Глава 23

Я же оглядела искореженный асфальт, яму, диаметром в три десятка футов и усталых ведьм, которые по одной расходились из круга. Причем лица у большинства были такие, будто они провели вечер на чаепитии, а не создали разлом в другой мир.

— Только посмей еще раз исчезнуть без предупреждения! — я пихнула Грега в бок и сузила глаза, как знак, что очень злюсь.

— Да, нам надо обговорить, до которого часа я могу задержаться в компании друзей. Кажется, еще даже полуночи нет, детское врем...

Я пихнула его еще раз, отчего Грег рассмеялся, обнял меня и поцеловал в щеку. Я с удовольствием прижалась к его груди, полной грудью вдыхая такой родной запах, и пообещала, что как только доберемся домой — наверстаю все по части поцелуев. Все же мы не подростки, а солидная, пускай и домашняя ведьма и вожак стаи во временном отпуске.

От Грега еще тянуло магией нечисти, но когда я разобралась в ощущениях, то поняла — это всего лишь иллюзия одежды, а так как продемонстрировать своим родственницам всю красоту коленей Грегора Макдугалла было бы неправильно, то рассеивать эту иллюзию я не стала. В конце концов теперь мы вдвоем немного нечисть, придется

проходить постоянные проверки у инквизиторов, искать у себя новые способности, быть осторожнее рядом с разломами... Но это такие мелочи!

Где-то за моей спиной зашевелился Хантер, он поднялся на ноги и побрел к нам, выкрикивая угрозы, но почти сразу его сбил на землю Ник, скрутил и сел сверху.

— Зачем было тащить эту гадость в Лейквуд? Что нам теперь с ним вообще делать?

— Сдай в тюрьму для ночных, куда-нибудь в южную Африку, — пожал плечами Грег. — И не забудь про отчет, его надо будет отправить в центральный офис до утра.

— А ты? — в голосе малыша Ника слышалось столько обиды, что мне даже стало его немного жаль.

— А я в отпуске, пока не пройдет свадьба Роуз!

Дальше он повернул голову ко мне и медленно побрел к противоположной стороне парка, будто ничего странного или необычного вокруг не происходило.

— Здесь в лесу есть домик для охотников, сейчас не сезон и он пустует. Мне кажется, тебе будет очень удобно там меня отругать. Видишь, я работаю над собой и больше не избегаю конфликтов!

— Ты! — только для поддержания ведьминского имиджа я попыталась изобразить злость. — Ты избегаешь конфликта самым, самым хитрым способом!

— Я просто остаюсь собой. В любых ситуациях.

— А когда не получается — то становишься драконом. У бесконфликтного Грегора Макдугалла, сказывается, есть темная чешуйчатая сторона.

И отсюда я видела, как кто-то из ночных то и дело порывался подбежать к Грегу и спросить о чем-то, но на половине пути резко разворачивался и нападал на Ника, от которого и так уже расходились волны гнева и недовольства. Но будущий альфа старался держаться и по возможности решать проблемы. В том числе, с Хантером, которого уже заковали в наручники и заткнули рот кляпом. Без клешней и щупалец бывший альфа совсем не казался страшным и зловещим, обычный мужчина средних лет с обветренным лицом и недельной щетиной. Но там, в круге, он бы точно прикончил меня, не вмешайся Грег.

— А всем повезло, что ты добряк, Грегор Дракон Макдугалл, — я положила голову ему на плечо и больше уже не оглядывалась назад. Все дела ночных подождут до начала дня. — Многие считают это слабостью, и, боюсь, вне круга фокус с драконом не получится.

— Плевать. И на это, и на всяких идиотов, которым не хватает жесткости. Представим, что они существуют в иной вселенной!

Грег быстро оглянулся, затем без предупреждения наклонился и поцеловал меня уже как следует, в губы.

— Вот за это тебя и люблю, Элис Уже Почти Макдугалл.

Ближе к обеду следующего дня мы все же выбрались из охотничьего домика и занялись делами филиала. Грег перечитал готовый к отправке отчет Ника, вписал туда всю правду о своем участии в произошедшем и то, как он ненадолго проваливался в другой мир. Через несколько часов в Лейквуд уже прибыла большая комиссия, с яростью волкодавов взявшаяся за расследование. Они неоднократно допрашивали всех участников, проводили всякие тесты надо мной и Грегом, после признали нас неопасными и даже сохранили в рядах ночных с некоторыми ограничениями в полномочиях. Правда, во всем городке так и не нашлось человека, готового занять место вожака стаи, и Макдугалла пришлось временно оставить в прежней должности. Но он сказал, что почувствовал вкус свободы и теперь постоянно уговаривал Ника все же принять на себя это нелегкое бремя.

Поиски второй нечисти так ничего и не дали. Она не попадалась никому на глаза, ни на кого не нападала, и будто бы ушла вместе с первой. В конце концов, ровно в день свадьбы Роуз, комиссия из главного офиса признала второй разлом фальсификацией. Такая шутка вполне вписывалась в ряд проделок нечисти. Это как три поросенка, которых пронумеровали “один” , “два” и “четыре” и выпустили бегать по школе. Поймали быстро, но на поиски номера “три потратили еще несколько часов.

Я тоже окончательно расслабилась, вздохнула с облегчением и во всю готовилась к свадьбе. Грег обещал, что сразу после мы отправимся в путешествие куда-нибудь на юг, наконец выгуляем Паца и отдохнем от всего произошедшего. И от моих любимых родственниц — особенно.

“Ведь это неправильно, что мы с тобой будем тещами одному и тому же человеку” — постоянно твердила мама, но, кажется, уже вполне приняла Грега в качестве моего мужчины. Для прочих же я наняла в Сансетдейле группу потратившихся студентов академии искусств. Бабуля пришла в восторг, тетушки и их подруги — тоже, а вот парням приходилось несладко. Но, надеюсь, это отучит их от поиска легких путей для заработка. Один, к примеру, сбежал от бабули почти сразу, вернул мне деньги и подрядился убирать здание мэрии, пока не освободятся его дружки. Хороший поступок, но Дина гоняла бедолагу так, что непонятно, как он до сих пор не сдался. Питает слабость к рыжим ведьмам, не иначе. Кажется, они и на свадьбу Роуз собирались прийти вместе.

Когда оставалось каких-то пару часов до свадьбы, мне позвонила Джоанна. Она поздравила с тем, что я все же не стала стервой-разлучницей и не расстроила свадьбу Роуз. Сказывается, все это время подруга следила за новостями из Лейквуда и очень переживала за меня и Пацифика, потому как в одном из объявлений увидела кота, очень похожего на него. Я почесала безобразника за ухом, скормила ему еще кусочек пиццы, затем оглядела подготовленное к торжеству платье и открыла ноутбук. Роуз звала меня занять место среди подружек невесты, но после всего, это было бы нечестно. К тому же в платье цвета лаванды я бы потерялась среди всех этих двадцатилетних моделей.

Объявление надо было посмотреть хотя бы ради того, чтобы убедиться, в мире еще есть люди, страдающие от кошачьей власти также, как и я. Хотя нет, сильнее, чем я, раз они не попытались забрать своего любимца-диктатора.

Котик нашелся на следующий день после моего прибытия, удивительно походил на Паци, как порезвившимися в родословной породистыми зверями, так и на редкость противным выражением морды.

"... ест только кошачий корм премиум-класса, пьет артезианскую воду, гоняет нашего Лабрадора. Если вы что-то знаете о местонахождении хозяев — сообщите! Доставим кота в любую точку мира!"

В принципе, если кровь намешана одинаковая, то и характер может оказаться схожим. Как и внешность.

— Знаешь, — вздохнула Джоанна. — Я всегда восхищалась твоей способностью покорять мужчин! Вначале Тони, теперь этот Грег... Элис, ты должна рассказать мне, как это делаешь!

Я закашлялась от неожиданности, зато Пацифик перевернулся на спину, подставляя мне теплый животик и замурчал.

"А я говорил, что не надо слушать эту профессиональную брошенку!"

Если мое подсознание в самом деле думало так о Джоанне, значит, я плохая подруга! Никакая она не брошенка! Она очень красивая, милая, с чудесным характером, хорошая мама...

"Только мужики от нее бегут, точно спринтеры! Кто первым в очереди на побег от Джоанны? Тот парень, с которым она завяжет отношения дальше! А бедные ее детишки, ни один так и не вырастет вместе с папочкой..."

Заклинание я бросила без всяких расчетов, простои комок ведьминской силы. Внезапно все сложилось в цельную картинку, такую стройную и непротиворечивую, что стало стыдно, как не догадалась раньше.

Пацифик шустро увернулся и взбежал по стене на самый верх шкафа, игнорируя законы физики.

— Слезай сам, отпечаток моей личности, иначе зову сестер и Грега!

"Эй! Полегче! Пощади в память о нашей крепкой дружбе!"

— Никакой дружбы! Ты прогнал моего любимого котика...

"Согласись, замена из меня вышла отличная!"

Краешек наглой морды показался над шкафом, затем, когда нечисть убедилась, что я не собираюсь развоплощать ее не месте, выглянула целиком.

"Впервые встретил такого тупого кота! Он сам влез в разлом, хотел сожрать дохлого кролика! Я увидел в его мыслях все про тебя и решил слегка подшутить. Правда, вначале пришлось копировать поведение настоящего Паци,а это полное дно! И ещё твои глупости, здесь бы и камень заговорил. Считай, что моим ртом вещали твоя совесть и здравый смысл! А еще — чувство самосохранения! Я же знал о планах Хантера, но пообещал о них никому не рассказывать, поэтому изо всех сил пытался увезти тебя из Лейквуда".

Руки опустились сами собой, а магия развеялась. В чем-то этот пройдоха был прав: фальшивый Паци неплохо справлялся с ролью моей совести. И моего... друга. Обидно, что все мечты о говорящем фамильяре, который поддержит в сложной ситуации и посоветует что-то дельное, а то и просто снимет напряжение сальной шуточкой, разбились с таким треском. Да, этот Паци тоже был не подарок, но...

— И что мне с тобой теперь делать?

“Отвезти к разлому и изгнать! Я неплохо отдохнул здесь и хочу уйти красиво, без всяких погонь и бешеных волков, которые щелкают челюстями прямо по моим пяткам. К тому же Хантер, наконец, свалил с нашей платформы, и мы с братом сможем жить спокойно!”

Медленно, с опаской, но он все же спустился со шкафа, затем подбежал и прыгнул ко мне на руки. От черной шерстки разило магией, а глаза стали совсем зелеными, без зрачков. Я обняла кота и рассеянно чмокнула его голову.

— Буду скучать. Из тебя определенно вышел отличный ведьминский фамильяр! Жаль, что тебе придется уйти!

“Не кисни! Я найду и другой способ пробраться в ваш мир! Ие-ху, какой я способный! За одну ночь отъелся до физического тела, даже не спрашивай, как. Хотя нет - позвони той вдовушке...”

— А вот этого не надо! Ни пробираться, ни вдовушек! — строго ответила я, но на деле еще крепче обняла Пацифика и понесла его к машине. Если поспешу, то как раз успею закрыть разлом до начала церемонии.

Костюм сильно жал в плечах, а галстук обвивался вокруг горла, точно удавка. Грег постоянно пытался оттянуть его вниз, но бывшая жена одним строгим взглядом пресекала все попытки. Как и Вагош, который только качал головой и указывал на туфли Грега. Что с теми было не в порядке — кто знает, новые же, начищены, точно по размеру. Хотя кроссовки, рубашка и джинсы, конечно, в разы удобнее этого черного костюма.

Роуз все никак не выходила из комнаты для невесты, навесить ее Грег не смог. Просто понял, что если зайдет и увидит свою крохотную девочку в свадебном платье — то сойдет с ума. Нет уж, лучше дождаться ее здесь: у всех на виду он точно не натворит глупостей.

Таких, например, как удушение мерзкого Романа, который уже ждал у алтаря и нагло улыбался.

Или не нагло, а просто счастливо? Попробуй пойми это, когда сам себя понять не можешь. Грег изо всех сил старался держать себя в руках и думать о чем-то позитивном. Вроде Элис. Но ведьма вдруг подхватила Пацифика на руки и скрылась из дома без всяких объяснений. Хотелось верить, что у нее в самом деле появились неотложные дела, а не замыслы по срыву свадьбы Тони и Роуз.

Элис появилась за считанные минуты до начала торжества, стала чуть в стороне и помахала рукой Грегу. Улыбалась она при этом так ехидно, что становилось не по себе.

Поэтому, когда открылась дверь в комнату невесты, Грег ожидал увидеть что угодно, но только не сияющую от счастья Роуз, которая прижимала к себе Пацифика.

— Я так счастлива! — заявила она. — Ведь невесте положено иметь на себе что-то старое, что-то новое, что-то голубое и что-то взятое взаймы. И Элис решила проблемы разом! Она узнала о том, что я очень-очень люблю котиков, но не могу завести себе из-за плотного графика и постоянных разъездов, поэтому дала на время своего!

Ошалевший от происходящего кот повернулся правым боком, демонстрируя голубой бант на шее, затем истошно завопил и начал точить когти о руку Роуз. Правда, не всерьез, не выпуская когтей, но выглядело все равно страшно.

Романо и вовсе вытаращил глаза и хватал ртом воздух, заодно пытался взглядом испепелить свою бывшую жену. Но Элис беззаботно взмахнула руками:

— Пацифик говорит, что пора начинать торжество!

Ее тут же поддержали сестры, требовавшие быстрее пристроить Тони, пока нечаянно не вернулся в их семью. Грег покачал головой, затем взял дочь под руку и повел к алтарю. Во всем этом было и хорошее — от злости на Элис он перестал волноваться и шел почти спокойно, без всяких мыслей, что отдаст свою любимую дочь в руки преступника, извращенца и алкоголика Романо.

В конце концов, если переживут свадебное путешествие в компании с Пацификом и не разбегутся, то их любовь с Роуз точно настоящая, и не стоит вмешиваться.

Эпилог

Несколько лет спустя...

— Миссис Макдугалл! — Гвен Ричарде, неизменный секретарь Грега последние года три, на время отвлеклась от ноутбука и опустила очки. — Могу ли я вас поздравить?

— О да, теперь я почти-бабушка! Роуз хотела всем сама рассказать, так что тсс-с!

Она понимающе кивнула и подшила в папку исписанные от руки листы. Миссис Ричарде начинала свою карьеру в те годы, когда ведение бумаг в их натуральном, еще не оцифрованном виде, считалось обыденностью, поэтому она очень ценила в Грее его нелюбовь ко всему электронному. Даже поощряла его тем, что взяла на себя часть работы, которая требовала знаний компьютерных программ.

Ну или просто ей нравилось быть секретарем мэра.

До сих пор помню, как Грег удивился своей победе и пытался опротестовать результаты выборов. Макдугалла вписали своим кандидатом почти семьдесят процентов жителей Лейквуда, когда он уже собрал себе чудесную коллекцию удочек, поплавков, блесен и прочих аксессуаров заядлого рыбака и планировал приучить к этому наших полугорогадовых дочерей. А приличным будущим ведьмам такие умения ни к чему, поэтому я тайком поддержала предвыборную кампанию за кандидатуру Грега, начатую Ником. На тот момент он еще не смирился со своей ролью вожака и ждал удобного случая, чтобы отомстить.

Правда, до мести Тони, вернувшего мне Паци в компании еще двух кошек “которых он встретил на морозном Шпицбергене и полюбил всей душой ”— ему далеко. Те, кстати, оказались не в пример милее и воспитаннее Пацифика и даже немного приструнили его, поэтому я не затаила зла. Хотя...

— Тоже девочка, — уверенно произнесла миссис Ричарде. — Кому-то из вас придется родить мальчика, чтобы порадовать мистера Макдугалла.

— Элис мне всю голову прожужжала, как хочешь еще детей! И снова непременно двойню!

Я украдкой наступила Цифу на ногу и толкнула его к двери.

— Нам с кузеном уже пора, скоро концерт! Кстати, вот билеты!

Яркие листы с самыми лучшими местами на грядущее выступление джаз-бэндов легли прямо на стол расцветшей миссис Ричарде. Циф же подмигнул ей, церемонно поцеловал руку и только потом поспешил к выходу.

— Если бы ты тогда не вмешался, у Роуз родился бы прелестный мальчик! — прошипела я уже на улице. — И все были бы рады: Тони, Грег...

— ... Элис! Она бы стояла первой в очереди на радость! Потому что никто не смог бы конкурировать во всеобщей любви с ее маленькими принцессочками-ведьмочками. Всегото и надо было немного поколдовать над спальней Роуз. А о последствиях ты бы подумала когда-нибудь потом.

— Да что бы нечисть понимала в ведьмовских заклятиях!

— Я слишком долго был твоим фамильяром, нахватался всякого! — отрезал он. — Вот над своей спальней и поколдуешь, если приступить к делу прямо сейчас — то успеешь сотворить подарок своему волчонку прямо к Рождеству.

Разломы по-прежнему возникали часто, Грег по ночам ходил в патрули, а Ник, сколько бы ни ныл, вполне успешно справлялся с обязанностями альфы. Было всего две нечисти, которые постоянно умудрялись прятаться от него: Циф, взявший себе имя в честь Пацифика, и его брат Лис. Кому подражал этот — я не знала, да и недолюбливала его за то представление с Люси и прочие проделки. Но Лис слишком хорошо создавал иллюзии, его джаз-бэнд дважды становился победителем лейквудского фестиваля. Ник даже согласился пойти на небольшие уступки и начать охоту за нечистью сразу после него, чтобы не лишать городской бюджет такого солидного источника.

Грег как всегда появился неожиданно и почти сразу схватил Цифа за ухо:

— Как самец самцу: еще будешь обсуждать создание детей с моей женой — пожалеешь.

— Я действую только в твоих интересах, брат! — он быстро вывернулся, поправил прическу и задрал воротник куртки. — На твоём месте вообще бы выбил для меня вид на жительство! Только представь...

Грег покачал головой и дал мне руку.

— С тоской вспоминаю те времена, когда он был милым черным котиком.

— Поговорите об этом! — влез Циф. — Обсудите, предайтесь воспоминаниям, а после сразу переходите к обсуждению нового Макдугалла. В нашей семье переизбыток девчонок, кто-то должен положить этому конец!

Руки зачесались бросить в него заклинанием, Грег тоже крайне задумчиво подвигал челюстями, затем все же произнес:

— Теща — ведьма, бывший жены — мой зять, нечисть пытается стать шурином... А я все еще боюсь потерять тебя, Элис Макдугалл!